

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет
Институт общественных наук

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XXIII всероссийская
научно-практическая конференция
молодых ученых*

Екатеринбург 2023

УДК 93
ББК Т
Ш15

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве научного издания (Решение № 61 от 16.06.2023)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. А. Кругликова, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)
А. В. Антонова, старший преподаватель (отв. за выпуск)
А. А. Орлова, старший преподаватель
Н. Ф. Шестакова, кандидат исторических наук, доцент

Ш15 Шаг в историческую науку : материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор Г. А. Кругликова. – Электрон. дан. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7186-2150-1

В сборник включены материалы, представленные на XXIII всероссийскую научно-практическую конференцию молодых ученых, состоявшуюся в Институте общественных наук УрГПУ. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные проблемы всеобщей истории. Обозначены дискуссионные вопросы Отечественной истории с IX–XXI вв. Актуализированы важные направления теории и методики преподавания истории, права и обществознания. Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения истории.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 93
ББК Т

ISBN 978-5-7186-2150-1

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Акулов А. П. Косовский прецедент в дискурсе этнотерриториальных конфликтов XXI века: контент-анализ.....	8
Базаева А. А. Возрождение образа принцессы Гвенллиан в интеллектуальной культуре Уэльса середины XVIII – начала XX века.....	13
Бушманов Д. Д. Распад Югославии как фактор нестабильности на Балканах.....	17
Гриньков Д. Д. Роль Союза коммунистов Югославии в косовском конфликте	21
Иванченко М.-Л. А. Римское завоевание Британии в современной отечественной историографии	26
Киселева Т. А. Идеологические основы внешней политики Украины	30
Климов Ф. Н. Исторические и социально-экономические предпосылки возникновения сицилийской мафии	35
Комаров Н. А. Парадипломатия: интерпретации и теоретические подходы.....	39
Крылова А. В. Влияние тайваньской проблемы на современные китайско-американские отношения	47
Макаров Е. С. Роль Североатлантического альянса в российско-грузинском конфликте 2008 года	53
Пашкова О. И. Замок Харлех: история и память	57
Сарапульцева В. А. Образ замка Данноттар в британской исторической памяти XIX–XX веков	61
Смагин Н. А. Древнеримские термы как центры общественной жизни римских граждан.....	66
Суворова В. С. Арабская весна: последствия в современных международных отношениях	71
Султанов Н. А. Образ антинациста К. Штауффенберга в художественном кино.....	79
Сылко И. С. Основные векторы развития внешней политики Германии в 1990–2005 годы.....	83
Чащин Н. А. Проблема каталонского суверенитета: источниковедческий аспект	90
Черняев Д. М. Применение британских образовательных технологий XXI в. в уральском регионе	96
Ширяев М. Д. Тайваньский вопрос в современных международных отношениях.....	103

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ IX – НАЧАЛА XX ВВ.

Авдеева Ю. С. К. Т. Бабыкин. Судьба архитектора и его творений.....	106
Бармина Е. В. Феномен самозванчества в отечественной историографии	111
Берсенева А. И. Керамические пряслица с Иткульского I городища	117
Булдаков В. М. Архитектурный ансамбль купеческого Камышлова: обзор основных объектов	121
Буров Е. Ю., Бурова Д. С. Детский приют М. А. Нурова	126
Гаренкова Е. А. Создание Второй женской гимназии в Екатеринбурге	131
Грачев Н. Д. Становление церковных приходов в уральских заводских поселках Н. Н. Демидова в середине XVIII в.	134
Жемальдинов В. В. Реорганизация Уральского горного училища в 1904 г.	138
Истомина А. А. Лаганица или кириллица для башкирского народа? Исторический выбор	141
Козлова М. А. Институционализация цензуры как ключевой фактор контроля «общего мнения» в первом десятилетии царствования Александра I.....	146
Ошивалова Д. С. Деятельность земских гласных по повышению профессионального уровня учителей начальных народных училищ Камышловского уезда в 1890-х гг.....	150
Сторчак Д. А. Повседневная жизнь служащих Кукарских (Нижнетагильских) заводов в середине XIX в. в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо»	154

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Александрова Г. С. Предприятие «Севуралбокситруда» в годы Великой Отечественной войны: помощь фронту	157
Белоусова М. А. Крестьянские письма в фондах «Объединенного музея писателей Урала»: проблемы изучения и научный потенциал	162
Беляева Е. Ю. Музеи в цифровую эпоху: вызовы и решения	166
Беляева Е. Ю. Свердловский областной краеведческий музей в цифровом пространстве.....	172
Дёмин Н. С. Структура студенческого педагогического отряда....	177

Жукова В. Д. Образ современного старообрядца.....	182
Казько А. С. Участие женщин в общественно-политической жизни на среднем Урале в конце XX – начале XXI веков.....	186
Килина Л. В. Подготовка учителей начальных народных училищ Екатеринбургского уезда в годы Первой мировой войны.....	192
Киселева Н. В. Специфика культурного и образовательного пространства малого города (на примере города Верхняя Салда).....	196
Крылова А. Н. Трудовой подвиг промышленных предприятий г. Ревда в годы Великой Отечественной войны	202
Лаптев Н. А. Демографическая ситуация Екатеринбургской губернии 1920–1923 гг.	206
Леонтьева Д. А. Из истории работы эвакогоспиталя № 2544 в здании Средней школы № 1 г. Новая Ляля.....	212
Лескина К. А. Герои Гражданской войны в памяти жителей пос. Верхнее Дуброво	219
Макаренко А. С. Россия в современной системе международных отношений.....	224
Мельниченко И. А. Молодежная политика в России в конце XX – начале XXI вв.....	229
Печенкина Е. С. Развитие сети школ глухонемых на Урале в 1930-е гг.....	233
Рогачев А. Ю. М. Г. Есаулов: 40 лет на Алапаевской узкоколейной железной дороге.....	237
Саттарова Ю. Э., Лаврищева Е. А. Культурная жизнь на Урале в годы мировых войн	242
Сафронов Г. П. Повседневная жизнь обучающихся школ фабрично-заводского ученичества Донбасса (1920–1930-е гг.).....	247
Соловьева Е. А. Фронтовые письма Великой Отечественной войны в современной историографии.....	252
Стрельникова А. П. Боевой путь 308/120 гвардейской дивизии в период коренного перелома	256
Фадеева Е. Н. Трудовой подвиг рабочих г. Миасса в годы Великой Отечественной войны	265
Фурс Н. Н. «Колхозная» тема в советском кинематографе 1950–1960-х гг.	270
Царегородцев А. Д. Деятельность целлюлозно-бумажного завода города Туринск в годы Великой Отечественной войны: вклад в победу	274
Черноскутова В. М. П. П. Бажов в рядах социалистов-революционеров	278

Щелканова А. С. Дети блокадного Ленинграда на Свердловской земле.....	282
---	-----

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Альберт К. В., Мешалкина В. Д. Литературная мастерская «Сочиняем травелог PRO_Город N» как форма краеведческой работы.....	287
Анчугова М. В. История повседневности как актуальное направление современного исторического знания (на примере обращения к музеям социалистического быта).....	293
Асланова Ф. А. Изложение темы этнонациональных отношений в учебнике «Обществознание» (8 класс): воспитательный и междисциплинарный аспекты	298
Бугуева А. И. Краеведческая настольная игра «Полевская волость»: концепция и алгоритм изготовления	303
Булах А. С. Отношение участников образовательного процесса к использованию цифровых технологий как фактор повышения мотивации	309
Быкова М. Д. Исследователи древней истории Полевского края (создание экспозиции для школьного музея)	315
Гриньков Д. Д. Проблема национализма и профилактика националистических настроений в молодёжной среде	319
Добросердова И. М. Урок мужества: опыт Свердловской областной организации имени Героя Советского Союза Ю. В. Исламова «Российский союз ветеранов Афганистана»	324
Жамеева А. Э. Советский кинематограф как исторический источник: документальное кино vs художественное кино	329
Игнатович Е. А. Малая родина на уроках русского языка в казахской начальной школе	337
Казнадзей Е. К. Методические стратегии подготовки обучающихся к участию в предметной олимпиаде по обществознанию	344
Качан Т. П. Воспитательный потенциал краеведческой деятельности	351
Климов Ф. Н. Методическая разработка настольной игры «Эпоха Петра I».....	354
Кукарцева Ю. С. Роль педагога в военно-патриотическом воспитании в кадетских школах и внеучебных организациях	359
Моисеева Е. А. Художественная литература на уроках истории... ..	365
Попова Ю. В. Потенциал проектных технологий при изучении аграрных миграций в школе.....	368

Соловьёва А. А. Интернет-мемы на уроках истории	374
Стафеева П. А. «Портрет тагильского учителя в фондах школьного музея»: опыт создания и использования выставки	379
Сысоева С. А. Методические аспекты изучения персоналий на уроках истории в школе (на примере П. П. Бажова).....	384
Углев М. Д. Методические аспекты использования интернет-мемов как средства повышения познавательного интереса учащихся на уроках истории	391
Шарафутдинова А. Д. «Уставшее образование» или проблема привлечения молодых учителей в сельскую школу	395
Шарафутдинова А. Д. Профильная ориентация старшеклассников в сельской школе.....	398
Шашмурина А. В. Развитие критического мышления школьников на уроках истории: теоретический и практический аспекты	401
Шишкина Ю. В. Использование визуальных средств и приемов на уроках истории в коррекционном классе.....	405
Шумова А. С. Влияние истории повседневности на мотивацию учащихся в изучении школьного курса истории: историографический аспект.....	411

СЕКЦИЯ 1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 323.1

Акулов Александр Павлович,

студент 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; akulovalexander55@gmail.com.

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ В ДИСКУРСЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ XXI ВЕКА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: косовский прецедент; государственная независимость; признание независимости; этнотерриториальные конфликты; политические конфликты

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает вопрос о роли косовского прецедента в этнотерриториальных конфликтах XXI века на примере Абхазии и Южной Осетии. Рассматриваются предпосылки появления косовского прецедента. Прослеживается особенность позиции России по вопросу признания тех или иных государств до и после объявления независимости Косово.

Akulov Alexander Pavlovich,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

KOSOVO PRECEDENT IN THE DISCOURSE OF ETHNOTERRITORIAL CONFLICTS OF THE 21ST CENTURY: CONTENT ANALYSIS

KEYWORDS: the Kosovo precedent; state independence; recognition of independence; ethnoterritorial conflicts; political conflicts

ABSTRACT. The author raises the issue of the role of the Kosovo precedent in the ethnoterritorial conflicts of the 21st century on the example of Abkhazia and South Ossetia. The prerequisites for the emergence of the Kosovo precedent are considered. The peculiarity of Russia's position on the issue of recognition of certain states before the declaration of independence of Kosovo and after is traced.

Современное состояние международных отношений характеризуется широким многообразием конфликтов, которые сложны по своей структуре, вместе с тем они имеют характерные особенности, которые заметно осложняют их разрешение. Если в эпоху Холодной войны и до неё конфликты в большинстве были межгосударственными, то уже в 1990-е годы на их смену пришли иные конфликты, имеющие, как определяет доктор политических наук М. М. Лебедева, следующие особенности:

- 1) внутригосударственные;
- 2) множество участников и множество акторов, вовлеченных в конфликт;
- 3) этнический и религиозный факторы становятся ключевыми;
- 4) современные конфликты асимметричны;
- 5) плохо управляемые [5, с. 141–145].

Такие конфликты вскоре получили название этнотерриториальных, поскольку чаще всего происходит конфронтация между этносами, а предметом противоречий является какая-либо территория. В привычном понимании эти конфликты определяют как вооруженные споры, ведущиеся от имени этнических групп относительно их прав проживания на той или иной территории, владения или управления ею [8, с. 49].

Одним из ярких примеров этнотерриториального конфликта является кризис в Косово, заключающийся в противоречиях сербов и албанцев вокруг автономного края Республики Сербия – Косово и Метохия. Он сложен по своей структуре, так как совместил в себе все описанные выше виды конфликтов, поскольку в крае проживало больше албанского, чем сербского населения, но формально автономный край являлся и является сейчас сербской территорией, в связи с этим центральная власть в лице Слободана Милошевича – руководителя Социалистической Федеративной Республики Югославия, боролась с албанским населением, которые массово этнически вычищали сербов из своих домов и пытались добиться независимости. При этом в самом крае ключевое противостояние происходило между этническими сербами, в большинстве своем исповедующие православие и этническими албанцами, религией которых был ислам, религиозные сооружения, памятники культуры с обеих сторон подвергались разрушениям. Важно отметить и то, что вооруженные силы Югославии боролись, в том числе с террористической организацией – Армией освобождения Косово, ответственной за теракты в Косово и Метохии. Не обошлось и без участия других государств. Так, сначала НАТО, руководствуясь якобы защитой албанского населения, начали бомбардировку Югославии, что впоследствии привело к объявлению косовскими албанцами независимости края от Сербии при поддержке западных стран. Впоследствии в Косово по сей день действуют международные силы под эгидой НАТО – KFOR, якобы отвечающие за поддержание мира и безопасности в крае.

Провозглашение независимости Косово в 2008 году в одностороннем порядке и признание этого рядом государств не разрешило сербско-албанские противоречия вокруг территории Косово и Метохии. Напротив, после 2008 года в международных отношениях возникло множество конфликтов, в которых был особенно заметен косовский «след»: лидеры государств, вовлеченных в эти конфликты, ссылались на прецедент Ко-

сова, как на основании для использования права народа на его самоопределение в виде выхода из состава государства. Так, к примеру, указанным правом воспользовались Абхазия, Южная Осетия, Крым, Луганская и Донецкая Народные Республики, Запорожская и Херсонская области [4]. В то же самое время непрекращающиеся переговоры сербского президента Александра Вучича с «премьер-министром» Косово Альбином Курти и представителями Европейского Союза о статусе Косово и создании Сообщества сербских муниципалитетов на севере края определяют актуальность работы, демонстрируя, что косовский вопрос еще далек от разрешения, а его след и сегодня заметен в информационном поле вокруг признания независимости и последующего присоединения республик Донбасса и двух областей: Херсон и Запорожье [7]. Цель данной работы – определить значение косовского прецедента в этнотерриториальных конфликтах XXI века. Теоретической базой исследования стали заявления официальных лиц, представляющих государства на международной арене, доклады Института Европы РАН, статьи журнала «Международная жизнь», международные нормативно-правовые акты, декларации, конвенции, включающие в себя положения о принципах международного права, Устав ООН и т. д.

Автором была рассмотрена история развития кризиса на территории сербского автономного края Косово и Метохии, которую можно разделить на несколько этапов:

- 1) первый этап с VIII века до конца XIX века — период, когда сербское население в крае составляло большинство;
- 2) второй этап с XIX века до начала XXI века, а именно до 2008 года – объявление независимости Косово – в этот период происходит искусственная албанизация края.

Также были рассмотрены предпосылки возникновения косовского прецедента и проведен контент-анализ статей из российских и зарубежных источников, таких как «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета», «Интерфакс» «The New York Times», «BBC», «The Guardian» и т. д., в общей сложности было проанализировано 44 публикации. Все это позволило сделать следующие выводы:

Во-первых, Косово и Метохия – территория, исторически населенная сербами, которые подверглись массовому изгнанию из края. Однако помимо факта гонений, существует также множество оснований, которые объясняют предпосылки зародившегося конфликта. Примером может служить план Иосипа Броза Тито по вовлечению Албании в Югославию с помощью объединения Албании и Косово. Это привело к дарованию последнему широкой автономии, на которую впоследствии опирались сепаратисты [3, с. 9].

Во-вторых, российские и зарубежные СМИ в основном имеют различия в трактовке мировых событий, при этом есть и общее положение о том, что Россия не была готова признать Абхазию и Южную Осетию в качестве независимого государства в рамках протекающих политических дискуссий в течение нескольких лет до объявления независимости Косово в феврале 2008 года. Суть дискуссий заключалась в том, что в вопросе определения статуса Косово и решения кризиса между албанцами и сербами в этом крае Россия отстаивала идею о выработке универсального решения для ситуаций о внешнем самоопределении народов и на законодательном уровне закрепить это решение для всех остальных подобных случаев [6]. Москва ссылаясь на то, что международное право не может быть избирательным, и в этой связи идея универсального решения косовской проблемы носила следующий смысл: если мировое сообщество признает независимость Косово, то такую же независимость должны получить и другие территории. Но, в свою очередь, западные страны во главе с США предпочли отстаивать уникальность косовского случая, который, по их мнению, не может быть прецедентом для возникновения независимых государств. Кажется примечательным тот факт, что именно в этом контексте Владимир Путин в 2006 году заявил, что абхазы и осетины в случае признания независимости Косово тоже будут иметь право на независимость, но при этом обратил внимание, что признание его независимости западными державами не означает немедленное признание независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России [2]. Этот аспект наводит на мысль, что Москва в вопросе о статусе Абхазии и Южной Осетии полагалась на исход в определении статуса Косово, провозглашение независимости которого 17 февраля 2008 года стало отправной точкой для последующего признания независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России, опираясь на созданный Западом прецедент, чему предшествовала Пятидневная война, в которой погибло по разным оценкам около двух тысяч человек [1].

В-третьих, косовский прецедент сыграл определяющую роль в эскалации конфликта между Грузией и Абхазией и Южной Осетией и последующем признании их независимости Россией, что, по сути, стало первым подтверждающим примером прецедентности Косово.

Список литературы

1. Безвозвратные потери Россия, Грузия и Южная Осетия подсчитывают погибших // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2008/08/13/dead/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Владимир Путин о независимости Косово // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/736946> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове. Албанский фактор кризиса на Балканах. М.: ИНИОН, 2003. С. 7–53.

4. Как Россия признавала независимость провозглашенных республик // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/15914279> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Лебедева М. М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2014.
6. По вопросам непризнанных государств Госдума РФ выработала «робкие рекомендации»: Приднестровье за неделю // regnum. URL: <https://regnum.ru/news/973356.html> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Сербия и Косово согласовали планировку // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5843887> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Симонёнок Анна Владимировна, Витко Николай Дмитриевич. Этно-территориальные конфликты в современном Индокитае // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 47–68.

Базаева Анна Александровна,

студентка кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; bazaeva18anna@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Н. Ф. Шестакова**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБРАЗА ПРИНЦЕССЫ ГВЕНЛЛИАН В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УЭЛЬСА СЕРЕДИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Валлийское национальное возрождение; валлийская культура; исторические личности; королевские семьи; историческая память

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор на основе трудов интеллектуалов середины XVIII – начала XX вв. реконструирует образ принцессы Гвенллиан. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в период валлийского национального возрождения был создан героический образ принцессы, который стал символом пробуждения национального самосознания валлийцев и их борьбы за автономию.

Bazaeva Anna Aleksandrovna,

Student of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **N. F. Shestakova**

THE REVIVAL OF THE IMAGE OF PRINCESS GWENLLIAN IN THE INTELLECTUAL CULTURE OF WALES IN THE MIDDLE OF THE 18TH – EARLY 20TH CENTURY

KEYWORDS: Welsh National Revival; Welsh culture; historical figures; royal families; historical memory

ABSTRACT. The author of this article reconstructs the image of Princess Gwenllian based on the works of intellectuals of the mid. 18th – early 20th centuries. The study concluded that during the period of the Welsh national revival, a heroic image of the princess was created, which became a symbol of the awakening of the national consciousness of the Welsh and their struggle for autonomy.

Рубеж XIX–XX вв. в историографии принято называть Эпохой валлийского национального возрождения – период, озаменованный расцветом литературы и развитием образования в Уэльсе [3, с. 583]. Реконструкция историко-культурного прошлого и сохранение национальной идентичности валлийцев вопреки последствиям английского колониального дискурса и развивающейся индустриализации стала важнейшей задачей рассматриваемой Эпохи [3, с. 583]. Именно в этот период антиквари и интеллектуалы занимаются «изобретением» новых традиций, национальных символов и созданием пантеона национальных героев, в

состав которого были включены выдающиеся в истории этого края женщины [3, с. 583]. Валлийская история хранит многие женские образы, каждый из которых по-своему неповторим, а реконструкция женского исторического опыта все больше набирает популярность. В данной статье мы предпримем попытку выявить и охарактеризовать образ принцессы Гвенллиан в интеллектуальной культуре Уэльса середины XVIII – начала XX вв.

Для более детального рассмотрения и анализа образа принцессы Гвенллиан в трудах интеллектуалов, стоит начать с краткой биографической справки. Гвенллиан (1097-1136 гг.) была дочерью Граффида ап Кинана, короля северо-западной части Уэльса, и его супруги Ангхарада ферх Овей. Гвенллиан была красивой и образованной, чем и привлекла внимание Грифида ап Риса, принца Дехейбарта, при встрече в Гвинеде. В итоге они вступили в брак. Однако XII век был весьма беспокойным периодом, т. к. Дехейбарт вел борьбу за свою независимость против английских и нормандских войск. Принцесса наравне с мужем приняла активное участие в военных действиях, возглавив в 1136 году валлийское войско. Во время неравной схватки с армией Мориса де Лондреса Гвенллиан была схвачена и обезглавлена прямо на поле боя [1, с. 25].

Значительный вклад в изучение истории и культуры валлийцев Эпохи возрождения внес антиквар, поэт, коллекционер и мистификатор Эдвард Уильямс, более известный под псевдонимом Йо́ло Морга́нуг (1747–1826 гг.) [2]. Творчество Йо́ло Моргануга представляет большой интерес для исторической науки, поскольку на основе деятельности валлийского интеллектуала конца XVIII – начала XIX вв. можно проследить как ранее завоеванные народы, обращаясь к своему прошлому, формируют национальную самобытность. Кроме того, интеллектуалу удалось возродить энтузиазм антикваров по отношению к кельтским источникам и тем элементам бардического наследия, которые действительно сохранились в валлийской поэзии. По одной из версий именно Йо́ло Моргануг является автором колыбельной «Caniad Hun Gwenllïan», вошедшей в сборник «Мивирианской археологии Уэльса». «Спи, Гвенллиан, радость моего сердца», – так обращается автор к принцессе, – «...Спи сквозь дрожащее копьё и клеймо...» [4, с. 450]. Эти лирические строки обращены к юной Гвенллиан, которая беззаботно спит в своей колыбели, даже не представляя, какие подвиги ее ждут впереди: «Пока ты, его прелестный младенец, улыбаешься во сне, вся гвардия содрогается от нормандского удара!» [4, с. 450]. Раньше колыбельная исполнялась при дворе короля Граффида ап Кинана как лирическая песня, а после знаменитого «The Great Revolt» произведение стало еще одним элементом памяти о подвиге Гвенллиан.

По мнению Т. Дж. Лливелина Причарда, автора труда «Героини истории Уэльса», обезглавливание дамы, «ставит под вопрос хваленое ры-

царство и благородную кровь этого человека» [5, р. 371]. Образ Гвенллиан в его интерпретации преисполнен невероятной силой и мужеством, которое побудило валлийцев к дальнейшему сплочению для защиты своей земли.

В «Истории принцев южного Уэльса» 1876 г., автором которой является Джордж Томас Орландо Бриджман, Гвенллиан – это «женщина высокого духа», которая смогла собрать ополчение из своих друзей и вместе с сыновьями вошла в земли Кидвели, которыми владели предки Мориса де Лондреса, чтобы дать отпор армии нормандцев [6, с. 36]. То есть в глазах Бриджмана принцесса Гвенллиан, не просто один из участников битвы, а сильный и признанный лидер восстания.

Приходской священник Дэвид Давен Джонс в 1908 году написал работу под названием «История Кидвелли», в которой он почитает героический подвиг девы-воительницы: «В полутора милях к северу от замка Кидвелли войско под командованием принцессы Гвенллиан во время ожесточенной битвы с войском нормандцев во главе с Морисом де Лондресом потерпело поражение, а сама принцесса и ее сын были убиты. С тех пор восточный берег реки Гвендрает Фах-Ривер, где и случились указанные события, в память о принцессе называют Maes Gwennlian» [7, с. 21]. Дэвид Давен Джонс показывает читателям жертвенность и великодушные женщины, которая не отчаялась и не растерялась в сложную минуту.

Таким образом, в период Валлийского национального возрождения был воссоздан героический образ принцессы Гвенллиан. Своим примером она как никто другой смогла доказать, что внутренняя сила, боевой дух, лидерские качества и мужество присущи не только мужчинам. Ее подвиг закрепился в историко-культурной традиции, став символом валлийского национального освобождения.

Список литературы

1. Базаева А. А. Репрезентация образа средневековой валлийки в современном медиапространстве (на примере видеоматериалов сети интернет) // Молодежь в меняющемся мире: палитра коммуникаций в медиапространстве. 2022. № 13. С. 25–30.
2. Шестакова Н. Ф. Йоло Моргануг и интеллектуальная культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yolo-morganug-i-intellektualnaya-kultura-uelsa-na-rubezhe-xviii-xix-vv> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Шестакова Н. Ф. Кельтское возрождение в Великобритании (середина XVIII – начало XX века): идентичность и память // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. № 4. С. 583–590.
4. Taliesin W., Morganug I., Price T. A selection of ancient Welsh manuscripts. London: Llandoverly; W. Rees, 1848. 740 p.

5. Prichard T. J. L. The heroines of Welsh history. London: W. & F. G. Cash, 1854. 628 p.
6. Bridgeman G. T. O. History of the princes of South Wales. Millgate: Wigan: Printed by Thomas Birch, 1876. 332 p.
7. Jones D. D. A History of Kidwelly. Carmarthen: printed by W. Spurrell and son, 1908. 641 p.

Бушманов Даниил Дмитриевич,

студент 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; emperordaniilfirst@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

РАСПАД ЮГОСЛАВИИ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА БАЛКАНАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Североатлантический Альянс; Балканы; политическая нестабильность; этнотерриториальные конфликты; политические конфликты.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему того, как распад Югославии повлиял на Балканский полуостров. В ходе исследования были выделены конкретные последствия для региона. Проанализировано современное состояние проблемы.

Bushmanov Daniil Dmitrievich,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

THE COLLAPSE OF YUGOSLAVIA AS A FACTOR OF INSTABILITY IN THE BALKANS

KEYWORDS: North Atlantic Alliance; Balkans; political instability; ethno-territorial conflicts; political conflicts.

ABSTRACT. The author raises the problem of how the breakup of Yugoslavia affected the Balkan Peninsula. Specific consequences for the region are highlighted. The current state of the problem is analyzed.

Распад Югославии в 1990-х годах стал одним из наиболее значимых событий в новейшей истории Европы. Этот процесс вызвал серьезные политические, экономические и социальные последствия, которые оказали огромное влияние на Балканский регион и мировую политику. В данной статье будет рассмотрен вопрос о том, как распад Югославии стал фактором нестабильности на Балканах, а также будет оценено влияние этого процесса на современное состояние дел.

Одним из ключевых факторов, вызвавших распад Югославии, стал рост национализма в разных регионах страны, в результате которого различные этнические группы начали требовать большей автономии и независимости.

«Согласно опросам социологов, общественное мнение Сербии в 1994 г. считало, что главными причинами начала войны в бывшей Юго-

славии были, прежде всего, интересы (экономические, политические и др.) других стран и их непосредственное вмешательство в отношения между бывшими югославскими республиками (22,25%), а также (21,4%) борьба за власть политических лидеров бывшей Югославии» [1, с. 41].

Это создало огромные гуманитарные проблемы, которые продолжают существовать и в настоящее время. Кроме того, распад Югославии привел к экономическим трудностям и ухудшению жизненных условий для многих людей на территории новообразованных стран. Несмотря на то, что некоторые страны, такие как Словения и Хорватия, достигли некоторого экономического и политического прогресса, другие страны, такие как Сербия или Босния и Герцеговина, все еще сталкиваются с серьезными проблемами.

На протяжении сорока пяти лет у власти югославские коммунисты оправдывали югославское государство как средство достижения конца социализма. Доминирующий дискурс относительно кратко коснулся того, что можно было бы назвать структурным оправданием существования Югославии, а именно невозможности создания национальных государств из многонациональной Югославии без какой-либо формы «этнической чистки». Но когда этот вопрос вынесли в публичные дебаты, настаивая на несоответствии между национальными и политическими единицами Югославии, как правило, формировали аргумент в пользу сербских целей, игнорируя или преуменьшая тот факт, что другие народы – особенно хорваты, мусульмане и албанцы – также были разделены [3, с. 418–419].

Современные очаги напряженности на территории бывшей Югославии в основном связаны с этническими и национальными вопросами, а также с геополитическими интересами различных стран.

Косово. Одним из наиболее актуальных и спорных вопросов на территории бывшей Югославии является статус Косово. В 2008 году Косово объявило о своей независимости от Сербии, что привело к напряженности в отношениях между двумя странами. В Косово до сих пор есть напряженность между албанским и сербским населением, и многие страны, включая Россию и Сербию, не признают Косово как независимое государство.

Босния и Герцеговина. В этой стране до сих пор существуют этнические и религиозные конфликты, которые могут вновь привести к насилию. Власти страны до сих пор продолжают бороться с этими проблемами. Кроме того, существует вероятность того, что Сербия может попытаться вмешаться в дела Боснии и Герцеговины в качестве защитника прав этнических сербов в этой стране.

«В результате войны в Боснии более половины из 4,3 миллиона граждан Боснии были перемещены, до четверти миллиона человек погибли, инфраструктура стоимостью от 15 до 20 миллиардов долларов

превратилась в руины, промышленное производство сократилось до менее чем 10 процентов от довоенного уровня, и около 80 процентов сельскохозяйственной техники было уничтожено» [5, с. 186–187].

Сербия и Хорватия. Несмотря на то, что отношения между этими двумя странами улучшились в последние годы, все еще сохраняются некоторые проблемы. Одна из них заключается в вопросе статуса сербского населения в Хорватии.

На территории бывшей Югославии, а именно в Косово, расположены военные базы НАТО. Это вызывает недовольство со стороны некоторых групп населения, которые считают, что наличие иностранных военных сил угрожает их национальной безопасности и суверенитету страны. Это может стать источником напряженности в будущем.

Многие страны бывшей Югославии продолжают бороться с экономическими проблемами, такими как высокая безработица и низкий уровень жизни. Это создает социальное напряжение и может привести к нестабильности в будущем.

«Кризис в экономике также является одной из причин постановки вопроса об обретении суверенитета. Не случайно, что наибольшее стремление к отделению проявили именно самые развитые республики, такие как в СССР, так и в Югославии. С другой стороны, экономически отсталые регионы, заинтересованные ранее в существовании в рамках единого государства, с укреплением своего экономического положения стали меньше нуждаться в опеке центра, в то же время были склонны обвинять во всех невзгодах именно центр» [2, с. 341].

Кроме того, распад Югославии привел к нарастанию влияния других государств на Балканах. Например, Россия поддерживает Сербию и не признает независимость Косово, в то время как США и многие европейские страны признали Косово как независимое государство.

«Неспособность международного сообщества остановить кровопролитие на Балканах должно рассматриваться как одно из самых ужасных обвинений в адрес структур и механизмов мирового порядка со времен Мюнхенского соглашения 1938 года. Европейское сообщество первоначально направило военных наблюдателей для выяснения того, кто был агрессором, и назначило высокопоставленных дипломатов, таких как лорд Кэррингтон, а затем лорд Оуэн, чтобы попытаться разрешить кризис» [4, с. 40].

Длительные этнорелигиозные конфликты между представителями разных народов и конфессий являлись основными предпосылками распада Югославии. Противостояние католиков, православных и мусульман разрушало страну изнутри. Взаимное недоверие различных народов друг к другу, отрицание сербами культурной идентичности македонцев и боснийцев, взаимные этнические чистки во время Второй Мировой Войны и

во время распада Югославии мешали строительству добрососедских отношений между этносами в государстве.

Политический кризис поздней Югославии, неудача экономической системы «самоуправленческого социализма» и различия в уровне жизни граждан разных республик Югославии также привели к распаду государства.

«Таким образом, подводя итоги первых многопартийных выборов в стране с точки зрения преемственности коммунистической идеологии, отметим, что в Черногории и Сербии победу на выборах одержали реформированные коммунисты, в Словении, Хорватии и Македонии бывшие коммунисты получили от 1/6 до 1/4 голосов избирателей, а в Боснии и Герцеговине они потерпели полный провал (8%)» [1, с. 94].

После распада Югославии территория новообразованных государств была опустошена войной в той или иной мере. Разрушены и сожжены многие деревни и города, уничтожена инфраструктура и промышленность. Миллионы беженцев покинули свои дома, спасаясь от ужасов войны. В целом, бывшая Югославия продолжает оставаться нестабильным регионом, где сохраняется напряженность.

В заключение стоит отметить то, что распад Югославии стал фактором нестабильности на Балканах и оставил серьезные политические, экономические и социальные последствия. Несмотря на некоторый прогресс, Балканский регион все еще сталкивается с этническими конфликтами и другими проблемами. Для достижения стабильности и процветания в этом регионе необходимо устранение этих проблем и продвижение мира, справедливости и равенства для всех этнических групп.

Список литературы

1. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). Москва: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. 720 с.
2. Мартынова М. Ю. Балканский Кризис: Народы и Политика. Москва: Старый Сад, 1998. 466 с.
3. Budding A. H. Yugoslavs into Serbs: Serbian national identity 1961–1971 // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Vol. 25. P. 407–426
4. Finlan A. The Collapse of Yugoslavia 1991–99. Oxford: Osprey Publishing, 2004. 95 p.
5. Ramet S. P. Thinking about Yugoslavia Scholarly Debates about the Yugoslav Breakup and the Wars in Bosnia and Kosovo. New York: Cambridge University Press, 2005. 328 p.

Гриньков Даниил Дмитриевич,

студент 5 курса социально-гуманитарного факультета, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле); 622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; DaniGrin2017@yandex.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **В. Ф. Мезенцев**

РОЛЬ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ В КОСОВСКОМ КОНФЛИКТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Косовский конфликт; Балканский полуостров; Союз Коммунистов Югославии; национальные конфликты; политические конфликты

АННОТАЦИЯ. В статье освещается роль Союза Коммунистов Югославии (СКЮ) в косовском конфликте, и то, как менялась позиция Союза Коммунистов Югославии по отношению к данному конфликту.

Grinkov Daniil Dmitrievich,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Russian State Vocational Pedagogical University (branch in Nizhny Tagil), Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **V. F. Mezentsev**

THE ROLE OF THE POLICY OF THE UNION OF COMMUNISTS OF YUGOSLAVIA IN THE KOSOVO CONFLICT

KEYWORDS: Albania; Yugoslavia; Kosovo; the Kosovo issue; the Balkans

ABSTRACT. The article highlights the role of the Union of Communists of Yugoslavia (SKJ) in the Kosovo conflict, and how the position of the Union of Communists of Yugoslavia has changed in relation to this conflict.

Косовский вопрос является одним из самых затяжных конфликтов на территории Европы. Говоря о причинах косовского конфликта, стоит отметить, что истоки его уходят вглубь истории. Отказ Сербии от признания независимости Косово продиктован, с одной стороны, стремлением сохранения целостности государства, а с другой – важностью данного региона для национального самосознания сербов [10]. Косовары, напротив, считают, что выход Косово из состава Сербии необходим, поскольку подавляющее число населения данного региона составляют албанцы. Сепаратистские настроения косовских албанцев обусловлены популярностью идеи «Великой Албании» (она же «Этническая Албания»), согласно которой все территории, где проживают албанцы, должны объединиться в единое государство [4, с. 31]. Косовский вопрос являлся важным аспектом внутривосточного развития в коммунистической Югославии.

Сразу после завершения Второй мировой войны в условиях, когда в Югославии и Албании у власти оказались коммунистические правительства, были сделаны шаги к урегулированию ситуации в регионе на основе включения и Косово, и Албании в состав широкой федерации. Так в феврале 1945 года отдел международной информации ЦК ВКП(б) получил доклад от секретаря ЦК КПЮ Эдварда Карделя, в котором сообщалось, что объединению Югославии и Албании мешает лишь внешнеполитическая ситуация, вследствие чего между двумя странами был подписан пакт о взаимопомощи [1, с. 103]. Так после войны бывшим сербским и черногорским колонистам из Косово было запрещено возвращаться обратно, чтобы не обострять отношения между сербским и албанским населением края. Эти шаги руководства КПЮ (с 1952 года СКЮ) были продиктованы намерениями создать Балканскую Федерацию, в состав которой должна была войти и Албания [5]. Присоединение Албании, с одной стороны, должно было усилить позиции Югославии в регионе, с другой стороны, должно было решить Косовский вопрос путём создания «Великой Албании» в рамках федерации. В результате данной политики Косово получило статус автономного края внутри Югославии. В этот период КПЮ стремилась привлечь как можно больше албанцев к общественно-политической жизни края, в частности, облегчая условия вступления албанцев в партию. Итогами данной политики стали следующие результаты: более половины членов окружных и районных народных комитетов, а также руководителей Народного фронта составляли албанцы. В 1946 году число косовских албанцев составляло 32% от всех членов КПЮ Косово и Метохии, однако число партийных албанцев от общей численности албанского населения Косово составляла только 0,35% [2].

В условиях советско-югославского конфликта конца 1940-х гг., где на стороне СССР выступила Албания, ее лидер Энвер Ходжа утверждал, что предоставление Косово автономии, открытие там и в Метохии албанских школ представляет собой демагогию, поскольку права албанцев, которые проживают на территории Автономного Края Косово и Метохия, не соблюдаются. Также он отметил, что стремление албанцев жить в едином государстве остались неосуществлёнными [9]. На территории Косово в 50-е годы начали действовать вооружённые группы албанских сепаратистов, которые курировалась албанской спецслужбой Сигурими [1, с. 133–136]. Деятельность подпольных групп албанских сепаратистов привела к тому, что до 1966 года ситуация в крае была под надзором главы МВД Александра Ранковича [11].

В марте 1967 года Тито совершил поездку по Косово. Он заявил, что Косово должно стать территорией, где идея о братстве и единстве народов осуществится в полной мере, и так как противоречия развития Косова и Метохии восходят из прошлого, разрешить их возможно только в

течение длительного периода [7, с. 351]. Однако в самой партии существовали и другие мнения по косовскому вопросу. В мае 1968 г. член ЦК СК Сербии и писатель Чосич на XIV пленуме ЦК СК Сербии призвал принять меры по защите сербов и черногорцев Косово от шовинистически и националистически настроенных албанцев. Выступление Чосича официально было оценено как националистическое и не соответствующее национальной политике СКЮ [1, с. 146–150]. 27 ноября 1968 года в столице края Приштине начались демонстрации националистически настроенной молодёжи, связанные с либерализацией политической сферы [2]. Их участники вышли на улицы с флагами Албании и под лозунгами «Хотим республику!». Кроме лозунгов «Косово – республика!» звучали также призывы о выходе края из состава СФРЮ и присоединении к Албании [7, с. 351].

Но, несмотря на проявления национализма, СКЮ не только не сокращал автономию Косово, а наоборот, проводила политику по её расширению. Принятие в 1974 новой Конституции СФРЮ фактически дало Косово статус республики [6], что встретило негативную реакцию со стороны части сербской интеллигенции, которая выступала за большую централизацию федерации [2].

В период правления Тито политики албанской национальности занимали посты заместителя председателя Скупщины СФРЮ, председателя ЦК Президиума СКЮ, председателя Союзного веча скупщины СФРЮ, председателя Веча республик и краёв Скупщины СФРЮ, послов от СФРЮ в других странах, заместителей министра иностранных дел и министра обороны [11]. В 1979 году, Йосип Тито отмечал, что, несмотря на деятельность националистически настроенных албанцев, народы Косово должны помнить о принципе «Братства и Единства», и о том, что народы Югославии готовы помочь Косово в преодолении её экономических проблем [1, с. 163–167], для этого планировалось содействие Косово в развитии культуры и образования, в частности, в подготовке специалистов в сфере управления и правосудия. Также дотации региону выделялись из средств Фонда Федерации по кредитованию ускоренного развития слабо развитых республик и краёв (основан в 1965 г.). Для осуществления контроля над исполнением программы предполагалось создания специального органа. В 80-е годы дотации, выделенные из бюджетов Сербии и Югославии, покрывали больше половины нужд региона, однако в связи с положительной динамикой роста населения в регионе, принимаемые меры не достигли нужного результата [3, с. 37–38]. Следствием этого стало то, что на начало 80-х годов Косово стало самым наиболее отсталым в экономическом плане регионом в Югославии [11].

Нерешённость экономических проблем привело к росту националистических настроений в крае. Кроме того, усугубила ситуацию в регионе

смерть Йосипа Броза Тито в 1980 году, имевшего поддержку среди народов Югославии. Март 1981 г. был ознаменован протестом студентов, который перерос в восстание. Демонстранты выдвинули следующие политические требования: Косово провозглашается отдельной республикой, не входящей в состав Сербии, албанцы не признают себя частью такого политического проекта как югославы, а регион Косово должен принадлежать косоварам [3, с. 31–32].

С назначением в мае 1986 году на пост Председателя Президиума ЦК Союза Коммунистов Сербии, а потом в 1989 на пост Председателя Социалистической Республики Сербия Слободана Милошевича, политика в отношении Косово вновь изменилась. Фраза «Никто не смеет вас бить!», произнесённая Милошевичем в 1987 году в ответ на выкрик местного жителя Митара Баевича о том, что сербское население Косово подвергается насилию со стороны албанцев, продемонстрировала отношение политика к решению национального вопроса в Косово.

28 июня 1989 года Слободан Милошевич, тогда президент Сербии, произнёс на Косовом поле речь, посвященную празднованию 600-летия битвы на Косовом поле в 1389 году [8]. На фоне нарастания национальной напряжённости, речь Милошевича стала сигналом для албанского населения Косово, что ситуация может перерасти к дискриминации и этническим чисткам со стороны сербов. Так в своей книге «Все наши национализмы» 12-й Председатель Президиума ЦК СКЮ Стипе Шувар описывает политику Милошевича в отношении Косово как рецидив «великосербской политики» [12, с. 219–220], которая, в свою очередь, была одним из проявлений центробежных сил, которые к концу 80-х годов набрали популярность в Югославии.

Таким образом, можно проследить три этапа в политике СКЮ в отношении Косово. Первый этап (1945–1948) – это попытка включить Албанию в состав Югославии. Косово играло роль разменной карты, которая должна отойти Албании, и тем самым должна была осуществиться мечта албанцев о едином государстве в рамках Балканской Федерации. Второй этап (1948–1989) включает в себя попытку преодолеть албанский национализм и интегрировать Косово в Югославию на правах равноправного субъекта. Третий этап (1989–1990) представляет собой попытку национальных элит Сербии вернуть контроль над Косово и тем самым, с одной стороны, сохранить регион, занимающий важное место в сербском национальном самосознании и истории, под своим контролем. С другой – она представляет собой проявление тех центробежных сил, нараставших в СФРЮ, чему способствовала система социалистического самоуправления, которую начали строить в 50-е годы.

Список литературы

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. М.: Индрик, 2006. Т. 1: 1878–1997 гг. 312 с.
2. Гуськова Е. Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/albanskoe-setsessionistskoe-dvizhenie-v-kosove> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Гуськова Е. Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. 511 с.
4. Искендеров П. А. «Великая Албания»: теория и практика // Вопросы истории. 2012. № 1. С. 31–46.
5. Искендеров П.А. Как мы потеряли Албанию // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/kak-mi-poteryali-albaniu/> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 года: Принята Союзной Скупщиной 21 февраля 1974 года // Sovetika.ru [website]. URL: <https://www.sovetika.ru/sfrj/konstvvod.htm> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Матонин Е. В. Иосип Броз Тито. М.: Молодая Гвардия, 2012. 464 с.
8. Милошевич С. Выступление на Косовом Поле в день 600-летней годовщины Косовской битвы, 1989 г. // Памяти Слободана Милошевича. URL: <http://slobodan-memoria.narod.ru/vyst/1989.htm> (дата обращения: 31.03.2023).
9. Письмо Э. Ходжи в ЦК ВКП(б) о предыстории возникновения косовского вопроса и методах его решения. Не позднее 2 сентября 1949 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/302212-pismo-e-hodzhi-v-tsk-vkp-b-o-predystorii-vozniknoveniya-kosovskogo-voprosa-i-metodah-ego-resheniya-ne-pozdnee-2-sentyabrya-1949-g> (дата обращения: 10.12.2022).
10. Савоськин А. М. Косовский миф в исторической памяти сербов и албанцев // Алтайская Школа Политических Исследований. 2022. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=18186> (дата обращения: 28.02.2023).
11. Суязова А. Г. Проблема Косово в условиях «самоуправленческого социализма» // Обозреватель. Observer. 2022. № 7-8 (390–391). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kosovo-v-usloviyah-samoupravlencheskogo-sotsializma> (дата обращения: 03.04.2023).
12. Šuvar S. Svinaš nacionalizmi. Valjevo: Milić Rakić, 1986. 327 с.

Иванченко Мария-Луиза Александровна,

студентка кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; mrl-zivanchenko@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Н. Ф. Шестакова**

РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ БРИТАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Римское завоевание Британии; История Британии; Римские завоевания; завоевание Британии; Римская Британия

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению вопроса римского завоевания Британии, который до сих пор вызывает интерес и является объектом исследований современных российских историков. Автор анализирует работы отечественных историков, которые рассматривают несколько подходов к изучению периода римского завоевания Британии. Современные исследования показывают, что римское завоевание Британии было достаточно сложным процессом, оказавшим огромное влияние на историю Европы в целом.

Ivanchenko Maria-Luiza Aleksandrovna,

Student of the Department of World History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **N. F. Shestakova**

THE ROMAN CONQUEST OF BRITAIN IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

KEYWORDS: Roman conquest of Britain; History of Britain; Roman conquests; the conquest of Britain; Roman Britain

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the question of the Roman conquest of Britain, which still arouses interest and is the object of research by modern Russian historians. The author analyzes the works of Russian modern historians who consider several approaches to the study of the period of the Roman conquest of Britain. Modern research shows that the Roman conquest of Britain was a rather complex process, which is explained by many factors and had a huge impact on the history of Europe as a whole.

Римское завоевание Британии является одним из ключевых событий в истории Европы. В современной отечественной историографии этот период привлекает множество исследователей, которые стараются рассмотреть его с разных сторон и дать объективную оценку происходившим событиям.

Начало изучения истории римской Британии отечественными историками относится еще к 1870 году. После событий 1917 года изучение данного вопроса в нашей стране на некоторое время прекращается и интерес к нему снова возвращается только в конце 50-х гг. XX века.

Современные исследования показывают, что римское завоевание Британии было достаточно сложным процессом, который объясняется многими факторами. Одни исследователи уделяют больше внимания военным аспектам и рассматривают этот период как военную кампанию Рима.

В статье «Экспедиция Цезаря в Британию» Н. С. Широкова описывает начало контактов между Римом и Британией [7]. Автор приходит к выводу, что первая экспедиция Цезаря не принесла желаемых результатов, поэтому спустя время была отправлена вторая. Их основной целью было не завоевание острова, а лишь необходимость разведать обстановку для его дальнейшего покорения последующими поколениями римлян. Так реализовывался важнейший компонент социально-экономического, политического и философского характера существования римского государства, суть которого состояла в продолжающейся внешней агрессии по всем направлениям античной ойкумены.

Другие же уделяют больше внимания социальным и экономическим аспектам и считают, что завоевание Британии было связано с экономическими интересами Рима. Однако на этот процесс оказали влияние также социальные и политические факторы. В статье А. И. Алексеевой «Нарративная традиция в истории стратегической политики Рима в Британии в I в. до н. э. – I в. н. э.» рассматривается политика, проводимая Римом в Британии в оценках античных авторов, а также объясняется появление термина «стратегическая политика», который не использовался в античной исторической традиции [1, с. 85]. Автор начинает рассматривать события с «Записок о галльских войнах» Цезаря и заканчивает работой Г. Светония Транквилла «Жизнеописания двенадцати Цезарей». В своей статье А. И. Алексеева отмечает, что главная проблема в изучении Римской Британии заключается в недостаточном количестве письменных источников, а также в содержащихся в них лакунах и искаженных данных [1, с. 86].

Другим важным аспектом исследования Римского завоевания Британии является анализ военных и политических последствий установления римлянами господства на острове. В течение нескольких десятилетий римляне постепенно овладели этим регионом, побеждая местные племена и основывая свои города. Некоторые исследователи утверждают, что римское завоевание Британии привело к культурному и экономическому подъему острова, в то время как другие считают, что легионеры Рима принесли только разрушение и насилие. Среди исследователей есть и те, кто анализирует римскую экспансию как проявление империализма и колониализма. Римляне установили свое господство на территории другой страны. В результате это привело к изменению культуры и образа жизни ее населения.

В статьях А. Г. Глебова «Римская Британия в III–IV веках и ее падение» и А. В. Медведева «Британия в постримский период: проблема ро-

манизации» рассматриваются источники по истории провинции и различные археологические свидетельства [2; 4]. Они приходят к выводу, что кризис римского государства происходит на острове уже в IV веке, что приводит к усилению набегов со стороны непокоренных кельтских племен и германцев. Авторы выделяют особо романизированные районы и те, что подверглись этому процессу в меньшей степени, а также выдвигают ряд причин, способствовавших замедлению процесса романизации в Британии.

Некоторые исследователи считают, что римляне не смогли полностью подчинить остров и что кельты продолжали противостоять римскому правлению.

Статья «Кельтская Британия и Рим после походов Цезаря (вторая половина I в. до н. э. – первая половина I в. н. э.)» Н. С. Широковой, посвящена развитию Британии после походов Цезаря, до вторжения римлян в период правления Клавдия [6]. Автор приходит к выводу, что контакты между двумя народами существовали задолго до первых экспедиций. Благодаря им Риму удалось подготовиться к экспансии данного региона, несмотря на необдуманную политику преемников Цезаря.

В следующей работе «Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии» Н. С. Широковой рассматривается военная деятельность самого знаменитого британского наместника, который участвовал в подавлении восстаний и покорении новых территорий [5]. Анализируя военные мероприятия Агриколы, автор оценивает их как успешные, так как за время нахождения этого полководца в провинции, ее территория была увеличена в два раза. Последний аспект, который рассматривается в статье – это оценка труда «Жизнь Юлия Агриколы» Тацита, в котором описывается римская экспансия острова.

Римское завоевание Британии оказало огромное влияние на историю Европы. Во-первых, оно стало началом установления владычества Рима на острове, которое продолжалось более 400 лет. Во-вторых, овладение острова римлянами привело к распространению их культуры, языка и технологий на территории данного региона. В-третьих, завоевание Британии способствовало укреплению Римской империи и обеспечило ее стабильность на долгие годы.

Таким образом, завоевание Британии остается одним из самых важных исторических событий, которое повлияло на культуру, образ жизни и развитие могущественной древней державы. Несмотря на то, что прошло более 2000 лет, изучение данного вопроса до сих пор вызывает большой интерес и является объектом исследований современных российских историков. Современные исследования показывают, что римское завоевание Британии было достаточно сложным процессом, который объясняется многими факторами. В современной отечественной историографии существует несколько подходов к изучению периода римского завоева-

ния Британии. Одни исследователи уделяют больше внимания военным аспектам и рассматривают этот период как военную кампанию Рима. Другие же уделяют больше внимания социальным и экономическим аспектам и считают, что завоевание Британии было связано с материальными интересами Рима, а именно с добычей золота и других необходимых ресурсов.

Список литературы

1. Алексеева А. И. Нарративная традиция в истории стратегической политики Рима в Британии в I в. до н. э. – I в. н. э. // Гуманитарные исследования. 2005. № 4. С. 85–89.
2. Глебов А. Г. Римская Британия в III–IV и ее падение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология, Социология. 2011. № 2. С. 89–92.
3. Клейменова А. В. Некоторые аспекты отечественной историографии римской Британии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 238–242.
4. Медведев А. В. Британия в постримский период: проблема романизации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 1. С. 68–71.
5. Широкова Н. С. Гней Юлий Агрикола и его деятельность в Британии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 231–270.
6. Широкова Н. С. Кельтская Британия и Рим после походов Цезаря (II половина I в. н. э. – I половина I в. н. э.) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2007. № 6. С. 151–174.
7. Широкова Н. С. Экспедиция Цезаря в Британию // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. № 17. С. 112–125.

УДК 327(477)

Киселева Татьяна Алексеевна,

студент 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; t.kis.99@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: новообразованное государство; европейская интеграция; многовекторность; историческая память

АННОТАЦИЯ. После распада СССР независимым республикам необходимо было сделать свой идеологический выбор. Страны Восточной Европы, в том числе Украина, стали ареной борьбы двух идей: либерально-демократической и «Русского мира». Автор классифицирует периоды формирования идеологических основ и рассматривает ключевые факторы, которые повлияли на идеологический выбор Украины.

Kiseleva Tatiana Alekseevna,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF UKRAINE'S FOREIGN POLICY

KEYWORDS: newly formed state; European integration; multi-vector; historical memory

ABSTRACT. After the collapse of the USSR, the breakaway republics had to make their own ideological choice. The countries of Eastern Europe, including Ukraine, have become the arena of the struggle of two ideas: the liberal democratic and the “Russian World”. The author classifies the periods of formation of ideological foundations and examines the key factors that influenced the ideological choice of Ukraine.

В 1991 году произошел ряд социальных, политических и общественных событий, которые в дальнейшем войдут в историю как «Распад СССР» и формирование постбиполярного мирового порядка. В результате этого события пятнадцать бывших советских республик стали независимыми государствами, которым предстояло выбрать свой путь внешнеполитического развития. Дальнейшая внешняя политика стран постсоветского пространства была определена геополитическим фактором, на основе которого были сформулированы идеологические основы и приоритеты внешней политики.

Геополитическое пространство сыграло важную роль в формировании внешнеполитического курса Украины. Ее территория находится в Центральной и Восточной Европе, а также занимает граничащее положе-

ние между Восточной и Западной цивилизациями. Геополитическое положение Украины обуславливает ее взаимозависимость от двух центров – Европы и России.

С распадом СССР рухнула и единая социалистическая идеология республик. Новым независимым государствам необходимо было определить собственную политическую мысль. Страны Восточной Европы, в том числе Украина, стали ареной борьбы двух идей: либерально-демократической и «Русского мира».

Формирование идеологических основ внешней политики Украины можно разделить на три этапа:

- 1991–1994 гг.: «европейская интеграция»;
- 1994–2004 гг.: «многовекторность»;
- 2004–2010 гг.: «историческая память».

1991–1994 гг.: «европейская интеграция». В период первого президента Украины Л. Кравчука формирование идеологического курса связано с проблемами признания нового государства и его интеграции в мировое сообщество. В этот период происходит теоретическое оформление одного из внешнеполитического курса Украины – европейская интеграция. «Учитывая свое геополитическое положение, исторический опыт, культурные традиции, богатые природные ресурсы, мощный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал, Украина может и должна стать влиятельным мировым государством, способным выполнять значительную роль в обеспечении политико-экономической стабильности в Европе» [4].

1994–2004 гг.: «многовекторность». В 1994 году Президентом Украины был избран Л. Кучма. Новый президент заложил основные идеологические принципы, который он описал в своей книге «Украина – не Россия». Согласно Л. Кучме, украинская политика существенно отличается от российской, но в то же время Украине необходимо идти «в Европу вместе с Россией в большей степени, нежели с Болгарией и Румынией просто в силу нашей куда более сильной взаимозависимости» [2, с. 511].

В украинское общество была заложена идея, что Украина – это европейская страна, которая имеет своей собственный государственный язык, свою территорию и политику. Она развивается согласно собственному пути, который отличается от России, что стало базисом концепции «Украина – не Россия».

«Многовекторность» стала постулатом внешней политики этой страны в период президентства Л. Кучмы. Такой курс внешней политики был предопределен в силу геополитического положения, внутренней неоднородности государства, проблем цивилизационного и национального самоопределения.

Геополитическое положение. Украина представляет собой страну Восточной Европы, которая расположена на границе Европы и России. Исходя из данного фактора, Украине сложно определить цивилизационную принадлежность и сделать геополитический выбор.

Внутренняя неоднородность государства. На территории Украины проживают люди разных конфессий и национальной принадлежности. Внутренний «раскол» всегда рождал противоречия, в связи с этим ей необходимо строить политику, учитывая интересы и предпочтения всех регионов.

Проблема цивилизационного и национального самоопределения. Утверждение собственной национальной идентичности и развитие собственной культуры – это проблема, которая коснулась стран постсоветского пространства в период начала постбиполярной эпохи. Исторические корни Украины лежат в Европе и России, которые находятся в противоречии.

Политика «многовекторности» не смогла стать решением проблем, которые возникли на Украине после распада СССР, однако она стала компромиссом. «Многовекторность» заключалась в балансировании между Европейским союзом, Россией и США и позволила Украине проводить политику на основе прагматичных экономических интересов. Появились «стратегические партнеры», которые могли финансово поддерживать ее экономику. Ими стали страны Европейского союза и США. Задачей Украины в российском направлении было установление низких цен на газовую и нефтяную продукцию. Участие в евразийских проектах, поддержание дружественных отношений с Россией, развитие отношений с Европейским союзом и получение экономической помощи, а также стремление к членству в НАТО были основными задачами политики «многовекторности», которую в дальнейшем назовут политикой «непостоянства». Следование политике «многовекторности», с одной стороны, стала верным путем для поддержания отношений со всеми внешними игроками на мировой арене и заключения выгодных сделок. С другой стороны, Украина постепенно становилась не субъектом мировой политики, а объектом внешнего воздействия, что послужило одной из причин начавшейся Оранжевой революции в 2004 г.

2004–2010 гг.: «историческая память». Следующий период формирования идеологии на Украине – исторической памяти – связан с президентством В. А. Ющенко, пришедшего к власти после Оранжевой революции в 2004 г.

Историк О. Ю. Яхшиян описал политику В. Ющенко как «...агрессивное подавление базовых элементов исторической памяти, определяющих так называемую восточно-украинскую и русскую идентичности на Украине» [5].

Особенностью исторической политики В. А. Ющенко стала реабилитация и героизация Украинской повстанческой политики (УПА), ее главнокомандующего Р. Шухевича и лидера Организации украинских националистов (ОУН) С. Бандеры. Руководители ОУН и УПА стали основателями национализма и русофобии на Украине, а ключевой целью их было обретение независимости Украины как государства в XX веке и борьба против «русского империализма». Ради достижения своей цели ОУН и УПА «сотрудничали со спецслужбами Веймарской Германии и Третьего Рейха, – на антипольской основе – даже с СССР и Литвой, после войны – разведками США и Великобритании» [1].

Однако после Второй мировой войны и победы СССР в ней, члены ОУН и УПА были репрессированы и высланы. Националистическое движение на Украине в период СССР приутихло. Л. М. Кравчук и Л. Д. Кучма проводили осторожную, умеренно национализирующую политику. О политике национализма в период президентства Л. Кравчука и Л. Кучмы писал А. Миллер: «Политика памяти в период их правления пыталась включить в конструируемый общий национальный нарратив знаковые фигуры из обеих версий с упором на те персонажи, которые не отторгались общественным сознанием ни на западе страны, ни на востоке» [3].

Различие регионов в этническом и культурном плане всегда создавало сложность для проведения политики и могло привести к революции. С целью предотвращения этого, В. Ющенко сделал выбор в пользу укрепления национализма. По его инициативе проводился комплекс мероприятий, посвященный ОУН и УПА. В дальнейшем такая политика послужила еще большему углублению дезинтеграции страны, нарастанию противоречий между регионами, а возникновению следующего кризиса в 2014 г. – Евромайдана.

Таким образом, на протяжении 1991–2010 гг. происходит формирование идеологических основ на Украине. Проблема международного признания этой страны как независимого и самостоятельно государства, геополитическое положение, ее дезинтеграция по региональному, экономическому и политическому, языковому, конфессиональному, историческим признакам, проблема цивилизационного и национального самоопределения толкали руководителей на избрание той или иной идеологии. «Европейская интеграция» послужила началом для развития отношений между Украиной и ЕС, однако, не принес должных результатов из-за нерешенных проблем по поводу наследства СССР с Россией. «Многовекторность», с одной стороны, позволила активизировать внешнеполитическую деятельность Украины на международной арене и приобрести «стратегических партнеров». С другой стороны, такая политика привела к столкновению интересов европейской и русской цивилизаций.

«Историческая память» отрицательно повлияла на украинское общество и усугубила дезинтеграцию регионов.

В 2010 году президентом Украины был избран В. Янукович. Он продолжил политику Л. Кучмы – «многовекторность», которая снова привела к этнокультурному расколу и началу Украинского кризиса в 2014 году.

Список литературы

1. Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. – К.І.С., 2014.
2. Кучма Л. Д. Украина – не Россия. М.: Время, 2004. 559 с.
3. Миллер А. И. Политика строительства нации-государства на Украине // Политическая наука. 2010. № 1.
4. Постанова Верховної Ради України Про Основні напрями зовнішньої політики України. 2 червень 1993. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12> (дата обращения: 14.04.2023).
5. Яхшиян О. Ю. Историческая политика на Украине в президентство В. А. Ющенко // Обозреватель. Москва, 2016. С. 62–73.

Климов Фёдор Николаевич,

студент, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; Klimov.fedor@gmail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **В. Ф. Мезенцев**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИЦИЛИЙСКОЙ МАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сицилийская мафия; габеллто; организованная преступность; формирование ОПГ; Сицилия

АННОТАЦИЯ. Данная статья поднимает проблемы формирования организованной преступности на Сицилии. Рассматриваются исторические, экономические и политические предпосылки возникновения сицилийской мафии.

Klimov Fedor Nikolaevich,

Student, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **V. F. Mezentsev**

HISTORICAL AND SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND OF THE ORIGIN OF THE SICILIAN MAFIA

KEYWORDS: Sicilian mafia; gabellto; organized crime; formation of an organized criminal group; Sicily

ABSTRACT. This article raises the problems of the formation of organized crime in Sicily. The historical, economic and political prerequisites for the emergence of the Sicilian mafia are considered.

Одной из значимых проблем современного общества является организованная преступность. Её изучению посвящено большое число научных трудов, представляющих разные аспекты этого явления – криминологический, юридический, социологический и т. д.

Одной из самых известных структур такого рода является сицилийская мафия, которая берёт своё начало в XIX веке, и продолжает функционировать в наши дни. По оценкам экспертов, в 2012 году доходы от предприятий, связанных с мафией, составляли 12% от общего ВВП Италии [4, с. 4].

Научная актуальность данной темы определяется тем, что, во-первых, в отечественной историографии по истории возникновения сицилийской мафии уделено крайне мало внимания, а, во-вторых, сицилийская мафия со второй половины XIX века оказывает активное влияние на политику и экономику как Сицилии, так и материковой части Италии,

именно поэтому без изучения феномена появления сицилийской мафии невозможно прийти к полному пониманию как истории Сицилии, так и истории Италии в целом.

Остров Сицилия находится в центре, и является самым крупным островом Средиземного моря. Уже этот факт объясняет его стратегическую важность, когда на протяжении многих столетий Сицилия являлась местом военного, экономического, культурного взаимодействия между Европой и Африкой, между Западом и Востоком. Сицилию захватывали финикийцы и греки, карфагеняне и римляне, готы и византийцы, арабы и норманны, немцы, испанцы и французы [7, с. 7]. Остров постоянно переходил из сферы влияния одного государства к другому, и захватчики в большинстве своём воспринимали его как колонию и единственной целью своей полагали максимальную эксплуатацию его богатств. Все это сформировало в общественном сознании сицилийцев скептическое отношение к любого рода государственным структурам, которые навязывались извне.

Формированию сицилийской мафии также способствовала сложившаяся феодальная система землевладения, которая существовала на острове вплоть до XIX века. Специфика данной системы заключалась в постоянном отсутствии землевладельцев на своей земле, вследствие чего они часто для выполнения своих функций, нанимая представителей среднего класса – «габеллоти». Габеллоти «занимали место феодальных ополченцев восемнадцатого века, выполняли свои функции наряду с городскими и поселковыми ополчениями XIX века, и охватывали территории, оставшиеся без охраны под контролем сначала государства Бурбонов, а затем либерального государства» [5, с. 36]. Габеллото начинает представлять из себя арендатора-посредника, который арендовал часть латифундии за «габеллу» – годовую плату, и выполнял функции землевладельца: собирал налоги с крестьян, принуждал их к работе, защищал имущество землевладельца [6, с. 4]. Один габеллото этих функций выполнять не мог, именно поэтому он нанимал кампиери – вооружённых полевых сторожей, чаще всего с криминальным прошлым. Таким образом, габеллото был ядром мафиозной кристаллизации, его экономическое и политическое господство, позволило сконцентрировать у себя в руках монополию на применение насилия.

Третьей предпосылкой можно считать земельные реформы 1860-х годов, которые установили право частной собственности, перераспределили церковно-общинные и феодальные земли в пользу частных собственников. Эти реформы фактически лишили крестьян права покупать землю и привели к тому, что в период с 1812 по 1860 годы число частных собственников земли на Сицилии увеличилось с 2000 до 20 000 [2, с. 39]. Главной характеристикой этого процесса перераспределения земли было то, что создание институтов частной собственности не со-

проводилось созданием адекватных механизмов правоприменения. Полицейские силы были недостаточны по численности и в целом малоэффективны. Широко распространенный бандитизм, неадекватность обеспечиваемой государством безопасности и отсутствие постоянного присутствия на земле её владельцев породили спрос на частную охрану. Таковую охрану могли обеспечить вооруженные люди, имеющие опыт применения насилия, ранее состоявшие на службе у феодалов. Раздел земли, последовавший за отменой феодализма, дал решающее значение для развития мафии – охранники получили автономию и предложили свои услуги большему количеству клиентов [1, с. 12].

Сицилийская экономика основывалась на добыче серы и экспорте цитрусовых. В XIX веке именно продажа этих товаров приносила прибыли. В 1850 году экспорт цитрусовых составил 250 тыс. центнеров, а в период 1881–1885 годы – почти 949 тыс. центнеров [4, с. 12]. «Технология хищничества» в лимонном бизнесе была особенно благоприятна для воров. Лимоны можно было легко украсть, а цена за украденное ведро была достаточно высока. Эти факторы способствовали тому обстоятельству, что лимонные плантации особенно нуждались в защите, спрос на которую породил необходимость в мафии [4, с. 18].

Аналогичная ситуация сложилась в сфере производства и продажи серы. Высокая потенциальная прибыль от серных рудников приводила к высокому спросу на их защиту. Право на их эксплуатацию приходилось защищать от нападений. Кроме того, после извлечения серную руду необходимо было доставить в порт Палермо, а доставка тоже была небезопасна, и нуждалась в защите [3].

Таким образом, мы можем выделить следующие предпосылки формирования на Сицилии мафиозных структур: 1) географическое положение Сицилии, её стратегическое значение; 2) постоянная смена центральной власти и вызванное этим недоверие к любого рода государственным структурам, навязываемым извне; 3) особое положение феодалов, а позже и габеллото, фактическая автономия вторых; 4) невозможность государству выполнять свои функции на территории острова, в первую очередь, охранять частную собственность граждан, что привело к падению авторитета центральной власти; 5) фрагментация земли после земельных реформ проводимых на Сицилии; 6) отсутствие гарантий безопасности на рынке серы и цитрусовых, повысившее спрос на частную охрану. Все эти факторы в совокупности способствовали формированию условий, в которых сначала возникла, а впоследствии и укрепилась власть сицилийской мафии на острове.

Список литературы

1. Bandiera O. Private states and the enforcement of property rights – theory and evidence on the origins of the Sicilian. London School of Economics and CEPR, 2002. 40 p.
2. Blok. A. The Mafia of a Sicilian Village, 1860-1960 A Study of Violent Peasant Entrepreneurs. London: Harper, 1974. 330 p.
3. Buonanno P., Durante R., Prarolo G., Vanin P. On the Historical and Geographic Origins of the Sicilian Mafia. URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/37009/> (дата обращения: 09.03.2023).
4. Dimico A., Isopi A., Olsson O. Origins of the Sicilian Mafia: The Market for Lemons. Nottingham, 2012. 46 p. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/65483/1/717883736.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Lupo S. History of the mafia. New York: Columbia university press, 2009. 347 p.
6. Sardell J. Economic Origins of the Mafia and Patronage System in Sicily, 2009. 104 p.
7. Норвич Дж. История Сицилии / пер. с англ. В. Желнинова. М.: АСТ, 2018. 202 с.

Комаров Никита Алексеевич,

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; nakomaroff@gmail.com

ПАРАДИПЛОМАТИЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межрегиональное сотрудничество; регионализация; глобализация; парадипломатия; децентрализация; федерализм; микродипломатия; нецентральные правительства

АННОТАЦИЯ. Настоящая работа посвящена вопросам развития исследований парадипломатии, теоретическим подходам и интерпретациям данного феномена западными исследователями, а также истории его возникновения. В ходе исследования были рассмотрены подходы российских исследователей к интерпретации и типологизации парадипломатии, ее этнолингвистической и этноконфессиональной специфике, путям дальнейшего развития межрегионального сотрудничества.

Komarov Nikita Alekseevich,

Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

PARADIPLMACY: INTERPRETATIONS AND THEORETICAL APPROACHES

KEYWORDS: interregional cooperation; regionalization; globalization; paradiplomacy; decentralization; federalism; micro-diplomacy; non-central government

ABSTRACT. This research offers an in-depth analysis of the development of study of paradiplomacy, theoretical approaches and interpretations of this phenomenon by western researchers, as well as the history of its emergence. The author also examined the approaches of Russian researchers to the interpretation and typology of paradiplomacy, its ethno-linguistic and ethno-confessional specificity, and the ways for further developing of interregional cooperation.

Значительную роль в развитии межрегиональных связей играют развивающиеся одновременно глобализация и регионализация. Первая открыла перед государствами разнообразие форм взаимодействия, возведя на пьедестал международного сотрудничества регионы на равне с национальными правительствами. Вторая – передала часть полномочий государства в ведение региональных органов исполнительной власти, в том числе и в сфере международного сотрудничества. Итогом развития двух вышеуказанных процессов стала интенсификация международной активности регионов. Данное утверждение находит подтверждение у ряда исследователей, в том числе в работе Т. В. Зоновой.

Впервые исторически закреплённый факт установления побратимских связей между городами происходит в 1942 г., в годы Великой Оте-

чественной войны. На тот момент понятия «парадипломатия» не существовало. Первую попытку систематизации и определения данного процесса сделал Иво Духачек в своей работе «Международное измерение субнационального самоуправления» (1984 г.). В ней он называет международное сотрудничество между городами и регионами «микродипломатией», выделяя два типа сотрудничества нецентральных правительств на основе их географического положения: «режимы трансграничных регионов» и «глобальная микродипломатия».

Первый тип характеризовался формальным и неформальным международным сотрудничеством между трансграничными нецентральными правительствами, основой которого являлось в первую очередь влияние географической близости, а затем уже наличием общих проблем, решение которых могло быть достигнуто при совместной работе соседствующих регионов. Второй тип сотрудничества представлял собой взаимодействие между правительствами двух географически отдаленных регионов.

Само появление «микродипломатии» Духачек связывал с ростом глобальной политики, в которую вклинивались центральные правительства государств для отстаивания национальных интересов, уделяя меньшее внимание на решение локальных проблем. Это побудило нецентральные правительства выйти на мировую арену в поисках путей реализации своих интересов посредством создания формальных политических альянсов с другими нецентральными правительствами. Тогда он выделяет основные направления микродипломатии: привлечение иностранных инвестиций и капитала, и тем самым созданию рабочих мест; развитие туризма; решение экологических проблем.

Положение Духачека о том, что нецентральные правительства действуют независимо от центрального, сразу же подверглось критике. В то же время ряд исследователей, в том числе Омар Таупьер и Гарсия Катерина, подтверждают положение Духачека о стремлении нецентральных правительств действовать независимо в международных отношениях процессами децентрализации, проводимыми центральными правительствами с целью распределения части полномочий и обязанностей по разным административным единицам. Децентрализация тем самым стимулирует нецентральное правительство напрямую решать актуальные проблемы совместно со своими коллегами из другого государства или международных организаций, минуя министерство иностранных дел.

В своей следующей работе «Территориальное измерение политики: внутри, среди и между нациями» (1986 г.) Духачек пересматривает понятие международного сотрудничества между городами и регионами, и дает ему новое определение – «парадипломатия». Исследователь объяснял это тем, что международное межрегиональное сотрудничество идет параллельно деятельности центральных властей в дипломатии, а не неза-

висимо от нее. Подтверждением тому может служить расцвет установления связей между городами и регионами, который приходится на период после окончания холодной войны, когда идеологические и политические противоречия между государствами перестают играть решающую роль в международном взаимодействии.

В своей второй работе Духачек предлагает уже три типа парадипломатии: «трансграничная региональная микродипломатия», «трансрегиональная микродипломатия» и «глобальная парадипломатия». Первый тип является продолжением «режимов трансграничных регионов» в первой работе Духачека. Второй – объединениями и переговорами между правительствами регионов, которые находятся в географической отдаленности друг от друга. Третий тип, или «глобальная парадипломатия», определяется стремлением нецентральных правительств отдаленных государств развивать не только связи в сугубо экономических областях, таких как торговля и промышленность, но и открывать собственные представительства и/или культурные центры.

Духачек предполагает, что в основе стремления нецентральных правительств развивать взаимодействие с другими нецентральными правительствами лежит определенная доля свободы, данная на откуп отсутствием контроля со стороны министерств иностранных дел и иных учреждений, отвечающих за внешнюю политику государства. В этой связи у нецентральных правительств создавалось ощущение, что они представляют небольшие независимые государства. Эта идея Духачека вновь подверглась критике.

Отвечая на нее, Духачек публикует свою третью работу под названием «Перфорированные суверенитеты: к типологии новых участников международных отношений», в которой отказывается от использования термина «микродипломатия» и переходит на определение международных связей городов и регионов как «парадипломатия». С целью внести более ясное представление о парадипломатии Духачек обращается к геополитике. Так, он вновь выделяет три типа международного взаимодействия городов и регионов: «трансграничная региональная парадипломатия», «транс- или макрорегиональная парадипломатия» и «глобальная парадипломатия».

Для первого типа характерно сотрудничество между государственными и негосударственными представителями соседних регионов с национальными границами (создание совместных органов по решению актуальных проблем). Второй тип относится к сотрудничеству между регионами, которые находятся в разных странах на отдаленном расстоянии. Третий тип характеризуется функциональными и политическими контактами, устанавливаемыми центральным правительством с другими иностранными нецентральными правительствами, а также с другими

иностранными организациями: НПО, предприятиями, группами интересов и др.

Пытаясь ответить на критику оппонентов, Духачек определяет международное взаимодействие между городами и регионами именно как парадипломатию, т.е. как международную деятельность нецентральных правительств, которая развивается параллельно основному курсу внешней политики центрального правительства. Автор далее предполагает, что стремление нецентральных правительств к самостоятельному и независимому участию в международных отношениях безусловно вызовет пересечение интересов с центральным правительством.

По мнению Духачека, расцвет парадипломатии в конце XX в. явился следствием многогранности глобальных проблем и стремительного увеличения новых акторов международных отношений с их собственными легитимными интересами и методичными подходами, в следствие чего государства утратили часть своего влияния как на международной арене, так и на национальном уровне, в том числе через министерства иностранных дел. Последние, в свою очередь, проявили свою институциональную слабость в вопросах координирующей роли в проведении единой внешней политики. Схожей точки зрения придерживается Джон Ролс, предположивший в труде «Теория справедливости», что нецентральные правительства в вопросах развития международных связей пользовались юридическим и политическим «невежеством» центрального правительства.

Подводя черту под исследованием парадипломатии, Духачек придает ей положительный оттенок – это безобидное и благоприятное, вспомогательное децентрализованное международное взаимодействие, не имеющее ничего общего с традиционной дипломатией, поскольку она более функциональная, конкретная и зачастую «экспериментальная». В то же время становится очевидным, что для автора нет принципиальной разницы между традиционной дипломатией, т.е. проводимой центральным правительством, и парадипломатией, так как они обе направлены на сближение конфликтующих интересов между правительствами государств.

Три попытки Духачека систематизировать и дать определение международному взаимодействию городов и регионов поставили исследователей и практиков в тяжелое положение, при котором оставались неясными причины интенсификации, направления и само определение парадипломатии. В работе «Объяснительная схема для изучения федеративных государств как субъектов внешней политики» Панайотиса Солдатоса в целом была выдержана концепция парадипломатии Духачека. В ней автор предлагает два типа парадипломатии: «глобальная парадипломатия» и «региональная парадипломатия».

Первый тип характеризуется взаимодействием между нецентральными правительствами и международными организациями по аналогии с

глобальной парадипломатией Духачека. Второй тип объединил в себе «микрорегиональную парадипломатию» и «макрорегиональную парадипломатию». По своему содержанию они являются аналогами «трансграничной региональной парадипломатии» и «транс- или макрорегиональной парадипломатии» Духачека.

Предложенные концепции Духачека (в работе «Перфорированные суверенитеты: к типологии новых участников международных отношений») и Солдатоса остаются актуальными и по сегодняшний день. Это не означает, что другие исследователи не пытались интерпретировать международное взаимодействие городов и регионов по-иному. Однако сквозь все работы прослеживалась логика теории, выстроенной Духачеком и Солдатосом в их последних работах или трудах, потерявших актуальность (две первых публикации Духачека).

Несколько иное представление о межрегиональном сотрудничестве и связях городов-побратимов предложил Джеймс Дер Дериан в своей работе «О дипломатии». Он определил парадипломатию как любую международную деятельность, проводимую нецентральными правительствами и не только, которая при этом не связана с официальным дипломатическим курсом государства. Отличительной чертой работы Дериана является введение в парадипломатию новых акторов, таких как ТНК, НКО, международные профсоюзные организации и др. То есть парадипломатией, по мнению Дериана, могут заниматься практически любые организации, что, бесспорно, размывает рамки данного определения.

В отечественной политической науке исследование парадипломатии является относительно новым явлением, но при этом уже достаточно изученным. Так, Н. В. Яковлева и И. М. Левкин определили парадипломатию как «прямые международные контакты между правительственными департаментами и агентствами». Иное представление о парадипломатии предлагают Н. М. Мухарьямови и М. Н. Закамулина, – это международная деятельность субнациональных регионов, которая происходит от акторов «вне суверенитета». В целом среди российских исследователей выдержана преемственность идеям «отцов-основателей» парадипломатии – Духачека и Солдатоса. Например, идентичную Духачеку типологизацию парадипломатии («трансграничная региональная парадипломатия», «транс- или макрорегиональная парадипломатия» и «глобальная парадипломатия») предлагает А. С. Кузнецов в своей работе «Парадипломатия: трактовки и теоретические модели».

Рассмотрим подходы авторов Санкт-Петербургской школы политических исследований к изучению парадипломатии. В своей работе «Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций» Ю. Г. Акимов предлагает иное представление о парадипломатии. Так, он обращает внимание аудитории на идентификацион-

ную парадипломатию, свойственную регионам, обладающим этнолингвистической и/или этноконфессиональной спецификой. Появление самого термина автор связывает с наличием субъектов или регионов, население которых отличается от большинства населения страны и/или от населения других субъектов или регионов по языку, этническому происхождению, вероисповеданию и т. п., в следствие чего эти субъекты часто стремятся использовать внешние связи в том числе и для выражения и продвижения своей идентичности.

В качестве примера автор предлагает рассмотреть международное взаимодействие Республики Татарстан. Так, по мнению ряда исследователей, среди которых И. Нысыров, Г. Шарафутдинова, Е. Альбина, данный регион обладает этнокультурной и этноконфессиональной спецификой, где этнические татары стабильно составляли около половины населения и доминировали в республиканских органах управления. Следствием этого стало тесное взаимодействие с Турцией, ОАЭ, другими арабскими странами. Первая стала для Татарстана одновременно и основным торгово-экономическим партнером, и основным партнером по сотрудничеству в культурной и образовательной областях. Для регионов с присутствием финно-угорского населения, таких как Республика Карелия, свойственно устанавливать контакты с Финляндией и Венгрией. В данном случае идентификационная дипломатия использовалась в первую очередь для решения экономических вопросов.

Несколько иное видение о регионе и межрегиональном сотрудничестве предлагает Н. Еремина в своей работе «Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса)». В своем исследовании автор в качестве примеров регионов использует Шотландию и Уэльс, являющиеся административно-политическими частями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Данное явление противоречит представлениям многих исследователей парадипломатии о регионах и их взаимодействию, т. к. в административно-территориальном делении Шотландии и Уэльса есть графства, области и округа и т. д., что по своей сути и является тем самым субъектом межрегионального сотрудничества.

При этом, как отмечает Н. Еремина, существует противоречие – с одной стороны, согласно законодательству Великобритании указанные регионы не имеют право на проведение собственной внешней политики без согласования с центром, а с другой стороны, международные обстоятельства и участие в прошлом Великобритании в евроинтеграции, и, соответственно, признание ею коммунитарного права, создавали условия для участия регионов в реализации на практике государственных внешнеполитических задач и целей. Таким образом, сегодня Шотландия и

Уэльс используют полный спектр инструментов по проведению собственной внешней политики.

Итогом долгих лет споров относительно интерпретации международного межрегионального сотрудничества и связей городов-побратимов стало следующее определение парадипломатии – участие нецентральных правительств в международной политике с целью обеспечения своих собственных интересов, без вмешательства во внешнюю политику стран, к которым они принадлежат. Главное отличие парадипломатии от традиционной дипломатии – ее уровень. Последняя занимается «высокой» политикой, а парадипломатия помогает удовлетворить региональные потребности и решить локальные проблемы. Кроме того, парадипломатия не имеет как таковой дипломатической системы, поскольку она не может отстаивать национальные или политические интересы региона, которое она представляет.

Список литературы

1. Albina E. The external relations of Tatarstan: in pursuit of sovereignty, or playing the sub-nationalist card? // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2010. Vol. 5, No. 1-2. P. 99–124.
2. Caterina García Segura. La Contribución De La Economía Política Internacional A La Reflexión Teórica De Las Relaciones Internacionales // *Revista Española de Derecho Internacional*, 1999. Vol. 51, No. 2, pp. 427–468.
3. Criekemans, D., Duran M. Small state diplomacy compared to sub-state diplomacy: More of the same or different? // *Small States in Europe: Challenges and Opportunities*. 2010. P. 31–45.
4. Der Derian “On Diplomacy: a Genealogy of western Estrangement”. Oxford, 1987.
5. Duchacek I. D. The International Dimension of Subnational Self-Government // *CrossRef Listing of Deleted DOIs*. 1984. Vol. 14 (4). P. 5–31.
6. Duchacek I. Perforated Sovereignties and International Relations, Trans-Sovereign Contacts of Subnational Governments. Greenwood Press, 1984.
7. Lecours A. Paradiplomacy: Reflections on the Foreign Policy and International Relations of Regions // *International Negotiation*. 1992. Vol. 7. P. 91–114.
8. Rawls, J. A theory of justice. Belknap, 1999. P. 118.
9. Sharafutdinova G. Paradiplomacy in the Russian regions: Tatarstan’s search for statehood // *Europe-Asia studies*. 2003. Vol. 55, No. 4. P. 613–629.
10. Soldatos P. An explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors // Soldatos P., Michelmann H. (Eds.). *Federalism and international relations: the role of subnational units*. Oxford: Clarendon Press, 2003. P. 30–45.
11. Taupier O. Integración desde lo micro: Paradiplomacia y comunicación en el escenario latinoamericano // *Revista Académica de la Federación Latinoamericana de Facultades de Comunicación Social*. 2010. No. 79, Jan. – Jun.

12. The Territorial Dimension of Politics: Within, among, and across Nations / I. D. Duchacek. Boulder, CO: Westview, 1986. xvi, 328 p.
13. Wolff, S. Paradiplomacy. In: States, Non-States, and Supra-States: Who's Sovereign Now? 2007. Vol. 10 – Spring. Edition of the Bologna Center Journal of International Affairs. P. 141–150.
14. Акимов Ю. Г. Парадипломатия как средство выражения региональной идентичности субъектов федераций // Управленческое консультирование. 2016. № 2. С. 25–33.
15. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? (на примере Шотландии и Уэльса) // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51.
16. Зонова Т. В. Парадипломатия европейских регионов // Вся Европа: сетевой журнал. 2011. № 4 (54). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21628800> (дата обращения: 05.02.2023).
17. Кузнецов А. С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // Дискурс-Пи. 2006. № 6. URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours6/kuznecov.php> (дата обращения: 10.01.2023).
18. Мухарьямов Н. Д., Закамулина М. Н. Парадипломатия в языковых измерениях: к построению концептуальной модели // Вестн. Моск. ун-та. 2009. № 1. URL: <http://vestnik.socio.msu.ru/jour/issue/archive> (дата обращения: 10.01.2023).
19. Насыров И. Р. Международное сотрудничество регионов: мировая практика и опыт Татарстана. Казань: Казанский гос. университет, 2007. 329 с.
20. Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. Актуальные проблемы внешних связей Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 1. С. 213–222.
21. Яковлева Н. В., Левкин И. М. Особенности трансграничного регионального сотрудничества в форме парадипломатии // Управленческое консультирование. 2014. № 4. URL: <https://sziu.ranepa.ru/nauka-ikonsalting/nauchnye-zhurnaly> (дата обращения: 10.01.2023).

Крылова Анастасия Викторовна,

студентка 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; an.krylova20112001@gmail.com

Научный руководитель – канд. пед. наук. доц. **А. Е. Авдюкова**

ВЛИЯНИЕ ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международная политика; международные отношения; китайско-американские отношения; Тайваньская проблема

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает взаимоотношения США и КНР в контексте проблемы существования Тайваньской проблемы и ее влияния на современные китайско-американские отношения. Определяется динамика отношений, перспективы их развития, а также возможность разрешения проблемы или ее отсутствие.

Krylova Anastasia Viktorovna,

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor **A. E. Avdyukova**

THE IMPACT OF THE TAIWAN PROBLEM ON MODERN SINO-AMERICAN RELATIONS

KEYWORDS: international politics; international relationships; Sino-American relations; Taiwan problem

ABSTRACT. The author examines the relationship between the United States and China in the context of the problem of the existence of the Taiwan problem and its impact on modern Sino-American relations. The dynamics of relations, prospects for their development, as well as the possibility of resolving the problem or its absence are determined.

В современных условиях международные отношения находятся на этапе турбулентности и претерпевают колоссальные изменения. В связи с этим проблемы, которые до настоящего момента были «заморожены», сейчас вновь волнуют ученых-историков. Таковой можно считать Тайваньскую проблему, возникшую в 1949 году из-за победы Коммунистической партии над правительством Чан Кайши и его бегства с материкового Китая на о. Тайвань, где, по объявлению Чан Кайши, находилось «истинное правительство Китая». Тайваньскую проблему также характеризуют термином «Два Китая», обозначающим в своей сути существование двух государственных образований, оба из которых именуют себя «Китаем». Соответственно, материковая часть Китая, именующая себя КНР, и островная, так называемая «Китайская республика», имеют диа-

метриально противоположные позиции по поводу становления «Двух Китаев» единым государством.

Для Китайской Народной Республики возврат Тайваня в состав КНР является важным по многим причинам, например, в связи с идеологией. Пройдя через «100 лет унижений», китайское руководство рассматривает возвращение Тайваня в качестве завершающего этапа собирания утраченных земель и восстановления былого величия китайской нации. Возвращение Тайваня, ставящее финальную точку в деле «воссоединения нации» после присоединения к КНР Гонконга и Макао в 1997 и 1999 годах соответственно [1, с. 71], имеет большое значение для самоидентификации китайского народа как единого целого.

Коммунистическая партия (далее – КПК) КНР считает решение проблем на Тайване особо важной политической повесткой, поскольку успех на тайваньском направлении значительно способствовал бы упрочению существующего политического режима в Китае, в то время как неудача или отсутствие прогресса могут привести к потере авторитета КПК среди населения страны. Китайский национализм и националистические настроения, отражающие запрос на более решительные действия со стороны китайского руководства в тайваньском вопросе, оказывают сильное влияние на процесс принятия политических решений в Китае и требуют от китайских властей скорейшего решения тайваньского вопроса, а не перекладывания его на плечи следующих поколений.

Последняя особо важная причина для КНР в государственном воссоединении материковой и островной частей Китая – геостратегическая значимость Тайваня как открывающего ему доступ к океанским портам и обеспечивающего стратегически важными морскими коммуникациями. В стране наблюдается рост потребностей в импорте сырья (и в особенности энергоресурсов) и экспорте промышленных товаров, перевозимых преимущественно морским путем.

Для Китая доступ к Мировому океану достаточно сложен, поскольку вдоль восточного побережья Китая проходит гряда островов Японии, Тайваня и Филиппин, выступающих естественной преградой для выхода Китая в Тихий океан. Используемые ныне Китаем альтернативные морские пути для транспортировки импортируемого сырья и экспортируемых товаров, идущие по Южно-Китайскому морю через Малаккский пролив в Индийский океан, рассматриваются китайским руководством как ненадежные в силу распространенного там пиратства, продолжающихся территориальных споров, неоднозначного отношения к Китаю некоторых прибрежных стран, потенциально способных ограничить свободу судоходства китайских судов. В этой связи возвращение Тайваня позволяет Китаю решить проблему открытого, беспрепятственного и надежного доступа в Мировой океан [2, с. 469–509].

Однако при размышлениях о тайваньской проблеме нельзя оставить без внимания и значение США, которые являются непосредственным участником ее формирования. Проводимая США на протяжении неполных четырех десятилетий, прошедших с момента вынужденного разрыва дипломатических отношений с Тайванем в 1979 году, политика «одного Китая» весьма специфична и существенно отличается от китайского понимания принципа «одного Китая», равно как и от политики в тайваньском вопросе других стран мира, поддерживающих официальные отношения с КНР и неукоснительно следующих букве и духу принципа «одного Китая». Формально придерживаясь положений, содержащихся в трех совместных американо-китайских коммюнике, намеренно не вмешиваясь в китайско-тайваньский переговорный процесс и не поощряя движение острова в сторону независимости, Вашингтон между тем продолжает выступать в роли единственного в мире гаранта безопасности Тайваня и оказывать ему разноплановую поддержку.

Поддержка Вашингтона идет по ряду основных направлений: продажа вооружения и тесное военное сотрудничество в целом, обмен визитами высокопоставленных официальных лиц, содействие в расширении участия Тайваня в международных организациях. Сохраняя преемственность общих контуров и базовых принципов тайваньской политики, Вашингтон, тем не менее, в разные исторические периоды демонстрировал неодинаковую степень поддержки Тайваня и уровень развития неофициальных контактов. Формирование и реализация политики «одного Китая» сменявших друг друга американских администраций определялась целым комплексом факторов и обстоятельств: личными предпочтениями президентов, политической конъюнктурой, меняющимся международным и региональным контекстом, потребностями развития американо-китайских отношений и в определяющей степени содержанием китайско-тайваньского взаимодействия.

Длительное время основной детерминантой формирования политики США в тайваньском вопросе служил конфликтный характер китайско-тайваньских отношений: готовность Китая применить военную силу с целью возвращения острова и отсутствие заинтересованности с тайваньской стороны в объединении с материком предопределяли необходимость американского участия. Рост угрозы силового варианта решения тайваньского вопроса со стороны Китая обуславливал углубление и диверсификацию американо-тайваньского военного сотрудничества – формы взаимодействия, категорически неприемлемой для Пекина [4, с. 609].

В XXI веке определяющую роль в треугольнике Тайвань – Китай – США стала играть политика тайваньских властей в отношении материкового Китая и в вопросе независимости. Политика Тайваня, к рубежу столетий уже в полной мере освоившего принципы демократического правле-

ния, стала сильно подвержена смене политического руководства острова. За симпатии тайваньского электората и право формулировать политику острова стали соперничать две крупнейшие политические партии острова, стоящие на принципиально различных политических платформах в вопросах независимости Тайваня и развития отношений с материковым Китаем, – Гоминьдан и Демократическая прогрессивная партия (ДПП). Пекин в этой связи стал проводить скорее ре-активную, реагирующую на действия тайваньского руководства политику, нежели активную. Рост воинственной риторики Пекина в определяющей степени стал зависеть от действий тайваньских властей. С 2000 по 2017 годы на Тайване сменились три президентские администрации: администрация представителя традиционно выступающей за независимость острова ДПП Чэнь Шуйбяня (2000–2008 гг.), администрация представителя партии Гоминьдан Ма Инцзю (2008–2016 гг.) и нынешняя администрация представителя ДПП Цай Инвэнь.

Пребывание у власти Чэнь Шуйбяня характеризовалось сильнейшим обострением отношений между Китаем и Тайванем, отсутствием контактов между представителями полуофициальных посреднических организаций сторон Тайваньского пролива – Фондом обменов через Тайваньский пролив и Ассоциацией за развитие связей между берегами Тайваньского пролива, ростом военных приготовлений Пекина к военному сценарию решения тайваньского вопроса. Вразрез с данными им в инаугурационной речи обещаниями не предпринимать действий, подразумевающих изменение статус-кво в Тайваньском проливе, Чэнь Шуйбянь стал целенаправленно развивать идею независимости острова.

Неполный перечень действий Чэнь Шуйбяня, дестабилизировавших обстановку в Тайваньском проливе, включал: меры, направленные на формирование тайваньской идентичности; публичное заявление о том, что каждый берег Тайваньского пролива является отдельным государством (август 2002 г.); принятие Закона о референдуме (2003 г.) и проведение референдумов; инициатива разработки новой Конституции (2004 г.) [3, с. 32]; предложение изменить названия правительственных подразделений и государственных корпораций (2004 г.); прекращение деятельности Совета национального объединения и применения Программы национального объединения (2006 г.); анонсирование «четырёх желаний» Тайваня (март 2007 г.); проведение референдума по вопросу членства острова в ООН под названием «Тайвань» (2007 г.). С целью оказания давления на тайваньскую сторону и недопущения объявления независимости острова Пекин ужесточил риторику по тайваньскому вопросу и приступил к военным приготовлениям. Китай, в частности, наращивал ракеты ближнего радиуса действия в районах, близлежащих к Тайваню.

В марте 2005 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло Закон о противодействии расколу страны, санкционировавший

применение Китаем «немирных средств» в отношении Тайваня в случае «отделения Тайваня от Китая под любым названием и в любой форме в результате действий сепаратистских сил, добивающихся “независимости Тайваня”, либо серьезных инцидентов, которые могут привести к отделению Тайваня от Китая, либо полного исчерпания возможностей мирного объединения». Также Пекин требовал от Вашингтона повлиять на тайваньские власти. В этот период тайваньский вопрос вышел на первый план американо-китайского взаимодействия. Вашингтон был вынужден уделять повышенное внимание этому вопросу, поддерживать постоянные контакты с тайваньской стороной, дабы предупредить потенциально опасные инициативы тайваньского руководства и сдерживать устремления Чэнь Шуйбяня к обретению Тайванем независимости. Вашингтон оказался в незавидной роли медиатора между Пекином и Тайбэем. При этом медиаторская роль приносила не бонусы или возможность «разыграть тайваньскую карту», а, напротив, осложнение отношений с обеими сторонами конфликтной ситуации. Пекин, ожидавший от Вашингтона решительных мер по нейтрализации последствий провокационных инициатив Чэнь Шуйбяня, расценивал предпринимаемые Вашингтоном действия как недостаточные. В то же время давление, оказываемое США на администрацию Чэнь Шуйбяня, вызывало раздражение у тайваньских властей.

Особенностью американской политики «одного Китая» является то, что она призвана учитывать не только «коренные интересы» Китая, но и интересы населения Тайваня, в своем подавляющем большинстве нежелающего объединения с недемократическим Китаем. Будучи заинтересованным в сохранении статус-кво в Тайваньском проливе как в полной мере отвечающем национальным интересам США, Вашингтон, с одной стороны, не поддерживает усилий Тайваня в направлении обретения независимости и даже неоднократно противодействовал им, а с другой стороны, по-прежнему оказывает помощь острову в обеспечении его обороноспособности на фоне усиления военной мощи Китая и в недопущении полной международной изоляции Тайваня в результате оказываемого Пекином давления на страны мира и международные организации. На протяжении уже многих десятилетий США остаются единственным гарантом безопасности Тайваня и его автономного от Пекина существования. Все американские администрации, независимо от их политических приоритетов, подходов к развитию отношений с Китаем, международного контекста, в котором они действовали, неизменно сохраняли приверженность задаче обеспечения безопасности Тайваня, хотя и вносили свои нюансы в тайваньскую политику. Представляется, что Вашингтон будет продолжать и впредь руководствоваться этой базовой установкой, невзирая на давление со стороны Пекина.

В отношении намерений Китая, по заявлению Чжоу Минвэй, бывшего президента Китайской международной издательской группы на международном симпозиуме, посвященном 40-й годовщине нормализации американо-китайских отношений: «Китайская Народная Республика не хочет быть врагом Соединенных Штатов, и, это было бы неразумно для США противодействовать стране, имеющей общие интересы» [5]. Также он отметил, что, несмотря на разногласия и проблемы, две крупнейшие экономики мира должны признавать важность скоординированных, совместных и стабильных двусторонних отношений для обеих сторон.

Подводя итог, отметим, что только совместная работа США и КНР в различных областях является лучшим способом не допустить перерастания тайваньской проблемы в более широкий кризис, которого не желают ни США, ни Китай, но который ни одна из этих стран не может предотвратить. Проблемы КНР и Тайваня должны решаться на двухстороннем уровне, без постороннего вмешательства.

Список литературы

1. Клименко А. Ф., Каменнов П. Б. Военная политика КНР и ее роль в увеличении комплексной мощи государства // Проблемы Дальнего Востока. 2017. С. 69–85.
2. Ли Гуаньцюнь. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР. Международные отношения, 2013.
3. Поляков В. История и ход конституционной реформы на Тайване // Проблемы Дальнего Востока. 2006. С. 25–35.
4. Тимофеев О. А. Китайско-американские отношения // История Китая с древнейших времен до начала XXI в. / ред. А. В. Виноградов. Москва: Наука, 2016. С. 605–611.
5. Yu Shujun. China Has No Wish to Be America's Enemy // Beijing Review: офиц. сайт. 20.02.2019. URL: http://www.bjreview.com/World/201901/t20190120_800154594.html (дата обращения: 10.03.2023).

Макаров Евгений Сергеевич,

студент социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; MI296204@gmail.com
Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. **Н. Ю. Мочалова**

**РОЛЬ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА
В РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОМ КОНФЛИКТЕ 2008 ГОДА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Североатлантический альянс; нерасширение НАТО; концепция национальной безопасности РФ, грузинский конфликт

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает вопрос причастности и роли НАТО в российско-грузинском конфликте 2008 года. Прослеживаются особенности государственной политики стран Запада, России и Грузии в отношении друг друга. Определяются причины и следствия конфликта.

Makarov Evgeny Sergeevich,

Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of Philosophy, Associate Professor **N. Yu. Mochalova**

**THE ROLE OF THE NORTH ATLANTIC ALLIANCE
IN THE RUSSIAN-GEORGIAN CONFLICT OF 2008**

KEYWORDS: The North Atlantic Alliance, non-expansion of NATO, the concept of national security of the Russian Federation, the Georgian conflict

ABSTRACT. The author raises the question of NATO's involvement and role in the Russian-Georgian conflict of 2008. The peculiarities of the state policy of the Western countries, Russia and Georgia in relation to each other are traced. The causes and consequences of the conflict are determined.

В самом конце XX века, после распада Советского Союза в мире установился однополярный мир, что стало следствием гегемонии Североатлантического альянса в лице США и стран Запада. С новым миропорядком Российская Федерация была согласна, но при условии соблюдения обещания о нерасширении НАТО на восток, данное СССР в 1990 году [4].

После распада СССР в политических кругах России закрепилось мнение, что НАТО обещал не включать в свой состав восточноевропейские страны, однако нарушил эту негласную договорённость. При этом в Альянсе уверены, что таких обещаний никто не давал ни в письменном, ни в устном виде. Юридической силы частные беседы и обещания политиков не имеют. Так, например, М. С. Горбачёву в беседе госсекретарь

Соединенных Штатов Дж. Бейкер в 1990 году устно пообещал, что Североатлантический альянс не будет продвигаться восточнее его границ, если СССР согласится на объединение Германии. Документального подтверждения обещанию не было. И всё же, кое-какие документы об этом остались. 18 февраля 2022 года в немецком издании Der Spiegel появилось сообщение, что англичане обнаружили в архиве протокол саммита от 6 марта 1991 года. Согласно протоколу, подписанному Великобританией, США, Францией и Западной Германией, было решено, что приём в члены НАТО восточноевропейских государств неприемлем [7].

Однако данное обещание так и не было соблюдено, лидеры Североатлантического блока не сочли необходимым выполнять принятые обязательства в отношении России, не считая ее правопреемницей СССР. С распадом СССР геополитическая ситуация в мире изменилась, и НАТО вынуждено было «внести коррективы». С 1991 по 2004 годы к Североатлантическому альянсу присоединились ряд государств – Польша, Чехия, Венгрия (1999 г.), Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Румыния и Болгария (2004 г.).

После первой волны расширения НАТО в 1999 году, руководство РФ выразило обеспокоенность относительно безопасности собственных границ, что привело к так называемым «красным линиям», закрепив в 2000 году в концепции национальной безопасности Российской Федерации пункт, который гласил, что одной из основных угроз России в международной сфере является «укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на восток» [3, п. 3].

Однако действия РФ не оказали влияния на руководство НАТО, и в 2004 году, помимо второй волны расширения блока НАТО, был составлен индивидуальный план действий НАТО для Грузии [5, с. 7], которая на тот момент являлась партнером РФ в СНГ.

В 2008 году Грузия уже получила официальное обещание, что станет членом НАТО, как только будет соответствовать требованиям членства [4]. Сам факт будущего членства в НАТО спровоцировало руководство Грузии к активным военным действиям; подтолкнуло Грузию к началу крупных боевых действий в Южной Осетии, – ведь урегулирование этнических, территориальных и политических конфликтов в соответствии с принципами ОБСЕ являлось одним из данных требований [6, г. 1, п. 2].

В ночь на 8 августа 2008 года грузинские войска пересекли границу Южной Осетии и совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей [2]. Для предотвращения военной агрессии против мирных жителей и пресечения потенциальной военной угрозы на границе РФ в виде войск НАТО днем 8 августа 2008 года президент России объявил о начале операции по принуждению Грузии к миру. 9 августа в зону

конфликта были введены дополнительные подразделения Российской армии [2].

Таким образом, при рассмотрении заявки и возможности принятия Грузии в альянс, НАТО фактически нарушает свое обещание о нерасширении на Восток, тем самым создавая потенциальную угрозу безопасности Российской Федерации [3, п. 3], в силу чего РФ не могла не предпринять меры и не начать военную операцию в Южной Осетии в 2008 году.

Тем самым, можно с уверенностью заявить, что Североатлантический альянс имеет прямое отношение к российско-грузинскому конфликту 2008 года, его действия являются одной из причин начала боестолкновений и разрыва партнерских отношений между Грузией и РФ. Подобная политика блока НАТО в реальной исторической ситуации становится все более агрессивной и доминирующей, что ставит хрупкий мир под угрозу новой мировой войны.

Список литературы

1. Заявление НАТО по итогам встречи в верхах в Бухаресте от 03.04.2008. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_8443.htm (дата обращения: 22.03.2023).
2. Заявление президента России в связи с ситуацией в Южной Осетии от 08.08.2008. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1042> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000 года (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу) // МИД. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1737121/#sel=1:1:x,1:1:x (дата обращения: 22.03.2023).
4. Конфиденциальная телеграмма посольства США в Бонне Госсекретарю по вопросу речи главы МИД ФРГ: Геншер определяет свое видение новой европейской структуры // Государственный департамент США. Закон о свободе информации, читальный зал. Дело-2015 10829 (U.S. Department of State. FOIA Reading Room. Case F-2015 10829). URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16112-document-01-u-s-embassy-bonn-confidential-cable> (дата обращения: 22.03.2023).
5. Официальная справочная брошюра НАТО под эгидой генерального секретаря НАТО «Углубление отношений с Грузией» от 27.08.2013. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20131009_Deepening_Relations_with_Georgi-1.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
6. Пресс-релиз НАТО NAC-S(99)66 – План действий по членству (ПДЧ) от 24.04.1999. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27444.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 22.03.2023).

7. Что Советскому Союзу обещали западные лидеры? // Мир науки: интересное вокруг. URL: <https://dzen.ru/a/YmP5DcIrAGriBAC2> (дата обращения: 09.04.2023).

Пашкова Олеся Игоревна,

студентка кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; pashkova.olesya238@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Н. Ф. Шестакова**

ЗАМОК ХАРЛЕХ: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: замок Харлех; валлийская культура; история Уэльса; историческая память; средневековые замки

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается образ одного из замков «Железного кольца» Эдуарда I в исторической памяти Уэльса. Автору посредством анализа валлийских произведений удалось проследить историю возникновения крепости и ее отражение в культуре этого кельтского края. Автор пришел к выводу о том, что к началу XIX в. образ замка приобрел романтический вид, а к концу XX в. Харлех превратился в популярный туристический объект.

Pashkova Olesya Igorevna,

Student of the Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **N. F. Shestakova**

HARLECH CASTLE HISTORY AND MEMORY

KEYWORDS: Harlech Castle; Welsh culture; history of Wales; historical memory; medieval castles

ABSTRACT. This article examines the reflection of one of the castles of the “Iron Ring” of Edward I in the historical memory of Wales of the end. The author, through the analysis of Welsh works, managed to trace the history of the castle and its reflection in the culture of Wales. By the beginning of the 19th century, the image of the castle was romanticized, and by the end of the 20th century, the Harlech Castle became a popular tourist attraction.

История замка Харлех насчитывает множество веков, крепость была построена в XIII веке и пережила множество войн и восстаний. К началу XIX в. образ замка приобретает романтический облик, так же как и другие средневековые замки. А к концу XX в. Харлех становится популярным туристическим объектом. ЮНЕСКО назвала крепость одним из «лучших образцов военной архитектуры конца XIII – начала XIV вв. в Европе» [10, с. 14].

Легенда о Бранвен, валлийской принцессе, связана с местом расположения замка Харлех, который являлся портом на северо-западе Уэльса в области Ардудви, в древности называемый также Twr Bronwen (крепость Бранвен). В легенде упоминается, что сын Ллира проживал в своем

дворце Харлех, расположенном на высокой скале. Именно туда прибыл ирландский король, чтобы свататься к сестре правителя по имени Бранвен [1, с. 27].

Однако нет никаких свидетельств того, что на месте замка Эдуарда I существовали какие-либо валлийские укрепления. Из-за своего выгодного стратегического положения Харлех особенно упорно сопротивлялся иноземным завоевателям. Слово «Harlech» переводится как «крепкий камень».

Город, располагавшийся на месте нынешней крепости, был взят Эдуардом I в мае 1282 г. Строительством замка, вошедшего в состав так называемого «Железного кольца» (комплекс замков, воздвигнутых английским королем в целях удержания захваченных валлийских земель) шло под руководством архитектора и военного инженера Джеймса Сент-Джорджа [10, с. 14]. Он также являлся архитектором и для других замков Эдуарда I, например: Карнарвон и Конви. Строительство Харлеха практически завершилось к 1289 г., он обошелся примерно в 8190 фунтов стерлингов [11, с. 1029]. Архитектор был награжден за свои труды и старания присвоением ему звания констебля замка в период с 1290 г. по 1293 г.

В ходе восстания Мадога ап Лливелина Харлех был осажден. Но поскольку замок находится на скале высотой более 60 метров, то попасть в него можно было только через главный вход. Поэтому город так и не был захвачен, а восстание вскоре было подавлено [10, с. 9]. Однако в целях обезопасить замок во время правления Эдуарда II в 1323 г. были созданы дополнительные оборонительные сооружения на суше и в море.

Несмотря на эти меры, в 1404 г. в ходе восстания Оуайна Глиндурра Харлех все же был захвачен восставшими. Защитники замка не смогли его удержать из-за недостатка вооружения и продовольственных припасов [6, с. 234]. Замок стал резиденцией, штабом и семейным домом руководителя восстания на протяжении четырех лет. В августе 1405 г. в крепости было организовано второе заседание валлийского парламента, учрежденного Оуайном Глиндуром. Только в 1408 г. английские войска под руководством будущего короля Генриха V провели бомбардировку замка, уничтожив часть внешних стен. Однако Харлех пал только в феврале 1409 г., когда у защитников крепости закончились припасы и многие из них умерли от голода.

12 августа 1443 г. в замке состоялась встреча между Генри Норрисом, заместителем камергера Карнарвона, и дворянами Мерионетшира, с целью попытаться утихомирить бурю вражды и беспорядков в Уэльсе [4, с. 22]. Во второй половине XV века Харлех попал в орбиту войн Алой и Белой розы. В 1460 г. королева Маргарита Анжуйская бежала в эту крепость, поэтому вплоть до 1468 г. Харлех стал местом сосредоточения сторонников Ланкастеров. Благодаря естественным укреплениям и возможностью снабжения по морю замок стал последней крупной цитаде-

лю, находящийся под контролем данной династии. Окончательно Харлех сдался 14 августа 1468 г. после месячной осады [4, с. 86].

Считается, что именно эта осада вдохновила неизвестного автора на создание песни «Люди Харлеха» [3, с. 454]. Музыка к словам песни была написана и опубликована в 1794 г. во втором издании «Музыкальных и поэтических реликвий валлийских бардов» под заголовком как «Марш людей Харлеха». Однако существует мнение о том, что эта музыкальная композиция является старинной народной песней [5, с. 41]. С тех пор было опубликовано много различных английских версий текстов песни. Впервые это музыкальное произведение было опубликовано на валлийском языке в журнале «Жемчужины валлийской мелодии» под редакцией поэта Джона Оуэна [9, с. 7].

В тексте песни превозносится мужество валлийцев, которые никогда не сдадутся и всегда будут защищать замок Харлех. В песне также отражено обращение валлийцев к их исторической памяти:

*«Men of Harlech onto glory
This will ever be your story».*[8]
«Люди Харлеха на пути к славе

Это всегда будет вашей историей» (пер. О. И. Пашкова)

К началу гражданской войны в Англии Харлех находился в обветшалом состоянии, поскольку практически на протяжении 200 лет не проводилось никаких ремонтных и восстановительных работ. Целой осталась только сторожка замка, как так в ней проводились местные судебные заседания. В 1644 году новому констеблю замка полковнику Уильяму Оуэну было поручено восстановить военные укрепления [7, с. 136]. Во время гражданской войны Харлех был последней сдавшейся королевской крепостью. Он выдержал длительную осаду, но разрушенные укрепления и малочисленный гарнизон не выдержали и сдались генерал-майору Томасу Миттону.

В связи с утратой основного предназначения замка, связанной с необходимостью обеспечения безопасности в северном Уэльсе, парламент распорядился о его разрушении. Но это указание было выполнено частично, замок пришел в негодность, но не был полностью разрушен. Вскоре из его каменных обломков местные жители начали строить дома в городе [12, с. 155].

К концу XVIII в. живописные развалины начинают привлекать художников и путешественников. Происходит становление замка как объекта туризма. В 1858 г. издается исторический роман «Глэдис из Харлеха», в котором описываются события XV в. [2, с. 48]. Автор романа является Энн Билл – популярная писательница из Уэльса, которая описала замок как непобедимую крепость, возведенную Эдуардом I.

После окончания Первой мировой войны начались масштабные восстановительные работы и реставрация замка. В 1969 г. Харлех перешел под контроль Cadw (Служба сохранения исторического наследия Уэльса) как важное историческое наследие и туристическая достопримечательность. В 1986 г. замок стал объектом Всемирного наследия Уэльса. В настоящее время крепость ежегодно посещает огромное количество туристов [10, с. 14].

Таким образом, в ходе исследования нам удалось проследить трансформацию образа замка Харлех в исторической памяти Уэльса. В восприятии валлийцев образ крепости эволюционировал от дворца из древней легенды до популярного туристического объекта, охраняемого мировым сообществом как важную культурную достопримечательность.

Список литературы

1. Мабиногион. Легенды средневекового Уэльса / пер. с валлийского В. В. Эрлихмана. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. 250 с.
2. Beale A. Gladys of Harlech; an historical romance. London: Skeet, 1858. 324 p.
3. Cannon J. The Oxford Companion to British History. Oxford: Oxford University Press, 1997. 543 p.
4. Evans H. T. Wales and the wars of the roses. Cambridge: Cambridge University Press, 1915. 224 p.
5. Faulkner A. S. What We Hear in Music: A Course of Study in Music Appreciation and History, RCA Victor, 12th editionю 1943. 149 p.
6. Granville A. B. Owen Glyndwr and the Struggle for Welsh Independence. London, 1901. 394 p.
7. Hutton R. The Royalist War Effort 1642–1646. London: Routledge, 1999. 361 p.
8. Men of Harlech. URL: https://archive.org/details/menofharlech_1209_librivox/menofharlech_talhaiarn_cd.mp3 (дата обращения: 23.03.2023).
9. Owen J. Gems of Welsh Melody. A Selection of Popular Welsh Songs, with English and Welsh Words; Specimens of Pennillion Singing, after the Manner of North Wales; and Welsh National Airs, Ancient and Modern. For the Pianoforte or Harp, with Symphonies and Accompaniments by J. Owen. Ruthin: I. Clarke, 1862. 112 p.
10. Taylor A. Harlech Castle. Cardiff: Cadw, 2007. 94 p.
11. Taylor A. The Kings Works in Wales. London: HMSO, 1974. 1592 p.
12. Thompson M. W. The Decline of the Castle. Leicester: Magna Books, 1994. 451 p.

Сарапульцева Валентина Александровна,

студент 4 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; valyasarpultseva@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Н. Ф. Шестакова**

ОБРАЗ ЗАМКА ДАННОТТАР В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ XIX–XX ВЕКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: История Шотландии; средневековая крепость; историческое наследие; памятник культуры и истории; образы прошлого

АННОТАЦИЯ. Автор на основе письменных и визуальных источников XIX–XX веков рассматривает трансформацию образа замка Данноттар в восприятии англичан и шотландцев. На основе реконструирования прошлого данной крепости удалось проследить развитие англо-шотландских отношений на протяжении Средневековья и Нового времени.

Sarpultseva Valentina Alexandrovna,

4th year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **N. F. Shestakova**

THE IMAGE OF DUNNOTTAR CASTLE IN THE BRITISH HISTORICAL MEMORY OF THE 19TH–20TH CENTURIES

KEYWORDS: historical Scotland, medieval fortress, historical heritage, monument of culture and history, images of the past

ABSTRACT. The author examines the changes in the image of Dunnottar Castle in the context of the past. The history of the castle is considered, as well as the events of the history of Great Britain and the place of this fortress in it. The castle's place in the Present of the Great Britain.

Данноттар – один из самых драматичных и романтических замков Шотландии, расположенный на восточном побережье острова и окруженный с трех сторон отвесными скалами и водами Атлантического океана. Этот замок впечатляет не только своей красотой, но и драматичными событиями англо-шотландской истории. В прошлом замок неоднократно сжигали, отстраивали и снова разрушали. На протяжении всего периода существования Данноттар выполнял разные функции: он был местом сосредоточения религиозной общины, крепостью, тюрьмой, родовым помещением, местом отдыха монарших особ и даже тайником для регалий Шотландии. История этого замка нашла отражение в путеводителях, а также в сочинениях британских и российских историков XIX–XX веков. Его образ был запечатлен в произведениях литературы и изобразительно-го искусства (картины и открытки). В данном исследовании мы, основы-

ваясь на выше обозначенных материалах, выделим и охарактеризуем образ Данноттара в британской исторической памяти.

Возможно, на скале, на которой был построен замок, существовали доисторические поселения. Самые ранние исторические записи о существовании жизни на месте крепости относятся к V веку, когда кельтский святой Ниниан основал церковь на этой возвышенности. В связи с этим в более позднее время за замком закрепился образ раннего христианского центра Пиктландии. Церковь Ниниана была лишь одной из многочисленных, основанных первым святым Шотландии в целях распространения христианства [5].

Раннехристианский центр в Данноттаре расширился и превратился в пиктский форт с прилегающим к нему небольшим поселением. Поэтому место, на котором будет воздвигнут замок, стало известно как укрепленное поселение союза кельтских племен. В конце IX века король Дональд II безуспешно защищал форт от вторжения викингов. Король был убит, а форт – захвачен врагом [1].

Вторжение викингов стало лишь первым эпизодом насилия, обрушившегося на Данноттар. В начале XIV века английский король Эдуард I выдвинул свои притязания на шотландский трон, в связи с этим замок вскоре стал *«пешкой в игре королей»*. Войскам Эдуарда удалось захватить шотландский замок, но он был освобожден силами войск под командованием Уильяма Уоллеса. Англичане укрылись в церкви, на территории крепости, но национальный герой сжег церковь вместе с укрывшимися в ней солдатами и разрушил замок. Несколько окон сожженной церкви до сих пор сохранились в руинах нынешней часовни Данноттара. Англичанам удалось отомстить шотландцам в 1336 году. Они, отвоевав замок, спалили все деревянные конструкции. Замок вернулся снова под контроль шотландцев при Эдварде Балиоле [7]. Таким образом, замок расценивался современниками как *«пешка в игре английских и шотландских королей»*.

В конце XIV века Данноттар переходит во владение семье Кейт – великим маршалам Шотландии, и становится фамильным поместьем. Сэр Уильям Кейт построил первые серьезные каменные укрепления в Данноттаре, включая навесную стену, окружающую большую часть участка на вершине утеса, и каменную крепость [4]. *Фамильное поместье Кейтов – четвертый образ* крепости. Данный образ замок пронес сквозь долгие века, хотя одновременно он воплощал в себе и другие роли.

Король Яков IV посетил Кейта в Данноттаре в 1503 году, а его внучка Мария, королева Шотландии, приезжала сюда в 1562 году и 1564 году, когда ее сопровождал ее маленький сын, будущий Яков VI. Последний вернулся в крепость в 1580 г. уже в статусе короля. Он провел в замке 10 дней отдыхая и охотясь. Таким образом, в XVI веке. Данноттар – одно из *мест отдыха монарших особ – пятый образ замка*. Об этих историях,

как о предметах гордости Данноттара, рассказывают все путеводители. Крепость также закрепляет за собой статус фамильного поместья Кейтов [7].

Однако самое знаменитое, легендарное и драматическое событие в истории Шотландии развернулось у стен Данноттара в XVII веке Карл II останавливался в крепости в начале своей борьбы с парламентом. Он был коронован в Сконе. Церемония включала в себя использование регалий Шотландии, которые служили эквивалентом драгоценностям английской короны. Они были представлены придворной короной, церемониальным мечом и скипетром. Стоит заметить, что местом хранения регалий был Эдинбургский замок. Однако их не удалось туда доставить, так как данная крепость была захвачена Оливером Кромвелем. Поэтому в целях сохранности символы королевской власти были отправлены в замок Данноттар, считающийся одним из самых неприступных мест королевства. Лидер революции был полон решимости уничтожить символы шотландских правителей, также как он погубил драгоценности английской короны.

В сентябре 1651 года его войска появились в Данноттаре и приступили к длительной осаде. Гарнизон из 69 человек продержался долгую зиму. К маю 1652 года замок Данноттар был единственным местом в северном королевстве Британии, где все еще развевался шотландский флаг. Но англичане ввели в борьбу тяжелые орудия и начали обстреливать замок. В течение 10 дней грохотали пушки, число защитников уменьшалось. После восьмимесячной осады Данноттар был сдан Кромвелю. Его отчаянные поиски шотландских регалий власти не увенчались успехом.

Существует несколько версий того, как были сохранены и спасены эти регалии. Одна из версий гласит, что англичане позволили миссис Грейнджер, жене священника в Киннеффе, в нескольких милях вниз по побережью, войти в замок. Затем миссис Грейнджер вынесла регалии под своей юбкой и спрятала их в церкви под полом рядом с алтарем, где работал ее муж.

Другая версия гласит, что регалии были спущены со скалы в корзине служанке миссис Грейнджер, которая притворялась, что собирает водоросли на берегу. Затем она спрятала шотландское достояние в корзине, покрытой дульсом, и вынесла ее, успешно миновав английских солдат [6].

Какая бы версия не была правдивой, регалии удалось сохранить благодаря отваге миссис Грейнджер, ее мужа и служанки. Английская армия была в ярости от бессилия перед незнанием о местонахождении сокровищ. Они разрушили большинство построек, пытали и убивали людей, причастных к обороне замка. Таким образом, за крепостью прочно закрепляется название *«тайника шотландских регалий власти»*.

Но это событие не стало последней главой в истории замка Данноттар. Несмотря на то, что крепость была в руинах, а большой зал полностью разрушен, осталось достаточно помещений, чтобы замок все еще

можно было использовать в качестве казармы. В 1685 г. в Шотландии в условиях разгара религиозной смуты власть жестоко подавляла все проявления инакомыслия (пресвитерианства). Сто шестьдесят семь мужчин и женщин, отказавшихся принять новый молитвенник и признать верховенство короля в духовных вопросах, были отправлены в Данноттар и похоронены в сыром, темном подвале, который с тех пор стал известен как «Темница вигов» [3].

Там их содержали в ужасно стесненных условиях в течение 5 долгих недель. Некоторые из заключенных смягчились и принесли присягу верности королю. Другие пытались бежать: из них двадцати пяти удалось это сделать, пятнадцать человек были пойманы, еще двое – разбились насмерть при попытке спуска со скалы. Остальные же были увезены в Вест-Индию, но семьдесят из них умерли во время путешествия или по прибытии [2]. Современные посетители могут спуститься в темницу и поразиться тому, что кто-то смог выжить в таком темном, сыром и тесном помещении.

В 1695 году девятому графу Маришалю удалось вернуть Данноттар Кейтам – шотландским графам и владельцам замка на протяжении нескольких веков. Но после 44 лет использования крепости в качестве тюрьмы и казарм она больше не была похожа на фамильное поместье [4]. В 1715 г. замок стал жертвой якобитского восстания, так как один из Кейтов – владелец Данноттара, присоединился к Якову VII. Восстание было обречено с самого начала, поэтому королю и графу Кейту пришлось бежать во Францию, а их имущество было конфисковано. Георг I забрал замок себе, а позже продал его Йоркской строительной компании, которая разобрала его до основания. *Таким образом, замок стал символ поражения Стюартов* в их борьбе за власть. Много лет спустя Кейты вернули себе Данноттар, но только в 1925 г. были предприняты какие-либо серьезные усилия, чтобы предотвратить его разрушение [3].

Сегодня гости замка могут посетить целый ряд зданий, в том числе то, что осталось от часовни и Эрлз-холла, а также конюшни, кузницу, склад, казармы и раннюю каменную крепость, или тауэр-хаус. Можно также посмотреть на «Темницу вигов» и отреставрированную гостиную. Однако почти все здания находятся в состоянии руин. Тем не менее Данноттар до сих пор остается местом памяти. Его руины хранят истории, которые оживают для тех, кто стремится открыть для себя тяжелое прошлое англо-шотландских отношений.

Список литературы

1. Донскова И. Шотландия. Мистическая страна кельтов и друидов. Москва: Вече, 2008. 304 с.
2. Лобачев С. Подземелье вигов. Почти святочный палиндром // Санкт-Петербургский университет. 1995. № 29. С. 35–36.

3. Скотт В. Пуритане. Собр. соч. в 8 томах. Том 2. М.: Правда; Огонек, 1990. 640 с.
4. Alastair C. A guide to Dunnottar Castle: reflecting the history of Scotland. A. Cunningham, Scotland, 1998. 37 p.
5. Alcock L., Alcock E. View on the reconnaissance excavations on Early Historic fortifications and other royal sites in Scotland, 1974–84; 5: A, Excavations & other fieldwork at Forteviot, Perthshire, 1981; B, Excavations at Urquhart Castle, Inverness-shire, 1983; C, Excavations at Dunnottar, Kincardineshire, 1984. URL: <http://journals.socantscot.org/index.php/psas/article/view/9440/9407> (дата обращения: 14.04.2023).
6. Gordon D. In defence of the regalia, 1651-2: being selections from the family papers of the Ogilvies of Barras. D. Gordon. New York: Longmans; Green, 1910. 408 p.
7. Scott W. Tales of a Grandfather Being the History of Scotland from the earliest period to the Battle of Flodden in 1513. Cambridge, 1922. 289 p.

Смагин Никита Алексеевич,

студент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, nik.smagin2020@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Н. Ф. Шестакова**

ДРЕВНЕРИМСКИЕ ТЕРМЫ КАК ЦЕНТРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РИМСКИХ ГРАЖДАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Римская империя; история повседневности; римские термы; банная культура; общественная жизнь римлян

АННОТАЦИЯ. В данной статье через призму повседневности рассматривается один из важных аспектов общественной жизни древних римлян, связанный с банной культурой. Автор в ходе исследования представил развернутое объяснение значимости терм в жизни римского гражданина.

Smagin Nikita Alexeyevich,

student of the Department of World History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **N. F. Shestakova**

ANCIENT ROMAN BATHS AS CENTERS OF PUBLIC LIFE OF ROMAN CITIZENS

KEYWORDS: Roman Empire; history of everyday life; Roman baths; Roman baths; bath culture; Roman way of life; public life of the Romans

ABSTRACT. This article examines the aspect of ancient Roman terms in Roman society through the prism of the history of everyday life. The author tries to give a detailed explanation of the significance and significance that the terms occupied in the life of a Roman citizen.

В последние годы в исторической науке всё больше начинается проявляться интерес к проблемам повседневности. В рамках этого направления ведутся исследования условий труда, жизни и отдыха, а также факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения людей в тот или иной исторический период. Из подробностей и мелочей быта, образа жизни, складывается устойчивая типологическая определенность, своеобразное «лицо» общества. Ценность изучения уклада жизни заключается в том, что оно позволяет раскрыть «обратную сторону» общественного бытия [4, с. 22]. В связи с этим возникает острая необходимость в исследовании проблематики повседневности для полного и всестороннего конструирования общества в прошлом. Важным аспектом повседневной жизни римлян было посещение терм, которые являлись центрами общественной и культурной жизни

древнего общества. В данном исследовании мы предпримем попытку выделить и раскрыть особенности банной культуры и проанализировать ее влияние на повседневность жителей Рима.

Античный биограф императора Адриана Элий Спартиан в своем труде приводит весьма забавную историю. Как-то раз при посещении терм император увидел старого ветерана-легионера, который терся своей спиной об стену кальдария (центральная парная в римских термах). На вопрос императора, почему он занимается столь странным и причудливым занятием, легионер ответил, что ему не хватает денег, чтобы нанять раба, который сделает ему массаж и почистит скребком. После этого Адриан тут же дал ему деньги, чтобы тот смог оплатить все необходимые для него услуги банщика. На следующий день, вновь придя в термы, император заметил, что теперь уже все остальные посетители терм принялись тереться спиной о стены. Можно предположить, что они так же надеялись получить денежные дивиденды от императора. Император подозвал их к себе. Вместо богатых подарков, которых они ожидали, правитель приказал дать каждому по одной скреблице и советовал им тереть друг друга. [Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана, 17]. На основе этой истории можно судить о статусе, которым обладали термы в Древнем Риме. Их наравне с простыми гражданами не гнушались посещать ни знатные патриции, ни даже сам император Адриан. Этот рассказ также свидетельствует о значимости водных процедур для римских граждан, на которые у них всегда должны ли были быть в запасе сестерции.

О значимости терм в жизни жителей Древнего Рима также может свидетельствовать их значительное количество и размах построек. В IV в. н. э. в империи насчитывалось около тысячи бань. В среднем на каждый район их приходилось от 60 до 80 [6, с. 149]. Без общественных бань нельзя представить себе самого захолустного италийского городка; их строили даже в селениях. В тех же знаменитых термах Каракаллы одновременно могли купаться 1600 человек, а находится в самом комплексе до 3000 [1, с. 63–64]. Среди римлян даже ходила байка, что любой государственный муж только добравшись до соответствующей должности сразу же начинал добиваться выделения средств на очередной акведук или же банно.

Стоит заметить, что римляне были олицетворением старой народной поговорки: «Сделал дело – гуляй смело». Или же, если говорить по латыни: «*Otium post negotium*» (Отдых – после дел). Здесь уместно привести слова Цицерона: «...Природа породила нас с тем, чтобы мы казались созданными не для развлечений и шуток, но для суровости и, так сказать, для более важных и более значительных стремлений. Развлечения и шутки нам, конечно, дозволены, но так же, как сон и другие виды отдыха: тогда лишь, когда мы уже совершили важные и ответственные дела» [Цицерон. Об обязанностях, I, 103].

Своим свободным временем римляне распоряжались по-разному. Они выбирали то развлечение, которое было им по душе: зрелища, спорт, театр. Но ключевое место среди всего этого всегда занимало посещение терм, которые были не только санитарно-гигиеническим местом, но и в первую очередь центром общественной жизни, подобно древнеримским форумам. Своей исключительностью они были обязаны своей универсальности. Дело в том, что при термах обычно имелись сады, фонтаны, залы для атлетических упражнений и игр, места для собраний и библиотеки. Бани стали для римлян неким аналогом гимнасий и палестр, которые огромной популярностью пользовались у греков и являлись неотъемлемой частью их культуры.

Ещё одной отличительной особенностью римских терм считались их общедоступность и открытость для всех слоев общества. Как было упомянуто в рассказе Элия Спартиана, термы посещал как простой люд, так и представители богатых и знатных родов. Корни этого равенства уходят в прошлое, а именно во времена борьбы за свои права плебеев с патрициями. Несмотря на то, что общество было дифференцировано по имущественному признаку, тем не менее термы всегда оставались тем исключительным случаем, когда простой ремесленник мог стать равным императору.

Частое посещение бань считалось в Риме «хорошим тоном», т. к. там собирался весь модный свет местного общества. Это было место общения, завязывания и поддержания новых знакомств. Посещали их любители спортивных состязаний и игр, поэты, искавшие публику, общительные интеллектуалы, светские люди, а также простые обыватели, желавшие увидеть в живую своих знаменитых сограждан, особенно писателей и учёных. Там встречались и пожилые люди, пришедшие взбодриться и отдохнуть, повидать давних знакомых и побеседовать на серьезные темы; слышны были и голоса молодежи, жадной до развлечений, которых в термах можно было найти множество [2, с. 298].

Но такой статус римские термы обрели не сразу. С ростом римского государства и его могущества всё большее значение приобретали различного рода заведения для отдыха и увеселения, в числе которых были и термы. Первые общественные купальни появились лишь в III в. до н. э. Сенека характеризовал их как «темные и просто отштукатуренные» [Сенека. Нравственные письма к Луцилию, LXXXVI, 4], подобно аскетичным и практичным баням прошлых веков. К концу I в. до н.э. количество этих учреждений в Риме насчитывалось около 170 [6, с. 149]. И лишь спустя три века они достигли вышеуказанной цифры в тысячу бань.

Параллельно количеству терм росло и их качество. Каждые новые архитекторы всегда стремились превзойти своих предшественников в изяществе и изощренности проектирования зданий. Для удовлетворения растущих «банных нужд» населения на вооружение брались самые пере-

довые технологии того времени в таких областях как водоснабжение, теплотехника, вентиляция и др. Термы выделялись своей роскошью и великолепием среди других построек.

Подобное положение дел не устраивало многих писателей-моралистов того времени, которые не упускали случая почитать нравочения своим современникам об их испорченности, изнеженности и распущенности. Они восторгались перед суровостью и строгостью быта их предков, подобное отношение которых проявлялось во всех делах, в частности это касалось и бань [6, с. 148]. Среди этих моралистов были Плиний Старший, Гораций, Ювенал, Катон Старший и Луций Сенека. Последний в своих «Нравственных письмах к Луцию» приводит весьма занимательный отрывок об посещении бывшего поместья знаменитого Публия Сципиона Африканского, который обеспечил победу Риму во Второй Пунической войне: «Я видел усадьбу, сложенную из прямоугольных глыб, стену, окружающую лес, башни, возведенные с обеих сторон виллы как защитные укрепления, водохранилище, выкопанное под всеми постройками и посадками, так что запаса хватило бы хоть на целое войско. Видел и баньку, тесную и темную, по обыкновению древних: ведь нашим предкам казалось, что нет тепла без темноты. Большим удовольствием было для меня созерцать нравы Сципиона и наши нравы. (...) Кто бы теперь вытерпел такое мытье? Любой сочтет себя убогим бедняком, если стены вокруг него не блистают большими драгоценными кругами, если александрийский мрамор не оттеняет нумидийские наборные плиты, если их не покрывает сплошь тщательно положенный и пестрый, как роспись, воск, если кровля не из стекла, если фасийский камень, прежде бывший редким украшением в каком-нибудь храме, не обрамляет бассейнов, в которые мы погружаем похудевшее от обильного пота тело, и если вода льется не из серебряных кранов. Но до сих пор я говорил о банях для плебеев, — а что если я возьму купальни для вольноотпущенников? Сколько там изваяний, сколько колонн, ничего не поддерживающих и поставленных для украшения, чтобы дороже стоило! Сколько ступеней, по которым с шумом сбегает вода! Мы до того дошли в расточительстве, что не желаем ступать иначе как по самоцветам...» [Сенека. Нравственные письма к Луцилию, LXXXVI, 4–9].

Однако и сам Сенека не брезговал посещать многолюдные термы своего времени. Например, он посетил курортный город Байи, знаменитый своими термами, и даже проводил там свои философские изыскания, несмотря на исходящий из купален шум и гам [Сенека. Нравственные письма к Луцилию, LVI].

Таким образом, можно сделать вывод, что термы занимали одно из ключевых мест в повседневной жизни римлян, наряду с другими видами досуга, такими как общественные игры, гладиаторские бои, театр и др.

Они являлись не только видом массовых общественных бань, но и центрами культурного и политического развития общества Древнего Рима. Без знания этого аспекта невозможно реконструировать повседневную и общественную жизнь древнеримского общества в целом. Поэтому так важно уделять внимание не только политико-событийной истории, но также истории повседневности и ментальности.

Список литературы

1. Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян / пер. членов киевского отделения общества классической филологии и педагогики. Прага, 1878.
2. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи древней Греции и Рима. М., 1988.
3. Зиновьев А. З. Римские древности. Описание общественной и частной жизни древних римлян. М., 1887.
4. Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. М., 2004.
5. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / пер. С. А. Ошерова. Кемерово, 1986.
6. Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. М.; Л., 1964.
7. Цицерон. Об обязанностях / перевод с латинского и комментарии В. О. Горенштейна. М.: Наука, 1993.
8. Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана / перевод С. П. Кондратьева под редакцией А. И. Доватура // Властелины Рима. М.: Наука, 1992.

Суворова Валерия Сергеевна,

студентка 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; leramangoapelsin2002@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

АРАБСКАЯ ВЕСНА: ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические протесты, Ближний восток, Средний восток, международные конфликты, террористические организации, народные волнения

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает развитие событий Арабской весны, произошедшие в странах Ближнего Востока и Средней Африки. Также в работе представлен анализ последствий восстаний, которые повлияли на развитие событий в регионе и во всем мире. По мнению автора современные конфликты в ближневосточном регионе имеют взаимосвязь с событиями 2010–2011 годов.

Suvorova Valeria Sergeevna,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

THE ARAB SPRING: CONSEQUENCES IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

KEYWORDS: political protests, Middle East, Middle East, international conflicts, terrorist organizations, civil unrest

ABSTRACT. The author examines the development of the events of the Arab Spring that took place in the countries of the Middle East and Central Africa. The paper also presents an analysis of the consequences of the uprisings that affected the development of events in the region and around the world. According to the author, modern conflicts in the Middle East region have a relationship with the events of 2010–2011.

Волна массовых протестов, забастовок, демонстраций, переросшие в гражданские войны, революции и государственные перевороты во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки в 2010–2011 годах были названы Арабской весной. Также к этим событиям применяются термины «Твиттерная революция» или «Арабское пробуждение» [1, с. 586] в связи с большим количеством участия молодежи и распространения идей массовых волнений посредством социальных сетей и СМИ. Описываемые действия имели сильно выраженную вовлеченность иных акторов международных отношений, которые повлияли на развитие и, частично, на усугубление ситуации в арабском мире. Феномен Арабской весны изучался многими экспертами в истории, политике, праве и географии. В частности, Е. М. Примаков, один из самых влиятельных востоковедов-

арабистов, отмечал, что после завершения «холодной войны» мир вступил в этап межконфессиональных противоречий и столкновения цивилизаций, что подтверждается активизацией деятельности террористических организаций и ростом межрелигиозных конфликтов. Исламовед, историк и научный руководитель Института востоковедения РАН В. В. Наумкин предполагал, что Арабская весна – один из этапов в глобальном процессе трансформаций, который продолжается и сегодня. Также он определяет события Арабской весны как результат расшатанности арабского общества и правительственных структур, которому предшествовали многочисленные войны, конфликты и революции. Бывший генеральный секретарь Лиги Арабских Государств Амр Мухаммед Муса отмечал, что одной из главных особенностей феномена «Арабского пробуждения» является переконфигурация региональных лидеров с традиционных (Ирак, Египет и Сирия) на Иран, Турцию и Израиль, что в свою очередь может повлиять на будущую политику Ближнего Востока.

В целях рассмотрения последствий арабской весны необходимо изучить события в отдельных странах, которые имели особенности или серьезные последствия для всего региона и мира в целом. Также авторы предлагают ознакомиться с таблицей всего списка стран, по времени, для систематизации событий Арабской весны (см. Приложение 1).

Многие ученые считают первой волной протестов события в **Тунисе** 24 декабря 2010 года. После трагического акта самосожжения уличного торговца Мухаммеда Буазизи, в знак протеста против коррупции и безработицы, на улицу вышли около тысячи человек, под влиянием массовых рассылок в социальных сетях о трагическом происшествии. Демонстрации были жестко подавлены, несмотря на мирный характер первых протестов. 14 января 2011 года был свергнут президент Зин эль-Абидин Бен Али, который бежал в Саудовскую Аравию, власть перешла в руки военных [4]. Главной особенностью протестов в Тунисе стала аполитичность армии страны, которая впоследствии была настроена против президента, и многие военнослужащие выходили вместе с демонстрантами на улицы городов. Также в стране присутствовали влиятельные неправительственные организации, такие как «Всеобщий союз труда», «Поиск новой основы», «Дом свободы» и многие другие, которые смогли осуществить переговорный процесс между конкурирующими политическими силами и в последствии установить контакты с действующей политической партией.

Стоит отметить, что ученые Ноам Хомский и Бернабе Лопес Гарсиа отмечали события в **Западной Сахаре** отправной точкой протестов в странах арабского мира, где 1 ноября 2010 года около 20 тыс. человек вышли с требованием реформ [8, с. 72]. Протесты были направлены против социально-экономических проблем в стране и нарушения прав человека. Несмотря на это, события в Западной Сахаре отличаются от других

стран. Основной целью недовольств являлись требования предоставления независимости Западной Сахары, которые также сопровождались протестами и митингами.

25 января 2011 года в **Египте** прошел «День гнева» [5, с. 58]. На улицы Каира вышли около 15 тыс. человек, выкрикивающие антиправительственные лозунги и требовавшие смещения президента Хосни Мубарака. В результате парламентских выборов в январе 2012 года, к власти пришла религиозно-политическая партия «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ) во главе с Мухаммедом Мурси, который по итогам президентских выборов одержал победу. Таким образом, можно сказать, что во главе политической элиты стала недавно запрещенная в Египте партия с ярко выраженными идеями исламского фундаментализма, использующая в достижении своих целей (исламизация общества) акты террора. Несмотря на это, в Египте и во всем мире начали признавать партию как легитимное представительство египетского народа. Многие жители, в основном молодежь, отвергали идею исламизации страны из-за ее многоконфессионального состава (арабы, копты, берберы, нубийцы и др.). Вследствие недовольств новой властью и отсутствия социально-экономических изменений в стране, весной 2013 года протесты возобновились.

Многочисленные волнения достигли **Йемена** в январе 2011 года. Молодежь вышла на улицы Саны в поддержку египетских демонстрантов, сопровождающиеся недовольством долголетним правлением президента Али Абдаллы Салеха и нахождением в правительственной элите близких родственников президента. В стране не была решена проблема противостояния севера и юга, что порождало сепаратизм и активизацию деятельности «Аль-Каиды» (запрещена в РФ). Религиозный фактор являлся ключевой проблемой беспорядков, из-за которого страна погрузилась в гражданскую войну уже в следующем году. Хуситы сначала захватили часть территорий Йемена, а вследствие и власть в стране. В марте 2015 года в конфликт вмешался Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) во главе с Саудовской Аравией (далее – СА) [1, с. 596]. Таким образом, Йемен стал первой страной Арабской весны, в которой была задействована иностранная интервенция в лице региональных соседей, а позже и вмешательства ряда других стран. Вследствие вмешательства СА и нанесения ударов по позициям хуситов, в конфликт вмешался Иран, поддержавший хуситов-шиитов, что привело к очередной борьбе между ведущими региональными державами за влияние на Ближнем Востоке.

Под лозунгами проведения демократических реформ, 17 февраля 2011 года во многих городах **Ливии** прошли массовые протесты. Племенной фактор восстаний являлся особенностью ливийских волнений, который привел к развязыванию ожесточенной гражданской войны. 40-летнее правление Муаммара Каддафи в его лично созданной Ливий-

ской Джамахирии, которое отличалось жестокостью к гражданам, коррупцией и силовым подавлением восстаний. В результате демонстраций и гражданской войны погибло около 50 тыс. человек [7, с. 275]. Массовые убийства и применения тяжелого оружия, привлекло внимание Совета Безопасности ООН, который в последствии урегулировал ситуацию в стране. В результате, из богатой и процветающей страны, Ливия превратилась в руины, погрузилась в социально-экономические проблемы, на ее территории сегодня продолжаются столкновения различных вооруженных сил. На территории Ливии дислоцируются террористические группировки, угрожающие безопасности всего региона.

В марте 2011 года протесты достигли **Сирии**, демонстранты которой также требовали демократизации страны, выступали против коррупции и требовали отставки действующего президента Башара Асада. Одной из особенностей и серьезной противоборствующей силой конфликта являлись курды, из-за активизации которых, Турция вмешалась в войну. Многочисленный народ (~40 млн. человек) – без государства, живущий на пересечении четырех стран, в том числе и в Сирии [6, с. 105]. Они требовали равные права с сирийцами и создания курдской автономии. Причиной эскалации конфликта послужило жесткое подавление восставших, формирование вооруженной повстанческой группировки «Свободная сирийская армия» и постепенная интеграция террористических организаций. Вследствие усугубления ситуации, при которой террористами контролировалось более 70% территории страны, в гражданскую войну вмешались многие государства: Турция, США, Россия. Все страны преследовали свои цели, многие из которых расходились, что усложняло процесс урегулирования конфликта и способствовало его расширению.

В результате изучения ситуаций Арабской весны в отдельных странах, можно выделить основные причины многочисленных восстаний, протестов и демонстраций. На 2010 год средний уровень безработицы в странах Ближнего Востока и Северной Африки составлял 30%, что являлось основной проблемой среди образованной молодежи, ставшей движущей силой в протестах [3]. Экономическая зависимость стран от нефти, привела к финансовому кризису и как следствие – недовольству местного населения. Об этом свидетельствуют данные цен на нефть: 2008 год – 97\$ за баррель, 2009 год – 61\$ за баррель [9]. Рост цен на продовольствие, низкие заработные платы, вызванные, в частности, рецессией 2008 года. Развитие информационного пространства, которое стало катализатором расширения конфликта и распространения идей восстаний, что привело к началу информационной войны [2, с. 110]. В большинстве стран присутствовали авторитарные режимы или полная диктатура несменяемых правителей и коррумпированность представителей власти. Религиозный фактор играл особую роль в восстаниях и последующих гражданских войнах.

Племенной и клановой факторы, активизация военизированных группировок и их дальнейшее противостояние. Геополитические интересы мировых держав в стратегически значимом нефтяном регионе. Внешний фактор повлиял как на увеличение масштаба протестов, так и на его урегулирование, посредством СМИ, привлечением международных организаций и дальнейшего военного вмешательства.

Одним из итогов Арабской весны являются 1,4 млн. погибших, более 800 тыс. человек – раненных, 15 млн. беженцев. Средняя оценка финансовых потерь всех стран региона составила 900 млрд. долларов [2, с. 581]. Кровавые расправы, теракты, которые продолжаются в некоторых странах и сегодня. Также отмечается исламистский характер событий как последствия массовых волнений. Однако необходимо разделить на отдельные группы все влиятельные движения, действовавшие на территориях арабских стран: умеренный исламизм, направленный на реформирование государственного строя и приспособление религии под современные требования общества. Примерами таких организаций стали: «Братья-мусульмане» в Египте, «Эн-Нахда» в Тунисе, «Ислах» в Йемене, «Переходный национальный совет» в Ливии и т.д. Несмотря на неоднозначное трактование идей партий за рубежом, они могли стать легитимными в своих странах. Следующей группой можно выделить салафитское направление движений, ориентированное на очищение ислама от чуждых ему примесей, отвергающее многие нововведения. В результате, салафитские и радикальные партии и организации так и не пришли к власти, однако активизировали свое присутствие в регионе, в некоторых государствах контролируют отдельные территории. Также террористические организации (ИГИЛ, Аль-Каида, Джабхат ан-Нусра, Ансар-Аллах и прочие, запрещенные в РФ) усилили свое влияние в регионе, что, в свою очередь, приводит к тысячам жертв среди мирных жителей. По оценкам ряда экспертов, дислоцирование боевиков может привести к всплеску экстремистской идеологии как в Ближневосточном регионе, так и в других странах мира. Одним из важнейших последствий Арабской весны можно назвать активизацию деятельности курдского народа на территории Сирии, что также расширяет ареал конфликта, вовлекая иных акторов международных отношений. В частности, обострилось положение курдов в Турции и Иране, которые, с одной стороны, благодаря действиям арабских революций получили возможность в борьбе за свою автономию, с другой, дестабилизируют ситуацию в странах.

Помимо прочего, на фоне крупнейших кровопролитий, многие страны реализовывали свои геополитические цели. В частности, США распространяла свою идеологию и свой путь установления демократии в арабских странах, также это распространение влияния с целью контроля цен на ресурсы и территорий их распространения. Европейские страны

стремились распространить западные ценности и вернуть свое историческое влияние в регионе. Необходимо упомянуть Китай, который без вмешательства в события Арабской весны, сохранил свое экономическое присутствие в регионе и повысил свою роль в дальнейших переговорных процессах. Несмотря на отрицательное влияние вышеперечисленных акторов в ходе конфликтов, сегодня они остаются важнейшим источником финансов и перспективой стабилизации режимов в пострадавших странах.

Для России последствия описываемых событий обернулись, в какой-то мере негативно. Этот факт связан с долговременной привязанностью Москвы к правящим режимам, что негативно рассматривалось оппозиционерами, характеризующие Россию как спонсора диктаторов. Однако, успехи вооруженных сил России в Сирии, демонстрируют реальную заинтересованность Москвы в разрешении конфликта, помощь мирному населению и эффективную борьбу с международным терроризмом. Таким образом, можно заявить о возвращении РФ в борьбу за влияние в ближневосточном регионе.

В Ливии, на сегодняшний день сохраняется напряженность и наблюдается раскол страны на две противоборствующие силы (в Триполи – правительство национального согласия; в Тобруке – парламент), из богатой и процветающей нефтяной страны при М. Каддафи, Ливия характеризуется разрухой и полем боя для враждующих сторон. Об этом свидетельствуют подсчеты ВВП: 2007 год – 228,2 млрд. долларов, 2010 – 194,3 млрд долларов, 2021 год – 42,8 млрд. долларов [7, с. 39].

Современное положение в Йемене также характеризуется как нестабильное. Эта страна стала местом сражения двух враждующих религиозных вооруженных групп хуситов и саудитов. 21 марта 2023 года возобновились столкновения между просаудовскими и марибскими племенами, что привело к жертвам. Эта ситуация свидетельствует о нарастающей конфликте между Ираном и Саудовской Аравией, что может привести к прямому вооруженному столкновению стран.

Можно резюмировать, что протесты и массовые демонстрации не привели к существенным изменениям в стране или улучшению жизни населения, они только обострили внутренние противоречия, которые поспособствовали расширению радикальных идей и росту влияния террористических организаций.

Подводя итоги, стоит отметить, что феномен Арабской весны неопределен из-за своих временных рамок, различий в причинах, последствиях и ходе событий в отдельных странах. Массовые волнения, повлекшие за собой кровопролитие, захлестнули весь арабский мир, который погрузился в социально-экономические проблемы, сопровождающиеся перестрелками и нестабильностью в регионе. Большое количество беженцев спровоцировало миграционные кризисы 2015 года во многих

европейских странах (Франция, Норвегия, Испания и др.). Все это стало благоприятной основой для усиления террористических группировок, которые еще больше усугубляют положение в странах. В этой связи также стоит отметить увеличение трафика оружия и наркотических средств по всему миру, привлечение граждан других государств в террористические объединения, что расшатало не только систему региональной безопасности, но и глобальной. Вмешательство иных государств в противостояние, поспособствовало расширению ареала конфликта. Также это спровоцировало конфигурацию геополитической обстановки на Ближнем Востоке. Возвращение стран, участвовавших в событиях Арабской весны, на мировую арену в качестве полноценных игроков, является долгосрочной перспективой в связи с последствиями трагических событий. Все мировое сообщество должно задуматься о последствиях такого потрясения, отводя значимую роль соблюдению международного права.

Список литературы

1. Александров О. Б., Боровский Ю. В., Мартынов Б. Ф., Сидоров А. Ю., Стрельцов Д. В., Фрадков В. И., Шишкина О. В. Современные международные отношения 1991–2020: учебное изд. Москва: АСТ, 2021. 764 с.
2. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов; ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.
3. Варганян А. М. О проблеме безработицы среди молодежи на Ближнем Востоке // Институт Ближнего востока. 2019. С. 34–39.
4. Фэллон Дж. Е. «Арабская весна»: ожидания и реальность // Российский совет по международным делам. 2013. С. 44–70.
5. Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Египетская смута XXI века. Москва: УРСС, 2012. 105 с.
6. Лазарева М. С. Курдистан и курдский вопрос: (1923–1945). Москва: Вост. лит. РАН, 2005. 308 с.
7. Ласкарис Ф. И. За кулисами внешней агрессии и гражданской войны в Ливии. Москва: Институт Ближнего востока, 2019. 336 с.
8. Хомский Н. Системы власти. Беседы о глобальных демократических восстаниях и новых вызовах американской империи. Москва: КоЛибри, 2014. 256 с.
9. Цена на нефть марки Brent по годам: 1983–2023 // iFinance. URL: <http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/> (дата обращения: 19.06.2019).

Временные рамки и краткие итоги стран Арабской весны

Страна	Период	Изменения
Западная Сахара (САДР)	октябрь-ноябрь 2010	Смена политической элиты
Тунис	декабрь 2010 – январь 2011	Смена политической элиты и смена конституции
Алжир	декабрь 2010 – январь 2012	Расширение прав органов местного самоуправления
Египет	январь 2011 – июль 2013	Отставка президента, приход к власти военных, проведение президентских выборов
Йемен	январь 2011 – декабрь 2018	Свержение режима президента, продолжение столкновений вооруженных объединений
Иордания	январь 2011 – март 2012	Отставка премьер-министра, проведение выборов в парламент, изменение конституции
Оман	январь-май 2011	Реформирование конституции
Ливан	январь-декабрь 2011	Смена правительства
Саудовская Аравия	январь 2011 – декабрь 2012	Восстание подавлено, проведение социальных реформ
Джибути	январь-март 2011	Запрет на присутствие международных наблюдателей, арест протестующих
Судан	январь 2011 – декабрь 2018	Независимость Южного Судана, переизбрание прошлого президента Омар аль-Башир
Мавритания	январь 2011 – апрель 2012	Проведение социальных реформ
Ливия	февраль-октябрь 2011	Убийство Муамара Каддафи, гражданская война, раздел страны на противоборствующие силы
Бахрейн	февраль-март 2011	Победа кабинета министров, новые восстания в 2012 и 2016
Ирак	февраль 2011 – апрель 2013	Активизация курдов и террористов, выборы в провинциальные советы
Марокко	февраль-октябрь 2011	Принятие новой Конституции, досрочные парламентские выборы
Кувейт	февраль-ноябрь 2011	Проведение парламентских выборов
Сирия	март 2011 – н. в.	Гражданская война, захват некоторых территорий страны ИГ

Султанов Наиль Альбертович,

студент 4 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; nail_sultanov.18@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. **В. Н. Земцов**

**ОБРАЗ АНТИНАЦИСТА К. ШТАУФФЕНБЕРГА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Клаус Шенк фон Штауффенберг; операция «Валькирия»; образ анти-нациста; западный кинематограф

АННОТАЦИЯ. В статье на основе обращения к современному западному кинематографу (фильмам «Штауффенберг» и «операция Валькирия») выявляется тенденция романтизации личностей, которые служили в Третьем рейхе, не разделявших идей нацизма и организовавших в июле 1944 года заговор с целью убийства А. Гитлера. В тексте дается анализ образа полковника К. Штауффенберга, представленный в двух современных художественных фильмах.

Sultanov Nail Albertovich,

4th year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor **V. N. Zemtsov**

**THE IMAGE OF THE ANTI-NAZIS K. STAUFFENBERG
IN FEATURES**

KEYWORDS: Klaus Schenk von Stauffenberg; Operation Valkyrie; the image of an anti-Nazi; Western cinema

ABSTRACT. The article, based on an appeal to modern Western cinema (the films “Stauffenberg” and “Operation Valkyrie”), reveals a tendency to romanticize personalities who served in the Third Reich, who did not share the ideas of Nazism and organized a conspiracy in July 1944 to kill A. Hitler. The text provides an analysis of the image of Colonel K. Stauffenberg, presented in two modern feature films.

Образ исторического персонажа в массовой культуре формирует художественный кинематограф. Как утверждает А. Тузинэк, исследователь из Московского государственного лингвистического университета: «Вышедшие в прокат фильмы становятся одним из наиболее мощных средств закрепления имеющихся в сознании зрителей стереотипов и у большинства зрителей являются главным источником сведений по истории» [1, с. 303]. Особо интересно, как конструируется образ лиц, которые служили в армии и государственном аппарате Третьего рейха. В особенности тех лиц, которые участвовали в путче 20 июля 1944 году.

Клаус Шенк фон Штауффенберг родился в 1907 году в знатной старинной семье из Южной Германии. Семья была дружной, приверженной

римско-католической церкви и высокообразованной. В такой семье и в такой атмосфере вырос Клаус. По свидетельству всех, кто его знал, он обладал не только редкой красотой и отличным телосложением, но и блестящим пытливым умом и рассудительностью. Монархист в душе, как и большинство офицеров, он не был противником национал-социализма. Первые сомнения относительно А. Гитлера, очевидно, зародились у него в связи с еврейскими погромами 1938 года. Позже они усилились, когда летом 1939 года он увидел, как фюрер втягивает Германию в войну, которая могла стать затяжной и обернуться страшными потерями и в конечном счете поражением. В июне 1940 года его перевели в штаб главного командования сухопутных войск. Когда началась война с СССР, он первые полтора года находился преимущественно на советской территории, где среди прочих дел помогал создавать русские вспомогательные части из узников [3, с. 1083–1084]. В январе 1943 года он был произведен в подполковники. В марте того же года направлен в 10-ю танковую дивизию, которая должна была обеспечить отступление генерал-фельдмаршала Э. Роммеля в Северной Африке. 7 апреля 1943 года К. Штауффенберг был тяжело ранен во время британского авианалёта. 1 июля 1944 года он был назначен начальником штаба резервной армии, что позволило ему приблизиться к Гитлеру. Он принимал активное участие в редактировании плана «Валькирия». Официально план, принятый Гитлером, предназначался для пресечения вероятных внутренних беспорядков, таких как мятеж бесчисленных подневольных рабочих. К. Штауффенберг, Х. фон Тресков, начальник штаба 2-ой армии, и Ф. Ольбрихт, заместитель начальника Управления вооружений сухопутных войск, прибавили к плану еще несколько приказов, превратив «Валькирию» в завуалированный план государственного переворота. План предполагал обвинить в убийстве Гитлера ряд «партийных чиновников», чтобы создать повод для ареста членов НСДАП, СС, Главного управления имперской безопасности и гестапо [2, с. 125].

Заговор 20 июля 1944 года являлся попыткой немецких офицеров свергнуть нацистское руководство и убить Гитлера. Под предводительством полковника К. Штауффенберга группа офицеров и гражданских лиц планировала провести взрыв на встрече Гитлера с высокопоставленными чиновниками в здании Верховного командования в Растенбурге (Вольфшанце). Однако покушение не удалось, и Гитлер выжил. Были арестованы и казнены многие участники заговора, а Штауффенберг был расстрелян. Это событие стало одним из заметных моментов Второй мировой войны и показало, что среди немецких офицеров были люди, не согласные с политикой нацистского режима.

Помимо попытки убийства Гитлера 20 июля 1944 г., имели место и другие попытки покушения на его жизнь. По мнению американского ис-

торика, У. Ширера, на Гитлера неоднократно совершались покушения заговорщиками. Некоторые из заговорщиков впоследствии будут активными участниками заговора 20 июля 1944 года. Одной из самых известных попыток, ставившей целью осуществить физическое устранение диктатора, была операция «Вспышка» [3, с. 1073]. Её организаторы попытались не допустить краха Германии, к которому, по их мнению, ведёт нацистское руководство. Поражение под Сталинградом утвердило их в решимости устранить Гитлера.

События июля 1944 года нашли отражения не менее чем в 10 фильмах разных жанров, от исторических до художественных. В данной статье мы попытаемся сделать анализ двух художественных фильмов: «Штауффенберг» (2004 г.) и «Операция Валькирия» (2008 г.).

В фильмах и «Штауффенберг», и «Операция Валькирия» К. Штауффенберг оказался главным персонажем, обладающим качествами идеального героя. Он предстаёт ярким патриотом (в фильмах актёр демонстрирует свои пылкие чувства, переживая за судьбу Германии), заботливо относится к подчинённым (герой стремится спасти жизни солдат) и т. д. Вместе с тем, в образах Штауффенберга, представленных в том и другом фильме, имеются существенные различия.

В фильме «Штауффенберг», который был снят режиссером Йо Байером, полковник предстаёт как человек, который в начале своей карьеры испытывал явный пиетет перед Гитлером. Это демонстрирует первая сцена в опере (1933 г.), когда главный герой вместе со своей невестой смотрят тайком за рейхсканцлером и восхищаются каждым его движением. В дальнейшем, когда начинается война с Польшей, Штауффенберг так высказывается на счёт оккупированного населения Польши: «Население – невероятный сброд. Много евреев и полукровок. Похоже, население любит жить в подчинении...»

В ходе войны, а именно во время военной кампании в СССР, прежний пиетет в отношении Гитлера начинает исчезать. Отправной точкой стал эпизод допроса местной жительницы в Белоруссии (май 1942 г.). При этом создатели фильма попытались убедить, что солдаты вермахта не знали о военных преступлениях, которые они совершали. Но это была пассивная оппозиция режиму. Сам Штауффенберг по-настоящему стал оппозиционером после налёта авиации в Тунисе, когда он потерял соотечественника и свой левый глаз, а также половину правой руки и два пальца на левой руке.

Из фильма не ясно, принимал ли К. Штауффенберг активное участие в редактировании плана «Валькирия» и не понятно, были ли у него организаторские таланты по привлечению в ряды заговорщиков новых лиц. При этом авторы фильма не скрывают, что полковник выступал за прекращение войны с США и Англией, но не против СССР, и это являлось историче-

ским фактом. Он предстаёт как человек, который, защищая свои идеи, потерял супругу и в конечном счёте жизнь. При этом создатели фильма не старались идеализировать полковника, не умалчивали его ошибок.

Фильм «Операция Валькирия» 2008 года, был снят режиссёром Брайаном Сингером, ремейк «Штауффенберг». Сам фильм начинается с африканского эпизода жизни полковника Штауффенберга, который сразу раскрывается как открытый анти-нацист. И главный герой активно браврирует в разговоре с начальством, что выставляет полковника самонадеянными и недалёким. В дальнейшем режиссёр демонстрирует ход проведения операции «Вспышка». Авторы фильма явно принижали роль других участников заговора, т.е. персонаж Т. Круза, который играет Штауффенберга, выделяется за счёт Ф. Ольбрихта, хотя известно, что он был главным творцом данного плана. При этом авторы фильма показывается, что Клаус принимал участие в редактировании плана «Валькирия» и в расширении агентуры в Волчьем логове, нежели авторы немецкого фильма [2, с. 106].

Сам полковник предстаёт перед нами как изначальный анти-нацист, который не упускает момента, чтобы это продемонстрировать. Через весь фильм проводится мысль, что Штауффенберг был поборником идей демократии, гуманизма, но это не соответствует исторической действительности. В действительности Штауффенберг был консервативным монархистом, который желал величия Германии [2, с. 100]. Подводя итоги, можно отметить, что Штауффенберг предстаёт перед зрителем в американском ремейке как поборник демократии, непогрешимый анти-нацист, лишенный расовых предрассудков. В немецком оригинальном фильме полковник явно выглядит более реалистично.

Кино играет важную роль в культурном пространстве. Оно связано с историей и исторической памятью. Взаимодействие между экраном и историей влияет друг на друга и помогает лучше понять состояние западного, современного общества. Степень воздействия кино на изменения представлений общества чрезвычайно важны. В зависимости от смелых общественных ориентиров создатели кинолента пытаются по-своему интерпретировать прошлое и образа исторических героев.

Список литературы

1. Тузинэк А. Кино как Медиум для создания «образов прошлого» и «образов Другого» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 10 (783). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-kak-medium-dlya-sozdaniya-obrazov-proshlogo-i-obrazov-drugogo> (дата обращения: 06.04.2023).
2. Тьеро Ж. Штауффенберг. Герой операции «Валькирия». М., 2009. 154 с.
3. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха / пер. с англ. под ред. О. А. Ржешевского. М.: Издательство «АСТ», 2015. 1216 с.

Сылко Иван Сергеевич,

студент 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Ivan.sylko.02@bk.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В 1990–2005 ГОДЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Германия; внешняя политика; Берлинская стена; Соединённые Штаты Америки; Россия; Договор о дружбе и сотрудничестве

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает внешнюю политику Германии, как показатель социально-экономического развития. В обозначенный период Германия достигла больших успехов на международной арене, увеличив свой авторитет. Автор разбирает основные векторы развития внешней политики Германии и даёт характеристику каждому из них.

Sylko Ivan Sergeevich,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

THE MAIN VECTORS OF DEVELOPMENT OF GERMAN FOREIGN POLICY IN 1990–2005

KEYWORDS: Germany; foreign policy; Berlin wall; United States of America; Russia; Treaty of Friendship and Cooperation

ABSTRACT. The author of the trial in Germany, as an indicator of socio-economic development. During the proposed period, Germany achieved great success in the international arena, increasing its prestige. The author analyzes the main aspects of Germany's foreign policy and characterizes each of them.

В данной статье мы рассмотрим тему внешней политики Германии в период 1990–2005 годы. Федеративная Республика Германия (ФРГ) – это федеративное государство в сердце Европы. ФРГ – одна из самых развитых и экономически мощных стран мира и член множества международных организаций.

Германия – парламентская республика, которая основана на принципах федерализма, демократии, правового государства и социальной ответственности. Она имеет много достижений в области культуры и политики. Как страна, развязавшая две мировые войны, Германия установила амбициозную цель: восстановление демократии и создание стабильного политического режима. Только достигнув её, она смогла бы выйти на международную арену в качестве достойного актора. После окончания Второй мировой войны ФРГ была восстановлена как демократическое

государство, поэтому для неё было особенно важно актуализировать этот статус [5].

Периодизация статьи обусловлена необходимостью в выявлении причинно-следственных связей некоторых процессов. В частности, целью статьи является ответ на вопрос: какой вектор развития выбрала Германия после двух самых важных событий в немецкой истории второй половины XX века – падение Берлинской стены и объединение ФРГ и ГДР. Несомненно, оба эти события связаны между собой. Все тридцать лет своего существования Берлинская стена символизировала биполярный мир, разделивший народ с общим прошлым на две разные страны. Падение Берлинской стены в 1989 году стало началом процесса объединения Германии, поскольку вместе с физической стеной пала и стена ментальная. 9 ноября – день падения стены, запустила в Германии мощнейшие политические, экономические и культурные процессы. Объединение ГДР и ФРГ в 1990 году было результатом этих процессов. Благодаря переговорам между лидерами двух государств – председателем совета министров ГДР Лотаром де Мьезе и канцлером ФРГ Гельмутом Колем – было достигнуто соглашение о едином экономическом пространстве, а затем и об объединении Германии. Итак, падение стены стало началом процесса единения Германии, а объединение привело к значительным изменениям в жизни страны, в том числе в политической сфере [1]. Г. Киссинджер в своей книге «Дипломатия» утверждает, что падение Берлинской стены ознаменовало приход новой эры в мировой истории.

Теперь, практически обновившемуся государству предстояло избрать чёткое направление внешней политики, тем более что социалистический блок рухнул, и в соседней Венгрии, Польше и Чехословакии окончательно установилась демократия [6]. После объединения ФРГ и ГДР, за основу был взят западноевропейский политический вектор. За основы внешней политики были взяты ценности демократии, свободы и рыночной экономики. Она продолжила свою интеграцию в Европейский союз, НАТО и ОЭСР [1, с. 60].

Обновив свой статус после падения Берлинской стены, усилив свои позиции, ФРГ продолжала развитие по намеченным путям. В постбиполярном мире перед Германией стояли серьёзные задачи, которые в первую очередь сочетались с внешнеполитическими вызовами. ФРГ столкнулась с несколькими такими вызовами. Одним из таких вызовов явилось сохранение американских войск и ядерного вооружения на территории Германии. Ядерное присутствие в Германии подвергает опасности существование страны, так как делает её мишенью в случае ядерного конфликта. С другой стороны, это угрожало и национальному суверенитету Германии, делая её зависимой от политических решений США. Сохранение американских войск на территории Германии после объедине-

ния вызвало опасения России, Беларуси и Украины, что в значимой степени осложняло сотрудничество Германии с этими странами. Россия считала, что расширение НАТО на восток наносит ей ущерб и представляет угрозу ее национальным интересам. Несмотря на это, отношения с Россией всё-таки стали важным вектором развития внешней политики ФРГ. В 1990-х годах Германия предпринимала меры для налаживания отношений с Россией, которая в то время пыталась найти выход из трудного периода после распада Советского Союза [4].

Одной из первых мер, которую предприняла Германия, было установление тесного экономического партнерства с Россией. В 1990-ые года Германия активно поддерживала такие российские компании, как «СберБанк», «ЛУКОЙЛ», «РУСАЛ», а 10% акций «Газпрома» принадлежало немецким акционерами.

Другой важной мерой было подписание Договора о дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Германией и Российской Федерацией в 1992 году. Договор этот имел стратегическое значение для двух стран, которые стремились к установлению долгосрочного и стабильного партнерства. Он предусматривал сотрудничество в области энергетики, транспорта, торговли, инвестиций, науки и технологий, обмен опытом в различных сферах, культурную и гуманитарную сотрудничество, а также обеспечивал защиту прав и интересов граждан и юридических лиц в обеих странах [4, с. 78–79]. Договор оставался в силе до 2002 года, но многие его положения и соглашения были продолжены в дальнейшем, подтверждая желание Германии и России укреплять свои отношения на взаимовыгодной основе.

В целом, эти меры помогли установить тесные отношения между Германией и Россией в 1990-е годы, что сыграло важную роль в развитии экономических и культурных связей между двумя странами.

Другим важным вектором развития внешней политики ФРГ, стала конечно же, интеграция в ЕС. В 1992 году был подписан Маастрихтский договор, который создал Европейский союз и установил основы его институциональной структуры. Германия внесла значительный вклад в процесс создания ЕС, в том числе в развитие его институций, таких как Европейский парламент и Европейская комиссия.

ФРГ активно участвовала в формировании общей европейской политики в области безопасности и обороны. Она была одним из главных инициаторов создания Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, которая была создана в 1999 году. Она также участвовала в создании Общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

Интеграция ФРГ в ЕС была важным шагом в процессе европейской интеграции, который привел к укреплению политических, экономических и культурных связей между Германией и другими европейскими странами.

ми. Пик развития ФРГ можно соотнести с периодом развития ЕС. В этот период ФРГ достигла высокого уровня экономического развития и стала одной из ведущих экономик мира. Она создала благоприятный инвестиционный климат и повысила уровень социального благополучия. Например, в 1992 году индекс социального благополучия, который охватывает такие показатели, как здоровье, образование, занятость и жилищные условия, составлял 132,1 по сравнению с базовым уровнем 100 в 1970 году. К 1999 году этот индекс вырос до 139,1.

Интеграция Германии в Европейский союз в 1990-е годы имела существенное влияние на ее экономическое и социальное развитие. Во-первых, открытый доступ на внутренний рынок ЕС позволил немецким компаниям расширить свои рынки сбыта и увеличить экспорт, что сильно способствовало росту экономики. Во-вторых, в рамках ЕС Германия получила доступ к финансовым ресурсам Европейского инвестиционного банка и других институтов ЕС, что поддержало рост инвестиций в экономику страны и стимулировало создание новых рабочих мест.

Также в этот период были достигнуты некоторые социально-экономические мелистоуны. Например, в 1996 году была введена единая национальная система здравоохранения, которая обеспечивала доступ к медицинской помощи для всех граждан ФРГ. Кроме того, интеграция в ЕС обеспечила Германии новые возможности для социального развития и улучшения качества жизни граждан. Например, в рамках ЕС были созданы программы поддержки здравоохранения, образования, культуры и социальной защиты, что позволило значительно улучшить уровень социального благополучия населения.

В этот период ФРГ также активно участвовала в урегулировании международных конфликтов и миротворческих операциях. Она принимала участие в миссиях мира в Боснии и Герцеговине, Афганистане и других регионах мира.

В период 1990-х годов отношения ФРГ с США развивались в условиях завершения холодной войны и перехода к новой эпохе международных отношений. Главным общим интересом сторон было укрепление демократии и свободы на мировой арене. Однако не все аспекты взаимоотношений между ФРГ и США были гладкими.

В начале 1990-х годов США проявляли осторожность в отношении единения Германии и опасались, что возможное усиление этой страны в Европе может привести к нарушению баланса сил на континенте. Тем не менее, США поддержали решение об унификации Германии, что способствовало улучшению взаимоотношений между странами.

В то же время, в 1990-х годах возникла напряженность в связи с действиями США в рамках конфликтов на Ближнем Востоке и на Балканах. В течение этого периода ФРГ проявляла независимость в отношении

своей внешней политики и настаивала на сотрудничестве с Россией и другими странами, несмотря на возможное несогласие со стороны США. Тем не менее, в целом отношения между ФРГ и США оставались стратегически важными и основаны на взаимном уважении и партнерстве во многих сферах, таких как торговля, экономика и безопасность.

В 1990-х годах Германия проявляла активную позицию в мировой политике, в том числе и в вопросах международной безопасности и решения конфликтов. Одним из таких конфликтов была война в Афганистане, в которой Германия принимала участие в качестве члена НАТО. Она выступала за участие международных сил в стабилизации ситуации и поддерживала переговоры между конфликтующими сторонами.

Кроме того, в 1990-х годах Германия была активно вовлечена в решение конфликта в Югославии. Она выступала за защиту прав человека и решение конфликта мирным путем. В частности, Германия поддерживала создание международного трибунала для расследования военных преступлений в этом регионе.

В отношении конфликта в Чечне Германия выступала за защиту прав человека и решение конфликта мирным путем. Она осуждала применение насилия и призывала к прекращению военных действий. Однако Германия не принимала непосредственного участия в решении этого конфликта.

Отношения Германии с США в 1990-х годах характеризовались тесным сотрудничеством, особенно в вопросах безопасности и обороны. Германия выступала в качестве одного из главных союзников США в Европе и поддерживала политику НАТО. Однако в ряде вопросов, например, по отношению к конфликту в Югославии, Германия и США имели различные точки зрения [3].

В 1990-е годы ФРГ сталкивалась с вызовами, связанными с укреплением экономических отношений с Азией, в частности, с Китаем и Японией. В 1992 году были установлены дипломатические отношения с Китаем и начали активно развиваться экономические связи с этой страной. В результате, торговый оборот между двумя странами вырос более чем в два раза с 1990 по 1995 годы, достигнув 14 млрд долларов. Однако, помимо экономического партнерства, у ФРГ были серьезные опасения по поводу прав человека в Китае, что вызывало критику внутри страны.

Отношения ФРГ с Японией также продолжали укрепляться в 1990-е годы. Это было обусловлено, в первую очередь, взаимными экономическими интересами. Япония была важным торговым партнером ФРГ, а также крупным инвестором в немецкую экономику. В свою очередь, ФРГ содействовала интеграции Японии в мировое сообщество, включая постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Однако, некоторые эксперты отмечали, что в 1990-е годы растущая конкуренция

между ФРГ и Японией на мировых рынках могла привести к напряженности в отношениях между двумя странами.

Таким образом, можно сделать вывод: Германия успешно адаптировалась под условия постбиполярного мира. После Второй мировой войны Германия столкнулась с невозможностью проводить самостоятельную внешнюю политику, но в период ее восстановления она стала стремиться к укреплению своей международной роли. Объединение в 1990 году привело к укреплению влияния в Европе и на международной арене. Германия стала одним из ключевых игроков в Европейском союзе и активно участвует в решении важных международных проблем, таких как миграция, борьба с терроризмом и изменение климата. Видные политологи, вроде З. Бжезинского и Ф. Фукуямы называют Германию ключевым игроком в ЕС.

Падение Берлинской стены и объединение Германии также привели пересмотру позиции Германии в ее отношениях с Россией и США. Германия стала стремиться к укреплению своих отношений с РФ, в то время как ее отношения с США оставались критическими из-за разногласий по ряду вопросов, включая торговлю и НАТО. Российская Федерация и Федеративная Республика Германия (ФРГ) были тесными партнерами до конца 2010-х годов. Несмотря на сложные периоды в отношениях между странами, такие как конфликт вокруг Украины и введение санкций, в целом отношения между Россией и Германией оставались важными для обеих сторон. Однако в последние они стали более напряженными, в частности, из-за споров вокруг проекта «Северный поток-2». Между тем, ФРГ и США сохраняет более тесные отношения по сей день. Что же до Китая, то многие немецкие исследователи, вроде Леннерта и Вельшера утверждают, что немецко-китайские отношения находятся в глубоком кризисе из-за конкуренции.

В целом внешняя политика Германии была направлена на укрепление ее международного влияния и на поддержку стабильности в мире. Германия считается одним из наиболее влиятельных государств, и ее внешняя политика имеет большое значение для Европы и мирового сообщества.

Список литературы

1. Божик К. Б. Внешнеполитический фон объединения Германии. М.: Изд-во Вестник М. гос. линг. ун-та, 2013.
2. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва: АСТ, 2016.
3. Кокеев А. М. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии. Москва: ИМЭМО РАН, 2015.
4. Павлов Н. В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением). Москва: ОАО Издательство «Аспект пресс», 2017.
5. Падение Берлинской стены: до и после (Россияне о внешнеполитических процессах) / М. К. Горшков [и др.]. Москва: Институт социологии РАН, 2009.

6. Сербина А. С. Политика Германии в отношении стран Центральной и Восточной Европы в связи с расширением ЕС (1990–2007 гг.). Томск: Томский государственный университет, 2011.

Чащин Никита Андреевич,

студент 5 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; f1nnfflaren13@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **А. М. Олешкова**

ПРОБЛЕМА КАТАЛОНСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Испании; автономия Каталонии; Конституция Королевства Испании; внутренняя политика Испании; референдум

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сравнению и анализу Конституции Королевства Испании и Устава Автономии Каталония. Актуальность работы обусловлена тем, что, начиная с 2017 года, вопрос суверенитета Каталонии является одним из основных вопросов внутренней политики Испании, и данная проблема актуальна до сих пор. Цель работы заключается в анализе официальных государственных документов Королевства Испания, связанных с противоречием Каталонского суверенитета.

Chashchin Nikita Andreevich,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **A. M. Oleshkova**

THE PROBLEM OF CATALAN SOVEREIGNTY: A SOURCE ASPECT

KEYWORDS: history of Spain; autonomy of Catalonia; Constitution of the Kingdom of Spain; internal politics of Spain; referendum

ABSTRACT. The article is devoted to comparison and analysis of the Constitution of the Kingdom of Spain and the Charter of the Autonomy of Catalonia. The relevance of the work is due to the fact that since 2017 the issue of the sovereignty of Catalonia has been one of the main issues of Spain's domestic policy, and this problem is still relevant. The purpose of the work is to analyze the official state documents of the Kingdom of Spain related to the contradiction of Catalan sovereignty.

В рамках данного исследования нашей целью является анализ и сравнение законодательных источников, а именно: Устава Автономии Каталонии и Конституции Королевства Испания. Данные документы являются юридическим базисом для понимания проблемы суверенитета и национального самоопределения. Следует учитывать, что в таком сложном вопросе документы могут противоречить друг другу, как следствие, в анализе и сравнении источниковой базы, связанной с проблемой ката-

лонского суверенитета на законодательном уровне, следует обращать внимание на диссонирующие положения, акцентировать внимание на противоречивых статьях двух основных документов: Конституции Испании и Устава Автономного сообщества Каталония. Также следует понимать исторический контекст обсуждения и принятия документов, а также отображение соответствующих событий в прессе.

21 января 2006 года премьер-министр Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро и лидер Каталонской оппозиции Артур Мас в ходе переговоров пришли к соглашению об определении каталонцев как нации, также был урегулирован вопрос о финансировании создания Устава автономии.

10 мая 2006 года пересмотренный текст устава прошёл окончательное чтение в обеих палатах Испанского парламента и был поддержан со стороны всех представленных партий, кроме партии консерваторов и партии Каталонских сепаратистов. Президент Каталонии Паскуаль Маррагалл постановил, что 18 июня 2006 года текст будет представлен каталонскому народу в форме референдума. На референдуме Устав был утвержден, получив 74% одобрительных голосов. Новый Статут вступил в силу 9 августа 2006 года.

Согласно ст. 29, пункту 6, Главы II, Части I: «О правах в сфере политики и управления», Устава Автономии Каталонии: «Граждане Каталонии имеют право выступать с инициативой созыва Женералитатом или муниципальными органами власти народных референдумов по вопросам, входящим в их компетенцию и на условиях, установленных законами» [6]. Также, согласно ст. 222, пункту 1, Части VII «Об изменении устава», следует что: внесение изменений в Части I и II документа должно проходить с соблюдением целого ряда процедур, в частности, следующих.

Во-первых: инициатива об изменении устава может происходить от Парламента Каталонии, что должно одобрить одна пятая часть депутатов. Также муниципальные советы могут вносить предложения об изменениях в Парламент. Но, помимо этого, изменения может предложить и народ Каталонии, собрав триста тысяч подписей на петиции.

Во-вторых: чтобы принять предложенные изменения устава, требуется положительное голосование двумя третями голосов членов Парламента, а также положительный результат на референдуме среди избирателей. Затем изменение передается на консультацию Генеральным Кортесам, которые должны принять органический закон [2].

То есть для внесения изменений в Устав Автономии Каталонии в Части I «Права, обязанности и руководящие принципы», Главы II «О правах в сфере политики и управления», требуется положительное голосование двумя третями голосов Парламента Каталонии, а также положительное голосование избирателей на референдуме с дальнейшей консультацией с Генеральными Кортесами.

8 сентября 2017 года большинство депутатов парламента Каталонии после продолжительных дебатов и споров одобрило юридический порядок отделеия региона. 72 депутата проголосовали за соответствующий законопроект «О правовом и учредительном переходном периоде республики», при 12 воздержавшихся [7]. Выходит, что 53% депутатов выступили за создание республики, но это не составляет двух третей от общего количества депутатов. Таким образом, решение данного вопроса переходит к населению региона, если жители Каталонии на референдуме в большинстве проголосовали бы за отделеия от Мадрида, то реализация положений закона «О правовом и учредительном переходном периоде республики», должны были вступить в силу со 2 октября 2017 года.

Согласно результатам референдума от 1 октября 2017 года, за отделеия Каталонии от Королевства Испания проголосовали 2 044 038 избирателей, что составляет 90,18% от общего числа электората. И только 177,5 тыс. человек проголосовали против (7,83%), остальные 2% составили недействительные или испорченные бюллетени. По официальным источникам, явка составила 43,03%, но данная цифра не учитывает более 700 тыс. заполненных бюллетеней, изъятых Испанской полицией [3; 8]. Представитель от Европейской Комиссии в Испании, Маргаритес Синас, состоявшийся референдум считает незаконным. Однако Брюссель рассматривает ситуацию с референдумом как внутреннее дело Мадрида и не собирается вмешиваться в сложившуюся ситуацию.

С одной стороны, каталонское правительство действовало на законных основаниях в рамках Каталонской хартии автономии. С другой – статья 155 Конституции Испании оставляет за правительством страны право получить полномочия от Сената, необходимые для исполнения и обеспечения национального законодательства, в любой из 17 автономных областей Испании. Конституционный суд Испании вынес решение о недействительности референдума, ссылаясь именно на 155 ст. Конституции. Её суть заключается в том, что, если действия автономного сообщества противоречат интересам Королевства Испания, правительство может принять меры для защиты общегосударственных интересов, а также давать инструкции любым властям автономного сообщества.

Из данной статьи следует, что Конституция Испании в юридическом плане преобладает над статутами автономных областей. Но согласно ст. 147.1. следует: «В пределах настоящей Конституции, статуы являются основной институциональной нормой каждого автономного сообщества, которое государство признает и охраняет как составную часть своего законодательства». Законы автономии являются составной частью законодательства королевства. И, следовательно, решением Конституционного суда, был нарушен закон устава автономного сообщества о проведении

референдума, который, следуя из статьи 147.1, является равносильным по отношению к другим законам, поскольку является его частью.

Решение Конституционного суда Испании нарушает принцип конституции, противореча ст. 162.1. Её суть заключается в том, что при обращении с ходатайством о неконституционности, должна присутствовать Ассамблея, в лице председателя правительства, народный адвокат, пятьдесят депутатов и пятьдесят сенаторов, а также коллегиальные исполнительные органы автономных сообществ.

Суть нарушения заключается в том, что во время принятия решения отсутствовали коллегиальные исполнительные органы автономного сообщества Каталония, решение было принято без их участия, а если следовать вышеупомянутой статье, без их присутствия, принятие такого решения не может быть осуществимо.

Также существует ещё одно противоречие: Верховный суд в столице страны вынес приговор каталонским лидерам, участвовавшим в организации референдума о независимости региона в 2017 году. Бывший заместитель главы регионального правительства Каталонии был приговорен к максимальному наказанию – 13-ти годам лишения свободы. Рауль Ромева, занимавший пост регионального директора по иностранным делам, был приговорен к 12 годам заключения. Кроме того, Форкадель, занимавший пост председателя парламента Каталонии, получил 11 лет тюрьмы. Шесть других лидеров Каталонии, выступавших за независимость, получили более короткие сроки заключения [5].

Председатели и члены правительства несут ответственность перед Ассамблеей автономии, что следует, согласно статье 152.1 Конституции Королевства Испания. Они могут быть осуждены судом автономного сообщества, что также следует из этой же статьи: «Высший суд правосудия, без ущерба для юрисдикции Верховного суда, является высшим органом судебной власти в автономном сообществе». «Независимо от положений статьи 123 соответствующие инстанции в процедуре рассмотрения дел в необходимых случаях будут заканчиваться в судебном органе, расположенном на территории автономного сообщества».

Следовательно, сложившейся ситуации можно дать следующую интерпретацию: признание референдума Каталонии о выходе из состава страны недействительным вступает в противоречие с тремя статьями Конституции, а также с некоторыми статьями устава автономного сообщества Каталония. Региональная система, созданная в 1978 году, была «открытой». В отличие от других послевоенных моделей, таких как Германия и Италия, Конституция Испании не создает «автономных сообществ» как таковых, она дает им свободу создаваться самим. То есть она не определяет количество, название, территорию или полномочия данных сообществ. Другими словами, модель политической децентрализации,

предлагаемая Конституцией, намеренно включает в себя двусмысленность и неясность в своей отправной точке Конституции, и в результате она является неопределенной. Необходимо также упомянуть о правовой асимметрии, вызванной не только различием между «национальным» и «региональным», но и тем, что каждый субъект может изложить конкретный перечень собственных полномочий, содержащийся в его уставе. Все уставы, создающие автономные сообщества, одновременно функционируют как элементы национального, так и регионального права [1]. В последнее время всё чаще звучит мнение о необходимости адаптации Конституции к современным реалиям. Существуют радикальные предложения, такие как изменение избирательной системы, реформирование или даже упразднение дорогостоящего и мало эффективного Сената. Однако, как это всегда было в истории Испании, самой серьезной проблемой остается территориальная организация государства. Недавние события в Каталонии и продолжающийся политический кризис в регионе заставили говорить о необходимости перехода от модели автономных регионов, закрепленной в Конституции, к федеральной системе. Это связано с широкой политической, законотворческой автономией регионов, прописанных в их уставах и конституционной ст. 141.1, которая признает данные законы своей составной частью, из-за чего наблюдаются противоречия уставов с основным законом [4].

События 2017 года лишь в очередной раз подтвердили, что регионализм, столетиями дестабилизировавший страну, остаётся актуальной проблемой. Государство автономий, созданное в соответствии с действующей Конституцией, де-факто является федерацией, благодаря широкой автономии регионов, хотя сам этот термин в законодательстве отсутствует. Такой формальный статус без конкретных, документальных изменений вызывает неоправданные ожидания и надежды, которые приводят к росту недовольства не только в Каталонии, но и в других регионах страны. Сразу же после вышеупомянутых событий, власти даже на самом высоком уровне, начали говорить о необходимости перехода от модели национальных автономий к Конституциональной федеративной структуре, создание которой запрещено ст. 145 действующего основного закона Королевства.

Таким образом, рассмотренные события и их интерпретация через нормативно-правовые документы и репрезентацию в СМИ, позволяют говорить, во-первых, о важном, во-вторых, пока нерешённом вопросе, который имеет актуальное измерение и в 2023 году.

Список литературы

1. Бельтран де Фелипе М. Каталония и конституционный кризис в Испании // Неприкосновенный запас. 2015. № 5 (103). С. 67–84. URL:

<https://magazines.gorky.media/nz/2015/5/kataloniya-i-konstitucionnyj-krizis-v-ispanii.html> (дата обращения: 29.05.2023).

2. Конституция Испании. Перевод Пере Романа. Посольство Королевства Испании в Российской Федерации, 1995 Испанская Конституция одобрена Генеральными Кортесами на пленарных заседаниях Конгресса Депутатов и Сената 31 октября 1978 года, утверждена испанским народом на референдуме 6 декабря 1978 года, подписана Е.В. королем перед Генеральными Кортесами 27 декабря 1978 года (“Boletin Oficial del Estado”, № 311, от 29 декабря 1978 года). URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

3. Парламент Каталонии принял закон о порядке отделения от Испании. Дата публикации: 08.09.2017. URL: <https://runews24.ru/world/08/09/2017/33354bcd109b820ae9e1b9c42c1651af> (дата обращения: 10.02.2023).

4. Черкасова Е. Г. Конституция Испании: быть ли реформе? «Русская Испания». Дата публикации: 10.12.2018. URL: <https://russpain.com/news/analitika/konstitucija-ispanii-byt-li-reforme/> (дата обращения: 29.03.2023).

5. El Govern trasllada els resultats definitius del referendument de l'1 d'octubre al Parlament de Catalunya. Generalitat de Catalunya. Дата публикации: 06.10.2017. URL: http://www.govern.cat/pres_gov/govern/ca/monografics/303541/govern-trasllada-resultats-definitius-referendument-11-doctubre-parlament-catalunya.html (дата обращения: 10.02.2023).

6. Estatut d'Autonomia de Catalunya. 2006. URL: <https://www.parlament.cat/document/categ/150268.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Noguer M., Tena B. Prosecutors take action against Catalan officials after referendum law passed. El Pais. Дата публикации: 8.09.2017. URL: https://english.elpais.com/elpais/2017/09/08/inenglish/1504865413_795013.html (дата обращения: 10.02.2023).

8. Spanish police confiscate Catalan referendum material. Дата публикации: 18.09.2017. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/9/18/spanish-police-confiscate-catalan-referendum-material> (дата обращения: 10.02.2023).

Черняев Дмитрий Максимович,

студент 4 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; dimon.chernyaev.90@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. **В. Н. Земцов**

ПРИМЕНЕНИЕ БРИТАНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ XXI В. В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные технологии; Британская система образования; реформа британского образования; Лейбористская партия; уральский регион

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме применения британских образовательных технологий XXI века в уральском регионе. Выделен ряд факторов становления современной системы образования в Британии с конца XX века по настоящее время. Предлагается применение разработанных в течение этого исторического этапа образовательных технологий в интересах повышения качества образования.

Chernyaev Dmitry Maksimovich,

4th year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor **V. N. Zemtsov**

APPLICATION OF BRITISH EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF THE 21ST CENTURY IN THE URAL REGION

KEYWORDS: Educational technologies; British education system; British education reform; The Labour Party; Ural region

ABSTRACT. This article addresses the issue of the application of British educational technologies of the 21st century in the Ural region. A number of factors that contributed to the formation of the modern education system in Britain from the late 20th century to the present day are highlighted. The use of educational technologies developed during this historical period is proposed for the purpose of improving the quality of education in the Ural region.

Современное общество все больше осознает важность образования в жизни каждого человека. Образование является ключевым фактором для успеха в карьере, личностном росте и участии в общественной жизни. По данным исследований, проведенных Британским Советом (British Council) [1], высшее образование в Британии приводит к экономическому росту, увеличению количества рабочих мест и улучшению жизненного уровня. Также исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2] показывают, что высшее образование является ключевым фактором для устойчивого экономического развития, инноваций и повышения уровня жизни населения.

В настоящее время, в связи с быстро меняющимися требованиями к работникам, образовательные институты должны постоянно обновлять свои методы обучения и использовать передовые технологии для улучшения качества образования. Британские образовательные технологии XXI века, включающие использование интерактивных методов обучения, учебных платформ и онлайн-курсов, являются одними из наиболее передовых и эффективных методов обучения в быстроменяющемся мире. Эти методы позволяют школьникам и студентам получать знания и навыки более эффективно и удобно, что способствует повышению уровня образования в целом.

Изучая исторический опыт других стран, можно понять, какие решения приводили к успеху, а какие к неудачам. Это позволяет избежать повторения ошибок и повышает шансы на достижение желаемых результатов. Следовательно, целью нашего исследования является изучение вопроса о применении британских образовательных технологий XXI века в условиях уральского региона.

В первую очередь мы рассмотрим следующие общие факторы, которые подверглись реформации в британской системе образования:

1. *Международная конкуренция*: глобализация и рост конкуренции на мировых рынках труда привели к необходимости обеспечения более высокого уровня образования. В ответ на это, Британия улучшала свои образовательные стандарты и стремилась создать образовательную систему, которая соответствует современным требованиям.

2. *Изменения в экономике*: с развитием технологий (информационных, космических и энергетических) и глобализации экономики, работодатели начали искать новые навыки у выпускников, такие как коммуникативные навыки, способность к сотрудничеству и адаптивность. Образовательная система Британии стала уделять больше внимания развитию этих навыков.

3. *Развитие технологий*: с развитием технологий в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), образовательная система стала использовать ИКТ в учебном процессе и стала ориентироваться на электронные формы обучения.

4. *Демографические изменения*: демографические изменения, такие как увеличение количества иностранных студентов и учеников в школах и университетах, привели к изменениям в образовательной системе Великобритании, включая изменения в методах преподавания и программе обучения, которые отвечают потребностям международной студенчества.

Для того чтобы адекватно оценить состояние современной британской образовательной системы нужно обратиться к событиям предшествующего столетия и установить причинно-следственные связи.

В Британии до прихода М. Тэтчер на пост премьер-министра в 1979 году экономика находилась в состоянии кризиса и стагнации. Непопулярными, но действенными методами, новый премьер-министр проводила политику экономической либерализации, которая предполагала приватизацию государственных предприятий, сокращение налогов, сокращение расходов на социальные программы и ограничение свободы профсоюзов. Эта политика с одной привела к ускоренному росту производительности и инвестиций, но с другой – к росту безработицы, неравенству доходов и ухудшению условий жизни для многих британцев. От недостатка финансирования пострадало и образование. И, разумеется, такого рода политика запустила реакцию со стороны представительства малоимущих слоев населения. Поэтому внутреннюю британскую политику конца 1990-ых и начала 2000-х годов можно охарактеризовать как поиск утерянного баланса между экономикой и социальной сферой.

Так, в 1997 году на выборах победила Лейбористская партия, которая обещала разрешить существующие социальные проблемы, включая образование (увеличение финансирования, качества и доступности образования). Эти обещания были в значительной степени выполнены, и в последующие годы в Великобритании были проведены реформы. В частности, были предприняты следующие меры:

1) *увеличение финансирования образования.* В первые годы правления лейбористов было выделено значительное количество средств на модернизацию образовательных учреждений и улучшение учебных условий. В 2003 году была введена инициатива «Строительство школ будущего» [3], которая предусматривала строительство новых школ и модернизацию старых. Всего было построено более 200 новых школ и проведено более 80 тыс. ремонтов и реконструкций;

2) *сокращение классов и повышение квалификации учителей.* Лейбористы ввели программу «Классы меньшего размера» [4], которая предусматривала сокращение числа учеников в классе и увеличение числа учителей. Также была введена система обучения учителей, которая позволяла им повышать свою квалификацию и проходить обучение в течение всей своей карьеры;

3) *расширение доступа к образованию.* Лейбористская партия ввела инициативу «Универсальное детство», которая предусматривала предоставление бесплатного дошкольного образования для всех детей в возрасте от 3 до 4 лет, а также бесплатные завтраки в школах для детей из бедных семей. Была также расширена система высшего образования, включая возможность получения стипендий для многих студентов;

4) *большая свобода для школ в выборе учебных программ.* Лейбористы ввели программу «Школы-центры», которая предусматривала большую свободу для школ в выборе учебных программ и учебных материа-

лов. Также была введена национальная учебная программа (national curriculum) [5], которая определяла основы обучения, но давала школам свободу в выборе способов его реализации;

5) *увеличение доступности к высшему образованию.* Лейбористская партия сделала университетское образование более доступным для всех слоев населения, предоставив множество стипендий и займов на образование. Была также введена система займов на обучение, которая позволяла студентам вернуть деньги только после достижения определенного уровня дохода;

6) *усиление контроля качества образования.* Лейбористы ввели национальную систему оценки качества образования и введение стандартов обучения. Также были введены новые экзамены, которые должны были убедить работодателей в том, что выпускники школ и университетов действительно обладают нужными навыками;

7) *инвестирование в научные исследования.* Лейбористская партия вложила большие средства в научные исследования, особенно в области информационных технологий. Это привело к созданию новых технологических компаний и способствовало экономическому росту страны;

8) *больше внимание к проблемам отставания школьников.* Лейбористская партия обратила внимание на проблему отставания школьников в обучении и предложила ряд мер для ее решения, включая создание специальных программ поддержки, усиление работы с родителями и расширение возможностей для индивидуального обучения.

В результате качество образования в Великобритании значительно улучшилось. Согласно отчету ПИЗА (Programme for International Student Assessment или PISA) 2018 [6], британские школьники заняли 14-е место в мире по математике, 14-е место по науке и 18-е место по чтению. Это говорит о том, что британская система образования сегодня находится в лидирующих позициях в мире.

Также было заметно увеличение количества студентов, получающих высшее образование в Великобритании: получивших степень бакалавра выросло с 10% в 1994 году до 38% в 2017 году.

Таким образом, можно констатировать, что опыт британской системы образования более чем внушительен, он демонстрирует адаптивность к внешним и внутренним трудностям и кризисам. Теперь нам предстоит разобраться, насколько пригоден этот опыт в отношении уральского региона. Для ответа на этот вопрос мы должны рассмотреть его особенности.

Урал – это крупнейший промышленный регион России, и поэтому технические специальности, такие как машиностроение, металлургия, энергетика и горнодобыча, пользуются особой популярностью в университетах и технических вузах на Урале.

На Урале расположены крупные научные центры, такие как Уральский научный центр РАН и Уральский федеральный университет. Эти центры проводят множество исследований в области физики, материаловедения, информационных технологий, биологии и многих других областей. Также один из примеров успешного применения британских образовательных технологий в уральском регионе – это Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Университет активно использует интерактивные методы обучения, такие как вебинары, онлайн-курсы и мультимедийные презентации.

На Урале есть много школ и гимназий, которые специализируются на различных областях знаний, таких как математика, физика, биология и иностранные языки. Эти школы предоставляют дополнительные возможности для развития талантов и интересов учащихся.

В уральском регионе, в том числе в Екатеринбурге и Челябинске, британские образовательные технологии стали все более популярными в последние годы. Вузы и колледжи начали активно использовать интерактивные методы обучения, такие как использование компьютерных программ и онлайн-курсов. Кроме того, некоторые учебные заведения предлагают студентам возможность проходить обучение на английском языке, что позволяет им улучшать свои навыки иностранного языка.

Для увеличения эффективности учебного процесса в уральских школах могут быть применены, в частности, следующие наработки.

Одна из таких технологий – это «флип-класс» (flip classroom). Разработана Вирджинией Андерсон и Барбарой Валворд, написавшие книгу о технологии [7, с. 149]. В этой модели обучения ученики заранее изучают учебный материал в видеоформате дома, а затем на занятиях с учителем решают задания, обсуждают материал и задают вопросы. Чаще всего онлайн-лекция становится центром данного подхода к обучению [8]. Это позволяет ученикам получить более глубокое понимание учебного материала и сосредоточиться на решении задач в классе, в то время как учитель сможет уделить больше внимания на индивидуальную работу с каждым учеником.

Еще одна популярная технология – это использование интерактивных досок (Interactive whiteboards). С помощью интерактивной доски молодые люди ощущают себя в привычной для них интерактивной среде, что позволяет стимулировать их желание высказываться или комментировать услышанное таким же образом, как они делают это в социальных сетях и блогах [9, с. 93]. Интерактивные доски позволяют учителю создавать интерактивные уроки, использовать мультимедийные материалы и демонстрировать примеры, а также обеспечивают возможность совместной работы учителя и учеников.

Также можно использовать технологию «развернутого обучения» (Differentiated instruction), которая позволяет учителю адаптировать методы обучения к индивидуальным потребностям каждого ученика. По мнению И. М. Чередова, «дифференцированное обучение на уроках – это процесс обучения, который предполагает глубокое изучение индивидуальных особенностей учащихся, их классификацию по типологическим группам и организацию работы этих групп над выполнением специфических учебных заданий, которые способствуют их умственному и нравственному развитию» [10, с. 7]. Эта модель учитывает различия в уровне знаний и способностях учеников и позволяет учителю создавать индивидуальные уроки и задания для каждого ученика, что позволяет им учиться в своем темпе и развиваться в соответствии со своими способностями.

Наконец, можно использовать технологию «игрового обучения» (Gamification), которая позволяет учителям использовать игровые элементы для стимулирования учебного процесса. Это может быть использование игр, ролевых игр, конкурсов и других активностей, которые позволяют ученикам учиться и взаимодействовать в игровой форме. Термин геймификация (Gamification) [11, с. 60], впервые использованный в 2002 г. Ником Пеллингом (Nick Pelling), американским программистом и изобретателем, к 2010 г. стал популярным, а сегодня уже уверенно звучит во многих областях человеческой деятельности (бизнес, управление персоналом, здравоохранение, образование) и применяется для обозначения особого способа решения разнообразных задач разной степени сложности.

Помимо внедрения инновационных технологий обучения, на Урале требуется разработка программ по профориентации подрастающего поколения наподобие «Национальной службы карьеры» (UK National Careers Service) [12], которая предоставляет информацию обо всех профессиях и карьерных путях, доступных в Великобритании, а также помогает подросткам выбирать образовательные курсы и карьерные пути. Такого рода мероприятия существенно бы укрепили взаимосвязь образования и экономики.

Модификация системы образования может стимулировать научные исследования и инновации в регионе, путем создания программ обучения, которые будут способствовать развитию научных и инновационных компетенций у студентов и преподавателей.

Кроме того, британские методы могут помочь улучшить взаимодействие между университетами и бизнес-сектором на Урале. Например, практика сотрудничества между бизнесом и университетами может быть интегрирована в образовательные программы, чтобы обучающиеся имели возможность получать практический опыт работы в профессиональной среде.

Но, несмотря на всю ценность британского опыта, следует учитывать доступность финансирования, наличие заинтересованных сторон и экономических условий. Если есть интерес со стороны образовательных учреждений в нашем регионе, то они могут начать исследовать британские образовательные технологии и применять их в своей работе. Для полного внедрения может потребоваться значительное изменение образовательной системы региона, а также обучение учителей и персонала.

Список литературы

1. Британское образование: обзор. Отдел культуры и образования Посольства Великобритании в Москве. URL: <https://www.britishcouncil.ru/study-uk/blog-entry5> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Работа ОЭСР в области образования. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2010/03/01/1232768834/12.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Строительство школ для будущего – Building Schools for the Future. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Building_Schools_for_the_Future (дата обращения: 02.04.2023).
4. Сокращение размера класса – Class-size reduction. URL: https://dev.abcdef.wiki/wiki/Class-size_reduction (дата обращения: 02.04.2023).
5. English National Curriculum. URL: <https://englishnursery.ru/britanskaya-programma-british-national-curriculum/> (дата обращения: 03.04.23).
6. PISA 2018 Results combined executive summaries Volume I, II & III. URL: https://www.oecd.org/pisa/Combined_Executive_Summaries_PISA_2018.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
7. Fitzpatrick M. Classroom lectures go digital // The New York Times. June 24, 2012.
8. Енбаева Л. В., Иванова М. А. Технология Flipped classroom на уроке английского языка. Пермь, 2017. С. 147–151.
9. Котельникова Е. Ю., Шпортько И. А. Использование интерактивной доски на занятиях по иностранному языку в вузе. Пермь, 2015. С. 92–99.
10. Чередов И. М. О дифференциации обучения на уроках. Омск, 1973.
11. Орлова О. В., Титова В. Н., Геймификация как способ организации обучения. // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. № 9 (162). С. 60–64.
12. National Careers Service. URL: <https://nationalcareers.service.gov.uk> (дата обращения: 03.04.2023).

Ширяев Максим Денисович,

студент 3 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Maximka.Shiryayev-2002@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Тайваньский конфликт; Азиатско-Тихоокеанский регион; международные отношения; этнотерриториальные конфликты; национальные конфликты; политические конфликты

АННОТАЦИЯ. Автор статьи поднимает проблему того, как тайваньский конфликт влияет на современную международную обстановку, рассматривает его роль для государств-участников конфликта, а также факторы, по которым данный конфликт является неразрешенным.

Shiryayev Maxim Denisovich,

3rd year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

THE TAIWAN ISSUE IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

KEYWORDS: Taiwan conflict; Asian-Pacific area; international relationships; ethno-territorial conflicts; national conflicts; political conflicts

ABSTRACT. The author of the article raises the problem of how the Taiwan conflict affects the current international situation, considers its role for the states parties to the conflict, as well as the factors for which this conflict is unresolved.

Тайваньский вопрос является одним из самых спорных и нерешенных конфликтов современных международных отношений. На протяжении семи десятилетий тайваньский кризис остается фактором усугубления отношений между США и набирающим обороты Китаем, а также фактором нарастающего напряжения в Азиатско-тихоокеанском регионе. В данной статье будет рассмотрено, как тайваньский вопрос влияет на современную международную обстановку, а также какие факторы мешают урегулированию конфликта.

Китайская Народная Республика относительно Тайваньского конфликта придерживается принципа «единого Китая», согласно которой существует лишь одно суверенное государство Китай, и остров Тайвань входит в его состав [1]. На протяжении более полувека Тайваньская проблема является одним из ключевых государственных вопросов, относящихся к группе так называемых «коренных интересов», что означает недопущение любых уступок в рамках данного вопроса [2, с. 102]. Китай-

ское правительство неоднократно заявляло о возможности принятия Тайваня на основе принципа «одна страна, две системы», но данная стратегия не привела к успеху.

Правительство Китайской Республики на Тайване пытается юридически закрепить свой статус независимого государства. На данный момент она является полупризнанным государством, хотя де-факто является независимым, так как имеет свои органы власти, органы местного управления, армию и ведет независимую политику. Правительство Тайваня считает, что политика «единого Китая» является нарушением права народов на самоопределение и независимость. Несмотря на постепенное урегулирование конфликта, ситуация усугубилась с приходом к власти Демократической прогрессивной партии, во главе с Цай Инвэнь, выступающей за укрепление связей с США и странами западного блока, а также за дальнейшее продвижение повестки о полном признании Тайваня, как отдельного независимого государства.

Ещё одним важным участником Тайваньского кризиса являются Соединенные Штаты Америки. Тайвань играет важную роль в индо-тихоокеанской стратегии США, которая направлена на сдерживание влияния Китая в этом регионе. США считают Тайвань ключевым союзником в Азии и поддерживают ее политическую и экономическую независимость [3, с. 85]. США в рамках взаимодействия с правительством Тайваня поставляют на территорию острова вооружение и военных специалистов. Только в 2020 году США продали в Тайвань вооружение на сумму более 5 миллиардов долларов [4]. Вашингтон и Тайбэй также являются достаточно крупными торговыми партнерами, американские компании активно инвестируют в экономику Тайваня.

Несмотря на ряд политических противоречий стран, участников конфликта друг к другу, экономическая взаимозависимость государств усиливается с каждым годом. Если не брать во внимание тот факт, что современное правительство Китайской Республики пытается снизить фактор экономического влияния Китая, он все равно остается основным торгово-экономическим партнером для Тайваня. Рост торговли между КНР и Тайванем за последние 70 лет увеличился в 5000 раз. В экономическом плане Китай имеет преимущество, а значит может усиливать давление на власти Китайской республики. Например, в августе 2022 года, после визита спикера палаты представителей США Н. Пелоси на Тайвань, Китай ввел эмбарго на продажу песка на Тайвань, что негативно сказывается на производстве микрочипов.

Ситуация остается неразрешенной также от того, что США и Китай являются двумя крупнейшими экономическими державами в мире. Они связаны тесными экономическими отношениями, так как Китай является крупнейшим торговым партнером США. В 2020 году торговый оборот

между США и Китаем составил около \$559 млрд. Китай является крупнейшим кредитором США, владея значительным количеством американских облигаций и импортером американских товаров и услуг.

В политическом отношении конфликт очень важен, что для США, что для Китая. Захват Тайваня Китаем откроет доступ к стратегически важным портам, а также ещё сильнее укрепит китайскую экономику. Но самое важное, что США ослабит свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что откроет для Китая большие возможности для получения новых рынков, а также создаст преимущество в дальнейшем укреплении своих интересов. Подобное развитие событий может в корне изменить современную систему международных отношений, что является невыгодным раскладом для США, именно поэтому Тайвань занимает ключевую роль в Азиатско-Тихоокеанской стратегии.

Подводя итог, необходимо отметить, что на данный момент Тайвань является главным фактором баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе и любые изменения статуса Тайваня могут в корне изменить современную расстановку сил в мире и возвести Китай в статус сильнейшего государства планеты. Несмотря на всю важность захвата Тайваня Китаем нельзя недооценивать фактор экономической взаимозависимости государств участниц конфликта. Военное столкновение между США и Китаем в экономическом плане невыгодно ни одной из сторон и будет стоить очень больших материальных потерь. Дальнейшее взаимодействие стран по тайваньскому вопросу во многом будет зависеть от того, насколько точно две страны смогут определить свои цели в регионе, средства для их реализации и возможные издержки принимаемых решений.

Список литературы

1. Политика «Одного Китая» Соединенных Штатов – это не то же самое, что принцип «один» // Taiwan Business council. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4e4bf6a4-644b513e-4e9c8182-74722d776562/https/www.us-taiwan.org/ (дата обращения: 15.04.2023).
2. Лексютина Я. В. США и политика «одного Китая» // Контуры глобальных трансформаций. 2017. № 5. С. 99–116.
3. Волошина А. В. Тайваньский вопрос в современных китайско-американских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 80–93.
4. Arms shipments to Taiwan // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 15.04.2023).

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ IX – НАЧАЛА XX ВВ.

УДК 72.07(470.54-25)

Авдеева Юлия Сергеевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет;
620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; avdeeva-us@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

К. Т. БАБЫКИН. СУДЬБА АРХИТЕКТОРА И ЕГО ТВОРЕНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: К. Т. Бабыкин; историческая судьба зданий; архитекторы Екатеринбурга; здания Екатеринбурга; Уральская архитектурная школа

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой библиографический очерк о российском и советском архитекторе Константине Трофимовиче Бабыкине, основателе архитектурной школы на Урале. Представлена его биография, основные моменты творчества и преподавательской деятельности. Рассмотрена историческая судьба зданий, построенных архитектором. Проанализирован вклад К. Т. Бабыкина в архитектуру Екатеринбурга.

Avdeeva Julia Sergeevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

K. T. BABYKIN. FATE OF THE ARCHITECT AND HIS CREATIONS

KEYWORDS: K. T. Babykin; historical fate of buildings; architects of Ekaterinburg; buildings of Ekaterinburg; Ural architectural school

ABSTRACT. The article is a bibliographic essay about the Russian and Soviet architect Konstantin Trofimovich Babykin, the founder of the architectural school in the Urals. His biography, the main moments of creativity and teaching activity are presented. The historical fate of the buildings built by the architect is considered. K. T. Babykin's contribution to the architecture of Ekaterinburg is analyzed.

Прогуливаясь по городским улицам, созерцая красивые сооружения, изящные культурные объекты, далеко не каждый из нас задумывается о том, кто же является автором этих творений. Смеем предположить, что не многим жителям Екатеринбурга известно имя К. Т. Бабыкина, автора множества значимых зданий города, проекты которого формируют архитектурный облик столицы Урала.

Профессиональные заслуги К. Т. Бабыкина не раз становились предметом исследований современных ученых. К данному вопросу обращались такие исследователи как С. А. Дегтярев [4], В. Г. Веселовская [3], В. В. Громада [5]. Однако вся многогранность творческой деятельности архитектора все еще остается в тени.

Целью данной работы является показать роль Константина Трофимовича Бабыкина в развитии архитектуры Екатеринбурга, его вклад в создание архитектурной школы на Урале, что необходимо для сохранения регионального культурного наследия и вклада личностей в развитие архитектурного облика нашего города, мало известных уральским жителям.

Константин Трофимович Бабыкин родился 25 сентября 1880 г. в селе Архангельском Чердынского уезда Пермской губернии в семье простого рабочего, выходца из крестьян. Константин окончил начальную школу при Уральском горном заводе, где работал его отец Трофим, а директор завода был попечителем школы. Горный инженер Лавинский заметил способности талантливого юноши и посоветовал отцу определить сына в реальное училище в Перми. Вскоре (в 1892 году) молодой К. Бабыкин успешно поступил в Пермское реальное училище, закончив его в 1900 году. В том же году он отправился учиться на инженерный факультет Киевского политехнического института [3].

На годы его обучения в институте выпало нарастание революционного движения в стране. Только поступив, он сразу же примкнул к радикальным течениям русской общественной жизни, о чем писал в своей автобиографии [1, с. 40]. На 1 курсе института будущий архитектор был арестован за участие в забастовке, в связи с чем его направили в Лукьяновскую тюрьму г. Киева, где он находился около двух месяцев. Осенью же он вновь сдавал конкурсный экзамен [3].

В феврале 1906 года Константин Трофимович, за отказ защищать дипломный проект при закрытом институте, был выслан в Пермь, что на многие годы определило его практическую деятельность. До 1929 года он оставался в Перми, работая архитектором в управлении Пермской железной дороги [3].

В октябре 1906 года К. Т. Бабыкину все же разрешили защитить дипломный проект, и он окончил Киевский политехнический институт, получив диплом первой степени по архитектурной специальности.

Через год молодой архитектор переехал в Екатеринбург, где и началась его активная творческая и педагогическая деятельность. Под его руководством было построено множество зданий, которые и в настоящее время находятся в эксплуатации, являются культурным наследием города, привлекая внимание как туристов, так и местных жителей. Отметим наиболее знаковые из них:

- здание Театра оперы и балета (1910–1912);
- здание Делового клуба (1912–1913);
- здание Екатеринбургского Пассажа (проект 1914 года);
- здание Коммерческого собрания (1915).

В 1910–1912 годах под руководством К. Т. Бабыкина осуществилось строительство нового Екатеринбургского театра (ныне Театра оперы и

балета) по проекту Семенова. Он внес существенные поправки в рабочие чертежи: заменил отделку фасада и интерьера деталями, заимствованными из архитектуры эпохи Ренессанса. Кроме того, он ввел в практику строительства театрального здания новый материал – железобетон. Введенные им железобетонные своды обеспечили великолепную акустику зрительного зала. После завершения строительства фасада архитектор добавил ему одухотворенности в виде фигуры трех муз искусства на самой высокой точке фасада. А под карнизом пустили фриз – римляне в длинных хитонах собираются на зрелище [3].

Здание театра оперы и балета было неоднократно реконструировано и модернизировано, но при этом сохранило свой исторический облик и архитектурные особенности.

В театре оперы и балета можно насладиться высококлассными представлениями, включающими в себя оперы, балеты, концерты и спектакли драматического жанра. Театр имеет одну из лучших сцен в России и привлекает талантливых артистов со всего мира.

Здание Делового клуба для промышленников и купцов было задумано архитектором, как место для деловых переговоров и солидных сделок в 1913 году, а построено в 1917 году. Фасад клуба был задуман в стиле «модерн», а внутри клуба был образован городской концертный зал. Внутренние работы были приостановлены из-за революционных событий и возобновились в 1920 году, открылся клуб для посетителей лишь в 1926 году. На сцене клуба выступали такие знаменитости, как Леонид Утесов, Иван Козловский и Сергей Лемешев, а свои стихотворения читал Владимир Маяковский. В 1936 году клуб была перепрофилирован в Свердловскую филармонию, которая по сей день является излюбленным местом для посещения людей, желающих насладиться потрясающими композициями классической музыки.

Здание Екатеринбургского Пассажа изначально строилось как здание Товарной биржи с применением форм неоклассики. Строительство продолжалось с 1916 по 1925 год. Спустя два года после создания Товарная биржа был упразднена, а на ее месте расположились институт Уралгипромез и Управление Магнитоостроя, а в 1930-е годах – универмаг «Пассаж». Первая мировая война и революция внесли свои коррективы в архитектуру Товарной биржи – это упрощенный до предела рациональный модерн, почти конструктивизм. В настоящее время здание является объектом культурного наследия регионального значения.

Здание Коммерческого собрания, которое называли также клубом приказчиков, было построено в 1915 году в стиле модерн. В здании располагались бильярдная, игральные залы, столовая, буфет и большой зрительный зал. Здание было отреставрировано после революции 1917 года, а

7 ноября 1920 года в нем был открыт Дом Октябрьской революции – место собраний руководителей города и художественной самодеятельности.

В 1933 году городскими властями было принято решение о создании в Свердловске театра оперетты на месте здания бывшего Коммерческого собрания, реконструировав его и соединив с располагавшимся рядом кинотеатром «Лоранж» (после революции «Совкино»). В 1962 году под руководством архитектора П. Д. Деминцева была произведена полная реконструкция театра, и он обрел существующий облик. Здание театра стало заметным явлением в архитектуре города того времени, входило в число наиболее часто встречающихся объектов на фотоснимках улиц и площадей города.

В 1983 году коллективу театра был присвоен орден Трудового Красного Знамени, в 1986 году театр получил звание «Академический». В наши дни театр является одним из любимых у екатеринбуржцев мест для культурного времяпрепровождения.

Помимо большого вклада в архитектурное наследие Екатеринбурга К. Т. Бабыкин сыграл большую роль в развитии архитектурного образования на Урале. С 1934 года Константин Трофимович являлся членом Союза архитекторов СССР. С тех пор он был тесно связан с подготовкой инженерных кадров на Урале, преподавал курсы архитектуры. По инициативе Константина Трофимовича в 1947 году в УПИ была открыта архитектурная специальность, он стал ее первым квалифицированным преподавателем. Студенты вспоминали: «Константин Трофимович Бабыкин, как преподаватель и как человек, обладал особым обаянием, притягательной силой, находил подход к каждому, был великолепным рассказчиком, толково объяснял суть лекции, учил нас архитектуре не на пальцах, а на конкретных зданиях, которые сам проектировал. Его глубокое знание архитектуры, интеллигентность, большой практический опыт высоко ценились окружающими – люди тянулись к нему, хотели с ним работать» [3].

В течение 10 лет, с 1947 г. по 1957 г., Константин Трофимович Бабыкин возглавлял кафедру архитектуры строительного факультета УПИ. Многие выпускники стали выдающимися архитекторами в нашей стране и за рубежом.

За вклад в развитие Свердловска-Екатеринбурга архитектор был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом «Знак Почета» [3].

В сентябре 1957 года К. Т. Бабыкин вышел на пенсию. Скончался 14 ноября 1960 года в Свердловске. Был похоронен на Ивановском кладбище Екатеринбурга. В честь архитектора были установлены мемориальные знаки на здании Екатеринбургского театра оперы и балета, в фойе УрФУ. Именем Константина Трофимовича был назван сквер, располо-

женный вблизи здания Управления Свердловской железной дороги и установлен памятник в его честь. На могиле Бабыкина на Ивановском кладбище также установлен памятник [2, с. 123].

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Константин Трофимович Бабыкин – выдающийся архитектор начала XX века, оставивший значимый след в истории архитектуры Екатеринбурга. Его творчество характеризовалось классическим стилем и барочной роскошью, которые сочетались с современными технологиями и функциональностью зданий. К. Т. Бабыкин был талантливым архитектором и выдающимся педагогом. Его здания до сих пор впечатляют своей красотой, роскошью и функциональностью, а его имя остается в числе выдающихся личностей города.

Список литературы

1. Автобиография К. Т. Бабыкина, Музей архитектуры УралГАХА. Ф. 11. Оп. № 5 А.1 Ед. хр. 22.
2. Бабыкин Константин Трофимович // Уральский государственный архитектурно-художественный университет: энциклопедический словарь / гл. ред. В. А. Блинов; председатель редсовета С. П. Постников. Екатеринбург, 2017. С. 39–40.
3. Веселовская В. Г. Бабыкин К. Т. – Основатель архитектурной школы на Урале // Архитектон: известия вузов. 2007. № 2 (18). URL: http://archvuz.ru/2007_2/21 (дата обращения: 08.04.2023).
4. Веселовская В. Г., Дектерев С. А. Деятельность профессора К. Т. Бабыкина по созданию уральской архитектурной школы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2012. № 3. С. 84–86. EDN: PDFPSN. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17969007> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Громада В. В., Веселовская В. Г. Градостроительная роль архитектурных объектов К. Т. Бабыкина в застройке Екатеринбурга // Современные тенденции развития городских систем: материалы конф., посвящен. 135-летию со дня рожд. основателя уральск. архитект. шк., проф. К. Т. Бабыкина. Екатеринбург: УрГАХУ, 2015. С. 47–49. EDN: VAZUGR. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24996199> (дата обращения: 08.04.2023).

УДК 930.1(470+571)

Бармина Екатерина Витальевна,

студентка 3 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; katabarmina8@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **В. Ф. Мезенцев**

ФЕНОМЕН САМОВЗВАНЧЕСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: феномен самозванчества; Смута; история России XVII–XVIII вв.; методология истории; отечественная историография

АННОТАЦИЯ. В статье приведен анализ работ влиятельных исследователей разных областей знания о самозванчестве. Благодаря делению на периоды в изучении феномена, становится возможным увидеть несколько позиций на, несомненно, значимое явление российской истории XVII–XVIII вв.

Ekaterina Vitalievna Barmina,

3rd year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **V. F. Mezentsev**

THE PHENOMENON OF IMPOSTURE IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

KEYWORDS: the phenomenon of imposture; turmoil; history of Russia in the 17th–18th centuries; methodology of history; domestic historiography

ABSTRACT. The article provides an analysis of the works of influential researchers in various fields of knowledge about imposture. Thanks to the division into periods in the study of the phenomenon, it becomes possible to see several positions on the undoubtedly significant phenomenon of Russian history of the 17th–18th centuries.

Интерес к феномену русского самозванчества обусловлен тем, что оно является одним из самых дискуссионных и загадочных среди проблемных вопросов нашей истории. Самозванчество изучается историками, начиная с XVIII в., но так и не был окончательно решен вопрос о причинах появления самозванцев именно в XVII в. Количество интерпретаций феномена пополнялось на протяжении нескольких столетий и продолжает увеличиваться до сих пор. В данной статье представлена характеристика основных периодов изучения феномена самозванчества в отечественной историографии.

Отметим, что, по мнению Ю. А. Обуховой, «в научной литературе в качестве синонимов используются “самозванство” и “самозванчество”...». Термин «самозванчество» используется в тех случаях, когда самозванец получал поддержку от окружающих, а «самозванство» – когда такой поддержки не было [5, с. 13].

Первый этап: дореволюционный период. Самозванчество – неотъемлемая часть Смутного времени. Первое обращение к понятию «самозванчество» встречается в исторических трудах о событиях Смуты. Отношение русских людей к монарху всегда было связано с сакрализацией его власти, ее божественной природы. На Руси в церемонию венчания на царство входило и миропомазание, что делало самодержца легитимным правителем и уподобляло Христу.

В летописях, сказаниях и житиях прошлого, например, таких как «Берова летопись московская», «Житие царевича Димитрия Угличского» и т. д. отношение русских людей к самозванцам было религиозным. Самозванцы воспринимались народом как ряженые, цари, только внешне похожие на истинных. Это было стремление обрести сакральные, характерные только для богоизбранника свойства. Огромное влияние на восприятие историками XVIII в. образа самозванца и самозванчества оказывалось вследствие изучения ими различных источников о Лжедмитрии [2, с. 98; 6, с. 34–37].

Обратимся к подготовительным материалам к «Степенной книге», в которой говорится о Г. Отрепьеве следующее: «...явился предтеча богоборного антихриста, сын тьмы, родич погибели, из чина иноческого и дьяконского и вначале пресветлый ангельский чин отринул и отторгнул себя от участи христианской, как иуда из пречистого сонма апостольского...» [2, с. 196].

Фигура Лжедмитрия I вызвала интерес у деятеля русского Просвещения М. М. Щербатова. Предполагается, что он познакомился с Лжедмитрием как фигурой из летописей и легенд – то есть «жестокосердным», «треклятым» еретиком. В трудах М. М. Щербатова была подчеркнута незаконность восшествия на престол Гришки Отрепьева. Необходимо понимать, что на его труды по данному вопросу оказывала влияние его публицистическая деятельность, с субъективным стилем трактовки этих событий [10, с. 87].

Именно в это время был заложен источниковедческий и историографический фундамент для дальнейшего изучения феномена.

Н. И. Костомаров изучал материалы о происхождении Лжедмитрия Первого и рассматривал вопросы о его значимости в истории Смуты. Для написания труда «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия» автор проанализировал большое количество различных документов и литературы таких, как акты Археологической Экспедиции,

из Западной Европы; записки гетмана о войне; летописи; хронографы и т. п. с целью подробного рассмотрения жизни и деятельности самозванца [4].

На протяжении XVIII–XIX вв. историки только приступили к изучению и осмыслению самозванцев, как составной части периода Смуты на Руси. В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров и др. обратились больше к событиям, приведшим к волнениям, а также биографии самозванца. Самозванец представляется «лже-царем», появившимся в тяжелое для Руси время.

Второй этап – это советский период развития историографии. Самозванчество воспринималось с позиций классовой борьбы, в контексте марксистской проблематики. Применение марксистской методологии позволило увидеть изучаемые аспекты прошлого с социально-экономической стороны, которая прежде преимущественно не интересовала ученых. Теперь на самозванцев смотрели только с точки зрения значимости их участия в борьбе крестьянства и казачества против царской власти. Например, проблема самозванчества Е. Пугачева всегда находилась на периферии внимания советских историков, в то время как упор делался на демонстрацию классовой природы «пугачевщины» как крестьянской войны.

Необходимо отметить, что в поздний советский период некоторые исследователи, начали анализировать новые аспекты феномена самозванчества. Б. А. Успенский, К. В. Чистов и другие взяли на вооружение культурологически ориентированные подходы к изучению прошлого нашей страны.

Б. А. Успенский, специалист в области семиотических исследований, трактовал миф о самозванце на троне сквозь призму специфической русской концепции власти царя. Царская власть воспринималась как сакральная. Появление первых самозванцев начинается вскоре после того, как в церемонию на царство происходит включение миропомазания, что в свою очередь означает приписывание царю особого харизматического статуса, в качестве помазанника он уподобляется Христу. Сам факт называния себя царем, независимо от обладания действительной властью, имеет несомненно религиозный аспект [8].

Фольклорист и этнограф К. В. Чистов изучал социально-утопические легенды о возвращающихся, чудом избежавших смерти, царях-избавителях. Феномен самозванца был представлен и рассмотрен им в контексте психологии толпы, и прежде всего в рамках духовно-религиозной культуры, и в контексте этих легенд. Исследователь обратил свое внимание на мировоззрение русского человека. Он попытался найти прямую связь между верой в «царевича-избавителя» и временем его появления. В подходе ученого также подчеркивается вера народа в «подлинность» этой личности. По мнению народных масс, «подлинный» монарх должен быть справедливым, законным и благочестивым человеком.

Воцарение самозванцев было успешным благодаря их усердию в реализации фольклорного комплекса представлений о их божественной природе и статусе [9].

В XX в. в научном сообществе сложился многоаспектный образ самозванца, как человека, участника сопротивления царскому гнету и аппарату насилия. В такого человека верил народ, представлял его царем-избавителем, Мессией.

Третий этап: современный период. Данный этап в изучении феномена российских самозванцев, в условиях произошедшей смены научных парадигм, представляется не как отрицание, а как развитие и дополнение предшествующей историографии.

Над темой самозванчества работает О. Г. Усенко. Исследователь впервые предпринял попытку описания и типологизации всех случаев самозванства в рамках XVII–XVIII вв., а также сбора данных фактов о жизни самозванцев. В ранних работах автора самозванство напрямую связывается с психологической стороной протестного движения людей. При этом историк делит самозванство на монархическое и религиозное. Так, «...предпосылками появления самозванцев созданную иллюзию способности царской власти не только регулировать, но и вводить или отменять феодальную эксплуатацию или ту или иную форму феодальных отношений...каждое нарушение традиционного порядка престолонаследия обогащало историю самозванчества новыми именами и событиями...». Исследователь выделяет механизмы самозванщины – те конкретные условия, которые влияли на взаимоотношения самозванцев и народа, те обстоятельства, которые определяли популярность или, наоборот, изолированность тех или иных претендентов на роль «царя-избавителя» [7, с. 65–66].

И. Л. Андреев в своей работе «Анатомия самозванства» выделяет несколько типологий самозванцев. Он отмечает, что «появление нескольких типов самозванцев связано с пестрым проявлением индивидуальностей разных персон. Так, мы узнаем о следующих: Самозванец-бунтарь; самозванец-авантюрист; самозванец-марионетка, орудие политического заговора и еще один тип – самозванец-пропагандист, принужденный к действиям из-за отсутствия иных средств полагаться на свой ум и остроу пера...» [1, с. 2].

В новом столетии исследователи используют накопленный нарратив для понимания феномена с точки зрения психологии. Они занимаются систематизацией проявлений самозванцев разных видов. Внимание уделяется их индивидуальным чертам, особенностям поведения и проявления себя.

Рассмотрение в отечественной историографии самозванчества позволяет выделить несколько парадигм в понимании этого явления. В XVIII в. знаменитые историки начинают обращаться к историческим событиям

эпохи Смуты и уделять внимание явлению самозванчества. Работы исследователей были представлены в летописном стиле. Образ самозванца основывался на религиозном восприятии русского человека. Историкам и другим авторам было сложно уйти от этого. В советский период самозванчество рассматривалось с точки зрения марксистской идеологии, как противостояние народа с угнетающими его властителями. Оно оправдывалось тем, что в контексте марксизма это была борьба за свободу народа. Появляются исследования, анализирующие культурологический аспект самозванчества. Благодаря анализу в рамках семиотического направления, объем накопленного и систематизированного материала пополнился новым знанием и иной трактовкой феномена самозванчества. На современном этапе ученых не сдерживают рамки какой-либо определенной идеологии и публикации исследований в области изучения самозванчества. Историками классифицируются типы самозванцев, виды самозванчества и т. д.

Список литературы

1. Андреев И. Л. Анатомия самозванства // Наука и жизнь. 1999. № 10. С. 1–11. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9881/> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 14: Конец XVI – начало XVII века. 2006. 758 с.
3. Додарбекова Д. З. Теоретико-методологический подход к феномену самозванчества. Челябинск, 2019. 135 с.
4. Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604–1613. М.: Чарли, 1994. 799 с.
5. Обухова Ю. А. Самозванство и самозванчество в России XVIII века: к вопросу о понятийной корректности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 13–17. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/--gn17-04/3302-a> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Сказания современников о Димитрии Самозванце. В 5 томах / сост. Н. Г. Устрялов. СПб.: Типография Императорской Российской академии, 1831–1834. Ч. 1. 208 с.
7. Усенко О. Г. Психология социального протеста в России XVII–XVIII веков. Тверь: Тверской государственный университет, 1997. 91 с. URL: http://olegusenko1965.narod.ru/olderfiles/3/11_PSP_chast_3.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
8. Успенский Б. А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 608 с.

9. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1967. 327 с.
10. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1904. Т. 7, ч. 2. 443 с.

Берсенева Ангелина Ильинична,

ученица 8 класса, МБУ ДО ПГО «ЦРТ им. Н. Е. Бобровой»; 623388, Россия, г. Полевской, ул. Розы Люксембург, 4

Научные руководители – педагоги дополнительного образования

О. В. Непомнящая, А. В. Непомнящий

КЕРАМИЧЕСКИЕ ПРЯСЛИЦА С ИТКУЛЬСКОГО I ГОРОДИЩА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археологические исследования; археологические находки; археологические коллекции; исторические артефакты; ранний железный век; Иткульское городище

АННОТАЦИЯ. В работе обобщена работа с артефактами иткульской культуры. Описывается работа с коллекцией пряслиц с городища Иткуль I. Дан анализ процесса изготовления этих артефактов, апробированный на практике.

Berseneva Angelina Ilinichna,

8th grade Student, MDG named after N. E. Bobrova, Polevskoy, Russia

Scientific adviser – Teachers of Additional Education **O. V. Nepomnyash-**

chaya, A. V. Nepomniachtchi

CERAMIC SPINNING WHEELS FROM THE ITKUL I SETTLEMENT

KEYWORDS: archaeological research; archaeological finds; archaeological collections; historical artifacts; early Iron Age; Itkul settlement

ABSTRACT. The work summarizes the work with artifacts of the Itkul culture. The work with the collection of spinning wheels from the settlement of Itkul I is described. The analysis of the manufacturing process of these artifacts, tested in practice, is given.

Пряслице – это круглый предмет с отверстием в центре из керамики или камня (рис. 1), одна из самых многочисленных находок, которая многократно привлекала к себе внимание исследователей, однако в их изучении до сих пор имеется ряд неразрешенных вопросов. Памятники археологии иткульской культуры не стали исключением.

Рис. 1. Пряслице из стенки керамического сосуда

Объектом исследования являются керамические пряслица с Иткульского I городища, которое расположено на восточном склоне уральских гор. Предмет исследования – способы изготовления керамических пряслиц.

Цель исследования – анализ керамических пряслиц с Иткульского I городища.

Задачи:

- провести анализ пряслиц с Иткульского I городища;
- экспериментальные исследования по определению технологии изготовления пряслиц.

В процессе работы над коллекцией с Иткульского I городища (рис. 2) все артефакты были описаны, занесены в таблицу и проанализированы, опираясь на работу А. М. Наумова, Е. Ю. Головиной, в которой авторы выделяют следующие критерии: размер, форму, материал, способ изготовления и обработки, степень сохранности и другие [1].

Рис. 2. Пряслица из фонда Уральского федерального университета

Мы обратили внимание на наличие пряслиц с разной степенью готовности, поэтому была предпринята попытка реконструировать технологию изготовления пряслиц.

Пряслица могли изготавливаться двумя способами: 1) сначала придавалась округлая форма, а уже затем просверливалось отверстие (наличие круглых заготовок без отверстия 0,94%); 2) сначала в фрагменте керамики просверливалось отверстие, а затем придавалась округлая форма, так как есть пряслица с отверстием, но края не обработаны (18%).

Для экспериментальной работы были взяты кости птицы (рис. 3).

Рис. 3. Кости птицы

Сверление проводилось лучковым способом. Фрагментам керамики с помощью шлифовки была придана округлая форма. В процессе сверления отверстие мы столкнулись с проблемой – после нескольких движений кость разломилась и просверлить до конца не удалось. Повторив конструкцию, мы досверлили отверстие. На это ушло около 15–20 минут.

Отверстие на втором фрагменте керамики было сделано с помощью медного ножа (рис. 4), а уже затем фрагменту придали нужную форму.

Рис. 4. Опил края пряслиц

На этот способ просверливания было затрачено пять минут. Можно предположить, что этот способ был более распространен, чем первый, так как он менее затратный, как по времени, так и по материалам – медный нож можно было использовать не один раз в отличие от кости.

Вывод: посмотрев отверстие у экспериментальных образцов, выполненных железным ножом и костью, можно сказать, что при просверлива-

нии ножом отверстие будет проводиться с двух сторон и сужаться к центру. В отличие от ножа отверстие, сделанное костью, будет без сужений и проводиться, с одной стороны. Необходимо отметить, что следы от сверления костью более глубокие из-за того, что во время сверления кость обламывалась и ее частицы еще больше царапали отверстие.

Сравнивая археологические пряслица с экспериментальными, можно отметить, что у археологических пряслиц сильно заглажено отверстие и определить, как оно изготавливалось невозможно. Можно предположить только то, что пряслица контактировали с мягким материалом, например, нитью, которая сгладила следы от изготовления отверстий.

На экспериментальных образцах внешний край не затерт и на нем хорошо видны следы от изготовления. На археологических образцах внешний край достаточно заглажен в отличие от экспериментальных и следы не фиксируются. На это могла повлиять разные факторы. Возможно, в раннем железном веке не сильно старались сделать идеальный круг и делали в одно движение в связи с чем следы не такие глубокие и не так заметны.

Просмотрев пряслица Иткульского I городища под микроскопом и проанализировав их можно сделать вывод, что они могли изготавливались преимущественно двумя способами, начиная с просверливания отверстия, это подтверждают выводы о пряслицах с Иртышских городищ.

Список литературы

1. Наумов А. М., Головина Е. Ю. Пряслица Иртышских городищ // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Челябинск, 2017. С. 86–91.

УДК 72.07(470.5)

Булдаков Владислав Михайлович,

студент, Уральский государственный педагогический университет;
620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
vlad.buldakov.01@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КУПЕЧЕСКОГО КАМЫШЛОВА: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ОБЪЕКТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архитектура Урала; история архитектуры; архитектурные памятники; исторические памятники; городской облик

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает историю возникновения каменного строительства в городе Камышлов Свердловской области и историю появления отдельных зданий, являющихся ключевыми объектами в историко-культурном наследии города.

Buldakov Vladislav Mikhailovich,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

ARCHITECTURAL ENSEMBLE OF MERCHANT KAMYSHLOV: OVERVIEW OF THE MAIN OBJECTS

KEYWORDS: architecture of the Urals; history of architecture; architectural monuments; historical monuments; urban look

ABSTRACT. The author examines the history of stone construction in the city of Kamyshlov, Sverdlovsk region, and the history of the appearance of individual buildings that are key objects in the historical and cultural heritage of the city.

Все мы знаем, что изучение истории своей Родины всегда было необходимо. В последние годы проводится намного больше патриотических мероприятий в связи с политикой памяти ряда зарубежных государств, направленной на фальсификацию событий прошлого. В 2022 году для школьников и студентов еженедельно стали проводить «Разговоры о важном», участники которых обсуждают значимые события из истории нашего Отечества. Все эти шаги направлены на расширение знаний об истории нашего народа, нашей страны. Не менее важным для формирования гражданско-патриотической позиции и сохранения историко-культурного наследия является изучение региональной истории, так как оно формирует понимание важности родного края в развитии всего государства. Родина начинается с твоей улицы, твоего небольшого городка, и ее вклад в великую историю страны неповторим.

Изучению памятников архитектуры второй половины XIX века посвящено достаточно много исследований. В работах историков рассматриваются вопросы стилистических особенностей архитектуры в России

на рубеже XIX–XX веков. Поднимаются проблемы, связанные с использованием новых строительных материалов и технологий. Однако, провинциальной архитектуре малых городов посвящено не так много исследований. Интересна в этом смысле коллективная монография «Город старинный – провинции остров. Камышлов: история, судьбы, события», посвященной архитектурным памятникам XX века, к сожалению, архитектура XIX века осталась без внимания авторов [3, с. 143]. В городе Камышлов Свердловской области достаточно много сохранившихся архитектурных объектов XIX века, поскольку большинство из них охраняется государством.

В статье дается исторический обзор архитектурных памятников второй половины XIX века в городе Камышлов Свердловской области для формирования представления о культурном наследии региона и сохранения культурной памяти.

В конце XIX века в нашей стране появилась необходимость в строительстве железной дороги из Европейской части страны на восток – в Сибирь и на Дальний Восток. Из предложенных был выбран вариант, который предполагал ее прохождение через город Камышлов, в этой связи появилась необходимость построить вокзал. Здание состоит из основного двухэтажного корпуса, его центральная часть выделена пилястрами, прямоугольные фронтоны переходят и боковые одноэтажные пристройки, увенчанные балюстрадой. Между фронтонами и далее по всему периметру здания на крыше находится кованое ограждение, закрепленное кирпичными столбиками. В декоративном решении фасада здания использованы элементы русско-византийского стиля. Здание вокзала было построено в 1875 году, оно является памятником архитектуры областного значения [2, с. 96].

Если в прошлом Нижний Тагил и Невьянск славились своими металлургическими заводами, Ирбит – всемирно известной ярмаркой, то за Камышловом прочно укрепилась репутация купеческого города. Документы БТИ свидетельствуют о том, что каменное строительство в Камышлове (не считая здания казначейства) началось во второй половине XIX века. Подавляющее число зданий было построено на средства купцов для личного использования и предпринимательских целей. Дом врача Н. М. Батова (Энгельса, 161) был построен в 1854 году, дом купчихи Серовой (Энгельса, 179) – в 1865 году, дом на перекрестке улиц Гагарина и Комсомольской – в 1860-е, по улице Карла Маркса, 24 – склад железа купчихи Воронковой и мануфактурный магазин – в 1868 году, дом купцов Серебряковых (Кирова, 33) – в 1872 году [2, с. 123].

У каждого гостя города прогулка по центральной улице начинается с усадьбы купца Егора Андреевича Терентьева. Здание построено в 1888 году, архитектор неизвестен [9, с. 97]. В качестве строительного

материала был использован кирпич, изготовленный из Камышловской глины. До 1908 года на первом этаже находились магазины, на втором располагались жилые помещения. В 1908 году в здании расположилось Общество потребителей [9, с. 98]. На втором этаже некоторое время была почта. В октябре 1917 года на первом этаже здания проходил городской съезд Советов. В настоящее время первый этаж здания занимает магазин «Центральный», учебные классы и мастерские Камышловского техникума промышленности и транспорта. Здание является объектом культурного наследия регионального значения.

На центральной улице города выделяется дом купца Ивану Александровичу Бойцова, построенный в 1881 году. До 1918 года на первом этаже здания были расположены торговые ряды (мануфактурный и обувной магазины) [11, с. 37]. На втором этаже была квартира самого купца И. А. Бойцова. Во времена гражданской войны купец добровольно передал особняк Культпросветотделу. С 1930-х годов на втором этаже располагалась городская библиотека. На первом этаже многие годы работает обувной магазин. Здание является объектом культурного наследия регионального значения.

Особый интерес вызывает здание иконостасной мастерской А. Г. Фалалеева, который был мастером-самоучкой, занимавшимся строительством церквей и оборудованием иконостасов. Он хотел создать для Камышлова что-то оригинальное, и это у него получилось. Здание иконостасной мастерской до сих пор выделяется в городской архитектуре Камышлова. Оно построено на пересечении двух стилей: русском и готическом. Нижняя часть фасада заполнена элементами русского стиля, верхняя – готического. К зданию примыкают ворота, состоящие из трех частей, каждая имеет форму арки. Над центральной аркой находится монограмма владельца. Здание построено в 1897 году и является памятником архитектуры областного значения [2, с. 134]. С 1930 года здесь размещается типография [2, с. 134].

В 1888 году из Долматово было переведено семилетнее Духовное училище, для него годом раньше (1887) было построено двухэтажное здание с многочисленными приусадебными постройками. Как и многие сооружения общественного характера, оно было размещено в центре города на пересечении улиц Карла Маркса (Торговая) и Розы Люксембург (Фроловская). Одним из преподавателей духовного училища был Павел Петрович Бажов. Мы его знаем, как уральского сказочника. В здании после революции располагалась школы № 1 и № 58, накануне войны – педагогическое училище. Во время Великой Отечественной войны в здании был размещен эвакогоспиталь № 1726 [10, с. 537]. После войны госпиталь был перепрофилирован, а в 1972 году закрыт. В настоящее время

в здании находится хирургическое отделение центральной районной больницы.

Камышловский педагогический колледж размещается в здании бывшего детского приюта. К зданию приюта пристроена Князе-Михайловская церковь. Здание было построено в 1891 году на средства екатеринбургского купца М. Рожнова. Церковь размещалась на втором этаже, а на первом находилась школа. Закрылась церковь в 1919 году [8, с. 223].

В ряду архитектурных жемчужин можно выделить здание больницы (1875 год), особняк купца Баранова, здания женской и мужской гимназии (1897 и 1899 года), дом и складские помещения купчихи Воронковой (1874 год), здание кожевенного завода (1888 год), дом купчихи Серовой [6, с. 365].

Все эти здания создают уникальный городской облик, который практически не сохранился в других купеческих городах Урала и России. На улице Карла Маркса (раньше Торговая) находится 45 памятников старины XIX века, из них семь являются историческими и архитектурными памятниками [2, с. 68].

Конечно, есть и утраты. Не стало дома купца Машарова, здание хирургического отделения в неудовлетворительном состоянии. Многие дома самостоятельно «реконструируются», что приводит к ухудшению состояния зданий и утрате их изначальных характерных особенностей.

Жители и гости города, ознакомившись с памятниками архитектуры г. Камышлов научатся не только ориентироваться в расположении архитектурного наследия города, но повысят свою общую культуру, так как архитектура – это отражение истории нашего общества. Представителям власти необходимо как можно скорее брать в свое пользование все архитектурные объекты, проводить реставрацию и вести контроль за использованием зданий. Сохранить неповторимое культурное наследие нашего региона возможно только совместными усилиями: просветительскими мероприятиями, обзорными экскурсиями по архитектурным ансамблям города Камышлов и централизованными мероприятиями муниципальной администрации можно.

Список литературы

1. Алексеев Е. П. Памятники монументального искусства Свердловской области. Сократ, 2008. 152 с.
2. Васков Ю. А. Расскажу о Камышлове. 2019. 272 с.
3. Город старинный – провинции остров. Камышлов: история, судьбы, события. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. 382 с.
4. Звагельская В. Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области. 2008. 160 с.
5. Звагельская В. Е. Эклектика в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург, 2007. 149 с.

6. Земля городов: культурно-исторические очерки / под общей редакцией В. В. Нестерова; художник Л. Е. Чупрунова. Екатеринбург, 2008. 448 с.
7. Камышлов. Свердловск, 1968. 88 с.
8. На государственной дороге: культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2000. 297 с.
9. Раскин А. М. Знаменитые усадьбы Свердловской области. Екатеринбург, 2008. 144 с.
10. Свод памятников истории и культуры Свердловской области / А. А. Барабанов. Екатеринбург, 2008. 648 с.
11. Улицы Камышлова: сборник краеведческих материалов / ред. Л. К. Кириловских; сост. Л. К. Кириловских, М. Э. Лавренцева, Е. В. Минкаирова; Централизованная библиотечная система. Камышлов, 2006. 44 с.

Буров Егор Юрьевич,

студент кафедры географии, методики географического образования и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

Бурова Дарья Сергеевна,

студент кафедры географии, методики географического образования и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; dark_splinter@inbox.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

ДЕТСКИЙ ПРИЮТ М. А. НУРОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история социальной педагогики; детские приюты на Урале; уездные детские приюты; дети-беспризорники; история попечительства на Урале

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается создание первого на Урале уездного детского приюта М. А. Нурова в XIX в. Авторы выделяют актуальность данной работы в связи с проблемой детей-беспризорников, которая до сих пор остается не решенной в современном обществе. Также затрагивается вопрос финансирования приютов, которые зависели от добровольных пожертвований в связи с нежеланием правительства принимать крупные частные пожертвования.

M. A. NUROV CHILDREN'S SHELTER

Burov Egor Yurievich,

Student of the Department of Geography, Methods of Geographical Education and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Burova Daria Sergeevna,

Student of the Department of Geography, Methods of Geographical Education and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

KEYWORDS: history of social pedagogy; orphanages in the Urals; district orphanages; children are homeless; history of guardianship in the Urals

ABSTRACT. The article discusses the creation of the first district orphanage in the Urals by M. A. Nurov in the 19th century. The authors emphasize the relevance of this work in connection with the problem of homeless children, which still remains unresolved in modern society. It also touches on the issue of funding shelters that depended on benevolent donations due to the government's reluctance to accept large private donations.

На начало XIX века в России существовала сеть благотворительных учреждений, содержавшихся на средства бюджета, однако государство выделяло крайне ограниченные суммы, поэтому «беспризорный» вопрос мог быть решен привлечением общественности. Государство в этом слу-

чае было бы лишь ориентиром, на чью помощь можно рассчитывать в случае критических ситуаций.

27 декабря 1839 года российским правительством было утверждено «Положение о детских приютах; Наказ о порядке делопроизводства в комитете Главного попечительства, в советах и губернских попечительствах детских приютов» [6], обязанность создания которых была возложена на начальников губерний. Денег от казны на содержание приютов выделять не предполагалось, все средства должны были складываться из добровольных пожертвований.

Функционирование современной системы работы с беспризорниками невозможно без анализа уникального исторического опыта искоренения беспризорности в конце XIX века, который до сих пор, к сожалению, остается невостребованным. Из чего следует, что рассмотрение данной темы актуально для современного общества в решении вопроса детей-беспризорников, оставшихся без попечения родителей и оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Хронологические рамки статьи охватывают вторую половину XIX века, когда в условиях либеральных реформ общество в решении многих социальных проблем брало инициативу в свои руки, в том числе помощи детям-сиротам и беспризорникам на Урале.

История появления первого на Урале уездного детского приюта М. А. Нурова на сегодняшний день остается без внимания. Из современных исследователей можно выделить В. В. Филатова [8]. Он дает представление о внешней составляющей приюта и практически не уделяет внимания его внутренним устоям и его роли в жизни детей, оставшихся без надзора и попечения.

Стоит отметить исследование Л. А. Дашкевич, которая в своей работе о воспитательных домах и приютах на Урале в XVIII – первой половины XIX вв. уделила внимание появлению приюта М. А. Нурова, но больше сделал акцент на развитии социальной помощи детям на Урале в целом [5].

Отсутствие специальных работ по истории приюта объясняет необходимость обращения к рассмотрению причин создания Екатеринбургского уездного детского приюта, а также характеристике его внутреннего устройства, что является важным для понимания условий проживания и воспитания детей в доме призрения.

Необходимо отметить, что углубившиеся экономические, социальные проблемы России в середине XIX в., к сожалению, привели к увеличению числа сирот и беспризорных детей. Количество детских домов постоянно росло. На Урале к концу XIX века насчитывалось 63 дома для сирот, которые с 1884 года стали именоваться воспитанниками [4, с. 46].

Сиропитательные дома зависели от пожертвований благотворителей, а российское правительство не было заинтересовано в принятии

крупных пожертвований от частных лиц на общественные нужды. Такую позицию можно объяснить опасениями со стороны властей нечестностью намерений благотворителей, их стремлением не столько к бескорыстной социальной помощи, сколько к получению наград, повышению социального статуса. Это подчеркивалось в статье об «Учреждениях приказов общественного призрения» [7].

Разрешения на прием частных пособий в пользу общественного блага утверждались самим императором после представления от Министерства внутренних дел.

Екатеринбургский купец 1 гильдии, почетный гражданин М. А. Нуров прошел проверку. В 1856 году главный начальник горных заводов Урала В. А. Глинка сообщил Комитету главного попечительства детских приютов о желании гражданина Михаила Ананьевича Нурова основать в Екатеринбурге детский приют.

М. А. Нуров на организацию детского приюта выделил 15 тысяч рублей серебром, причем эти деньги купец потребовал навсегда внести в кредитные установления, чтобы приют мог существовать на поступающие проценты. Еще 8841 рубль М. А. Нуров выделил на покупку дома для приюта и одну тысячу – на первый год его обеспечения, пока не начали поступать проценты [1]. Приют был размещен в двухэтажном полукаменном доме на углу нынешних улиц Екатеринбурга Хохрякова и Куйбышева.

По задумке М. А. Нурова, попечение в детском приюте должны были найти 30 детей, однако вскоре после его открытия число подопечных превысило эту цифру. Приют был общим для мальчиков и девочек. Первоначально он преследовал лишь образовательные цели, позже появилось помещение для ночлега.

В 1865 г. при приюте было открыто помещение для постоянно живущих сирот и брошенных детей, таким образом, численность воспитанников постоянно росла и увеличилась почти вдвое [3].

Основной целью приюта являлось формирование у детей положительных качеств и навыков через трудовую деятельность, таким образом, обеспечивая им возможность стать ценными и ответственными членами общества после выхода из приюта. Для решения данной задачи, попечительству необходимо было активно искать средства для обеспечения и содержания приюта, а также приложить усилия для повышения его материального состояния. Они также должны были уделять особое внимание организации санитарных условий и развитию учебно-воспитательной работы в приюте [3].

Что же представлял из себя приют? Он принимал мальчиков и девочек в возрасте от четырех до пяти лет по распоряжению попечительства, преимущественно сирот из мещанского и крестьянского сословий. Вос-

питание мальчиков продолжалось до 12 лет, так как это был минимальный возраст по российскому законодательству для допуска детей к работе. «Обязательное увольнение приютянок, если они не получали особого назначения при приюте», производилось по достижении ими 17 лет. Под «особым назначением» подразумевалось оставление некоторых воспитанниц в приюте для исполнения ими обязанностей руководительницы хора, чтецов и певчих при церкви. Как правило, к 12 годам, все приходящие в приют дети забирались родителями, а из тех, кто находился в нем постоянно, оставались единицы. В 1906 году в приюте насчитывалось 45 постоянных жителей и 88 учеников, которые приходили туда только на учебу [3].

Поскольку дети находились в приюте до 12 лет, учебная часть приютской школы и программа обучения в ней соответствовали начальному народному училищу. Инспектор народных училищ следил за качеством образования, которое было не только учебным, но и практическим, включая рукоделие, такие как шитье белья, вышивание по канве, вязание тамбуром и чулок. Кроме того, все ученики, включая мальчиков и девочек, обучались хоровому пению.

Наиболее музыкально одаренные девочки пели во время богослужений в приютской церкви, для украшения которой все дети делали бумажные цветы и венки. Воспитанницы, которые закончили обучение, занимались рукоделием. Также они выполняли хозяйственные работы, такие как приготовление еды, выпечка хлеба, уборка, стирка и глажка белья.

Кроме того, для осуществления религиозно-нравственного воспитания сирот, необходимо было иметь в составе приюта собственную домовую церковь.

Известно, что 2 мая 1872 года Михаил Ананьевич Нуров подал покорнейшее прошение в Екатеринбургское попечительство детских приютов «на устройство, рядом с основанным мной Детским приютом сооружения, которое может служить и домовою церковью приюта». Здание предполагается построить двухэтажное: «вверху будет занято церковью, а нижний этаж послужит расширением, увеличивающим на значительное пространство существующие помещения приюта» [2].

М. А. Нуров оплатил строительство нового здания с устройством в нем домовою церкви и открытию при приюте ремесленного класса. 3 февраля 1877 года был освящен домовый храм во имя Св. Николая Чудотворца.

По прошествии времени усадьба нуровского приюта перешла в собственность Екатеринбургского окружного местного хозяйства, и уже при советской власти в 1924 году была передана в аренду Уральскому отделению Геологического комитета.

Можно сделать вывод о том, что система социальной помощи детям, лишенным попечения родителей, начала складываться на Урале, в част-

ности, в Екатеринбурге, еще в крепостной период. Приют М. А. Нурова стал одним из первых подобных учреждений на Урале и был необходимым заведением в Екатеринбурге для бедных детей, оставшихся без надзора и попечения, где они находились в основном до 12 лет, выполняя, кроме образовательной функции, еще и воспитательную роль – заботу о развитии добрых качеств, приучая детей к труду, чтобы они могли по выходе из приюта были трудолюбивыми и полезными членами общества.

Список литературы

1. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П. И. Лыкошина. СПб.: издание княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901. С. 142–143.
2. Горняк. 2016. Декабрь. URL: <https://www.ursmu.ru/upload/gorn/2016/12/mobile/index.html#p=11> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Государственный архив Свердловской области. Ф. 48. Екатеринбургское горное попечительство детского приюта Нурова. URL: <https://gasoural.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Главацкий М. Е. 1997 – Урал. XX век. Екатеринбург, 1997. 76 с.
5. Дашкевич Л. А. Воспитательные дома и приюты на Урале в XVIII – первой половины XIX вв. (К вопросу о развитии благотворительности в крепостной России) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. С. 103–124.
6. Положение о детских приютах; Наказ о порядке делопроизводства в комитете Главного попечительства, в советах и губернских попечительствах детских приютов. СПб., 184-? г. без тит. л. и обл.
7. Свод законов Российской империи. [Издание 1876–1917 гг.]. СПб.: [б. и.], [1876–1917]. Ст. 605.
8. Филатов В. В. Возвращение прошлого // Известия УГГУ. 2005. № 208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrashchenie-proshlogo> (дата обращения: 12.03.2023).

Гаренкова Екатерина Алексеевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет;
620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
ekaterinagarenkova@yandex.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. **Э. А. Черноухов**

СОЗДАНИЕ ВТОРОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история педагогики на Урале; Вторая женская гимназия; Алексеевское реальное училище; женское образование на Урале
АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы предпосылки и процесс создания Второй женской гимназии. Особое внимание уделено проблеме помещения для организации эффективных занятий.

Garenkova Ekaterina Alekseevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor **E. A. Chernoukhov**

CREATION OF THE SECOND WOMEN'S GYMNASIUM IN EKATERINBURG

KEYWORDS: history of pedagogy in the Urals; Second Women's Gymnasium; Alekseevsky real school; women's education in the Urals

ABSTRACT. The article analyzes the prerequisites and the process of creating a Second Women's Gymnasium. Particular attention is paid to the problem of space for organizing effective classes.

В конце XIX в. женская гимназия в Екатеринбурге оказалась переполнена. Главной причиной стало постоянное увеличение численности населения города. В 1897 г. ее Попечительский Совет обратился к органам земского и городского самоуправления о неизбежности сокращения приема. Это объяснялось тем, «наплыв в Екатеринбургскую женскую гимназию давал переполнение классов до крайних пределов» [7, с. 6].

Средства, выделяемые казной на содержание женских гимназий, составляли менее 2% всех доходов. Главными источниками их финансирования являлись средства из бюджетов органов городского и земского самоуправления [1, с. 98–99]. Но между ними существовали серьезные противоречия по их выделению и расходу. Городская дума Екатеринбурга настаивала на открытии новых параллелей за счет квартиры начальницы. Гласные Екатеринбургского уездного земства высказывались за открытие новой гимназии. Однако они считали, что именно город должен нести основные расходы по ее финансированию, так именно здесь проживало большинство родителей ее потенциальных воспитанниц. Поэтому споры

затянулось на шесть лет. Только в 1903 г. Городская Дума уступила желаниям уездного и губернского земства и мнению учебного начальства и согласилась взять на себя одну треть расходов по содержанию новой женской гимназии [2, с. 199].

Первой начальницей Второй женской гимназии Екатеринбурга (первоначально она была прогимназией) стала Эвелина Карловна Федорова. До этого она работала учителем немецкого языка в Оренбургской женской гимназии [3, с. 83].

На первое время ее разместили в доме госпожи А. Бабушкиной на Покровском проспекте. Здесь были арендованы девять комнат второго этажа. Открытие прогимназии в 1903/1904 учебном году состоялось в составе только трех классов и одного параллельного отделения. Каждый год открывали новый класс. Соответственно, прежних помещений не стало хватать и пришлось переехать в новое здание. С 15 июля 1906 г. прогимназия разместилась в доме закрытого общежития Екатеринбургского реального училища на Главном проспекте (сейчас пр. Ленина, 13). 31 мая 1907 г. попечитель Оренбургского учебного округа разрешил председателю педагогического совета В. М. Гаврилову Екатеринбургской женской прогимназии с начала будущего 1907–1908 учебного года открыть седьмой класс и преобразовать ее в полную гимназию [3, с. 83].

Для постройки собственного здания для Второй женской гимназии был создан попечительский совет во главе с Н. Ф. Магницким. Его членами стали И. Ф. Фальковский, Д. П. Соломирский, И. Ф. Круковский, С. Ф. Злоказов [7, с. 60]. Николай Флегонтович Магницкий закончил юридический факультет в Московском университете, работал в Казанской судебной палате, затем продолжил юридическую деятельность в Екатеринбурге. [5, с. 106, 110]. Заводчик Дмитрий Павлович Соломирский был почетным мировым судьей, попечителем мужской гимназии Екатеринбурга и музея Уральского общества любителей естествознания, постоянно жертвовал деньги различным общественным организациям [4, с. 308–309].

Попечительский совет оказал помощь в приобретении земельного участка в районе Щепной площади (на пересечении современных улиц Куйбышева и Хохрякова) и получении разрешения на строительство здания по индивидуальному плану. С 1913 г. вторая женская гимназия продолжила свою деятельность в новых стенах [6, с. 60]. Был построен комплекс из нескольких трехэтажных зданий, соединенных между собой. В его состав входили административный и учебный корпуса, церковь и общежитие [8, с. 246].

После Октябрьской революции 1917 г. Вторая женская гимназия была закрыта. В ее здании разместили сыпнотифозный барак (отделение город-

ской больницы). После существенной перестройки в нем располагается один из корпусов Уральского государственного горного университета.

Список литературы

1. Архангельская Л. В. Становление женского гимназического образования в Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4 (13). С. 95–101.
2. Будрин В. И. Екатеринбургские школы за 200 лет // Екатеринбург за 200 лет / под ред. В. М. Быкова. Екатеринбург, 1923. С. 172–204.
3. Бухаркина О. А. Первая начальница Второй женской гимназии // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице: материалы Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 2002. С. 255–256.
4. Мартынов В. Н. Благотворительная деятельность Д. П. Соломирского // Третьи Татищевские чтения. Екатеринбург, 2000. С. 419–421.
5. Микитюк В. П. Присяжный поверенный Николай Магницкий // 1917 год на Урале: Екатеринбург, 2017. С. 106–113.
6. Старков В. Екатеринбургская 2-я женская гимназия // Мой город: Екатеринбург в памятниках истории и культуры. Екатеринбург, 2006. С. 59–61.
7. Отчет попечительного совета Екатеринбургской женской гимназии за 1897 год. Екатеринбург, 1897. 17 с.
8. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург, 2007. 536 с.

УДК 908 (470.5)

Грачев Никита Денисович,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; nikitagrachev.21@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Э. А. Черноухов

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ В УРАЛЬСКИХ ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛКАХ Н. Н. ДЕМИДОВА В СЕРЕДИНЕ XVIII В.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заводские поселки; церковные приходы; уральские заводы; переселение крестьян; назначения священников

АННОТАЦИЯ. Рассмотрен процесс становления церковных приходов в трех заводских поселках, возникших после создания предприятий Н. Н. Демидова, во второй половине 1740-х гг. Автором выявлены причины длительного отсутствия собственных священников в этих поселениях.

Grachev Nikita Denisovich,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor E. A. Chernouhov

THE FORMATION OF CHURCH PARISHES IN THE URAL FACTORY SETTLEMENTS OF N. N. DEMIDOV IN THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY

KEYWORDS: factory settlements; church parishes; Ural factories; resettlement of peasants; appointments of priests

ABSTRACT. The process of formation of church parishes in three factory settlements that arose after the creation of N. N. Demidov's enterprises in the second half of the 1740s is considered. The reasons for the prolonged absence of their own priests in these settlements have been identified.

В обобщающих трудах по истории Екатеринбургской епархии практически нет сведений о создании первых приходов в Васильево-Шайтанском, Верхнесергинском и Нижнесергинском заводских поселках [6; 7]. Краткие сведения о них содержатся только в краеведческой работе священника А. А. Топоркова, служившего в Васильево-Шайтанской церкви в последней четверти XIX – начале XX вв. [8]. Поэтому автор в основном опирался на материалы фонда Тобольской духовной консистории Государственного архива г. Тобольска.

С начала 1730-х гг. Никита Никитич Демидов создает на Урале собственное металлургическое производство: пущены Васильево-Шайтанский (1732 г.), Верхнесергинский (1743 г.) и Нижнесергинский (1744 г.) заводы. Рядом с ними возникли постоянные поселения, жителей

которых в основном переводили из вотчин Демидова в центральной части России [1, л. 65; 8, с. 151].

В 1747 г. в Васильево-Шайтанском заводском поселке числилось 88 дворов, а в 1750 г. в Верхнесергинском поселении – 215, в Нижнесергинском – 97 [2, л. 4 об. – 5; 8, с. 234]. Большинство заводских крестьян и мастеровых исповедовали православие, поэтому для проведения церковных обрядов требовалось строительство церквей при каждом поселении и назначение в них священников.

В середине XVIII в. территория этих поселений входила в состав Екатеринбургского приказного духовного правления Тобольской епархии. Поэтому все основные назначения и переводы священников проходили из Тобольска по указам митрополита. Во второй половине 1740-х гг. на три заводских поселка приходился только один священник. В конце декабря 1749 г. сын Никиты Никитича Демидова Евдоким, помогавший ему во многих делах, начал активную переписку по определению новых [2, л. 4 об.–5; 4, л. 2–2 об.; 5, л. 2–2 об.].

Первым заводским поселком, куда был определен священник, стал Верхнесергинский. 11 марта 1746 г. в местную церковь Преображения Господня был назначен из Белоярской слободы Екатеринбургского заказа Михаил Вторых, «который по своему священническому сану как при оной, так и при Нижнесергинском нашем [Н. Н. Демидова] заводе церкви Сошествия Святого Духа отправляет [служит], к тому же для всяких парохильных потреб бывает и при Шайтанском нашем заводе» [5, л. 2]. Такая ситуация оставалась неизменной три года.

31 декабря 1749 г. (11 января 1750 г.) Е. Н. Демидов написал два доношения на имя Тобольского митрополита Сильвестра, в которых предложил свой план по переустройству церковных приходов. Он отметил, что в 1746 г. статус (временный или постоянный) при назначении священника Вторых не был определен, и просил о переводе «для служения находящегося при Ревдинском Акинфия Демидова заводе священника Андрея Веснина». Там имелась только часовня, поэтому священник Веснин мог принять и Нижнесергинский приход. 27 мая 1749 г. было дано разрешение. Но Веснин, будучи алчным и имевшим склонность к употреблению алкоголя, не смог организовать в назначенном ему поселке слаженную работу прихода [5, л. 2].

Поэтому Евдоким Демидов попросил митрополита определить священника Вторых постоянно при Верхнесергинской церкви, а также временно назначить ему и соседний Ревдинский приход. Провинившегося Веснина предлагалось перевести в недавно построенную в Васильево-Шайтанском поселке Петропавловскую церковь, где он будет находиться под личным присмотром заводовладельца [5, л. 2 об.].

Во втором своем письме Евдоким Никитич повествовал о Нижнесергинском приходе. Еще в 1748 г. в указанный завод из Калужской вотчины села Николаевского был привезен дьячек Алексей Иванов с детьми с целью рукоположения его в священники, а его сыновей Петра – в дьячки и Павла – в пономари. Однако из-за отсутствия документов об их переводе на Урал осуществить задуманное не получилось. Теперь же Демидов вновь просил присвоить членам семьи Ивановых указанные церковные звания. Также одним из положительных моментов будет то, что Иванов сможет взять на себя приход соседней Гробовской крепости (ныне с. Первомайское), так как Нижнесергинский завод находится ближе, чем Уткинская казенная пристать, чей священник в данный момент посещает указанную крепость [4, л. 2–2 об.].

23–24 января 1750 г. все основные процедуры были завершены. Михаил Вторых определялся в Преображенскую церковь Верхнесергинского поселка с назначением также в Ревдинский поселок до освящения в нем церкви (ее строительство началось в 1741 г.). Алексей Иванов, рукоположенный в священники, с сыновьями был назначен в Нижнесергинскую церковь Сошествия Святого Духа также с временным служением в Гробовской крепости, до назначения туда другого священника [4, л. 8–11 об.; 5, л. 3–3 об., 5–5 об., 7–8 об.].

Затруднения имелись с Васильево-Шайтанским приходом. Отметим, что строительство местной Петропавловской церкви началось 28 августа 1748 г. Руководство епархии, узнав об отрицательных качествах А. Веснина в 1750 г. выслало в Васильево-Шайтанский поселок другого священника Дмитрия Космича Переберина [3, л. 3; 8, с. 234].

Следует отметить, что в Васильево-Шайтанском поселении церковь начала строиться только через 16 лет с момента пуска завода в 1748 г. Руководство Тобольской епархии и Екатеринбургского духовного правления также не обращало должного внимания на свои приходы. Летом 1749 г. новым Тобольским митрополитом становится Сильвестр (Гловатский), развернувший активную деятельность. В результате консенсуса между ним и Е. Демидовым в течение 1750 г. все накопившиеся проблемы оказались практически полностью решены, и каждый приход получил своего иерея: в Васильево-Шайтанской Петропавловской церкви им стал Дмитрий Переберин, в Верхнесергинской Преображенской церкви – Михаил Вторых, в Нижнесергинской церкви Сошествия Святого Духа – Алексей Иванов. Доношения Евдокима Никитича позволили также выявить проблемы, имевшиеся и в соседних поселениях: в Ревдинском поселке церковь строилась десятый год с 1741 г., в поселении Гробовской крепости тоже не было своего храма. В скором времени они также обзаведутся собственными священниками и совместно с демидовскими и Би-

лимбаевским заводами образуют под руководством последнего в составе Екатеринбургского правления собственное десятоначальство.

Список литературы

1. Ведомость, составленная в канцелярии Главного правления сибирских, казанских и оренбургских заводов, о Сергинских Верхнем и Нижнем железоделательных заводах И. Н. Демидова // Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 395. Д. 36. Л. 65–69 об.
2. Выписка из духовных росписей сколько в котором заказе имеется церквей и при них приходских дворов и раскольников обоего пола // Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 411.
3. Дело о высылке в Шайтанский завод священника Дмитрия Переберина. 1750 г. // ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 522.
4. Дело о посвящении дьячка Нижнесергинского завода Алексея Иванова в священники, а детей его причетниками. 1750 г. // ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 697.
5. Дело об определении священника Михаила Вторых в Верхнесергинский завод. 1750 г. // ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 692.
6. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. 551 с.
7. Лавринов В. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. 334 с.
8. Топорков А. А. О Васильевско-Шайтанском заводе // Пермский край. Т. 1. Пермь, 1892. С. 149–253.

Жемальдинов Вадим Вячеславович,

студент кафедры географии, методики географического образования и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; zhemaldinov01@mail.ru

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. **Э. А. Черноухов**

РЕОРГАНИЗАЦИЯ УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО УЧИЛИЩА В 1904 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история педагогики на Урале; Уральское горное училище; профессиональное образование на Урале; среднее техническое учебное заведение
АННОТАЦИЯ. Рассмотрена реорганизация Уральского горного училища в среднее техническое учебное заведение. Она растянулась на семь лет: с 1901 по 1908 гг. Новый статус существенно улучшил положение училища и его выпускников.

Zhemaldinov Vadim Vyacheslavovich,

Student of the Department of Geography, Methods of Geographical Education and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Doctor of History, Professor **E. A. Chernouhov**

REORGANIZATION URAL MINING COLLEGE IN 1904

KEYWORDS: history of pedagogy in the Urals; Ural Mining School; vocational education in the Urals; secondary technical school

ABSTRACT. The reorganization of the Ural Mining School into a secondary technical educational institution is considered. It lasted for seven years: from 1901 to 1908. The new status has significantly improved the position of the school and its graduates.

Уральское горное училище весь дореволюционный период относилось к казенным учебным заведениям. До 1872 г. оно находилось в ведении Министерства финансов, затем до 1905 – Министерства государственных имуществ, после до 1917 г. – Министерства промышленности и торговли. В 1879 г. училище было перемещено из собственного здания на противоположную сторону Главного проспекта и было серьезно урезано в финансировании [7, с. 92].

В соответствии с «Основным положением о промышленных училищах» 1888 г. Уральское горное училище являлось низшим техническим учебным заведением [8, с. 217]. Такой статус не устраивал руководство уральских горных заводов. V съезд горнопромышленников Урала в Екатеринбурге 1897 г. предложил преобразовать его в среднее техническое заведение [4, с. 374]. По его решению была создана Комиссия по пересмотру Устава училища, деятельность которой растянулась на семь лет [6, с. 66].

В 1901 г. новым управляющим училища был утвержден горный инженер П. И. Паутов. Он продолжал добиваться реорганизации учебного заведения [8, с. 218].

В 1901 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов направил в Государственный Совет представление о расширении прав выпускников Уральского горного училища. Они удостоивались звания «ученого штейгера» или «ученого уставщика» и получали право на государственную службу. Проект министра был утвержден с некоторыми корректировками: выпускники получали эти льготы только при поступлении на службу по технической части. Положительное мнение Государственного Совета о расширении прав выпускников Уральского горного училища было принято 23 мая 1901 г. и высочайше одобрено 16 июня 1901 г. [4, с. 375–376].

26 мая 1904 г. в Государственном Совете был утвержден и долгожданный новый Устав Уральского горного училища из 30 пунктов. В нем было зафиксировано, что оно является «средним горным учебным заведением», находящемся в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, но под надзором Министерства народного просвещения. Училище призвано подготовить техников по рудничной и горнозаводской части для занятия должностей штейгеров и заводских уставщиков (ст. 1, 2). Они имели льготы по воинской службе для выпускников учебных заведений первого разряда (ст. 25, 28). [8, с. 218].

Училище сохранило четырехгодичный курс обучения, с ежегодным приемом. В старшем отделении воспитанники разделялись на два «разряда» – горное и заводское. Учебный план был существенно расширен, прежде всего, за счет введения новых дисциплин, появившихся в результате технического прогресса, в частности основ электротехники [6, с. 84].

20 августа 1904 г. Устав был опубликован в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ-III. Т. 24. № 24629). Соответствующие изменения были внесены в Устав Горный Свода законов Российской империи.

Бюджет Уральского горного училища был увеличен более чем вдвое: с 20 до 46,5 тыс. руб. Он предусматривал значительные средства на организацию практических занятий и летней производственной практики. Существенно выросла и зарплата преподавателей. Но финансовые затруднения правительства затянули введения в действие нового Устава до 1908 г. [5, с. 178]. Только с 1910 г. в его учебную программу были включены новые предметы: электротехника, электрометаллургия, законоведение применительно к горнозаводскому делу, основы бухгалтерии и коммерческой электрометаллургии, теория словесности, история русской литературы, немецкий язык с техническими переводами [3, с. 130].

Постепенно были повышены и права его выпускников. С появлением «Положения о промышленных училищах» 1909 г. они получили возможность поступления в Санкт-Петербургский горный институт [1, с. 59]. Прием в другие высшие технические учебные заведения империи им не был разрешен, из-за недостаточной общеобразовательной подготовки.

Таким образом, в 1904 г. был принят новый Устав Уральского горного училища, правда, введенный в действие только с 1908 г. Он официально провозглашал его средним техническим учебным заведением. Для сравнения отметим, что его основной конкурент на Урале – Нижнетагильское горнозаводское училище формально считалось низшим вплоть до 1916 г.

Список литературы

1. Андреева Т. А. Социокультурный портрет уральской интеллигенции в начале XX в. // Урал в контексте российской модернизации. Челябинск, 2005. С. 48–71.
2. Голикова С. В., Дашкевич Л. А. Повседневная жизнь воспитанников пансиона Уральского горного училища в начале XX в // Уральский исторический вестник. 2019. № 1 (62). С. 96–103.
3. Дашкевич Л. А. «Мы – из уральцев»: становление коллективной идентичности воспитанников Уральского горного училища во второй половине XIX – начале XX вв. // Девятыя Татищевские чтения: материалы всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2012. С. 102–107.
4. Дашкевич Л. А., Рукосуев Е. Ю. Среднее техническое образование на Урале в конце XIX – начале XX в. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения. Ч. 2. Екатеринбург, 2013. С. 370–386.
5. Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. 271 с.
6. Сто лет горнотехнической школе на Среднем Урале. Свердловск, 1948.
7. Уральская школа техников. Свердловск, 1973.
8. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2017.

Истомина Алена Алексеевна,

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; istominaalyona0902@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

ЛАТИНИЦА ИЛИ КИРИЛЛИЦА ДЛЯ БАШКИРСКОГО НАРОДА? ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: башкирский язык; национальная политика; народы Урала; история письменности; арабское письмо; латинизация

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему влияния исторического опыта башкирского народа на развитие его языка. Прослеживаются особенности политики языкового строительства в 1920–1940-е гг. Определяются проблемы сохранения и защиты национального башкирского языка.

Istomina Alena Alekseevna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

LATIN OR CYRILLIC FOR THE BASHKIR PEOPLE? HISTORICAL CHOICE

KEYWORDS: Bashkir language; national politics; nations; writing language; Arabic script; latinization

ABSTRACT. The author raises the problem of the influence of the historical experience of the Bashkir people on the development of their language. The peculiarities of the policy of language construction in the 1920s – 1940s are traced. The problems of preservation and protection of the national Bashkir language are determined.

Важной и неотъемлемой чертой каждого этноса выступает язык, национальный, уникальный. Язык является не только средством общения и взаимодействия, но и хранителем истории народа, его памяти. Так или иначе, жизнь человека на всех его этапах неразрывно связана с языком. В нем находит свое отражение все то, что представляется ценным человеку. А потому и сегодня актуален вопрос изучения многовековой истории языков народов, проживающих на территории нашего государства.

На протяжении множества сотен лет все языки претерпевали изменения, иногда достаточно глобальные, как, например, в 1920–1930-е годы, когда советское правительство проводило политику языкового строительства. Власти чувствовали необходимость в создании единого, интернационального письма, которое объединило бы все национальное многообразие государства, а также облегчило бы осуществление контроля над

ними. На заметке была идея пантюркизма, объединения все тюркоязычных народов, в число которых входили и башкиры [13, с. 1].

Вопросу языковой политики СССР и истории башкирского языка в частности посвящено немало работ. В качестве основы историографии вопроса выступают труды Ленина В. И. и Сталина И. В. о национально-языковой политике в первые годы советской власти. В трудах 1930–1940-х годов обозревается состояние просвещения в башкирской АССР, последствия введения нового алфавита. Это работы А. Рахимбаева [9] и Ф. Исхакова [6], размышляющих над процессом латинизации, Р. Абубакирова [1], Х. Хасанова [10]. В 1960-е годы вновь проявился интерес к вопросу языкового строительства в БАССР. Ж. К. Киекбаев писал, что башкирский язык приобрел статус государственного именно в 1920-е годы [7].

Очередной этап в развитии историографии относится к 1980–1990-м годам. Большое внимание авторы тех лет уделяют вопросу сохранения национальных языков, что связано с закрытием национальных школ. Г. Б. Хусанов [12] и Д. Ж. Валеев [4] затронули проблему дальнейшего развития башкирского языка. Из современных работ можно выделить диссертацию А. З. Ярмуллиной, которая писала о становлении башкирского языка как государственного.

Целью данной статьи является определения влияния исторического опыта башкирского народа на развитие его языка и письменности.

Для построения нового сильного общества после Октябрьской революции необходимо было в короткие сроки ликвидировать неграмотность, что подразумевало замену существующих алфавитов некоторых народов. Помимо этого, требовалось ограничить потенциал тюркских народов в объединении в единое национальное государство, поэтому принимается решение сменить арабское письмо, выступающее религиозной объединяющей, и сблизить мусульманские народы с прочими народами Советского Союза [5, с. 7].

Выбор пал на латиницу как графическую базу. Обосновывалось это разными причинами. Так, переход народов на латинский алфавит способствовал бы их приобщению к европейской, к мировой культуре, что не было бы возможным при реформировании арабского письма. К тому же, латиницу изучать легче и дешевле с экономической точки зрения, можно было бы преодолеть трудности типографского набора арабского текста [3, с. 82–84].

Решение о ведении нового алфавита на базе русской графики отвергалось, еще Владимир Ильич Ленин понимал, что такой шаг может расцениваться как насаждение русификации, что отождествлялось бы с политикой царской России [15]. Уже в 1919 году нарком просвещения А. В. Луначарский поддержал идею введения латиницы, однако часть людей была

против, полагая, что иностранцам будет еще труднее освоить русский язык [5, с. 7].

Арабское письмо пришло к башкирам вместе с исламом, и, разумеется, оказало огромное влияние на башкирскую культуру, язык. Значительная часть досоветского наследия башкир создавалась в традициях арабской графики, а потому с переходом на латинский алфавит, багаж знаний предков оказался недоступен народу [11, с. 68].

В 1926 году открывается первый Всесоюзный тюркологический съезд в Баку, на котором начал обсуждаться вероятный переход тюрков на территории СССР на новый алфавит «яналиф» (башк. яңы элифбә) [2, с. 95]. Башкирские представители проголосовали «за». И 7 августа 1929 года решение о введении латинизированного письма было законодательно закреплено Постановлением. В частности, переход башкирского языка на латиницу официально зафиксирован 7 июля 1928 года [11, с. 68]. Дальнейшими задачами была работа над новой орфографией, орфоэпией, организация изданий современных учебников, внедрение латинской графики в школьное образование. Создавались местные комитеты, принадлежавшие, Всесоюзному комитету нового алфавита, которые вели просветительскую работу, готовили кадры, в целом, боролись с безграмотностью. Необходима была соответствующая материальная база, потому привлекалось внимание общественности.

Однако яналиф просуществовал недолго, многие авторы объясняют это начавшейся в 1930-е годы политикой репрессий, а также тем, что латинская графика перестала соответствовать требованиям советского руководства, желаемых результатов «сближения народов» достичь не удавалось. А. И. Стецкий в 1933 году в докладной записке отмечает, что «задача латинизации алфавитов в основном и вчерне закончена», хотя многие склонны считать, что процесс латинизации не завершен, нововведенные алфавиты требовали закрепления в письменности и языке [5, с. 10]. Тем не менее, в 1930-е годы начинается свертывание латинизации и переход на кириллицу. Дабы обосновать свое решение, советское правительство начинает активную пропаганду. Появляется множество писем в газетах от простых рабочих людей, которые заявляют, что латиница им неудобна. Люди отправляют обращения в высшие органы с просьбами принять кириллицу.

Так, 4 августа 1938 года выходит Постановление бюро Башобкома ВКП (Б) «О переводе башкирской письменности с латинизированного алфавита на русский алфавит» [11, с. 68]. Указывалось, что латинизированный алфавит тяжело усваивался, не смог распространиться среди жителей республики, а уровень грамотности оставался по-прежнему низким.

Важно сказать, что для башкир русская кириллица не была нова. Башкиро-кириллическое письмо существовало с XIX в., когда осуществ-

лялись попытки христианизации народа. Уже существовали кириллические азбуки, как например, элифбу В. В. Катаринского 1892 г., букварь Н. Ф. Катанова, А.Г. Бесонова [11, с. 69].

13 марта 1938 года СНК СССР и ЦК ВКП (Б) постановили, что русский язык становится обязательным для изучения в школах [8, с. 41]. Фактически документом было обозначено, что русский язык станет связующим звеном народов СССР для дальнейшего культурного развития. Количество национальных школ, где преподают родные языки, резко сокращается.

Переход на кириллицу происходил даже быстрее, чем на латиницу. Так, уже в июне 1941 года объявили об успешном завершении перевода языков, хотя в действительности процесс затянулся до пятидесятых годов [8, с. 41].

Несмотря на нестабильный характер решений советского правительства, кириллизация привела к положительным результатам, это связано с тем, что кириллица в основе своей была больше исторически близка башкирскому языку. Этот факт подчеркивает значимость влияния исторического опыта башкир на становление и развитие национального языка, письменности. Отход от латинской графики способствовал налаживанию взаимоотношений с другими народами, да и в целом культурный уровень башкир значительно поднялся.

Подводя итог, можно сказать, что особенностью языкового строительства в СССР в 1920–1930-е годы является стремление унифицировать языки многих народов государства, объединить для культурного и хозяйственного роста через введение латиницы, однако решение не давало плодотворных результатов, сказалась история башкирского языка. Переход на кириллицу в 1930–1940-е годы был наиболее успешен, важно, что и существующий сегодня башкирский алфавит основан именно на русской, кириллической графике. Башкирская письменность, как и любая другая, особенна, обладает своей уникальной историей, которая неразрывно связана с историей самого народа.

Список литературы

1. Абубакиров Р. В. Народное просвещение за 15 лет // 15 лет Советской Башкирии: сб. ст. Уфа, 1934. С. 221–229.
2. Базарова В. В. Эксперименты языковой политики первой половины XX В. // Власть. 2009. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimenty-yazykovoy-politiki-pervoy-poloviny-hh-v> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Биккулова А. Ш. Аргументация за латинизацию тюркских письменностей СССР (из дискуссий о национально-языковой политике в 20-е гг.) // Язык и культура (Новосибирск). 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argumentatsiya-za-latinizatsiyu-tyurkskih-pismennostey-sssir-iz->

diskussiy-o-natsionalno-yazykovoy-politike-v-20-e-gg (дата обращения: 09.04.2023).

4. Валеев Д. Ж. Язык и его статус // Совет Башкортостаны. 1989. 15 октября.

5. Даудов А. Х., Мамышева Е. П. Из истории латинизации национальных алфавитов СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-latinizatsii-natsionalnyh-alfavitov-sssr> (дата обращения: 09.04.2023).

6. Исхаков Ф. Введение нового алфавита в Башкирии // Алфавит Октября. Итоги введения нового алфавита среди народов РСФСР. М.; Л., 1934. С. 44–60.

7. Киекбаев Д. Г. Октябрьская социалистическая революция и башкирский литературный язык // Октябрь и торжество ленинской национальной политики в Башкирии. Сб. статей. Уфа, 1968. С. 82–88.

8. Мякшев А. П. Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-yazykovoestroitelstvo-v-sovetskom-soyuze-v-poslevoennyu-period-osnovnyenapravleniya-i-tendantsii> (дата обращения: 09.04.2023).

9. Рахимбаев А. Просвещение национальностей в РСФСР за 15 лет // Алфавит Октября: сб. ст. М.; Л., 1934. С. 9–27.

10. Хасанов Х. В. От вымирающей нации к цветущей республике // 15 лет Советской Башкирии: сб. ст. Уфа, 1934. С. 3–23.

11. Хисамитдинова Ф. Г. Из истории башкирского письма // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сб. ст. конф., посвященная памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой / отв. ред. О. В. Золтнер. Омск, 2019. С. 65–69.

12. Хусаинов Г. Б. Народ, нация и родной язык // Совет Башкортостаны. 1989. 5 января.

13. Шакурова Г. З. Латинизация алфавита: система письма как политический символ // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 2 (4). С. 133–136.

14. Юсупова Л. А. Унификация тюркских алфавитов. Основные принципы реализации национальной политики советской власти по отношению к тюркам // Вестник КазГУКИ. 2012. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-tyurkskih-alfavitov-osnovnye-printsipy-realizatsii-natsionalnoy-politiki-sovetskoy-vlasti-po-otnosheniyu-k-tyurkam> (дата обращения: 09.04.2023).

15. Ярмуллина А. З. История развития государственного статуса башкирского языка: 1917-2007 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2008. 223 с.

Козлова Мария Алексеевна,

младший научный сотрудник, Институт истории и археологии УРО РАН;
620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16;
cozlowa.marya2018@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦЕНЗУРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КОНТРОЛЯ «ОБЩЕГО МНЕНИЯ» В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история цензуры; общественное мнение; общественно-политическая мысль; Санкт-петербургский цензурный комитет

АННОТАЦИЯ. Автор исследует феномен цензуры как ключевого фактора в процессе формирования общественного мнения в России начала XIX в. На основе источников, представленных в фонде Санкт-петербургского цензурного комитета, делается вывод о попытке создания четкой модели формирования общественного мнения за счет включения в работу цензурных ведомств наиболее влиятельных сановников империи.

Kozlova Maria Alekseevna,

Junior Research Assistant, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

INSTITUTIONALIZATION OF CENSORSHIP AS A KEY FACTOR IN THE CONTROL OF “GENERAL OPINION” IN THE FIRST DECADE OF THE REIGN OF ALEXANDER I

KEYWORDS: censorship; public opinion; socio-political thought; Saint Petersburg censorship committee

ABSTRACT. The author explores the phenomenon of censorship as a key factor in the formation of public opinion in Russia at the beginning of the 19th century. Based on the sources presented in the fund of the St. Petersburg Censorship Committee, it is concluded that an attempt is being made to create a clear model for the formation of public opinion by including the most influential dignitaries of the empire in the work of censorship departments.

Контроль общественно-политической мысли отнюдь не новшество для государственной политики Российской империи начала XIX века, однако с обозначенным периодом довольно часто связывают качественно новый этап во взаимоотношениях модели власть-общество [8, с. 116]. Этот период связан с формированием четкой позиции со стороны государства по необходимости мониторинга и контроля процесса распространения информации политической направленности.

С восшествием на престол императора Александра Павловича изначально наметилось некоторое «потепление» в процессе государственного контроля над отечественной литературой: указом от 9 февраля 1802 года

упразднились цензурные комитеты, разрешался свободный ввоз иностранной литературы, восстановлено право открывать вольные типографии. Внутренняя цензура передавалась директорам народных училищ, поднадзорных гражданским губернаторам, надзор же над ведомственными типографиями возлагался на сами ведомства [6]. Однако такой либеральный шаг оказался временным. С утверждением Цензурного Устава от 9 июля 1804 года, направленного на «истинное просвещение ума и образования нравов» [6, с. 72–74], связано возвращение процедуры предварительной цензуры. Для рассмотрения книг и сочинений учреждались Цензурные Комитеты, находившиеся под ведением университетов.

Либеральной общественностью устав был встречен довольно одобрительно. Несмотря на довольно частую характеристику Цензурного Устава 1804 года как «самого либерального» [7, с. 74] и «едва ли не самого лучшего, потому что краткого» [1, с. 10] данный документ не освободил отечественную словесность от «оков цензуры», а скорее наоборот – создал немало возможностей для произвольного толкования ряда его положений. Наиболее яркий пример – печально известный пункт 21, исключавший «пристрастное толкование сочинений», и рекомендовавший истолковывать места, имевшие двойной смысл «выгоднейшим для сочинителя образом» [6, с. 89]. Однако довольно часто цензоры избегали данную статью устава. Зачастую работа цензоров была подчинена веяниям, господствовавшим в правительственной среде русского общества. Политические симпатии и антипатии [1, с. 12–13] публицистов так или иначе должны были синхронизироваться с официальной повесткой.

Особо пристально Цензурные комитеты следили за публикациями политического содержания. Так в письме графа П. В. Завадовского от августа 1809 г., адресованного попечителю Санкт-Петербургского учебного округа Н. Н. Новосильцеву, указана рекомендация ограничить публикацию политических сочинений: «Замечены и неоднократно в журналах и других периодических сочинениях, издаваемых в России, вносимые статьи неприлично о политических происшествиях. В прекращение сего неукоснительно предпишите ваше Превосходительство Санкт-Петербургскому Цензурному Комитету не одобрять и не пропускать к печатанию никаких Артикулов, содержащих известия и разсуждения политические» [4, л. 1 об.].

Пример руководства веяниями внешнеполитической повестки в работе цензоров – эволюция образа Наполеона Бонапарта, транслируемая через литературу. В 1807 году Санкт-петербургский цензурный комитет обратил внимание на книгу «История Бонапарта, первого консула Французской республики с его рождения до XI года» («Histoire de Bonaparte, premier Consul de republique fransaise, depuis sa naissance jusqu'à l' an XI» [2, л. 2 об.]. Книгу изъяли и запретили к распространению. После заключения Тильзитского мира цензура старалась не допускать негативные

высказывания в адрес Наполеона. В связи с чем по предложению министра народного просвещения гр. Завадовского и попечителя Петербургского учебного округа кн. Н. Н. Новосильцева к Санкт-петербургскому Цензурному Комитету в 1808 г. запрещался допуск к печати оскорбительных выражений по отношению к Франции [3, л. 2об.]. С 1812 г. образ Бонапарта вновь трансформировался в качестве главного «узурпатора и антихриста» [9, с. 62].

В архиве «Собственной его императорского величества канцелярии» сохранился ряд писем, относящихся к вопросу цензуры. Так в «Письме М. Рудина к сенатору Павлу Гавриловичу Дивову относительно ложных сведений о России, помещенных в иностранных газетах» [5, л. 21] от августа 1805 г. автор настаивает на необходимости учреждения секретной цензуры, дабы «сочинения не могли свободно проникать внутрь России» [5, л. 2об.]. Цензура же должна надзирать над журналами, печатающимися в России и «отрицательными заключениями, которые будут помещаться в С. Петербургских ведомостях», а в особенности – надзирать «над журналами и газетами выписываемыми из чужих краев» [5, л. 3об.]. Здесь же Рудин прямо связывает государственные интересы империи с процессом формирования общественного мнения посредством воздействия на отечественную периодическую печать [5, л. 3–4об.]. Далее автор письма указывает на довольно важный аспект цензуры как неотъемлемой составной части формирования общественного мнения: заострение внимания общественности на наиболее актуальных для государства задачах, в том числе выстраивание положительного образа России как внутри империи, так и за ее пределами [5, л. 5–6об.].

Документация, представленная в фонде Санкт-Петербургского Цензурного комитета, демонстрирует основные принципы работы ведомства. Контроль за процессом цензурирования литературы и представление о необходимости подстраиваться под настоящую повестку требовали от комитетов гибкости и четкого контроля. Нехватка прямых и понятных для цензоров указаний компенсировалась предписаниями попечителей учебных округов, которые, согласно той или иной политической обстановке, могли регулировать основной вектор работы цензоров.

За счет контроля печати государственные управленцы стремились создать четкую систему формирования общественного мнения. Данная система контролировалась посредством личного включения в работу цензурных ведомств наиболее компетентных и влиятельных сановников. Понимание необходимости постоянного государственного контроля над информационным пространством и «общим мнением» требовало от правительственной элиты обращения особого внимания к допуску информации в общественное поле.

Список литературы

1. Исторические сведения о цензуре в России. СПб., 1862. С. 10.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 777. Оп. 1. Д. 25. Л. 2. Об.
3. РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 34. Л. 2. Об.
4. РГИА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 64. Л. 1. Об.
5. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 201. Л. 21.
6. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб, 1862. С. 89.
7. Тихонова С. В. Развитие цензурной правовой политики Российской империи при Александре I // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 3. С. 74.
8. Чиркова И. М. Цензура как историко-культурный феномен в России XIX века // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 10. С. 116.
9. Энгельгардт Н. Очерки по истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб, 1904. С. 62.

Ошивалова Дарья Сергеевна,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; oshivalova.01@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ ГЛАСНЫХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ КАМЫШЛОВСКОГО УЕЗДА В 1890-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уездное земство; земский учитель; народное учительство; библиотеки; педагогические курсы

АННОТАЦИЯ. В статье приводится анализ деятельности Камышловского уездного земства по повышению квалификации народных учителей в 1890-е гг. Изучив данные статистики, журналов земских собраний и прессы, авторами делается вывод об эффективности таких мероприятий, как педагогические курсы и открытие библиотек.

Oshivalova Daria Sergeevna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

ACTIVITIES OF THE ZEMSTVO GLASNY TO INCREASE THE PROFESSIONAL LEVEL OF TEACHERS IN PRIMARY PEOPLE SCHOOLS OF THE KAMYSHLOV DISTRICT IN THE 1890S.

KEYWORDS: zemstvo; zemstvo teacher; public teaching; libraries; pedagogical courses

ABSTRACT. The article provides an analysis of the activities of the Kamyshlov uyezd zemstvo to improve the skills of folk teachers in the 1890s. Having studied the data of statistics, journals of zemstvo meetings and the press, the authors conclude that such activities as pedagogical courses and the opening of libraries are effective.

Статистика 1890-х гг. демонстрирует относительно невысокий уровень, как профессиональной, так и общеобразовательной подготовки учителей начальной школы в Камышловском уезде.

Среди учителей мужского пола подавляющее большинство 41% имели только начальное образование. Среднее образование имела треть учителей-мужчин (33%), 22% прошли только часть гимназического курса, т. е. имели неоконченное среднее образование. Все помощники учителей мужского пола имели начальное образование (4 человека) [6].

Среди женского персонала начальных народных училищ Камышловского уезда преобладали выпускницы средних учебных заведений:

76% учительниц и 86% помощниц учителей, у 5% было неоконченное среднее образование. Почти у четверти учительниц – 24% и у 9% помощниц учителей было домашнее образование [6].

Только учителя-женщины, выпускницы гимназий, обладали азами учительской профессии, т.к. обучение в восьмом педагогическом классе давало представление о методике и дидактике, а также опыт практической работы.

Повысить уровень подготовки народных учителей Камышловского уезда было возможно посредством самообразования, направленного на повышение общеобразовательного и профессионального уровня. На достижение этих результатов были нацелены такие просветительские меры, как учреждение библиотек и организация краткосрочных педагогических курсов [5, с. 31].

Педагогические курсы в дореволюционной России – одна из форм повышения квалификации учителей. Они проводились с целью распространения новых методов обучения, обсуждения наиболее важных вопросов школьной жизни [7, с. 55]. В 1890-е гг. деятельность педагогических курсов регламентировалась таким нормативно-правовым актом, как «Правила по устройству краткосрочных курсов» от 5 августа 1875 г., согласно которым определялись время курсов (каникулы), предметы обсуждения (только изучаемые в начальной школе) и деятельность министерских чиновников (они могли вмешиваться в деятельность курсов, вплоть до их закрытия). Бюджет курсов в среднем составлял 500 рублей [2, с. 88–90].

Известно, что в исследуемый период в Камышловском уезде проводились педагогические курсы летом 1898 г. Председателем курсов был назначен инспектор народных училищ по Камышловскому уезду Н. А. Сеницын [1, с. 87]. Программа курсов включала теоретические занятия, в рамках которых учителя обсудили вопросы нравственного воспитания обучающихся, особенности их возрастной психологии, разобрали прогрессивные методы обучения. Практическая часть позволила закрепить полученные знания опытным путем [2, с. 88–90].

Позднее Н. А. Сеницын написал труд «Важнейшие вопросы общеобразовательной народной школы. Руководство для начального учителя: практическое пособие», в котором уделил особое внимание воспитательным задачам обучения, определив их первостепенными, первичными по отношению к простой «учебе» [8, с. 4–7].

Учителя, принявшие участие в курсах, выразили благодарность земским гласным за организованные для них курсы XXIX очередном уездном земском собрании [1, с. 87]. На собрании было принято решение о вознаграждении Н. А. Сеницына за проделанную работу в размере 300 руб. [1, с. 200]. На указанном собрании Н. А. Сеницын внес предложение составить отчет о проведенных курсах, однако собрание постано-

вило снять данный вопрос с обсуждения из-за нехватки средств в бюджете [1, с. 197–198]. К сожалению, ввиду отсутствия отчета, мы не обладаем более полной информацией об этих курсах, их деятельности и результатах.

Важным средством, способствовавшим повышению профессиональной подготовки учителей начальных народных училищ Камышловского уезда, были училищные библиотеки. В губернской прессе были опубликованы материалы о наличии и популярности таких библиотек. Кроме училищных библиотек в трех селах Камышловского уезда: Кочневском, Горбуновском и Катайском имелись и библиотеки-читальни. С возрастанием читательского интереса крестьян потребовалось открытие новых библиотек-читален. В 1898 г. в библиотечном фонде уезда насчитывалось до 14590 названий книг и 22184 тома на сумму 5189 руб. [3, с. 4–5]. Подобное многообразие литературы позволило учителям заниматься самообразованием, что положительно сказывалось на учебном процессе.

Земство Камышловского уезда уделило существенное внимание просветительской работе среди учительства и населения уезда. Например, в 1898 г. расходы на образование составили 61840 руб. или 22% от всего земского бюджета [4, с. 3]. Из земских средств были проведены курсы повышения квалификации учителей начальных народных училищ и открыты новые библиотеки. Подобная деятельность имела положительный эффект в деле расширения кругозора и осознания пользы грамотности среди населения уезда. Гласные Камышловского уездного земства внесли значительный вклад в достижение Пермской губернии в конце XIX в. статуса лидера по количеству сельских начальных школ и земских учителей в Российской империи [7, с. 56].

Список литературы

1. Журналы XXIX очередного Камышловского уездного земского собрания и доклады Камышловской уездной земской управы и комиссий 1898. Камышлов, 1899. 208 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/004546_000112_RuPRLIB12052791/ (дата обращения: 05.04.2023).
2. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография. Екатеринбург, 2013. 273 с.
3. Пермские губернские ведомости. 1898. № 124. URL: <https://e.gorkilib.ru/node/1867> (дата обращения: 06.04.2023).
4. Пермские губернские ведомости. 1898. № 181. URL: <https://e.gorkilib.ru/node/1868> (дата обращения: 06.04.2023).
5. Раменский А. П. Очерк народного образования в Пермской губернии в 1902 году. Пермь, 1904. 86 с. URL: <https://e.gorkilib.ru/node/177450> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Раменский А. П. Памятная книжка Пермской дирекции народных училищ за 1890–91 учебный год. Пермь, 1892. 260 с. URL: <https://e.gorkilib.ru/node/181300> (дата обращения: 04.04.2023).

7. Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург: [б. и.], 2002. 120 с.
8. Синицын Н. А. Важнейшие вопросы общеобразовательной народной школы. Руководство для начального учителя: практическое пособие. М., 1905. 270 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=81918 (дата обращения: 05.04.2023).

УДК 316.728: 821.161.1"18"

Сторчак Диана Андреевна,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; diana2013950@gmail.com

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Э. А. Черноухов

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СЛУЖАЩИХ КУКАРСКИХ
(НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ) ЗАВОДОВ В СЕРЕДИНЕ XIX В.
В РОМАНЕ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА «ГОРНОЕ ГНЕЗДО»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: повседневная жизнь; служащие заводов; Нижнетагильские заводы; описание быта в художественной литературе; русские писатели; литературные образы

АННОТАЦИЯ. В романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» угадываются реальные прототипы – верхушка служащих Нижнетагильских горных заводов середины XIX в. Автор рассматривает описание их повседневной жизни на фоне единственного посещения П. П. Демидовым своих владений на Урале.

Storchak Diana Andreevna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor E. A. Chernoukhov

**EVERYDAY LIFE OF EMPLOYEES OF THE KUKAR
(NIZHNY TAGIL) FACTORIES IN THE MIDDLE
OF THE 19TH CENTURY IN THE NOVEL
BY D. N. MAMIN-SIBIRYAK “MOUNTAIN NEST”**

KEYWORDS: everyday life; factory workers; Nizhny Tagil factories; description of life in fiction; Russian writers; literary images

ABSTRACT. In the novel “Mountain Nest” by D. N. Mamin-Sibiryak, real prototypes are guessed – the top of the employees of Nizhny Tagil mining plants in the middle of the 19th century. The author examines the description of their daily life against the background of P. P. Demidov’s only visit to his possessions in the Urals.

Одним из самых известных произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка стал роман «Горное гнездо». В нем в художественной форме описано единственное в зрелом возрасте посещение владельцем Лаптевым (П. П. Демидовым) своих Кукарских (Нижнетагильских) заводов в 1862 г., а также противоборство председателя Верхотурской уездной земской управы Тетюева (прототип В. Д. Белова) с Кукарским (Нижнетагильским) заводоуправлением. Т. К. Гуськова показала, что большинство героев романа во многом списаны с реальных прототипов. При этом она не раз прибегала к оговорке о «невозможности полной аналогии» [3].

По обоснованному мнению филолога Д. Н. Дергачева, Д. Н. Мамин-Сибиряк был одним из сильнейших писателей-реалистов, причем именно «бытовых» реалистов [4, с. 228]. Поэтому исследователи неоднократно обращались к анализу романа.

Н. Н. Алеврас предложила свою версию восприятия романного образа В. Д. Белова (Тетюева). Она отметила, что он был человеком образованным, не лишенным музыкального таланта [1, с. 5–8].

В. П. Бойко, описывая эволюцию предпринимательства, считает, что заводчики в пореформенную эпоху все больше сосредотачивались на своей прибыли. Он отметил, что «Лаптев не приученный и неспособный ни к какому труду; по большей части он предается попойкам, всевозможным развлечениям, разврату» [2, с. 90]. Он в первый раз появляется перед толпой встречающих его в заводском поселке в пестром шотландском костюме, что вызвало общее недоумение [3].

Изображение быта высших служащих в романе весьма обстоятельно. Утро у них начиналось неспешно: обязательно чтение газеты за чашечкой кофе, сидя в удобном кресле. На воскресных завтраках у жены главного управляющего собирался весь «цвет» местного общества. Автор подробно описал богатый интерьер этого дома: «Посередине комнаты стоял громадный письменный стол, заваленный книгами, планами и тысячью дорогих безделушек, беспорядочной кучей занимавших центр стола. Расписанный потолок и бархатные синие обои придавали комнате отпечаток роскоши, хотя и с казенной ноткой, сквозившей во всей обстановке. В простенках висело несколько картин хорошей работы; на внутренней стене, над широким оттоманом, помещались олени рога с развешанным на них оружием... Словом, это был кабинет главного управляющего Кукарских заводов, а все главные управляющие, поверенные и доверенные не любили стеснять себя обстановкой». Комнаты и будуар хозяйки дома также были богато обставленными [6, с. 9–10].

В качестве контраста показан интерьер жилища смотрителя училищ Прозорова, в образе которого угадываются черты А. И. Кронеберга [7]. «Флигелек Прозорова стоял в северном углу сада, где совсем не хватало солнца... Эти маленькие комнатки с выцветшими обоями и сборной мебелью показались ей сегодня особенно жалкими и мизерными» [6, с. 25].

Досуг женщин и мужчин в заводских поселках существенно отличался. У последних особой популярностью пользовалась охота. Д. Н. Мамин-Сибиряк подробно описал процесс подготовки и саму охоту. Все мужчины были одеты в специальные костюмы, их ружья были тщательно проверены и заряжены [6, с. 283–284]. Особо отмечено увлечение жены главного управляющего садоводством: «Растения были слабостью Раисы Павловны, и она каждый день по несколько часов проводила в саду или лежала на своей веранде, откуда открывался широкий вид на

весь сад, на заводский пруд, на деревянную раму окружавших его построек и на далекие окрестности» [6, с. 15–16].

В целом повседневная жизнь горнозаводских служащих Кукарских (Нижнетагильских) заводов четко отражала их высокий социальный статус в местном обществе. При этом даже в этой узкокорпоративной среде наблюдались существенные различия в зависимости от занимаемой должности, что четко отражено в описаниях интерьеров их домов и досуга.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н. Василий Дмитриевич Белов: реалии биографии и литературно-фольклорный образ уральского деятеля в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70. С. 5–8.
2. Бойко В. П. Зарождение и эволюция русского предпринимательства в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 88–95.
3. Гуськова Т. К. Роман «Горное гнездо», его герои и прототипы // Мамин-Сибиряк Д. Н. Горное гнездо. Екатеринбург, 2002. С. 367–400.
4. Дергачев И. А. Мамин-Сибиряк: Личность. Творчество. Свердловск, 1980. 303 с.
5. Зырянов О. В. На перекрестке национально-культурных традиций: русский человек в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 83–97.
6. Мамин-Сибиряк Д. Н. Горное гнездо. М., 2021. 416 с.
7. Попп И. А., Черноухов Э. А. Алексей Иванович Кроненберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель // Известия Уральского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 1 (87). С. 224–231.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

УДК 94(470.54).084.8

Александрова Глафира Сергеевна,

студент 4 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; glafira.aleksandrova.01@list.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ПРЕДПРИЯТИЕ «СЕВУРАЛБОКСИТРУДА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПОМОЩЬ ФРОНТУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промышленность Урала; Великая Отечественная война; заводы Урала; алюминиевая промышленность; помощь фронту.

АННОТАЦИЯ. Автор описывает вклад населения города Североуральска в Победу в Великой Отечественной войне. В эти годы предприятие СУБР, города Североуральска, стало одним из главных поставщиков сырья для алюминиевой промышленности. Также прослеживается описание жизни и бытовых условий суровчан в условиях войны.

Alexandrova Glafira Sergeevna,

4th year Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

ENTERPRISE “SEVURALBOKSITRUDA” DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ASSISTANCE TO THE FRONT

KEYWORDS: industry of the Urals; The Great Patriotic War; factories of the Urals; aluminum industry; help to the front

ABSTRACT. The author describes the contribution of the population of the city of Severouralsk to the Victory in the Great Patriotic War. During these years, the enterprise of the SUBR, the city of Severouralsk, became one of the main suppliers of raw materials for the aluminum industry. There is also a description of the life and living conditions of subrovchans in the conditions of war.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия нарушила советско-германский договор о ненападении, ее армия без объявления войны вторглась на территорию СССР. Начиналась самая тяжелая и самая жестокая из всех пережитых нашей Родиной войн.

Каждый работоспособный житель нашей страны старался внести свою лепту приближения светлого дня победы. Население города Североуральска также не стало исключением.

К началу Великой Отечественной войны Тихвинское месторождение бокситов оказывается отрезанным от заводов страны, которые произво-

дили глинозем и алюминий, без авиации не могла воевать Красная армия [1].

Алюминий является одним из самых молодых и самых нужных сейчас металлов. Из всех горных пород самым основным сырьем для алюминия являются бокситы. И общепризнанно, что богатейшее месторождение бокситов в нашей стране – Североуральское [2, с. 4–5].

В начале 1930-х гг. началась разработка богатств шахты «Красной Шапочки». В лексиконе советских людей появилось новое словообразование – СУБР: Североуральские бокситовые рудники [6, с. 214].

СУБР остался единственным в стране поставщиком бокситов. Здесь решалась судьба советской авиации [2, с. 4].

В архивных данных предприятия СУБР удалось найти выписку из протокола партийных собраний партячейки управления СУБРа и общего партийного собрания суббровчан за 23 июня 1941 г. 24 коммуниста управления и 18 сочувствующих приняли единодушное решение: всем коммунистам управления добровольцами идти на фронт [3, с. 4–5]. Лучшие специалисты, грамотные и умелые рабочие, стахановцы уходили на передовую, а на их место, на работу в предприятие СУБР, заступали женщины, подростки. Жены горняков обучались новым профессиям – машинист паровозов широкой колеи, взрывник, забойщик. Требовались чрезвычайные меры государства и громадные усилия коллектива [1].

В сентябре 1941 г. на СУБР прибыли рабочие и специалисты с Тихвинских бокситовых рудников. Бывший директор рудников Богатырёв Степан Михайлович назначался директором СУБРа. В Североуральск эвакуировали оборудование Тихвинского рудника [1]. По заданию Государственного Комитета Обороны сюда направлена большая группа проходчиков, бурильщиков, машинистов экскаваторов, строителей, горных мастеров [8].

Кроме того, в Североуральск были эвакуированы и подростки-ученики фабрично-заводских мастерских из Орловской области, Курска, Подмосквья, Донецка, Казахстана. Срочно организовали дома-интернаты. По рассказам очевидцев, у многих ребят не было документов, одежды и обуви. К подросткам определили наставников, которые их стажировали в мехмастерских, на стройках [1].

По воспоминаниям В. Климаковой, работавшей в годы войны электросварщиком в мехцехе: «Нас, пятнадцатилетних подростков, мобилизовали в грозном 1942-м году и сразу после окончания ремесленного училища из Красноуральска направили на работу на СУБР. Уральцев в числе мобилизованных было всего человек восемь, остальные – 45 – эвакуированные из городов Шахты и Орел.

Большинство из нас начали свою трудовую деятельность в мехцехе центральных ремонтно-механических мастерских.

Оформили меня электросварщиком, и несмотря на свой юный возраст, работала я по 12 часов каждый день без выходных. Никто не делал в то время различие: мужчина или женщина, подросток или взрослый, все работали для фронта, для победы. Задания нам давали ответственные, иной раз и в шахту отправляли на аварийные работы» [4].

В сентябре 1942 г. руководителем СУБРа был поставлен Валентин Никанорович Богатов, бывший управляющий треста «Уралмедь». В январе 1943 г. главным инженером назначили Бориса Ивановича Нифонтова, бывшего главного инженера Ново-Левинского медного рудника. Под их руководством коллектив СУБРа работал до конца войны [6, с. 214–215].

С приходом новых руководителей были приняты новые проектные решения по развитию открытых и подземных горных работ. Тогда началась знаменитая «скоростная проходка Нифонтова». Всё заключалось в том, чтобы иметь в шахтах постоянно широкий фронт забоев, выкачивающих бокситы, то есть нужно было вздыбить проходку штреков – подступов к руде. Вместо обычного одного цикла за сутки бригада должна была давать четыре полных цикла [2, с. 7]. Так, свой, особый трудовой фронт открылся и на севере Урала.

Если говорить о повседневной жизни субуровчан, то жилищный фонд СУБРа на начало 1945 г. составлял 31906 квадратных метров. На этой площади проживало 9589 человек, в том числе в 25 общежитиях 3500 человек. Все удобства для одиночек – двухъярусные койки вагонного типа для 1826 и сплошные нары для 406 человек. Часть людей жили в зданиях церкви, где оборудовали временное общежитие [1]. Временно под жильё приспособили производственные помещения. На одного человека в среднем приходилось 2,5 кв. метра жилья [8].

При такой нехватке жилья в первые годы войны североуральцы были вынуждены жить в палатках, утепленных снегом. Потом в город стали присылать трехядерные палатки (сверху брезент, а под ним два слоя байки) [5].

Неоштукатуренные, из свежего леса с недоделками дома и общежития. Не сколоченные полы и потолки, неисправные печи. Невероятная скучность и теснота в жилых помещениях [2, с. 5]. В общежитиях не было железных кроватей, сушилок для одежды. У многих, кто жил в общежитиях, не имелось нательного белья и верхней одежды, кожаной и резиновой обуви. Североуральцы постоянно были вынуждены носить то, в чем работали на производстве [8].

Работали со свечами, руду поднимали бадейками, далее на лошадях, по лежневке, отправляли её на Южный рудник, где имелся погрузочный пункт [6, с. 216].

Всю эту тяжелейшую реальность приходилось преодолевать ради увеличения добычи боксита. Так, во время войны добыча боксита увели-

чилась в четыре раза: с 167,2 тыс. тонн в 1940 г. до 674,6 тысячи тонн к концу 1944 г., что превысило уровень всей добычи боксита в стране, достигнутый в 1940 году, на 3,5 процента [2, с. 6].

В газете «За бокситы» от 26 апреля 1944 года писалось: «Во второй половине апреля Североуральские бокситовые рудники резко увеличили добычу руды. Большинство рудников теперь не только выполняет, но и перевыполняет суточное задание. Лучшие производственники – стахановцы ко дню 1 Мая готовят достойные подарки Родине – десятки сверхплановой продукции» [5].

Таким образом, благодаря продукции предприятия, с июля 1941 по октябрь 1945 года советские авиазаводы смогли выпустить 137 тысяч самолетов, 108 тысяч из них были боевыми машинами. Большая часть собрана на заводах из уральского алюминия, рожденного трудом металлургов и горняков, добытчиков боксита. Помимо этого, трудящиеся СУБРа во время войны передали на производство танков и самолетов около 670 тысяч рублей своих личных сбережений. В память об этом на территории Североуральска у здания ОАО «Севералбокситруда» установлен памятник: боевой самолёт МИГ на постаменте [8].

За годы военного лихолетья на СУБР не раз приходили телеграммы со словами благодарности за самоотверженный труд от Министра цветной металлургии П. Ломако и от Председателя Комитета обороны И. Сталина. За выполнение заданий Родины в июле 1942 г. большую группу предприятия наградили орденами и медалями, а накануне 10-летия СУБРа, в феврале 1944 г., награда удостоилась ещё один отряд горняков [7].

В годы войны Красное знамя Государственного комитета обороны присуждалось горнякам 11 раз, а в апреле 1946 г. оно было оставлено на вечное хранение в знак великого подвига, совершенного суровчанами в годы войны, в достижении общей для всего народа Победы [1].

Список литературы

1. Бубенова Т. Трудовой фронт в годы войны был тоже настоящим фронтом // Про Североуральск. 2020.
2. Варшавский Г. СУБР. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970.
3. Галеева Н. Как на бой уходили шахтеры в забой («СУБР» и сибровчане в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) // АОТ «Севералбокситруда». Североуральск, 1996. С. 4–5.
4. Климакова В. С самых юных лет // За бокситы. 1983.
5. Мылов Е. Тебе, Родина, тебе, фронт (о чем писала газета «За бокситы» 60 лет назад) // За бокситы. 2004.
6. Рябинин Б. Уральские путешествия. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1967.

7. Романенкова С. Дорогой товарищ Сталин // За бокситы. 2004.
8. Это был Великий подвиг (О вкладе североуральцев в Победу Великой Отечественной войны) // Наше слово. 2018.

УДК 069(470.54)

Белоусова Марина Алексеевна,

научный сотрудник, МАУК «Объединенный музей писателей Урала»;
620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 11; marinaarmanda@mail.ru

**КРЕСТЬЯНСКИЕ ПИСЬМА В ФОНДАХ
«ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА»:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «Крестьянская газета»; письма; селькоры; отдел крестьянских писем; уральская деревня 1920-х гг.; Объединенный музей писателей Урала

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору крестьянских писем, сохранившихся в фондах «Объединенного музея писателей Урала». Обозначенные документы являются новыми источниками о российской деревне 1920-х гг. В работе представлена классификация крестьянской корреспонденции, указаны основные трудности и перспективы изучения данного источника.

Belousova Marina Alekseevna,

Research Associate, United Museum of Writers of the Urals, Ekaterinburg, Russia

**PEASANT LETTERS IN THE FUNDS
OF THE “UNITED MUSEUM OF URALS WRITERS”:
PROBLEMS OF STUDY AND SCIENTIFIC POTENTIAL**

KEYWORDS: “Peasant Newspaper”; letters; selectmen; department of peasant letters; Ural village of the 1920s; United Museum of Ural Writers

ABSTRACT. The article is devoted to a review of peasant letters, preserved in the funds of the United Museum of Urals Writers. These documents are new sources on the Russian village of the 1920s. The paper presents a classification of peasant correspondence, indicates the main difficulties and prospects for the study of this source.

В настоящее время тема крестьянской корреспонденции изучена достаточно хорошо, однако в региональном отношении неравномерно и неполно. К тому же большая часть работ носит обобщающий характер, что в свою очередь неизбежно влечёт поверхностное представление материала.

Одной из причин этого служит сравнительно малая доступность источников – селькоровских писем, которые, несмотря на централизованное хранение (основной массив деревенской почты хранится в Российском государственном архиве экономики), рассредоточены по региональным архивам и музеям, распределены по несоответствующим фондам, а порой и вовсе не поставлены на учёт. Последнее относится к архиву редакции уральской областной «Крестьянской газеты», часть которого хранится в Объединенном музее писателей Урала.

«Крестьянская газета» была организована в 1923 году по результатам XXII съезда ВКП(б), как средство диалога партии с крестьянством, которое на тот момент являлось «массой разобщенной и нуждалось в сплочении». Открытие в мае того же года уральского отделения газеты стало важным событием местной периодики. Несмотря на первые трудности, издание быстро завоевало доверие сельских жителей, а тираж исчислялся тысячами экземпляров. Вопросами входящей корреспонденции занимался П. П. Бажов, который находился в тот момент на посту заведующего отделом крестьянских писем.

В Объединенном музее писателей Урала хранится личный фонд П. П. Бажова, значительную часть которого составляют письменные источники, среди которых есть документы, относящиеся ко времени его работы в «Крестьянской газете». Однако на сегодняшний день эти материалы не доступны для изучения, поскольку в силу обстоятельств оказались неучтенными, не внесены ни в один из фондов музея и не имеют возможности найти своего исследователя.

В августе 2022 года в МАУК «ОМПУ» началась работа по разбору данных документов. В собрании были обнаружены крестьянские письма и делопроизводственная документация редакции (отчёты, сводки и т. д.). Примерный объём фонда составляет около 4 тыс. ед. Данная цифра требует уточнения и, по мере работы с фондом, будет конкретизироваться.

Важно отметить, что с разбором фонда сопряжен ряд проблем, основными из которых можно назвать большой объём и наличие дублей (копий). В количественном отношении фонд очень большой, вероятнее всего даже превышает обозначенную цифру в 4 тыс. ед. В этом массиве содержатся как рукописные, так и машинописные документы, присутствует большое количество копий. Это относится не только к письмам, но и к делопроизводственной документации. В частности, встречаются отчёты, написанные от руки, к которым приложена их машинописная перепечатка. Копий писем несравнимо больше, до 2–3-х копий на один машинописный лист. При этом не выясненным остается наличие или отсутствие оригинала в числе рукописей.

Отсутствие учётной документации также значительно осложняет разбор фонда. Данные материалы не записаны и не являются частью фондов ОМПУ. Поэтому важной задачей является обработка материалов с их последующей постановкой на учёт. На данный момент производится первичная обработка документов (просмотр, ознакомление, фотофиксация). Следующим этапом планируется систематизация материалов по основным группам и их научное описание.

Наиболее острой проблемой является достоверность источников. В первую очередь это относится к машинописным листам (копиям). Все письма, поступающие в редакцию, перепечатывались и редактировались,

задачи сохранения и воспроизведения живой речи авторов не ставилось перед сотрудниками редакции. Поэтому машинописные листы выглядят достаточно «гладкими» и грамотными, без шероховатостей народного языка. О масштабах правки позволяют судить оригиналы писем, на некоторых рукописях сохранились пометы и исправления редактора. Немаловажным является и наличие опечаток, ошибок, сокращений и исправлений самих сотрудников. Из этого можно заключить, что при отсутствии оригиналов писем машинописные копии являются источниками с неподтвержденной достоверностью и к ним следует относиться с осторожностью.

Вышеуказанные проблемы затрудняют разбор фонда. На сегодняшний день просмотрено и оцифровано лишь 2/3 общего количества. Однако уже на этом этапе можно судить о научном потенциале данных источников.

Опираясь на классификацию, составленную П. П. Бажовым и принятую в редакции газеты, выделим следующие категории писем:

1. ПК (переходящая корреспонденция) – жалобы, отклики, разъяснения, предложения крестьян по советскому строительству, очередные кампании, праздники, происшествия, сообщения о погоде и пр.

2. ПЗ (письма-запросы) – запросы агроному, юристу, справочному отделу.

3. ДР/ ДН (деревенская работа/деревенские неполадки) – быт, земля и лесоустройство, кулачество и организация бедноты, культработа, образование, здравоохранение, нарсуд и милиция, кооперация, работа советского аппарата, партия ВКП(б), комсомол, пионеры, связь, женотдел и пр.

Как видно из краткого перечня тем, практически ни одно явление жизни не было пропущено внимательным крестьянским взглядом. Деревенские люди писали обо всём, что их волнует в семье, поселке, стране. Экономика, право, структуры, частная жизнь сельского населения даются не только фактически, но и описываются живым самобытным языком писем, вопросов, жалоб, воззваний, что в свою очередь может служить материалом для изучения языковых процессов и фольклора региона.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что крестьянские письма являются уникальными документами, в которых сохранился пласт «человеческого конкретного бытия», сочетающего в себе информацию о народной культуре и эмоциональную оценку событий самими носителями этой культуры. Широкий тематический диапазон писем делает их не только историческим, но междисциплинарным источником.

Список литературы

1. Объединенный музей писателей Урала. Ф. 2. Оп. 1. Д. 55.
2. Объединенный музей писателей Урала. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56.
3. О партийной и советской печати: сб. документов. М., 1954. 692 с.

4. Поликашин А. И. Крестьянская газета: трехлетний уральский опыт. М.; Л., 1927. 102 с.
5. Усачев В. Н. Журналист первого призыва. Алма-Ата, 1974. 112 с.
6. Безденежных, А. Ю. Бажов П.П. как организатор работы с письмами граждан в редакции уральской «Крестьянской газеты» (1923–1930 гг.) // Отечественные архивы. 2011. № 5. С. 16–22. EDN MUXERA.

Беляева Ева Юрьевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; beluaeva2001@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

МУЗЕИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие; цифровизация культуры; Свердловский областной краеведческий музей; виртуальный тур; онлайн экспозиции

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблемы цифровизации в отношении культурных организаций. Прослеживает направления деятельности музеев в рамках цифровизации. Определяет результаты деятельности в данных рамках на примере Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера.

Belyaeva Eva Yurievna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

MUSEUMS IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND SOLUTIONS

KEYWORDS: cultural heritage; digitalization of culture; Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore; virtual tour; online exposure

ABSTRACT. The author raises the problems of digitalization in relation to cultural organizations. Tracks the activities of museums in the framework of digitalization. Determines the results of activities within this framework on the example of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore. O. E. Klera.

Начало XXI века обусловило переход всего общества к развитию цифровых технологий и применению их в разнообразных направлениях. Цифровизация подразумевает внедрение новых технологий для передачи, сохранения и популяризации информации. Это явление в определённой степени затрагивает все сферы человеческой жизни. Естественно, процесс не смог обойти и учреждения культуры. Так, с 2010-х годов в различных субъектах Российской Федерации были приняты решения на местах, о приемлемых формах цифровизации для своих регионов. Основными направлениями цифровизации в сфере культуры на сегодняшний день выступают: изучение культурных ценностей, создание цифровых культурных благ, популяризация культурных ценностей, организационные моменты работы учреждений [3, с. 49].

К первому направлению мы можем отнести достаточно новые формы: технологии 3D сканирования, оцифровка и архивирование источников, например, архивных данных. Некоторые дела, в силу ветхого состояния, не могут находиться в свободном доступе, оцифровка решает эту проблему. Второе направление вмещает в себя создание копий историче-

ских источников, анимацию событий прошлого, разработку 3D голограмм, составление образов документов, книг, предметов искусства и продиктованное развитием возможностей такого инструмента, как нейросеть – создание новых цифровых культурных благ.

Популяризация культурных ценностей. Данное направление включает в себя: виртуальное знакомство с культурой, например, через туры виртуальной реальности или онлайн показы экспонатов; внедрение технологий дополнительной реальности, например, VR очки, которые путём виртуальной реконструкции древних городов или природы родного края, позволяют, применительно для раздела краеведения, дать базовое представление об интересующем объекте; практики онлайн-обучения различным видам искусства.

Организационная работа культурных учреждений также не осталась без внимания. Онлайн-продажа билетов, использование такого инструмента, как «Пушкинская карта», автоматический учёт посетителей, опросы по качеству услуг, подготовленных выставок и общего впечатления от работы культурных центров – всё это реализуется с помощью механизмов цифровизации.

Ещё до событий 2020 года, когда переход к цифровизации был резким, вынужденным и без вариативным, на территории России реализуется федеральный проект министерства культуры РФ «Цифровая культура» 2019–2024 годы, целью которого является обеспечить широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны [9]. Работа по проекту имеет несколько векторов развития: создание виртуальных концертных залов; проведение онлайн-трансляций мероприятий на портале «Культура.РФ»; создание и размещение в сети «Интернет» контента, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодёжи; создание мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам с использованием технологий дополнительной реальности; оцифровка книжных памятников и включение их в Национальную электронную библиотеку; оцифровка материалов Госфильмофонда России (направление добавлено в 2021 году); поддержание проектов по созданию и распространению государственного контента (направление добавлено в 2022 году). На сегодняшний день проект достигает больших результатов в работе по направлениям, например, на 31.12.2022 года на портале «Культура.РФ» проведено 437 онлайн-трансляций, создано 320 виртуальных концертных залов [9].

Обращаясь к опыту Уральского региона, стоит отметить проект Свердловской филармонии «Концертный зал без границ» [5]. Это первый в мире вариант применения технологии прямых трансляций через сеть Интернет. Работники транслировали онлайн концерты, создавали так называемые «виртуальные залы», которые, в свою очередь, располага-

лись в домах культуры и общественных центрах посёлков, деревень и малых городов Свердловской области. Так, жители посещали концерты филармонии буквально в режиме прямого включения. На момент начала данной программы, в 2009 году, организации удалось собрать пять Филармонических собраний.

Период пандемии COVID-19 привнёс свои коррективы в работу учреждений культуры, музеев в том числе. Карантин сократил интервал «шага» к цифровизации и буквально заставил работников культуры осваивать новые формы работы с посетителями удалённо. Обратимся к хронологии событий. 2 марта 2020 года в России был выявлен первый случай заболевания и уже 5 марта в Москве вводится режим повышенной готовности. 11 марта Всемирная организация здравоохранения признала, что распространение заболевания приобрело характер пандемии, а с 18 марта во всех 85 регионах РФ вводится режим повышенной готовности. Это означало отмену всех массовых мероприятий, закрытие всех культурных, спортивных, образовательных и иных организаций [1]. Музеи Урала с 18 марта перешли на режим удалённой работы. Отметим, что не только музеи России, но и всего мира в тот период практиковали онлайн работу. В это время музейные работники полностью вошли в информационное пространство и постарались вернуть своим посетителям возможности виртуально посещать многие музеи. Портал «Культура.РФ» помогал собрать воедино всю музейную деятельность страны, а его работники создали карту музеев РФ. Сотрудники музеев размещали материалы, которыми располагали на тот период времени. Сейчас же портал активно развивается: добавлено больше виртуальных-экскурсий, видеолекций, подкастов и иных форм популяризации информации.

Рассмотрим развитие музея в интерактивном пространстве через конкретный пример: Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера (СОКМ). На сегодняшний день СОКМ – это крупнейшее в регионе музейное образование, успешная культурно-просветительская организация, включающая в себя 18 выставочных площадок и три специальных подразделения: библиотечный центр, реставрационная мастерская, центр инновационных технологий. Примечательно, что этот центр открылся в штате ещё в 2014 году и одним из направлений его работы является освоение и реализация проектов в информационном пространстве. Соответственно, цифровизация вошла в жизнь СОКМ гораздо раньше событий пандемии и у музея к 2020 году уже был определённый опыт и накопленные знания.

Свердловский областной краеведческий музей реализует свою деятельность на разных интернет-ресурсах. Ещё до пандемии, с 2015 года его сотрудники ведёт свой YouTube канал, в рамках которого выходят видео по рубрикам, например, мастер-классы (активно развивалась в пе-

риод пандемии), лекции, предметные истории (рубрика зародилась в 2020 году), видеозаписи, прогулки по городам. Одной из последних была введена рубрика, посвящённая предстоящему грандиозному юбилею города Екатеринбург. В плейлисте можно найти истории зданий, выдающихся личностей, заводов, определённых городских мест и знаковых для Екатеринбурга артефактов. Также музей выпускает трансляции некоторых чтений, которые проводятся на базе музейного объединения, например, Свято-Елисаветинские чтения и Туринские чтения. Публикуют и открытия определённых выставок, их можно найти в следующих тематиках: «Плакат Победы», «Орден Победы Г. Жукова», «Бренды советского Урала» и т. д. [7]. Канал развивается очень активно, видео выходят часто, но нет чёткой периодичности, из положительного можно проследить тенденцию последнего времени на небольшие видео, в пять – десять минут. Однако мы должны понимать, что музейным работникам трудно донести всю историю места, артефакта, события, которая собрана по крупицам в столь небольшой временной диапазон.

Следующей платформой является канал музея на Дзене «Свердловский краеведческий музей. Нескучно об Урале», к сожалению, пока сервис освоен в малом объёме работниками музея, порой, контент дублируется с каналом на YouTube, но специалисты сделали фишкой данного портала подборки к праздникам и значимым датам, например, к 14 февраля вышел интереснейший материал «Семь видеоисторий о любви из наших музеев» [6]. Здесь мы можем рассмотреть свадебное платье начала прошлого столетия, погрузиться в необычную историю любви артистов музыкальной комедии, которая удивительным образом связана с Конституцией СССР, и даже побывать в комнате матери П. И. Чайковского Александры Андреевны.

Одним из самых популярных и просматриваемых ресурсов музея является их Telegram канал. Интересен он тем, что каждый день работники выкладывают контент. Рубрики канала самые разнообразные: Доброе утро, Урал в цитатах, Афиша СОКМ, Екатеринбург в деталях, Предметный вопрос и многие другие [8]. Ресурс стремительно развивается, прибавляется число участников, работники устраивают опросы, побуждают людей делиться своим опытом и строить догадки. Канал очень интерактивный, возможно, именно поэтому он и находит большой отклик.

Портал «Культура.РФ», как мы и говорили ранее, в период пандемии стал активно внедрять готовые материалы в свою карту музеев. И до сегодняшнего дня коллекции музеев на платформе пополняются: Музей истории и археологии Урала выпустил виртуальный тур по своей экспозиции, сюда включён Большой Шигирский идол, Грамота Екатерины II на дворянство Турчанинова, план Берлина 1945 года [2]. Все эти артефакты в отличном качестве, но есть значительные минусы: это невозможность «пе-

редвигаться» по музею, но этот аспект был учтён при разработке на той же платформе виртуального тура по Музею природы Урала.

И последний ресурс, относительно недавняя разработка – портал ARTEFACT. На нём представлены некоторые из музеев СОКМ: Музей радио им. Попова, Дом музей Чайковского, Музей золота, Туринский дом-музей декабристов и Музей природы [4]. Интересным является то, что материалы очень качественно сфотографированы, посетитель виртуально может разглядеть всё до деталей, каждый экспонат сопровождается виртуальным гидом, который расскажет историю, связанную с предметом, а также обратит внимание слушателя на определённые детали.

Цифровизация очень прочно вошла в жизнь современного человека. Её распространение охватило все учреждения культуры, включая музеи. Ещё до событий пандемии, которые ускорили переход на интернет-площадки, музеи частично внедряли формы цифровой работы с гостями. На примере Свердловского областного краеведческого музея мы проследили тенденции развития цифровизации в культурных организациях и пришли к выводу, что пандемия 2020 года послужила катализатором запуска новых проектов, освоения новых платформ и форм работы с онлайн посетителем. Всё это позволило не разорвать связь с любителями музеев, а наоборот укрепить её и привнести новые способы взаимодействия.

Список литературы

1. Коронавирус. Хроника распространения. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Музей истории и археологии Урала. Виртуальный тур. URL: <https://www.culture.ru/vtour/lenina69/tour.html> (дата обращения: 08.04.2023).
3. Музычук В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 49–63.
4. Постоянная экспозиция Дома-музея декабристов. URL: <https://ar.culture.ru/ru/exhibition/turinskiy-kraevedcheskiy-muzey#catalogue> (дата обращения: 08.04.2023).
5. Реальное признание виртуального зала. // Эксперт-Урал. 2018. № 14–15 (762).
6. Свердловский краеведческий музей. Нескучно об Урале. URL: <https://dzen.ru/uolemuseum> (дата обращения: 08.04.2023).
7. Свердловский областной краеведческий музей ОНЛАЙН. URL: <https://www.youtube.com/@uolemuseum> (дата обращения: 08.04.2023).
8. Свердловский областной краеведческий музей. Неформально. URL: <https://web.telegram.org/z/#-1453814998> (дата обращения: 08.04.2023).

9. Федеральный проект «Цифровая культура». URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/> (дата обращения: 08.04.2023).
10. Никуличева, А. А., Вахитова Р. Р. Влияние цифровизации на развитие музейной коммуникации // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. Т. 3, № 5. С. 297–302. DOI: 10.54158/27132838_2022_3_5_297. EDN ХКОIVP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49851371>.
11. Аветисян В. Р. Цифровая стратегия развития музея // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). С. 93–96. EDN ХНQZEJ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27676871>.
12. Зиброва О. А. Музеи и инфокоммуникационные технологии. Новые возможности в цифровую эпоху // Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи: материалы III Международной научной конференции. Часть 3. Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2018. С. 83–87. EDN NRICYS. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48211076>.
13. Белогубова А. С. Музей в цифровую эпоху // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: История и теория искусств. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. С. 19–20. EDN XTMXCX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35272591>.
14. Пахомова Е. А., Рзаев Э. Э., Фоменков А. А. О значении досуговой функции музеев в цифровую эпоху // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный; Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. С. 293–296. EDN UWRJVJ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44590181>.

УДК 069(470.54)

Беляева Ева Юрьевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; beluaeva2001@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурно-просветительская деятельность; цифровизация культуры; Свердловский областной краеведческий музей; городские музеи; информационные технологии

АННОТАЦИЯ. Автор рассмотрел основные векторы развития Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера в период пандемии. Проанализировал новые формы работы с онлайн посетителями. Изучены способы работы в карантинный период с посетителями особых категорий. Рассмотрены основные платформы, на которых музей реализует свою деятельность в онлайн.

Belyaeva Eva Yurievna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

SVERDLOVSK REGIONAL LOCAL HISTORY MUSEUM IN DIGITAL SPACE

KEYWORDS: cultural and educational activities; digitalization of culture; Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore; city museums; Information Technology

ABSTRACT. The author considered the main vectors of development of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore. O. E. Klera during the pandemic. Analyzed new forms of work with online visitors. The ways of working during the quarantine period with visitors of special categories have been studied. The main platforms on which the museum implements its activities online are considered.

Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ) – один из древнейших и обширных музеев Уральского региона. На сегодняшний день Свердловский областной краеведческий музей – это организация, включающая 18 филиалов. Свердловский областной краеведческий музей, как любое государственное учреждение культуры по итогам года составляет отчетную документацию, но СОКМ в данном направлении ежегодно разрабатывает каталоги своих достижений и выпускает их в печатном виде ограниченным тиражом. По каталогу 2020 г. мы можем проследить, как велась работа музейного учреждения в тот сложный и новый период.

Прослеживается хроника событий. С 1 января по 18 марта 2020 г. музей работал в штатном режиме. К февралю была подготовлена выставка к 175-летию юбилею основателя СОКМа (бывший музей УОЛЕ) Онисима Егоровича Клера [2]. Выставку подготовил музей совместно с

Государственным архивом Свердловской области, а на самом открытии 13 февраля выступил правнук Клера.

С 18 марта музей закрывает свои двери для посетителей, а с 28 марта переходит на работу в удалённом режиме, в Свердловской области вводится карантин. Четыре с половиной месяца, а именно с 18 марта по 27 июля музеи были закрыты для посещения [2]. Сотрудники же в это время пытались перестроить всю свою культурно-просветительскую деятельность в online, создавая виртуальные проекты. Например, цикл публикаций «Личное дело» [4] – проект в котором 29 сотрудников из восьми музеев, входящих в СОКМ рассказывали на сайте о своих любимых предметах из собрания: историк Людмила Светова рассказывала о часах и музыкальных инструментах, искусствовед Галина Манжоло о предметах из сервизов и о резном искусстве и др. Всего в данном цикле было выпущено за короткий период 59 публикаций.

В период пандемии Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера развивался и входил во всё новые медиа-площадки. Были созданы новые музейные группы, через которые сотрудники могли оперативно коммуницировать с посетителями [2]. В музее «Истории и археологии Урала», Художественном музее Эрнста Неизвестного, Музее памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске» была проведена специальная сеть для перехода посетителей на платформу Artefact. Сервис был новым для музеев и взял на себя многие направления. Рассмотрим подробнее на примере музея «Природы Урала». Попадая на сайт, мы видим деятельность музея в офлайн-формате, события, фотоотчёты, но сам сайт предлагает каждому посетителю перейти по ссылке гида по музею с дополнительной реальностью. И вот уже «АРТЕФАКТ» раскрывает каталог экспонатов. Здесь выставку можно приближать, рассматривать, читать полное описание. Ещё музей природы Урала базируется на видеоматериале и в связи с последними тенденциями перешёл на небольшие познавательные ролики, как и в предыдущем варианте. Версия музея на 360 градусов также, как и другие представлена на сайте «Культура. РФ» [1].

Начиная с марта музей активно сотрудничает с отделом «Фотолаборатории», ведутся съёмки видеосюжетов. За девять месяцев совместной работы были проведены съёмки на 18 площадках музея и подготовлено 182 видеосюжета [2]. Совместно с компанией «Областное телевидение» создан видеофильм «Свердловский краеведческий – 150!».

Практика показала, что You-Tube канал музея, зарегистрированный в 2015 году, пришёл одной из лучших платформ для размещения материалов в период ограничений. Сотрудники буквально осваивали и постигали новые способы продвижения материала непосредственно в процессе подготовки, съёмки, монтажа. Ежедневно на нём появлялись прогулки

по экспозициям, выставкам и иным площадкам музеев. Всего можно было просмотреть 47 видеоэкскурсий и 20 лекций на You-Tube канале и группах музея в социальных сетях [3]. Интересно, что до сих пор коллекция пополняется, например, появились новые рубрики и тематические блоки: «Секреты музейных зданий»; «Краеведческие прогулки по городам»; «Мастер-классы»; «Лекции»; «В фокусе»; и самая популярная и многочисленная тематика «Видеоэкскурсии», этот плейлист за три года вместил в себя 111 единиц.

15 июля впервые для музея, в online режиме, проводится конференция, передовыми выступили «Свято-Елисаветинские чтения. Императорский маршрут», это привычное мероприятие в стенах, но формат новый. Организаторами чтений, во главе с канд. ист. наук Анной Витальевной Громовой, традиционно выступили Фонд содействия ЕСПО, Министерство культуры Свердловской области и сам музей [2]. Чтения были приурочены к годовщине создания музея памяти представителей Российского Императорского Дома «Напольная школа в городе Алапаевске», который был открыт в июле 2018 года, к 100-летию гибели Царской Семьи. Отметим, что вторые Музейно-просветительские Свято-Елисаветинские чтения прошли уже в режиме off-line 10 и 11 октября.

20 июля 2020 г. – день, когда музеям Свердловской области разрешено открыть свои двери для посетителей, но с соблюдением всех мер предосторожностей, исключены лишь групповые экскурсии. 29 июля все музеи СОКМа открывают свои двери, до конца декабря 2020 г. культурные площадки, несмотря на всё ещё тяжёлую эпидемиологическую обстановку, работают в штатном режиме, даже запрет на групповые экскурсии перестаёт быть актуальным с 18 августа.

Рассмотрим ещё один немаловажный аспект деятельности музея. В 2020 г. СОКМ продолжал расширять список инклюзивных проектов. Например, сотрудниками музея «Истории и археологии Урала» и Свердловской областной специальной библиотекой для слепых была организована передвижная археологическая выставка «Каменный век», адаптированная для людей с проблемами зрения. Музейный клуб «Дом Агафуровых» и волонтеры «Белая трость» организовали инклюзивную микроэкскурсию, которая предполагала участие людей в online и off-line одновременно. Целью проекта было вовлечение людей с различными нарушениями органов чувств и опорно-двигательного аппарата в восприятие музейной действительности с помощью эмоциональных ощущений, которые экскурсовод транслирует на реальной экскурсии и в сопровождении видеотрансляции [2]. Примечательно, что данный опыт был адаптирован под другие культурные площадки, в других городах и даже регионах, например, в городе Севастополь.

Период пандемии был очень непрост, не только для людей, но и для организаций, в частности музеев. Необходимо было в сжатые сроки искать новые пути реализации прежних и продиктованных новым периодом задач. Пытаться найти верные формы работы и платформы для размещения материалов. Тем не менее, по статистике за 2020 год, размещённой в отчёте СОКМ, количество посещений только главного корпуса по улице Малышева «Дом Поклевских-Козелл» составило 103 тысячи 586 человек. За год прошли 202 стационарные и 91 передвижная выставки, а количество мероприятий, не смотря на ограничения, превысило отметку 450 [2]. Так, мы с уверенностью можем утверждать, что Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера – культурно-просветительская организация, которая, не смотря на пандемию, успешно и качественно вела свою работу и развивалась, покоряя новые форматы и способы популяризации информации.

Список литературы

1. Беляева Е. Ю. Культурно-просветительская деятельность музеев Екатеринбурга в цифровом пространстве // Шаг в историческую науку: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2021. С. 226–229.
2. Свердловский областной краеведческий музей (Екатеринбург). Годовой отчет. Екатеринбург: Свердловский областной краеведческий музей, 2020. 62 с.
3. Свердловский областной краеведческий музей ОНЛАЙН. Плейлисты. URL: <https://www.youtube.com/@uolemuseum/playlists> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Свердловский областной краеведческий музей. «Личное дело...». URL: <https://uole-museum.ru/?s=%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Пахомова, Е. А., Рзаев Э. Э., Фоменков А. А. О значении досуговой функции музеев в цифровую эпоху // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный; Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. С. 293–296. EDN UWRJVJ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44590181>.
6. Назипова Г. Р. Музейные экспозиции в эпоху цифровой трансформации музеев: к вопросу о терминологии // Современные исследования и научные достижения в эпоху цифровизации: новые ориентиры и возможности: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2023. С. 46–49. EDN NQEUXV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50282260>.

7. Азаров К. В. Музей и эпоха постмодерна: цифровизация музея и музеефикация цифрового искусства: учебно-методическое пособие. Казань: Бук, 2023. 48 с. EDN UPZQQQ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53735428>.
8. Рыжкова О. А. Музей в эпоху цифровой трансформации: от технологии к аудитории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 1. С. 130–136. EDN KKIFCC. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50489967>.
9. Старикова Т. В. Изменение коммуникационного пространства музеев в эпоху цифровых технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-1 (44). С. 14–16. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10438. EDN JGCOAW. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42968747>.

Дёмин Никита Сергеевич,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Nikitademin021911@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

СТРУКТУРА СТУДЕНЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внеучебная деятельность; студенческий отряд; высшее учебное заведение

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена структура студенческих педагогических отрядов в высшем заведении. Формирование структуры значительно улучшилось с предыдущих годов.

Demin Nikita Sergeevich,

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

STRUCTURE OF THE STUDENT TEACHING TEAM

KEYWORDS: extracurricular activities; student group; higher educational institution

ABSTRACT. The structure of Student Teaching Teams in higher education is considered. The formation of the structure has deteriorated significantly since previous years.

Одна из важнейших задач, которые стоят перед человечеством – это социализация подрастающих индивидов, поиск наиболее оптимальных и эффективных средств передачи накопленных знаний и социокультурных норм, ценностей, традиций. В этой связи появляется институт наставников, которые в разное время у разных народов могли получать разные названия, но наиболее распространенными стали педагог / воспитатель.

Значение процесса введения маленьких людей в большой мир взрослых признано российской общественностью и руководством страны. 2023 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен «Годом педагога и наставника» [5].

Ключевой фигурой в системе образования всегда был и остается учитель, однако это не единственная фигура в педагогическом процессе. Большую роль в социализации играют и внешкольные структуры. Одним из организаторов познавательной и досуговой деятельности детей и подростков их наставниками во внешкольной педагогике являются студенческие педагогические отряды (СПО).

Сущность понятия «наставничество», его формы и эффективность были раскрыты в трудах ряда отечественных педагогов, в частности С. Я. Батышева [2], Е. А. Дудиной [3] и др.

Первые исследования деятельности педагогических отрядов студентов появились с момента официального оформления движения в 1960-х годах. Одним из первых опытов научного анализа и обобщения практики работы студенческих отрядов явились материалы научно-практической конференции «ССО – активная форма коммунистического воспитания молодежи», проведенной в Алма-Ате в 1971 году [1]. Советские исследователи рассматривали студенческие отряды в контексте коммунистического воспитания, в связи с чем основное внимание уделялось педагогическому и воспитательному значению движения.

В постсоветский период со сменой общественно-политической системы, самороспуском ВЛКСМ и прекращением деятельности студенческих трудовых отрядов в большинстве регионов Российской Федерации внимание науки и общественности к опыту движения студенческих отрядов снизилось, однако совсем не исчезло. Исследователи последнего десятилетия дали оценку эффективности студенческих педагогических инициатив [4; 6]. Однако до настоящего времени ни на общероссийском, ни на региональном уровне не создано обобщающего труда об истории и современном состоянии такой формы наставнического движения как студенческие педагогические отряды.

В основу статьи легло социологическое исследование, проведенное среди студентов Уральского государственного педагогического университета. Оценочные мнения студентов позволят найти новые формы и методы организации работы СПО, выработать более эффективные методики подбора кадров.

В ноябре 2022 года было проведено эмпирическое исследование на тему «Внутренние функции СПО и отношение студентов к студенческому педагогическому отряду». Анкетирование было направлено на определение степени информированности студентов о деятельности студенческого педагогического отряда, представлений о возрастной психологии потенциальных подопечных, готовности работать с детскими коллективами. Участники опроса смогут максимально объективно и полно оценить сформированность необходимых для вожатых-наставников профессиональных компетенций и личностных качеств.

Исследование проводилось среди студентов 1–5 курсов Уральского государственного педагогического университета первых курсов по старший. 71 студент прошли анкетирование из них 43 человека это первокурсники в основном обучающиеся по направлению ИПиПД и ИЕФКиТ. 8 человек 3 курса 7 студентов 2 курса. 6 студентов 4 курса и 7 студентов 5 курса.

Первоначально респонденты должны были ответить на вопрос общего порядка о функциональной направленности СПО. Ответы показали, что более 70% считают главной функцией СПО организацию досуга де-

тей и юношества. В 18,3% ответов было указано, что его основной функцией является привлечение детей к общественно полезному труду. Из этого следует вывод, что досуг детей имеет большую значимость в структуре СПО.

Каковы функции студенческих педагогических отрядов?

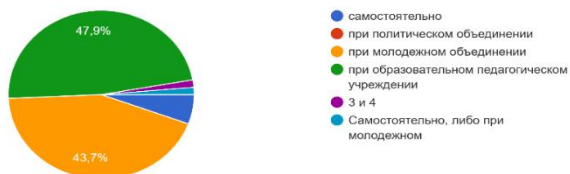
71 ответ

На вопрос о степени самостоятельности СПО мнения разделились: 43,7% высказались в пользу его подчиненности признанному молодежному объединению, каковы, например, является на примере Молодежная общественная организация свердловский областной студенческий отряд (МОО СОСО). 47,9% опрошенных считают, что СПО должны функционировать при образовательном педагогическом учреждении. Большинство студентов считают, что педагогический отряд должен стать одной из постоянно действующих структур образовательного учреждения, профессионально занимающегося подготовкой кадров для образовательной деятельности.

Как Вы считаете, студенческие педагогические отряды должны функционировать.

71 ответ

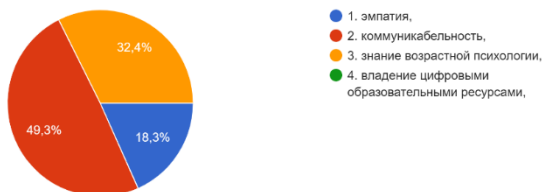

Важным вопросом для понимания мотивационной составляющей у студентов УрГПУ стать членом СПО был вопрос о причинах, которые могли бы стимулировать к этому шагу. Более 90% студентов указали, что основным мотивом является стремление к самореализации, получение нового опыта новых компетенций, раскрыть для себя свои потенциальные возможности.

Для оценки собственных возможностей стать вожатым-наставником респондентам было предложено указать те профессионально значимые личностные качества, которыми должен обладать член СПО. Мнения студентов разделились на три части: 18,3% посчитали таким качеством эмпатию, 32,4% – знание возрастной психологии, 49,3% – коммуникабельность. Безусловно, все эти качества в равной степени важны для работы с детьми, на может быть коммуникабельность без эмпатии, успешной педагогической работы без знания возрастных особенностей подопечных. Поставленные перед необходимостью дать однозначный ответ, студенты были вынуждены установить рейтинг этих качеств.

Какими профессионально-значимыми личностными качествами должен обладать вожатый в первую очередь?

71 ответ

Завершающим был вопрос о факторах, обеспечивающих успешность деятельности вожатого. Ответы респондентов продемонстрировали, что 7% опрошенных выбрали готовность к самообразованию; 21,1% – грамотно составленный план работы; 28,2% – психологический климат в детско-юношеском коллективе; 42,3% – организация учебно-воспитательного процесса. Студенты главным образом обратили внимание на формально-организационные факторы, пошли за предложенными вариантами анкеты, не захотели предложить собственный вариант ответа.

Успешность деятельности вожатого зависит от:

71 ответ

Анкетирование продемонстрировало достаточно пассивное отношение студентов к деятельности в составе студенческого педагогического отряда. Нежелание респондентов давать собственные ответы об этом свидетельствует. Такая позиция не вызывает восторгов с учетом того факта, что в опросе приняли участие студенты, обучающиеся по направлению «44.03.05 – Педагогическое образование». Возможно, нежелание активно сотрудничать с СПО связано с его восприятием «чужой» структурой, в случае придание ему статуса общественной организации под эгидой родного вуза придаст студенческому педагогическому отряду большую значимость, доверие и авторитет.

Список литературы

1. Абаева Н. Б. и др. Студенческие строительные отряды: опыт, проблемы, перспективы // ССО: эффективная форма политического, трудового, нравственного воспитания студенческой молодежи: материалы научно-практической конференции. Алма-Ата, 1971.
2. Батышев С. Я. Основы педагогической деятельности наставника. М., 1977. 63 с.
3. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник НГПУ. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyy-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Куприянов Б. В. Педагогический отряд как социальный организм (метафорическая репрезентация понятия) // Непрерывное образование: XXI век. Вып. 1 (9), 2015. URL: <https://i1121.petrso.ru/journal/article.php?id=2731> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Хорошилова Т. В. Студенческие трудовые отряды высших учебных заведений Дальнего Востока РСФСР: формирование, опыт, уроки: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012.

Жукова Валерия Денисовна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; valeria.zhukova2519@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук., доц. **Э. Е. Протасова**

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО СТАРООБРЯДЦА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старообрядчество; православие; реформа; пострелигия; современное общество; патриарх; иконопись; постмодернизм.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются современные представители религиозного направления «старообрядцы», которые прошли путь от носителя и возрождения традиции до структурного элемента специфической духовности и жизненного уклада. Интерес к исследованию образа старообрядца, связан с трансформацией культурных и духовных традиций уникальной исторически сложившейся группы современного российского общества.

Zhukova Valeria Denisovna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

THE IMAGE OF A MODERN OLD BELIEVER

KEYWORDS: Old Believers; Orthodoxy, reform; post religion; modern society; patriarch; iconography; postmodernism

ABSTRACT. The article examines the modern representatives of the religious trend “Old Believers”, who have gone from the bearer and revival of tradition to a structural element of a specific spirituality and way of life. Interest in the study of the image of the Old Believer is associated with the transformation of cultural and spiritual traditions of a unique historically formed group of modern Russian society.

Старообрядцы – это неоднородное религиозное течение внутри Русской православной церкви, возникшее в середине XVII века, после того как московский патриарх Никон (1605–1681) провел реформу Церкви [9, с. 44].

Старообрядцы, оказавшись в изоляции не разорвали своих связей с остальной Россией. И хотя в целом они не преследовали цели восстановления старой веры и были сосредоточены на выживании своих собственных общин, они продолжали оказывать значительное влияние на культуру, политику и российскую экономику. Староверы постоянно поддерживали связь с русским светским обществом, включая его смягченную версию в форме «никонианства», чтобы это взаимодействие стало реальностью [2, с. 4].

Столкнувшись за последние три столетия с чуждым менталитетом, попытались дать свой собственный ответ – ответ носителей традиции. Таким образом, старообрядцы Русской Православной церкви являются,

пожалуй, самым ярким примером последовательного и эффективного противодействия, отделения церкви от государства в мировой истории.

Современные старообрядцы – это уникальное духовное явление.

В научной литературе проблемам современной «старообрядческой» общины посвящены работы таких авторов, как О. Д. Журавель [3, с. 231], В. М. Коровин, М. К. Поздняев [5, с. 12], изменение их традиционного уклада в обществе XXI века изучалось такими исследователями, как В. В. Шамарин [10, с. 15], а также Н. С. Гурьянова [1, с. 102]. Однако визуально представить образ современного носителя этого религиозного течения достаточно трудно и работ, посвященных этому вопросу недостаточно.

Этим определен интерес к данной проблематике. Целью данной статьи является составление образа, социального портрета современного представителя старообрядческого направления Русской Церкви, как носителя традиционных, консервативных ценностей и духовности в эпоху современных информационных технологий.

Старообрядчество – это образ дораскольнической церковности и благочестия. Само использование термина «старообрядец» современными носителями примечательно тем, что «классические» старообрядцы избегали его как оскорбительного прозвища для врагов, выступавших против «старообрядцев» и «православных» [7, с. 31].

Современные старообрядцы, относительно отсчитываемые с советских времен, существенно изменились. Отделение от традиций в двадцатом веке, беспрецедентное в истории старообрядчества, делает современное старообрядческое мировоззрение радикальным, но все эти крайности применимы только к части личности современного старообрядца.

Всего в России, по разным оценкам, насчитывается от 400 000 до 700 000 старообрядцев различных направлений [6, с. 113]. За рубежом их не так много, но их распространение велико – пять континентов и 20 разных стран [6, с. 117]. Некоторые из этих сообществ, особенно те, которые сохранили традиционные методы ведения сельского хозяйства и общественного порядка, живут изолированно. Другие приспособляются к современному миру, наполненному техническими и информационными технологиями.

До сих пор существует стереотип, что староверы живут исключительно в таежных скитах, не принимают блага цивилизации и существуют только за счет подсобного хозяйства и лесных даров. Данное представление является ошибочным.

Современная информация о старообрядцах радикально оторвалась от своего первоначального содержания, превратилась в мировоззренческую моду, склонную к субкультурализму [5, с. 12].

В России имеются несколько согласий, представители которых проживают не только в сельской местности, но и в городах. Отличить городского старообрядца от светских людей сразу не получится. Современная одежда, модная прическа, пользование актуальными гаджетами и социальный статус делают это практически невозможным. Однако, где бы ни проживали старообрядцы, их отличают крепкость веры, сохранение традиций и семейных ценностей. Староверы характеризуются как хранители древней русской культуры [8, с. 18].

Традиционной одеждой главы старообрядческого семейства являлась косоворотка, опоясанная тканью. Так же для каждого случая должен быть подходящий набор одежды: будничная, праздничная и молебная. Проанализировав городские современные согласия старообрядчества, хочется отметить белокрыницкое. Руководитель согласия – городской житель, старообрядец XXI века. Современный, модно одетый, пользующийся всеми благами современной цивилизации человек, оказывающий благотворительную помощь людям с ограниченными возможностями, а также одним из видов его деятельности является помощь и поддержка мигрантам, в том числе старообрядческим [8, с. 56–57]. Белокрыницкое согласие лишь один из примеров современного старообрядческого общества.

Сегодня мы видим, что старообрядчество разнообразное и многоликое, представители которых проживают как в сельской местности, так и в городских поселениях. Всех этих людей из разных старообрядческих согласий и мест проживания объединяет глубокое знание отечественной религиозной и народной культуры, стремление к развитию на основе семейных ценностей, благочестию и любовь к Родине.

Отличительный образ современных старообрядцев – это крепкая вера, поддержка обычаев и культуры. Сегодняшние староверы придерживаются своих взглядов и в XXI веке. В ситуации, когда необходимо сделать выбор, они всегда выбирают свое, а чужое перенимают исключительно при необходимости.

Это заставляет сделать выводы о возможностях гармоничного существования старообрядца в современном мире как в отдаленной местности, так и в индустриальных мегаполисах. Образ современного старообрядца – это собирательный образ, и лишь выбор формы идти в ногу со временем, принимать все блага цивилизации или придерживаться консервативной позиции зависит от самого человека его географического положения и выбранной позиции.

Список литературы

1. Гурьянова Н. С. Сочинения лидеров раннего этапа старообрядческого движения и оформление эсхатологического учения в XVIII в. Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 93–125.

2. Езеров А. В. О наших недостатках. (Немощь современного старообрядчества.) // Остров веры. 2019. № 4. С. 4.
3. Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII – начала XXI в. 2012. 442 с.
4. Иванов С. А. Старообрядчество в России (XVII–XX века). М., 2010. С. 18.
5. Коровин В., Поздняев М. Митрополит московский и всея Руси Андриан: «Старообрядцы ждут молодых» // Новые Известия. 2014. С. 12.
6. Мельников Ф. Е. Блуждающее богословие // Мельников Ф. Е. В защиту старообрядческой иерархии. Блуждающее богословие. Об именованном перстосложении. Барнаул, 2012. С. 111–316.
7. Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство / сост. В. В. Нехотин, М. Л. Гринберг. М., 2010. С. 31–146.
8. Товбин К. М. Раскол XVII века как столкновение проектов и исток расщепленности российской ментальности // Религиоведение. 2012. № 4. С. 56–57.
9. Филиппов М. Патриарх Никон. Том 1. М., 1992. С. 44.
10. Шамарин В. В. О священстве и лжесвященстве. Самара: Изд-во Самарской Старообрядческой общины ДПЦ, 2016. С. 15.

УДК 396(470.54)

Казько Анна Сергеевна,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; kazko_ann@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женские организации; общественно-политическая деятельность женщин; гендерная история

АННОТАЦИЯ. Автор освещает политическую деятельность женщин на Среднем Урале за период истории конца XX – начала XXI веков. Прослеживаются особенности отношения гос. аппарата к женщинам-политикам. Определяются актуальные проблемы в области сохранения гендерных данных.

Kazko Anna Sergeevna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

WOMEN'S PARTICIPATION IN PUBLIC AND POLITICAL LIFE IN THE MIDDLE URAL AT THE END OF 20TH AND BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

KEYWORDS: women's organizations; public and political activities of women; gender history

ABSTRACT. The author highlights the political activities of women in the Middle Urals for the period of history of the late 20th and early 21st centuries. The features of the attitude of the state apparatus for women politicians. Actual problems in the field of preserving gender data are identified.

Двадцатый век явился не только временем глобальных политических и экономических изменений, он стал временем социального переустройства общества, выразившимся в изменении социально-половой дифференциации. Женщины стали активными участниками общественной жизни. Несмотря на то, что консервативное устройство мира продолжало препятствовать участию представительницам женского пола в различных видах деятельности, им всё же удалось многого добиться, в частности в политической сфере. И одной из первых стран в этом процессе стала Россия.

Данная статья представляет собой исследование, направленное на изучение деятельности женщин на среднем Урале в конце XX – начале XXI веков, целью которого является выявления результата влияния жен-

щин-политиков на развитие общественно-политической жизни среднего Урала, опираясь на новые источники, которые автору удалось найти. Для достижения результата в исследовании использовались такие методы как: анализ и описание архивных описей, систематизация полученных данных и их обобщение.

В октябре 1905 г. был опубликован Высочайший манифест Николая II, провозгласивший, что в стране вводится новый конституционный строй и появляется такой орган народного представительства как Государственная дума. 11 декабря 1905 года был издан закон о порядке выборов в Думу, который предоставил избирательные права только мужчинам. Женщины были исключены из категории граждан, которые обладали политическими правами. И с этого момента в России возникает острый вопрос о гражданском равноправии женщин, о предоставлении им права избирать и быть избранными в органы власти, а вместе с этим – вопрос о гендерном измерении института выборов. В решении данного вопроса огромную роль играли женские организации, которые активно отстаивали идеи равноправия, используя для этого различные способы коллективных действий – собрания, демонстрации, петиции и пр. [1, с 1].

В советский период был высок уровень образования женщин и их экономической активности. Но, несмотря на это, представительство женщин в политике было незначительно. Продвижение женщин на высшие руководящие должности в партийных и государственных органах было большой редкостью. По сравнению с мужчинами им сложнее было продвигаться по службе. Женщина-министр была достаточно редким явлением, а если же кому-то из женщин и удавалось получить министерский портфель, то в их ведении находились области, традиционно связанные с ролью женщин: здравоохранение, социальное обеспечение, культура и т. д.

Значительные перемены в политической системе России произошли после распада Советского Союза и перехода страны на демократические механизмы участия граждан в жизни государства. Избрание Депутатов Государственной Думы и местных органов законодательной власти стало проходить на конкурентной основе, что дало женщинам шанс проявить себя в политике, однако им предстояло бороться наравне с мужчинами, чтобы занять места в органах законодательной власти.

Участвуя в выборах в Государственную Думу в 1993 г., общественная организация «Женщины России» получила 23 места, что могло показаться началом эпохи политического представительства женщин и в России. Однако на последующих выборах 1995 и 1999 гг. российские женщины не смогли достичь прежнего результата, вследствие чего количество женщин в парламенте сократилось с 13,5% (1993 г.) до 10,2% (1995 г.), а далее и вовсе до 7,8% (1999 г.). Ситуация несколько улучши-

лась только к 2003-му году, когда на выборах было избрано 44 женщины, то есть 10% от общего количества депутатов [3, с. 14].

Исследований деятельности женщин в политике, на данный момент, мало, а исследований деятельности женщин в регионе – единицы. Это связано в первую очередь с остро стоящей сейчас перед исследователями, занимающимися гендерной историей, проблемой дефицита гендерных данных.

По данным документов Центра документации общественных организаций Свердловской области, с 1990 по 2005 г. на территории города Екатеринбург было зарегистрировано три крупных женских общественных организаций: Комитет солдатских матерей(1990 г.), Представительство Федерации Женщин за мир во всём мире(1995 г.), Форум женщин УрФО(2001 г.)

Комитет солдатских матерей, находящийся по адресу: г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 83, был образован 1 февраля 1990 года и по сей день является частью Российского комитета солдатских матерей. Организация занимается просветительской, правозащитной деятельностью в сфере защиты прав призывников, военнослужащих и их родных, ветеранов и семей погибших. Комитет также имеет отделение в городе Нижний Тагил, образовавшееся в 1992 году. Что касается политической деятельности, комитет не имеет чёткой политической ориентации и в избирательных кампаниях не участвует. Организация продолжает вести активную деятельность сегодня, в первую очередь оказывая различную помощь военнослужащим, задействованным в проведении специальной военной операции на территории Украины.

Комитет солдатских матерей собирает пожертвования как в денежном эквиваленте на расчётный счёт организации, так и медикаментами, теплыми вещами, экипировкой, обмундированием, продуктами и всем необходимым по просьбам военнослужащих.

Федерация женщин за мир во всём мире – это международная женская филантропическая общественная организация, имеющая особый консультативный статус в экономическом и социальном совете ООН сразу в трех своих подразделениях мира: в США, в Гайане и на Филиппинах. Основана была в апреле 1992 г, её учредительная конференция состоялась в Сеуле (Южная Корея) на Олимпийском стадионе, на котором основательница и Президент Федерации Женщин госпожа Хак Джа Хан Мун обратилась к 150 000 собравшимся представителям из различных стран мира со всех континентов. 24 января 1995 года общественная некоммерческая организация была зарегистрирована в городе Екатеринбург [4, с. 1].

Философия организации основана на понимании неиссякаемого источника всех человеческих устремлений в безграничной, истинной любви мужа и жены, родителей и детей, братьев и сестёр. Федерация Женщин

убеждена, что любовь и жизнь на благо ближнего должны стать основой пути, воплощающего истинные ценности. Способность объединиться вне зависимости от расовой, религиозной и национальной принадлежности станет великим основанием, которое вдохновит женщин и мужчин всего мира на принятие высоких норм морали, ломая тем самым все предрассудки.

Межрегиональная общественная организация «Форум женщин Уральского федерального округа». Была создана в 2001 году и ставила своими целями и задачами следующее:

– При сохранении самостоятельности и автономии всех входящих в его состав организаций объединить эти организации, для укрепления связей гражданского общества с властью.

– Создание эффективных экономических и организационных механизмов решения социальных проблем с использованием потенциала общественных организаций.

– Определение стратегии развития женского движения на определенный период и др. [5, с. 3].

Именно Форум женщин УрФО наиболее активно проявляет себя в общественной жизни среднего Урала, реализуя такие проекты как:

1. *Ежегодная ассамблея «Женщины лидеры новой России»* – объединяет на одной площадке ведущие женские организации УрФО, где происходит обмен опытом, планирование последующей работы и награждение самых ярких женщин УрФО.

2. *Проект «Фемина»* – кризисный центр для женщин и детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

3. *Ежегодная выставка «Мать и дитя»*, где представлен опыт работы различных организаций по поддержке семьи и детства.

4. *«Школа для неравнодушных родителей»* – просветительский проект по поддержке семейных ценностей и выравнивание и реабилитацию семейных взаимоотношений.

5. *Выпуск газеты «Лига здоровья нации»* – информационная газета по поддержке здорового образа жизни и продвижение государственной программы «Здоровье».

6. *Интернет-проект «Здравурал»* – первый тематический портал, посвященный здоровью и медицине на Урале.

7. *Интернет-портал «Социальная безопасность»* – информационно-просветительский проект по анализу ситуации в сферах протекания социально-демографических процессов, определяющих качество жизни россиянина [2, с. 6–8].

Данная организация имеет свой этический кодекс, в котором приводится утверждение о том, что все участники женского движения должны быть соучастниками единого процесса, ориентированного на достижение

высокой цели – благополучие граждан любимой Родины – России, должны всемерно способствовать распространению и внедрению в жизнь данного кодекса поведения [6, с. 1].

Таким образом, исходя из полученной информации немногочисленных архивных данных, можно сделать вывод, что деятельность женских организаций была достаточно активной и востребованной, а сами эти организации продолжают функционировать и сейчас. Гендерная история сейчас является очень перспективным направлением, которое активно продолжает развиваться, хоть и испытывает такие острые проблемы как отсутствие гендерных данных. Однако даже в таких условиях исследователям удается отыскать полезные данные, изучить их и систематизировать, внося свой собственный, уникальный вклад в решении этой проблемы.

Список литературы

1. Айвазова С. Г. Политическое участие женщин: немного истории и теории, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-zhenschin-nemnogo-istorii-i-teorii> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Информационный бюллетень к Ассамблее «Женщины – лидеры новой России». 2003. С. 1.
3. Кан Юн Хи. Женщины в российской политике постсоветской эпохи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-rossiyskoy-politike-postsovetskoy-epohi> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Программа конференции федерации женщин «Внутренние аспекты женского лидерства в преддверии XXI века». 1996.
5. Устав Свердловской региональной организации «Форум женщин Урала». 2012.
6. Этический кодекс участниц «Форума женщин» (Уральский федеральный округ). 2002. С. 1.
7. Солоненко А. В., Чернопятлова С. А. Формирование образа женщины-политика в России: гендерная специфика // Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 383–388. EDN YSTJMO. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47168094>.
8. Кисловская К. В. Конструирование имиджа женщины-политика в России: проблемы и преимущества // Власть. 2018. Т. 26, № 5. С. 172–174. EDN XOQNAT. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34994917>.
9. Джорджкиа М. В. Российская специфика формирования имиджа женщины политика // Казанская наука. 2013. № 2. С. 116–118. EDN PWJLBL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18843977>.
10. Токарева О. В. Личностные особенности женщины-политика, оказывающие влияние на её благоприятный имидж в условиях трансформации

современного российского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 4. С. 244–248. EDN МТИУИХ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15141612>.

УДК 377.8:94(470.54)"1914-1918"

Килина Людмила Вячеславовна,

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; mila.kilina.01@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учительство; Первая мировая война; народные учителя; педагогические курсы; Екатеринбургский уезд

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается подготовка педагогических кадров в Екатеринбургском уезде в годы Первой мировой войны. Обозначены основные проблемы в проведении образовательных курсов для народных учителей в условиях военных действий. Рассмотрены учебные дисциплины, изучаемые на педагогических курсах, а также сроки их реализации.

Kilina Lyudmila Vyacheslavovna,

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

TRAINING OF TEACHERS IN PRIMARY PEOPLE SCHOOLS IN EKATERINBURG DISTRICT DURING THE FIRST WORLD WAR

KEYWORDS: teaching; World War I; folk teachers; pedagogical courses; Ekaterinburg district

ABSTRACT. This article discusses the training of teaching staff in the Ekaterinburg district during the First World War. The main problems in conducting educational courses for folk teachers in the conditions of hostilities are outlined. The academic disciplines studied at the pedagogical courses, as well as the terms from the implementation are considered.

Учитель является важнейшей фигурой в системе общественного образования и воспитания. Учитель передает знания, закладывает морально-нравственные ценности. Для качественного выполнения профессиональных обязанностей, учитель должен постоянно совершенствовать свои профессиональные компетенции, приумножать свои знания в области преподаваемого предмета.

В современном мире у педагогов не возникает трудностей с профессиональной подготовкой, поскольку государство уделяет ей серьезное внимание. В системе специального профессионального и высшего образования по всей стране открыты десятки педагогических колледжей и вузов, а также действует система непрерывного обучения. Система до-

полнительного профессионального образования даст возможность повысить квалификацию по широкому спектру программ, включая очные и онлайн-курсы, что позволяет говорить о доступности профессионального педагогического образования в современной России.

Иная ситуация была в начале XX века, особенно в условиях I Мировой войны, когда мужчины-учителя сменили учительскую указку на винтовку. Нам важно учитывать опыт решения проблем катастрофической нехватки учителей и достаточно низкой их профессиональной подготовки в чрезвычайных условиях.

В связи с вступлением России в I Мировую войну на учителя были возложены новые задачи. Под влиянием войны выросла потребность населения в грамотности: надо было следить за событиями на фронте по материалам периодической печати, писать письма своим близким, призванным на передовую, читать обратную корреспонденцию.

В этой связи в годы войны большую поддержку получили различные формы просвещения взрослого населения. Учителя читали публичные лекции об истории взаимоотношений славянских народов, союзнических отношениях, в адаптированной для простого населения форме излагали ход военных действий [5], а также помогали написать письмо близким на фронт [3]. Для овладения взрослыми азов грамотности в Екатеринбургском уезде дополнительно были открыты девять воскресных школ, в которых малограмотное население обучалось по 3–4 часа в неделю [4, с. 43–44]. Работа со взрослыми требовала от учителя применения новых методов обучения, дополнительной подготовки к занятиям, что легло тяжелым бременем на педагогов.

Еще одно направление в деятельности учителей стала агитационная работа среди населения, в частности, в связи с принятием 18 февраля 1916 года министром народного просвещения циркуляра попечителям учебных округов об организации внутреннего займа на сумму в 2 млрд рублей [1]. Пользуясь доверием населения учителя, должны были разъяснять его значение, выгоды.

Прямые профессиональные и просветительские обязанности, возложенные на учителей, требовали регулярного повышения квалификации, совершенствования общеобразовательных знаний и педагогических навыков.

Война обострила нехватку учителей в связи с всеобщей мобилизацией мужского населения, например, в Екатеринбургском уезде количество педагогов-мужчин снизилось на 14 человек [8]. В этой связи в Пермской губернии была сделана ставка на расширении количества и контингента восьмых педагогических классов, в которых осуществлялась подготовка учителей для начальных народных училищ. Программа восьмого педагогического класса предусматривала изучение педагогики, дидакти-

ки, приобретение навыков учительского труда. Практике проводилась в младших классах гимназий или образцовых начальных школах [8].

Для повышения квалификации педагогических кадров с 4 июня по 6 июля 1914 года в Екатеринбургском уезде для народных учителей были открыты общеобразовательные курсы [4, с. 5]. Курсисты на протяжении 56 часов изучили гуманитарные предметы: историю русской литературы XIX и XX вв., историю права и государства [7, с. 13]. На освоение естественных наук было отведено 68 часов, из которых 20 часов – на изучение биологии, физиологии и анатомии, 14 часов – физики, 18 часов – химии, 16 часов – геологии. Слушатели курсов прошли подготовку по психологии – 18 часов, гигиене – 14 часов и школьному кинематографу – 2 часа [7, с. 15]. Расписание занятий предполагало работу с 9:00 до 14:00 или вечером с 18:00 – 20:00 [7, с. 15]. В составе слушателей состояли 1255 учителей [7, с. 42]. Лекционные занятия сочетались с участием в экскурсиях по местным фабрикам и заводам, познакомились с деятельностью Екатеринбургских научных обществ, музеем магнитной и метеорологической обсерватории [7, с. 37].

Финансовые трудности, усугубившиеся условиями военного времени, вынуждены были поставить на паузу проведение столь полезных для педагогов курсов. Однако возложенная на учителей ответственность за агитационно-идеологическую работу среди населения вынудила признать «желательными периодические местные съезды педагогов», по решению съезд попечителей учебных округов России в марте 1916 года [6, с. 106].

В мае 1916 года Екатеринбургская городская управа получила уведомление об организации краткосрочных педагогических курсов «для учащихся в начальных школах по педагогическим наукам и по изучению практических приемов преподавания» [6, с. 107]. Организовать эти курсы не удалось, поскольку 57 учителей начальных училищ были женщинами, имевшими гимназическое образование, на повышение их квалификации требовалось гораздо большие средства, которых не нашлось [6, с. 107]. Вплоть до 1917 г. в Екатеринбурге учительских курсов и съездов не проводилось [6, с. 107].

9–11 мая 1917 г. в Екатеринбургском уезде состоялся съезд учителей Екатеринбурга, в котором приняло участие около 300 педагогов. На данном съезде были обсуждены вопросы «об организации и управлении школами в уезде», преподаватели выступали с докладами по вопросам гражданских свобод, избирательном праве, о необходимости решения аграрного вопроса [2, с. 125].

Следует отметить, что профессиональная подготовка учителей в 1917 г. стала более политизированной. Весной 1917 г. при Екатеринбургском учительском институте было организовано чтение лекций, в которых излагались программы политических партий [2, с. 126], а летом того

же года в Екатеринбурге были организованы курсы по подготовке лекторов для политико-просветительской работы с населением [6, с. 112].

Подводя итог, следует сказать, что в период важнейших исторических событий, потребность в квалифицированных педагогических кадрах особенно высока. На учителей возлагается ряд общественных и государственных задач: повышение уровня грамотности населения, пропаганда и агитация государственной идеологии, а также духовная мобилизация граждан, направленная на преодоление тяжести военного времени. В связи с чем, педагогам требуются регулярные курсы повышения квалификации, направленные на совершенствование профессиональных компетенций. В Екатеринбургском уезде лишь частично удалось организовать курсы по повышению квалификации педагогов. Мобилизация мужчин-лекторов, нехватка финансовых средств, а также отсутствие свободных помещений поставили на паузу реализацию общеобразовательных курсов для педагогов.

Список литературы

1. Баишев И. Н. Уральское учительство в годы Первой мировой войны // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 96–102.
2. Бахтина И. Л., Попов М. В. Общеобразовательные школы и учительство Екатеринбурга в годы Российской революции (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) // Педагогическое образование в России. 2016. № 9. С. 123–135.
3. Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2014 г. Санкт-Петербург: Изд-во Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2014. С. 249–254.
4. Доклады Пермской Губернской Земской Управы по народному образованию 45-й очередной сессии, 1 отдел, Народное образование. Пермское губернское земство. Пермь, 1914.
5. Исакова Е. Г. Общественная деятельность западносибирского учительства в условиях Первой мировой войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 1 (5). С. 42–45.
6. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930): монография / Б. М. Игошев, М. В. Попов, М. К. Елисафенко, М. В. Суворов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2013. 273 с.
7. Отчет об организации Вторых общеобразовательных курсов для народных учителей в г. Екатеринбурге в 1914 году // Пермское губернское земство. Пермь, 1914.
8. Скалыга И. В. Развитие начального образования и профессиональная подготовка учителей на Урале в годы Первой мировой войны (на примере Пермской и Вятской губерний) // Омский научный вестник. 2008. № 3 (67). С. 38–41.

Киселева Наталья Владимировна,

магистр Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; nataliya.kiseleva.96@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

**СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА МАЛОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЕРХНЯЯ САЛДА)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная среда города; образовательная среда города; краеведение; достопримечательности города; малые города Урала

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются основные положения по уровню сформированности культурного и образовательного пространства в небольших городах в соответствии с его специфическими особенностями. Рассмотрены основные достопримечательности города и выявлена степень их участия в образовании граждан.

Kiseleva Natalya Vladimirovna,

Master's Degree Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

**SPECIFICITY OF THE CULTURAL
AND EDUCATIONAL SPACE OF A SMALL TOWN
(BY THE EXAMPLE OF THE VERHNYAYA SALDA)**

KEYWORDS: cultural environment of the city; educational environment of the city; local history; the city's attractions; small towns of the Urals

ABSTRACT. This article discusses the main provisions on the level of formation of cultural and educational space in small towns in accordance with its specific features. The main sights of the city are considered and the degree of their participation in the education of citizens is revealed.

Проблемы, которые существуют в малых городах, избегая некоторых случаев, абсолютно однотипны для нашей страны. Но преимущества у них есть – в них сокрыта сила, потенциал и культурное наследие нашей родины. Конечно же, как и в любом уголке земли в этих городах есть свои сильные стороны: малый город достаточно удобен, незатейлив и доступен широкому кругу людей. Очень часто в таких городах жить наиболее экологичнее, нежели в городах с развитой инфраструктурой, нет таких затрат на передвижения, стрессов и раздражений, в таких городах люди часто знакомы друг с другом, а значит можно без труда обзавестись хорошими связями и т. п.

Каждый небольшой город, сельское поселение или местная территория имеет свою историю, совокупность естественных (природных) и культурных богатств, наследия, ремесел и умельцев - значительный масштаб, единое культурное пространство, на основе которого необходимо стремительно развиваться, трудиться с полной отдачей и видеть цель будущего [15, с. 5].

Для того, чтобы понимать современную ситуацию, образовавшуюся во многих малых городах России, необходимо обратиться к прошлому этих городов, как они развивались, осознавая, что такие города могут быть ориентированы на самостоятельный жизненный цикл и склоны к идентичному развитию. К большому сожалению, необходимо знать, что некоторые малые города на сегодняшний момент уже не существуют или находятся на грани этого, что обусловлено объективными причинами: отрицательными проявлениями в окружающей среде; закрытие сырьевых и горнодобывающих баз; ослабление значения транспортной инфраструктуры; отсутствие или прекращения существующих градообразующих предприятий и т. д. Но даже в этих условиях, в которых поднимается вопрос о выживании небольшого города в ближайшем будущем, работу необходимо продолжать.

Роль малых городов, на которых возложена важная роль, выполняют следующие функции:

- исторические поселения;
- приграничные, рубежные города-защитники;
- закрытые города;
- города-заводы;
- города горнодобывающей промышленности;
- моногорода;
- транспортные узлы и т. д.

Характерные признаки, которые можно выделить в современном мире, представлены таким образом:

- депопуляция;
- социально-экономическая депрессия;
- низкий уровень жизни;
- низкое качество жизни;
- отсутствие каких-либо высокотехнологичных производств;
- отсутствие перспектив и ожиданий;
- значимые культурные ресурсы и весомое историческое прошлое;
- хорошая экология (есть исключения) [15, с. 14–15].

Вопросы по развитию малых городов России несколько раз поднимались на уровне федеральных органов власти. Минрегион развития России разработало проект концепции федеральной программы «Развитие

малых городов России (2014–2020)», но в результате ликвидации Минрегиона проект не был реализован [12, с. 1–2].

Проблемы и прогнозы развития малых городов России отражены в трудах Т. В. Бочкаревой, Г. Ю. Ветрова, Л. Велихова, С. В. Кузнецова, Н. А. Носкова, В. Е. Рохчина, В. Г. Садкова, Б. С. Хорева и др. [14, с. 15].

Если предположить, что все жители конкретного небольшого города разъехались, то в этом месте навсегда останется историческая память, эпизоды архитектуры, самое ценное – это воспоминания жителей – большой комплекс богатств для еще большего развития, но уже в сфере культуры и образования.

Статья направлена на исследование наличия культурного и образовательного пространства малого города на примере города Верхняя Салда, с целью определения уровня влияния этих сфер на проживающих там людей.

На данном этапе специалисты отечественной культуры, в том числе и сферы образования разной направленности, должны как верить в перспективы сохранения и развития своего малого города, так и прикладывать для этого определенные усилия [2, с. 16].

Образование можно рассмотреть как один из способов вхождения человека в мир культуры. Термин образование тесно переплетается с термином культуры и имеет значение уникального человеческого способа преобразовывать природные задатки и возможности людей [1, с. 12].

На примере города Верхняя Салда, находящийся в Свердловской области, можно выделить несколько структурных подразделений, которые способствуют формированию образовательного пространства в городе.

Например, на базе МАОУ СОШ № 2 с углубленным изучением физики, математики, русского языка и литературы существует структурное подразделение «Точка роста». Цель – развитие современных технологических и гуманитарных навыков у школьников. В целом сфера образования в Верхнесалдинском городском округе включает 22 организации дошкольного образования, 10 организаций общего образования [6, с. 278].

Современное понятие «провинциальный город», сложившееся в теоретической литературе, означает небольшой город, удаленный от центра страны, не подверженный активному влиянию непрекращающейся жизни крупных городов. Что же такое провинциальная культура? Особенностью такой культуры является ее локальность [3, с. 4].

Такая культура представляет собой уникальный комплекс черт национальной культуры, веками сохраняемый нравами городской жизни во многих малых городах России. Такую культуру отражает некий вневременный дух бытия, характерный для современной жизни. Очень важно для такой культуры сохранить свое наследие и передать его потомкам [8, с. 18].

Образование больше воспринимается как сложный культурный процесс, как ориентированная на личность культурная деятельность.

Культурно-образовательное пространство нашло свое отражение в трудах Н. Н. Гладченковой, И. М. Ничипуренко, Н. Н. Усатой и др. [8, с. 2].

Одним из важнейших «столпов» непосредственного существования и развития малого города или сельской местности является источниковая база [13, с. 20].

По Ю. С. Путрику рассматривается 4 категории ресурсов [7, с. 27]:

- памятники архитектуры и природно-архитектурные ансамбли;
- учреждения культуры и искусства;
- достопримечательности территории, скверы, парки;
- памятные места.

Теперь обратимся к отдельным группам подробнее, с точки зрения возможного ее употребления в социокультурной деятельности по сохранению и развитию малого города.

Исторический центр Верхней Салды находится неподалеку от бывшего Верхнесалдинского металлургического завода (в настоящий момент снесен). Познакомиться с городом можно, обратив свое внимание, на стоящего на площади храма Иоанно-Богословского. Рядом находится автобусная станция.

Также, здесь на площади находится памятник героям Гражданской войны. Его воздвигли в память о салдинцах, которые погибли в этой страшной войне. Памятник установлен на могиле разведчика Красной Армии Михаила Афанасьевича Туранова, которого убили белогвардейцами в 1919 году. Открыт в 1955 году по проекту известного скульптора Л. М. Писаревского [10, с. 3].

В Верхней Салде порядка десяти памятников: памятник Павшим за Советскую власть, памятник А. А. Евстигнееву, памятник Ратным и трудовым подвигам заводчан в годы Великой Отечественной войны и др.

Центр Верхней Салды расположен в противоположной стороне от исторического. Особо значим и любим салдинцами Дворец культуры им. Г. Д. Агаркова (ул. Энгельса, 32). Здание дворца построено по плановому проекту в 1956 году. Свое название дворец получил благодаря имени бывшего директора завода. Перед дворцом радует взгляд Придворцовая площадь с фонтаном «Данила мастер». Скульптура, выполненная из металла, изображает героя сказа П. П. Бажова, который держит в руках «каменный цветок».

Слева от Дворца культуры находится парк «Космос». Отдельного внимания требует памятник «Девочка с ласточками», возвышающийся на высоком постаменте. Это один из неофициальных символов Верхней Салды. Памятник выполнен салдинским скульптор Л. Е. Неверов [11, с. 4].

В городе Верхняя Салда активно развивается молодежное движение. Занятия и развлечения для детей и взрослых любого возраста. Для самых маленьких жителей работает огромное количество кружков и секций. Вот некоторые из них: Спортивный комплекс «Чайка», стадион «Старт», лыжная база «Мельничная», кинотеатр «Кедр», аллея трудовой славы и др.

Есть также много парков и аллей. Парк им. Гагарина – место, где можно отлично отдохнуть с семьей. Верёвочный парк, детские и спортивные площадки – здесь есть все, чтобы весело и непринужденно проводить досуг.

На основе анализа культурно-образовательного пространства города можно сделать вывод, что город заслуживает статус развивающегося города. Согласно официальным данным, взятых с местного сайта, на 1 марта 2023 численность населения (постоянных жителей) Верхней Салды составляет 41 228 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 4 107 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 4 880 человек, молодежи от 18 до 29 лет – 4 932 человека, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 17 744 человека, пожилых людей от 60 лет – 8 988 человек, а долгожителей Верхней Салды старше 80 лет – 577 человек.

Учитывая такое разнообразие культурного и образовательного пространства в городе, это оказывает положительное влияние преимущественно на подростков. Пока ребенок живет в семье, то у него открываются огромные возможности и свободное время посещать различные кружки, секции, быть вовлеченными в ритм города. Также, большинство людей, работающих на заводе, часто привлекают к активной жизни: участие в спортивных мероприятиях: эстафеты, Кросс Наций, забег на местную газету «Новатор»; возможности участвовать в конкурсах, проводимых культурными организациями города. Но, конечно же, закономерным становится то, что большой процент молодежи стремится уехать и начать свою самостоятельную жизнь в большом городе, даже несмотря на многообразие развлекательного, образовательного и культурного пространства города, существуют также и другие проблемы, связанные с определением своего дальнейшего пути и трудоустройства [9, с. 25].

Список литературы

1. Ангеловски К. Учителя и инновации. М.: Москва, 1991. 203 с.
2. Анимиа Е. Г. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. М.: Екатеринбург, 2003. 105 с.
3. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
4. Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Издательство «Территория будущего», 2011. 400 с.
5. Драч Г. В. Культурология. М.: Феникс, 1995. 32 с.

6. Киселева Н. В. Основы формирования единого образовательного пространства малого города // Шаг в историческую науку. Екатеринбург, 2021. 279 с.
7. Критерии и подходы к формированию качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах / А. В. Кыласов, Ю. С. Путрик, И. А. Селезнева, Н. Ф. Хилько; под общей редакцией Ю. С. Путрика. М.: Институт Наследия, 2021. 100 с.
8. Крылова Н. В. Ребенок в пространстве культуры. М.: Москва, 1994. 97 с.
9. Население Верхней Салды. URL: <https://bdex.ru/naselenie/sverdlovskaya-oblast/verhnyaya-salda/> (дата обращения: 03.03.2023).
10. Распопов П. В. Город Верхняя Салда. История и достопримечательности. М.: Верхняя Салда, 2018. 5 с.
11. Распопова В. В. Здесь есть свои сердце и легенды. М.: Верхняя Салда, 2023. 7 с.
12. Роговая А. В. Проблемы развития малых городов России: практика реализации региональных стратегий / ФНИСЦ РАН. М.: Москва, 2003. С. 1–2.
13. Савитская Т. Ребенок в культуре XX века. М.: Москва, 1995. С. 9–10.
14. Стратегия социально-экономического развития малых городов. URL: <https://www.dissercat.com/content/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-malykh-gorodov/read> (дата обращения: 04.04.2023).
15. Ширинкин П. С. Культурная среда малых городов: модели развития. М.; Пермь: РИО УНИД, 2022. 92 с.

Крылова Анна Николаевна,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; krylovana01@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Г. РЕВДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; промышленность Урала; Средний Урал; эвакуированные предприятия; уральское краеведение; трудовой подвиг

АННОТАЦИЯ. В статье сделан акцент на актуальности изучения тыловых регионов в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены виды выпускаемой продукции в военные годы на промышленных предприятиях города Ревда. Отдельное внимание уделяется переориентации производства на нужды войны. Также сказано о рабочих, которые трудились на промышленных предприятиях г. Ревда, половозрастному составу и продолжительности рабочего дня, условиям труда. Сделаны выводы о вкладе промышленных предприятий г. Ревда в Победу.

Krylova Anna Nikolaevna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

LABOR FEAT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE CITY OF REVDA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: the Great Patriotic War; industry of the Urals; Middle Ural; evacuated enterprises; Ural local history; labor feat

ABSTRACT. The article focuses on the relevance of studying the rear regions during the Great Patriotic War. The types of products manufactured during the war years at the industrial enterprises of the city of Revda are considered. Special attention is paid to the reorientation of production to the needs of the war. It is also said about the workers who worked at the industrial enterprises of the city of Revda, the gender and age composition and the length of the working day, working conditions. Conclusions are drawn about the contribution of industrial enterprises in the city of Revda to the Victory.

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа. Днем и ночью на полях сражений и в тылу люди жили единым стремлением одолеть врага, приблизить победу. Не так давно в государственной политике начали делать акцент на самоотверженный труд работников тыла. Только в июле 2020 г., спустя 75 лет после Победы, было учреждено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» [2]. Данного звания были удостоены города, жители которого внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг., обеспечив производством военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность. Среди удостоенных звания городов были города Урала: Екатеринбург, Магнитогорск, Нижний Тагил, Челябинск и другие. Ревда – являлся тыловым городом и, несмотря на небольшую численность населения, в годы войны промышленным предприятиям города удалось сделать свой вклад в победу, благодаря трудовому подвигу жителей.

Во время Великой Отечественной войны в Ревде работали предприятия города, а также эвакуированные цеха из центрального региона страны. На нужды фронта трудились три предприятия: завод «Т» (ныне РЗОЦМ), СУМЗ и РММЗ. Завод ОЦМ возник в 1941 г. на базе эвакуированных цехов Кольчугинского завода им. Орджоникидзе из Владимирской области. В июле 1941 г. Народным Комиссариатом цветной металлургии СССР было принято решение о создании на Урале Ревдинского завода «Т» по производству тонкостенных труб из цветных металлов [3, с. 8–9]. Эвакуирован был завод с оборудованием и работниками. 1 августа 1941 г. издан приказ № 1 по Уральскому заводу «Т» для организации строительства, подготовки производства, создания отделов управления завода [3, с. 8–9]. До войны Кольчугинский завод выпускал самовары и примусы, в военное время производство было переориентировано на выпуск радиаторных труб для танков и самолетов [6, с. 30–31]. Очень важно было в короткие сроки наладить производство, т. к. запасы радиаторной трубки для самолетов быстро таяли, и её отсутствие грозило бы остановкой производства военных самолетов. Но первое время трубка «не шла», из-за отсутствия квалификации, даже рабочим, приглашенным из Первоуральска, пришлось заново учиться. После быстрого возведения завода, многих проб и ошибок в производстве, 6 декабря 1941 г. было выдано 56 килограммов радиаторной трубы [3, с. 13], это был первый успех. Большую роль в становлении завода «Т» сыграл СУМЗ, который располагался рядом. Поэтому, в первое время, в помещениях ремонтно-механического цеха СУМЗа размещалось оборудование Кольчугинского завода. Также многие рабочие СУМЗа перешли на завод «Т», т. к. не хватало рабочих рук.

Продукция, выпускаемая СУМЗом, также была необходима для военных нужд. Стоит отметить, что предприятие было пущено за год до начала войны, в июне 1940 г. СУМЗ изготавливал сернистый пирит для взрывчатки, цех ксаноагентов выпускал жидкое мыло «БЭК» для фронта и больниц [6, с. 30–31]. Основной проблемой предприятия стало отсутствие квалифицированных кадров (более 1800 рабочих ушли на фронт), поэтому до 1944 г. СУМЗ не выпускал медь [1, с. 69].

Градообразующее предприятие РММЗ, специализировавшийся до войны на производстве гвоздей и метизов, также внес свой вклад в победу. Прежде всего, производство было переориентировано на военные нужды: РММЗ стал выпускать колючую проволоку, цепи противоскользяния, которые помогали не застревать тяжелой технике в грязи, гильзы для «Катюш» (их механическая обработка). Для авиации производилась проволока для рулевого управления самолетом, на нужды танкостроения – проволока для электродов, чтобы сваривать детали танка между собой [6, с. 29–30].

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о трудовом героизме работников предприятий. Заголовки газет тех лет гласят: «Работали бессменно 2 суток», «Две нормы в смену» [4, с. 2]. Но за каждым экономическим показателем стоит труд людей. Война внесла свои коррективы в условия работы, что привело к ряду трудностей. Первая из них – это транспорт. Если до войны из Ревды до соцгорода (СУМЗ) курсировало 16–20 автобусов (по 16 мест), то во время войны ходило всего 3 автобуса [5]. Проблему попытались решить введением железнодорожного транспорта, так 6 ноября 1942 г. был сделан первый рейс от ст. Комбинатская до соцгорода [6, с. 29]. Но, к сожалению, и здесь возникли трудности – с водой. В зимнее время её брали из Чусовой, из-за отсутствия очистных сооружений, вода, загрязненная серной кислотой, разъедала паровозные котлы, и они выходили из строя. Поэтому добираться до рабочего места приходилось пешком.

Вторая проблема – это нехватка рабочей силы, т. к. к началу сентября 1941 г. в Ревде мужчин практически не осталось – все ушли на фронт. Решили набирать на завод женщин и подростков. Для их обучения с Первоуральского Новотрубного завода попросили несколько десятков опытных рабочих, чтобы наладить производство на заводе «Т». Часть рабочих рук удалось найти в ремесленном училище города [3, с. 12]. В конце ноября 1941 г. прибыли опытные рабочие из Кольчугино.

Конечно, вышеперечисленные проблемы осложняли и без того не легкую жизнь рабочих. По воспоминаниям труженицы тыла Загорновой Галины Петровны «столовой на заводе не было, еду приносили с собой. В узелке был кусочек хлеба, вареная картофелина, иногда перепадало немного молока» [6, с. 39]. При таком скудном питании необходимо было трудиться, девушки по норме должны были сварить 76 кг цепей, а рабочая смена длилась 11–12 часов [6, с. 39].

Условия проживания тоже были некомфортными, быт удалось наладить только по прошествии времени. Рабочие завода «Т» жили в возведенных за полтора месяца бараках, но чаще всего, особенно, в первые годы войны, приходилось ночевать у станка на заводе. Из воспоминаний начальника инструментального цеха ОЦМ Григория Ивановича Зверева:

«Цех в первые месяцы новой жизни был для нас всем. Здесь работали, здесь ели, здесь спали» [3, с. 16].

Многоградусные морозы, тепла от печей не хватало, чтобы согреть помещение, иногда изготавливаемая продукция (например, цепи противоскольжения) примерзала к рукам. Одеты рабочие были плохо, из верхней одежды чаще всего – телогрейка [6, с. 39]. И не смотря на все трудности, рабочие предприятий, размещавшихся в городе Ревда, не остановили производства и сумели внести свой вклад в Победу.

Таким образом, вклад тыла в Победу был очень велик. Без трудового героизма и преодоления работниками промышленных предприятий трудностей разного характера (экономического, физического, психологического и т. д.) стране не удалось бы выстоять перед натиском врага. В этом удалось убедиться на примере небольшого уральского города Ревда. Нам, современным людям, очень важно хранить память о трудовом подвиге работников тыла, так как без их самопожертвования и самоотдачи, наш сегодняшний день был бы невозможен.

Список литературы

1. Анимича Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск, 1983. 288 с.
2. О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»: Указ Президента Российской Федерации № 444: [принят Президентом РФ 2 июля 2020 г.]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007020031> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Показаньев А. А. Родом из 41-го. Свердловск, 1991. 176 с.
4. Ревдинский рабочий № 17 (1726) воскресенье 8 февраля 1942 г.
5. Ревдинская городская инспектура государственной статистики. Документы (сведения, справки) по единовременному учету сельхозмашин, транспорту за 1941–1944 гг.
6. Шишкина В. М. Великая Отечественная война и трудовой подвиг города Ревды. Ревда, 2005. 99 с.

УДК 314(470.54)

Лаптев Никита Андреевич,

студент кафедры истории России, Институт естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; nikitaptev@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920–1923 ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Екатеринбургская губерния; историческая демография; демографические показатели; размещение населения

АННОТАЦИЯ. В статье проведено исследование демографической ситуации в Екатеринбургской губернии с 1920 по 1923 гг. Выявлены особенности демографической ситуации и влияние на нее постреволюционных событий.

Laptev Nikita Andreevich,

Student of the Department of Russian History, Institute of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

DEMOGRAPHIC SITUATION EKATERINBURG PROVINCE 1920–1923

KEYWORDS: Ekaterinburg province; historical demography; demographic indicators; population distribution

ABSTRACT. The article studies the demographic situation in the Ekaterinburg province from 1920 to 1923. The features of the demographic situation and the influence of post-revolutionary events on it are revealed.

Полная и детальная историческая картина какого-либо периода очень важна. Развитие промышленности, социальной инфраструктуры, экономики Екатеринбургской губернии подробно изучено. Важным моментом для полной исторической картины является демографическая ситуация, которая ярко продемонстрировала влияние исторических событий на динамику численности населения, ее структуру. В данной работе проведен анализ демографической ситуации в Екатеринбургской губернии за период с 1920 по 1923 гг.

Для понимания демографических процессов, векторов движения населения необходимо анализировать статистические материалы в динамике, т. е. сравнивать на определенных хронологических отрезках. Зачастую, исследователь вынужден идти в русле, заданном имеющимися в наличии источниками.

В 1923 г. статистическое бюро Екатеринбургской губернии подготовило и издало «Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г.» [2], в котором содержалась информация о численности населения Екатеринбургской губернии, в т.ч. по уездам, включая данные о возрасте, грамотности, половой и этнической принадлежности, плотности населения, число родившихся, умерших, браков и разводов. Материалы сборника позволяют понять социальные процессы, охватившие Средний Урал и, в частности, Екатеринбург, в связи с революционными событиями, Гражданской войной и становлением советской власти в регионе.

Екатеринбургская губерния была образована в 1919 г. после раздела Пермской губернии [2], поэтому информации о численности населения новой административно-территориальной единицы нет, но проанализировать динамику численности по крупным городам губернии возможно на основании данных по наиболее крупным городам – Екатеринбург, Шадринску, Камышлову, Ирбиту.

Согласно таблице 1, численность населения в крупных городах выросла в связи с активизировавшейся урбанизацией, правда, можно предположить, что за годы Гражданской войны этот процесс притормозился. Об этом свидетельствует статистика населения Екатеринбурга: за предреволюционный 1917 г. городское население выросло в 3,6 раз, за 1917–1920 гг. – в 1,2. Данные таблицы свидетельствуют о сохранении положительной динамике жителей Шадринска, незначительной по Камышлову и заметно отрицательной по Ирбиту. Всего же численность населения губернии согласно переписи 1920 г. составила 196 6543 человек [1].

Таблица 1*

Численность населения городов Екатеринбургской губернии

Город	1861	1897	1913	1917	1920	1923
Екатеринбург	19832	43239	69210	71590	91400	97400
Шадринск	5898	11678	–	–	–	18600
Камышлов		8200	9000	–	–	9500
Ирбит		20062	21400	–	–	13200

* Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год.

Важно понимать размещение населения по регионам губернии. Согласно таблице 2 большая плотность населения была в Шадринском и Камышловском уездах. Самая маленькая – на севере – в Верхотурском уезде. Можно выявить следующую закономерность, большая часть населения губернии проживала на юго-востоке, где и климатические агротехнические условия были значительно лучше. Наибольшая плотность отмечалась по уездам Шадринскому – более 22 человек на квадратный километр, Камышловскому – 21,5, Ирбитскому – более 18. По Верхотурскому

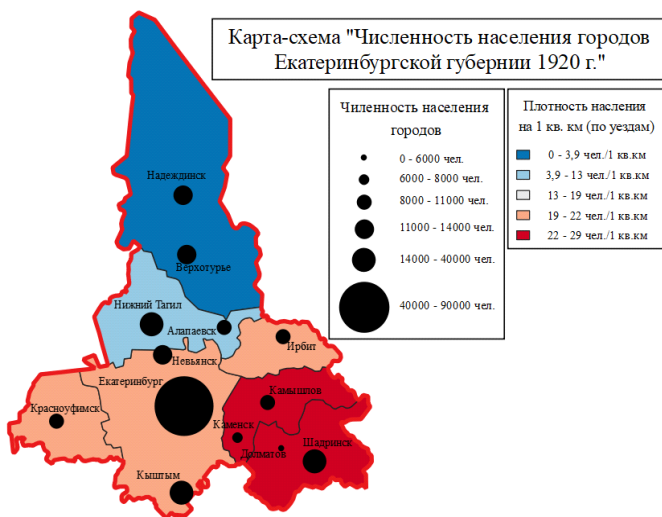
и Нижнее-Тагильскому этот показатель составил соответственно 3 и 9,2 человек на квадратный километр.

Таблица 2*

Размещение по территории

Уезд	Численность	Доля от общей численности, %	Площадь, кв. км	Доля от всей площади, %	Плотность чел./кв. км
Верхотурский	126429	6,4	42585,8	27,4	3,0
Екатеринбургский	584628	29,7	34950,1	22,5	16,7
Ирбитский	171270	8,7	9429,7	6,1	18,2
Камышловский	285220	14,5	13296,2	8,5	21,5
Красноуфимский	199076	10,1	13031,1	8,4	15,3
Нижне-Тагильский	238983	12,2	26043,5	16,7	9,2
Шадринский	360937	18,4	16358,3	10,5	22,1
Всего	1966451	100	155694,7	100	12,6

* Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год.

Карта-схема 1*. Численность населения городов Екатеринбургской губернии

* Всероссийская перепись 1920 года

Самым важным демографическими показателями являются рождаемость и смертность, представленные в таблице 3. Поскольку Средний Урал был зоной активных боев в годы Гражданской войны оснований для положительной динамики естественного прироста не было. Мобилизации и «белыми», и «красными», террор с обеих сторон привели к огромным потерям соотечественников, внушительным косвенным потерям (нерожденные дети). Исключением стали два северных уезда губернии – Верхотурский и Нижне-Тагильский, на этих территориях естественный прирост населения был положительным. По окончании войны ситуация не могла измениться в короткие сроки, тем более что население Среднего Урала стало жертвой эпидемии тифа.

Таблица 3*

Рождаемость, смертность в Екатеринбургской губернии за 1920 г.

Уезд	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Верхотурский	5532	4859	673
Екатеринбургский	23581	27129	-3548
Ирбитский	8693	10127	-1434
Камышловский	15020	16257	-1237
Красноуфимский	8401	8765	-364
Нижне-Тагильский	8565	6319	2246
Шадринский	16794	17728	-934
Всего	86586	91184	-4598

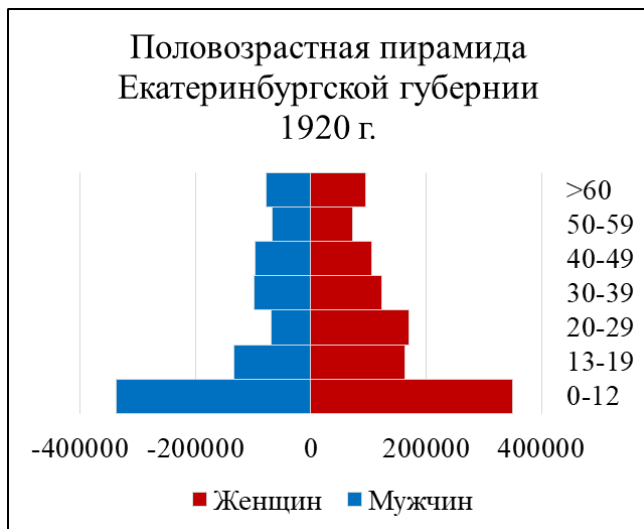
* Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год.

Гражданская война, нестабильная политическая и экономическая ситуация сказались и на половозрастной структуре населения губернии. Согласно графику 1, половозрастная пирамида населения относится к прогрессивной, т. е. смертность выше рождаемости. Такая ситуация объяснялась не столько положительными сдвигами в динамике естественного прироста населения, сколько активными миграционными процессами. По мере продвижения Гражданской войны на окраины, население бежало от боевых действий на уже относительно стабильный Урал. В регион стали отправлять административно-хозяйственные кадры для скорейшего восстановления экономики («опорного края державы»).

На графике 1 видно, что женская часть населения доминировала по всем возрастным категориям. Это не удивительно, т.к. война в большей степени мужское дело, женщины в меньшей степени были ее жертвами в прямом смысле.

Доля людей старше 60 лет составила – 8,8%. Демографический возраст населения губернии, согласно шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, относится к «первой преддвери старости», то есть население в общем было молодым.

Подводя итоги, можно, прежде всего, констатировать, что по численности населения Екатеринбургская губерния была одной из самых заселенных в начале 1920-х гг., это был один из факторов придания этому региону статуса губернии.

**График 1*. Половозрастная структура населения
Екатеринбургской губернии в 1920 г.**

* Всероссийская перепись 1920 года

Несмотря на нестабильное политическое и экономическое положение численность населения губернии выросла, благодаря активным миграционным процессам: кто-то «осел» после ранений, кто-то был направлен на партийно-хозяйственное строительство, кто-то рассчитывал найти работу, поскольку Средний Урал даже в послевоенных условиях имел достаточно емкий рынок рабочих рук. При отрицательном значении естественного прироста населения в целом по губернии, общий прирост был положительным в связи с миграциями.

Большая часть населения губернии – 62,6% проживала на юге, главным образом, в пределах трех уездов: Екатеринбургом – 29,7%, Шадринском – 18,4%, Камышловом – 14,5%. Наименее заселенной территорией оставались северные территории губернии – 18,6%: Верхотурский и Нижне-Тагильский уезды.

В половой структуре населения доминировала с большим перевесом женская часть. Население губернии было молодым, доля людей старше 60 лет была низкой, но начинался уже процесс старения населения.

Положительные показатели численности населения, пострадавший в условиях Гражданской войны, но сохранивший свой потенциал промышленный комплекс, административный ресурс, развитая социальная инфраструктура, в т. ч. наличие базы учебных заведений разного типа могли обеспечить быстрый восстановительный процесс. Екатеринбург по достоинству получил статус губернского города.

Список литературы

1. Всероссийская перепись 1920 года. Предварительные итоги переписи по Екатеринбургской губернии / Екатеринбург. губерн. стат. бюро; [предисл. Неволина]. Екатеринбург: Уральское областное отделение, 1920. 20 с., [4] л. диагр.
2. Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год / [предисл. В. Н. Смирнова]. Екатеринбург: Издание Екатеринбургского губернского статистического бюро, 1923. VIII, 226 с.: карты, граф., табл. преим.
3. Историческая демография России: учебное пособие / В. П. Мотревич; ред. Р. Н. Кислых. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 168 с.

Леонтьева Дарья Александровна,

студентка 1 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; leonteva.dasha@internet.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук., доц. **Э. Е. Протасова**

ИЗ ИСТОРИИ РАБОТЫ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 2544 В ЗДАНИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 1 Г. НОВАЯ ЛЯЛЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военные госпитали; военная медицина; эвакуация; уральские города; Великая Отечественная война; Свердловская область

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается недостаточно освещенная в исторической литературе тема о функционировании эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны на территории Свердловской области, а именно эвакогоспиталя № 2544 в г. Новая Ляля. Автор статьи представляет материалы о деятельности обозначенного эвакогоспиталя и доказывает, что данное военно-медицинское учреждение располагалось в здании средней школы № 1 города Новая Ляля Свердловской области.

Leontieva Darya Alexandrovna,

1st year Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

FROM THE HISTORY OF THE WORK OF THE EVACUATION HOSPITAL NO. 2544 IN THE BUILDING OF SECONDARY SCHOOL NO. 1 IN NOVAYA LALA

KEYWORDS: military hospitals; military medicine; evacuation; Ural cities; The Great Patriotic War; Sverdlovsk region

ABSTRACT. The article reveals an insufficiently covered topic in the historical literature about the functioning of evacuation hospitals during the Great Patriotic War in the territory of the Sverdlovsk region, namely evacuation hospital No. 2544 in Novaya Lala. The author of the article presents materials on the activities of the designated evacuation hospital and proves that this military medical institution was located in the building of secondary school No. 1 in the city of Novaya Lala, Sverdlovsk region.

С первых дней Великой Отечественной войны организация лечения раненых стала одной из главных задач Народного комиссариата по здравоохранению. Далеко от линии фронта осуществляли свою деятельность эвакуационные госпитали, которые заботились о тяжелораненых бойцах Красной армии. Медработники эвакогоспиталей проводили порой тяжелейшие хирургические операции, которые, казалось бы, невозможно выполнить в полевых условиях. Однако именно благодаря самоотверженной работе медиков в период Великой Отечественной войны более

18 миллионов солдат были возвращены в боевой строй армии, что являлось рекордом среди всех военных конфликтов [1, с. 106].

Сеть эвакуогоспиталей развернулась по всей стране, преимущественно в районах, куда подходит железная дорога. Урал оказался в тылу и в этом плане не стал исключением. В Свердловской области была развернута третья по объему госпитальная база в стране. Самых тяжелых больных, которые нуждались в сложнейших операциях и длительной реабилитации, доставляли в данный регион.

Изучение и определение дислокации эвакуогоспиталей в городах – немаловажная задача, актуальность которой заключается в сохранении памяти о героическом прошлом нашей страны для подрастающего поколения. Решение данной задачи открывает весомую страницу летописи истории города. Ведь именно через изучение истории малой родины и ее вклада в историю страны формируется преемственность поколений и историческая память. Изучение исторического опыта деятельности медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны может помочь в создании эффективной системы тыловых военно-лечебных учреждений, развёртываемых в военное время.

Отметим, что основы исследования деятельности эвакуогоспиталей были заложены еще во время войны 1941–1945 гг. в профильных периодических изданиях. Однако на этом этапе публикации были общего характера теоретической направленности, то есть поднимались вопросы партийного руководства, целей, ключевых задач и приоритетных направлений деятельности эвакуогоспиталей. В первые послевоенные годы в свет выходят научные труды, которые касаются хозяйственно-бытового, экономического состояния, а также критериев эффективности эвакуационных госпиталей [2, с. 12]. Кроме того, в работах по исследованию советского тыла некоторые авторы приводили отдельные аспекты по деятельности госпиталей и эвакуогоспиталей [3]. К вопросам изучения деятельности эвакуогоспиталей в Уральском регионе историки обратились сравнительно поздно – в 1980-х гг. Среди крупных авторов, обращавшихся в своих исследованиях к системе эвакуогоспиталей на Урале, можно отметить А. М. Радича [4], И. К. Выродова, А. М. Дюкареву, Г. Л. Мешалкину [5], М. С. Дергач [6], Ю. Н. Мануйлову [7], А. Г. Алятину, Н. А. Дегтярева [8] и других. В целом Уральская историография развивалась в рамках общероссийских тенденций. Вопросы функционирования эвакуогоспиталя № 2544 на территории г. Новая Ляля изучались краеведами. Итогом изучения истории эвакуогоспиталей на территории Свердловской области стал выпуск Книги Памяти Свердловской области [9, с. 248]. Однако в ней была допущена неточность по отношению к эвакуогоспиталю № 2544: не установлены сведения о занимаемом помещении под медицинское учреждение в городе. Данный пробел постепенно восполнялся сотрудни-

ками Историко-краеведческого музея имени Лопаяева Николая Анатольевича, а также сотрудникам Музея истории школы № 1 г. Новая Ляля. На данный момент накоплена внушительная доказательная база того факта, что эвакогоспиталь под номером 2544 располагался в здании современной школы № 1.

Исходя из вышесказанного, цель статьи: дополнить сведения по истории эвакогоспиталя № 2544 и его сотрудниках на территории г. Новая Ляля Свердловской области для исторической справедливости и памяти поколений.

Территориальные рамки распространяются г. Новая Ляля Новолялинского городского округа Свердловской области.

Хронологические рамки характеризуются периодом Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.

Из источников нам известно, что в Свердловской области в годы войны функционировал 161 эвакогоспиталь, из них находились в Свердловске 49 единиц с общей коечным фондом около 16,5 тысяч. Общеизвестный факт, что половина госпиталей располагалась в зданиях школ, техникумов и вузов. Также под госпитали приспособляли дома отдыха, санатории, гостиницы и общественные учреждения. Первые эвакогоспитали начали открывать уже 23 июня 1941 года. Первых раненых Свердловск принял уже 12 июля 1941 года. Всего за осень 1941 года и зиму 1942 в столицу Урала прибыли около 50 тысяч раненых.

Один из эвакогоспиталей по решению Новолялинского райсовета был организован в школе № 1 г. Новая Ляля. Это старейшая школа района, которая приняла первых своих учеников в 1930-е гг. Сотрудники школы, учащиеся и даже их родители в сжатые сроки сообща готовили помещение, и уже в сентябре 1941 года госпиталь начал принимать раненых фронтовиков.

В Музее истории школы хранится экспонат, полученный от Архива военно-медицинских документов г. Санкт-Петербурга. В данном документе сказано, что в г. Новая Ляля размещался госпиталь № 2544, но его точное местонахождение неизвестно. Однако активистами школьного музея и историко-краеведческого музея собрана внушительная доказательная база того, что данное медицинское учреждение военного времени находилось именно в здании школы № 1 г. Новая Ляля.

Уже несколько лет существует электронный банк документов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны, который помогает установить судьбы участников войны, найти информацию о награждениях, ознакомиться с подлинными архивными документами, содержащими информацию об участниках войны. С помощью таких электронных банков документов и архива школьного музея нам удалось установить сведения некоторые сотрудников эвакогоспиталя № 2544. Многие медики,

сражавшиеся за жизнь защитников страны в эвакуогоспитале № 2544, были удостоены правительственных наград. В итоге исследования установлены следующие данные:

- Архипова Любовь Ивановна (1923 г. р.). Медсестра госпиталя № 2544, ветеран Уральского добровольческого танкового корпуса. В 2006 году была избрана пожизненно президентом Свердловской областной общественной организации ветеранов (инвалидов) войны и военной службы УДТК. Ушла из жизни в 2015 году.

- Буланова Анна Ивановна (1922 г. р.). Медсестра сортировочного эвакуогоспиталя № 2544 39-й армии. Анна Ивановна призвана в ряды РККА с 19.07.1941 г.

- Булдакова Елена Александровна (1921 г. р.). Медсестра СТЭГ № 2544. Из наградного листа: «Медсестра в действующей армии с августа 1941 года. Работает в госпитале № 2544 сначала мобилизации. Являлась лучшим работником. Получила медаль «За боевые заслуги».

- Вавилова Антонина Агафоновна (1920 г. р.). Медсестра ХЭГ-СТЭГ № 2544. Из наградного листа: «Медсестра в действующей армии с 17 августа 1941 года. Работает непрерывно в госпитале № 2544. При большом потоке раненых, не выходила из палат и перевязочной, самоотверженно помогая раненым. Для спасения тяжелораненых давала свою кровь. Получила медаль «За боевые заслуги».

- Воробьева Вера Ивановна (1896 г. р.). Старший лейтенант медицинской службы, врач ординатор, зам. 1 отделения. Работала в эвакуогоспитале № 2544. Призвана в ряды РККА с 1941 г., место призыва: Ново-Лялинский РВК, Свердловской обл., Ново-Лялинского района. После передислокации госпиталя отправилась за ним. Погибла 21.01.1945 года. Захоронена в братской могиле в Калининградской области.

- Лобова Татьяна Гавриловна (1911 г. р.). Операционная медицинская сестра терапевтического эвакуогоспиталя № 2544 на Западном и 3-м Белорусском фронтах. В РККА с 19.07.1941 г., место призыва: Ново-Лялинский РВК, Свердловской области, Ново-Лялинского района. Награждена: орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

- Мингалёва Александра Александровна (1915 г. р.). Начальник аптеки терапевтического эвакуогоспиталя № 2544. Призвана в ряды РККА с 26.06.1941 г., место призыва; Ново-Лялинский РВК, Свердловской обл., Ново-Лялинского района. Награждена: орденами Отечественной войны II степени; орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги».

В запасниках Музея истории школы № 1 имеются не только данные других сотрудников эвакуогоспиталя № 2544, но еще и фотоматериалы периода функционирования медицинского военного учреждения. Таким

образом, мы уверены, что это далеко не исчерпывающий список награжденных сотрудников эвакогоспиталя. Кроме того, в ходе исследовательской работы не удалось установить страницы биографии и боевого пути главврачей эвакогоспиталя № 2544 – П. В. Мельникова и М. М. Прозоровской.

Город Новая Ляля был недолго местом дислокации эвакогоспиталя № 2544 – до весны 1942 года [10]. Из документов нам известно, что далее он передвигался в западном направлении (на Калугу, Смоленск, Витебскую область БССР). В ходе исследования было установлено, что под своим номером госпиталь добрался до Монголии.

Воспоминания руководителей, работников госпиталей, раненых содержат краткие сведения о дислокации госпиталей представляют особую ценность. В архиве Музея школы хранятся воспоминания Громозиной Веры (ученица школы), Моховой Надежды (учитель начальной школы), Москвина Алексея (ученик 1 класса школы), Лесуновой Раисы (дочь медсестры эвакогоспиталя). В своих воспоминаниях они рассказывают о том, как школу освобождали под госпиталь, встречали раненных фронтовиков, фотографировались там с ранеными солдатами. А Лесунова Раиса даже вспоминала, что мать, Корепанова Устинья Аксеновна, работала медсестрой в эвакогоспитале, который развернули в средней школе № 1. Мать Раисы сутками не покидала свой служебный пост, выхаживая раненых бойцов [10]. В целом все воспоминания в совокупности также подтверждают местонахождение эвакогоспиталя № 2544 в здании школы № 1 г. Новая Ляля.

В 1985 году, к 40-летию Великой Победы, по инициативе краеведов на фасаде здания школы была установлена мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в 1941–1942 годах в здании школы располагался эвакогоспиталь № 2544. Однако в Книгу Памяти Свердловской области внести изменения о местоположении данного эвакогоспиталя невозможно в связи с тем, что труд уже напечатан и «внести изменения в уже имеющийся тираж не представляется возможным», как письменно ответили на наше обращение в Военный комиссариат Свердловской области. Также в официальном ответе временно исполняющего обязанности военного комиссара Свердловской области полковника С. Чиркова сказано, что «печать дополнительных изданий Книги Памяти Свердловской области не планируется».

Также следует указать, что достоверная информация о сети эвакогоспиталей в Свердловской области отражена в Книге Памяти Новолялинского района «Они сражались за Родину», которая была выпущена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне [11, с. 320].

Таким образом, в ходе исследования были изучены отдельные аспекты деятельности эвакуационного госпиталя № 2544. Также были

обобщены и представлены результаты сбора материалов по истории данного эвакогоспиталя. В целом нам удалось дополнить сведения об истории эвакогоспиталя № 2544 и его сотрудниках на территории г. Новая Ляля Свердловской области. Данные уточнения являются принципиальными для сохранения исторической памяти о невидимых героях тыла, которые спасали жизни раненым советским солдатам. Но на сегодняшний день остались и открытые вопросы для новых векторов научно-исследовательской деятельности в данной области: не выявлено подробных и достоверных сведений о боевом пути П. В. Мельниковского и М. М. Прозоровской, которые были главными врачами госпиталя № 2544. И это вопросы для последующих исследований.

Список литературы

1. Султанов О. Р., Рахимкулов О. Р. Эвакогоспиталь № 2600 в здании средней школы станции Чишмы // Медицинская наука – 2020: Республиканская конференция молодых учёных с международным участием. Уфа, 2020. С. 104–107.
2. Кусков С. А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2010. 29 с.
3. Белоносков И. И., Русинов В. А. Победа ковалась в тылу: Труд, подвиг рабочего класса в годы Великой Отеч. войны, 1941–1945. Москва: Профиздат, 1985. 263 с.
4. Радич А. М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Уральский научный центр, 1986. С. 166–168.
5. Выродов И. К., Дюкарева А. М., Мешалкин Г. Л. Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталях Южного Урала // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 25–28.
6. Дергач М. С., Рудакова Г. А. Забота о здоровье трудящихся в годы Великой Отечественной войны. Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Уральский научный центр, 1986. С. 77–80.
7. Мануйлова Ю. Н. Медицинская реабилитация раненых в эвакогоспиталях Южного Урала в годы Великой Отечественной // Вестник Челябинского университета. Серия 8. Экономика, социология, социальная работа. 2001. № 1. С. 89–92.
8. Алятина А. Г., Дегтярева Н. А. Роль местных и распределительных эвакуационных пунктов в системе госпитального лечения в 1941–1945 гг. (на примере госпиталей Южного Урала) // *Via in tempore*. История. Политология. 2016. № 1 (222). С. 128–132.

9. Книга Памяти Свердловской области / А. В. Клешнин, А. А. Капустин, Ю. Д. Судаков, И. И. Дулебинец; под ред. Н. Г. Медведевой. Екатеринбург, 2010. 266 с.

10. Архив Музея истории школы.

11. Книга Памяти Новолялинского района «Они сражались за Родину» / С. Н. Богданова [и др.]; под ред. Л. Н. Кильдюшевской и Л. П. Тураевой. Новая Ляля, 2020. 348 с.

УДК 94(470.54)"1917/1922"

Лескина Кристина Анатольевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26; Krist.Hist@yandex.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук., доц. **Э. Е. Протасова**

ГЕРОИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПАМЯТИ ЖИТЕЛЕЙ ПОС. ВЕРХНЕЕ ДУБРОВО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история гражданской войны; коллективная память; культурное наследие; сохранение исторической памяти; братское захоронение; восстановление памятника

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема сохранения исторической памяти. Восстанавливается история братского захоронения в годы Гражданской войны в поселке Верхнее Дуброво Свердловской области. Сделан вывод о значимости восстановления монументов и памятников в каждом населенном пункте.

Leskina Kristina Anatolyevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

HEROES OF THE CIVIL WAR IN THE MEMORY OF THE RESIDENTS OF THE POS. VERKHNEYE DUBROVO

KEYWORDS: history of the civil war; collective memory; cultural heritage; preservation of historical memory; fraternal burial; restoration of the monument

ABSTRACT. The article raises the problem of preserving historical memory. The history of the mass burial during the Civil War in the village of Verkhneye Dubrovo, Sverdlovsk Region, is being restored. The conclusion is made about the importance of the restoration of monuments and monuments in each settlement.

История нашего государства богата памятными датами, связанными, часто с трагическими событиями, гибелью людей, которые в разное время жертвовали свои жизни в борьбе за свободу, идеи, права. И чем больше проходит времени, тем слабее становятся воспоминания, затихает боль, вместе с уходом из жизни очевидцев и современников прошедших исторических событий. Поэтому, одним из важнейших моментов в воспитании уважения и чувства патриотизма по отношению к своей Родине является постоянное и непрерывное сбережение и донесение информации до молодежи о значимых событиях, памятных местах каждого отдельного населенного пункта. Любовь и уважение к Родине начинается с любви и уважения к малой родине. И любовь эту можно проявлять по-разному: беречь памятники, заботиться о старшем поколении, по крупицам собирать информацию по истории своей малой родины, рассказывать об этом своим землякам и т. д.

В научной литературе часто уделяется внимание проблеме сохранения исторической памяти. Теория «исторической памяти» была разработана французским социологом М. Хальбваксом в первой половине XX века [6, с. 14], а В. В. Кулиш понимает историческую память, как системообразующий элемент общественного сознания, с присущим ему механизмом запечатления, хранения, воспроизводства социокультурной и исторической информации в виде передаваемых из поколений в поколение обычаев, обрядов, знаний, ценностей, стереотипов и норм, которая обеспечивает актуализацию традиционных форм жизнеобеспечения [3, с. 231]. О. В. Малинова в своих исследованиях говорит о необходимости коммеморации исторических событий, то есть сохранения и передачи какой-либо информации через увековечение лиц и событий [4, с. 8].

Если о героях Великой Отечественной войны современная молодежь знает и помнит, то история и участники Гражданской войны часто воспринимаются в обществе неоднозначно. Война внутри государства – это братоубийственная война. Но это наша история, история нашего общества. И несправедливо «вычеркивать» эту эпоху из общественной памяти. Нужно помнить, что любая война несет и страдания, и героизм. Поэтому сохранять историческую память о событиях и участниках гражданской войны важно.

В 1918 году В. И. Ленин подписал Декрет «О памятниках республики», согласно которому необходимо было как можно скорее устанавливать революционные памятники [7, с. 37]. На территории СССР памятники воинам Гражданской войны стали появляться уже в 1920-х годах, чаще всего на местах братских захоронений [2, с. 49]. В настоящее время во многих регионах Российской Федерации стоят монументы и обелиски, посвященные этим событиям, но не везде они сохраняются и охраняются обществом.

История страны создается из истории отдельных регионов, городов, деревень и поселков. Везде живут люди. Почти в каждом населенном пункте России есть свои памятные места. В поселке Верхнее Дуброво Свердловской области память о жителях увековечена в нескольких памятниках: памятник, посвященный воинам, участвовавшим в Великой отечественной войне, памятник жертвам репрессий, памятник погибшим в Гражданскую войну, памятник «С чего начинается Родина», посвященный 70-летию победы в Великой Отечественной войне.

Наше внимание привлёк памятник погибшим воинам в Гражданской войне, который находится за зданием железнодорожной станции «Косулино». Потому целью статьи является восстановление истории братского захоронения воинов Гражданской войны на территории пос. Верхнее Дуброво Свердловской области для сохранения коллективной памяти о событиях и участниках Гражданской войны.

История этого места, как многих других, подобных ему, мало известна, но от того, не потеряла свою значимость для нашего народа и началась она с подвига и трагедии.

Воспоминания жителей поселка, собранных участниками туристическо-краеведческого клуба «Феникс», В. П. Овчинниковой, Е. В. Осиповой, Н. И. Кадниковой свидетельствуют, что на территории железнодорожной станции «Косулино» расположена братская могила воинов 2-го горно-стрелкового полка, погибших и захороненных в июле 1918 года, при обороне города Екатеринбурга от армии Колчака. Однако место братского захоронения было заброшено и практически забыто. Учащиеся Верхнедубровской школы, члены клуба «Феникс», решили восстановить сведения о данном захоронении.

Информация о братской могиле была найдена в отчетах поискового отряда за 1985 год. К отчету была приложена вырезка из газеты «Знамя» от 19 марта 1985 года. В газете, в рубрике «Памятники Отечества» была помещена статья заслуженного краеведа Белоярского района и заслуженного работника культуры РСФСР Александра Федоровича Коровина «Нельзя забывать о них» [1, с. 2].

В ней описывалась поездка Коровина в поезде через станцию Косулино и встреча с женщиной, чье имя неизвестно, которая рассказала историю этого памятного места. Оказалось, что на железнодорожной станции в годы Гражданской войны там был похоронен ее старший брат Константин Владимирович Гузынин и еще несколько красноармейцев [1, с. 2]. Подтверждение этих воспоминаний было найдено в книге С. Г. Пичугова «Неизвестными путями» [5, с. 80].

Степан Герасимович так описывает события: «Мы попали в мешок» (на ст. Екатеринбург-2, т. е. Шарташ) и оставался только один выход: пока нас не завязали в этом мешке, уходить на восток, в сторону Богдановича. Под обстрелом белых эшелон со станции Екатеринбург-2 тронулся. Кочегару и двум бойцам кое-как удалось дотянуть состав до станции Косулино, машинист Пурнов был тяжело ранен в грудь при выходе со станции Екатеринбург и истекал кровью» [5, с. 80]. «На станции Косулино мы встретили отряд Жебенева, который действовал до этого на тракте Екатеринбург-Челябинск и отошёл сюда из Арамиля. В него входило много мелких отрядов и даже третий екатеринбургский полк красных» [5, с. 80].

В этой же книге описано, что на станции захоронили убитых под Екатеринбургом: командира 2-й роты кыштымца Гузынина Константина Владимировича, уфалейского разведчика Григория Ефремова и еще несколько человек, фамилии которых не сохранились в памяти автора [5, с. 83].

Итак, на станции Косулино есть братская могила героев гражданской войны – большевика комроты К. В. Гузынина, Григория Ефремова и других, похороненных погибших воинов 15 июля (по другим данным

26 июля) 1918 года. Это бойцы Первого Горного советского полка, сформированного в июне 1918 года в Нижнем Уфалее из населения горной части Южного Урала.

Первый памятник был из дерева, конусообразной формы со звездой на верхушке. По периметру был поставлен небольшой забор, который периодически подвергался разрушению местными жителями (многие жители поселка пережили репрессии со стороны советской власти). К сожалению, фотографии с изображением первоначального памятника не сохранились.

В начале 2000-х годов участники клуба «Феникс», под руководством Веры Николаевны Салминой, решили восстановить памятник и найти место братской могилы. Участники клуба «Феникс» провели серьезную поисковую и восстановительную работу. Удалось установить место бывшего захоронения: оно располагалось в центре современного парка пос. Верхнее Дуброво за железнодорожной станцией. На момент проведения поисковой и исследовательской работы парк был заброшен. Затем произвели очистку парка, начали создание эскиза будущего памятника и поиск спонсоров, которые смогли бы помочь в восстановлении памятника.

Были организованы переписка с Архивом Сысертского краеведческого музея, беседы с историками областного краеведческого музея г. Екатеринбурга А. Р. Пинус и Л. Ф. Муртазалеевой. По итогам исследования подтвердилось, что братская могила была на самом деле, в ней захоронены около 26 человек, которые сражались под командованием А. С. Григорьева.

Материальную помощь в реализации проекта по восстановлению памятника оказали: Косулинский абразивный завод, ПМС – 287, предприниматели С. В. Кадников, В. И. Поспелов, М. М. Куконин.

На церемонии торжественного открытия памятника 29 июня 2002 года присутствовали представители администрации поселка и школы, участники клуба «Феникс» и их руководитель Вера Николаевна Салмина. Памятник представляет собой гранитную плиту с надписью «Вечная память войнам Гражданской войны. Братская могила 15 июля 1918 г.».

Ежегодно школьники поселка Верхнее Дуброво участвуют в экскурсиях к монументу, самостоятельно ухаживают за памятником. Тем самым память о событиях прошлого сохраняется и передается. Необходимо увековечить историю каждого населенного пункта.

Помнить и беречь память и памятники необходимо не от случая к случаю, а постоянно и непрерывно, а для этого необходимо приобщать к изучению истории родного края, его культурному наследию с малых лет. Даже восстановленная история одного памятного места дает перспективу на преемственность поколений. Через просвещение общества и формиру-

ется историческая память. Такая тенденция необходима для развития патриотизма и преданности Родине.

Список литературы

1. Коровин А. Ф. Нельзя забывать о них. Газета «Знамя» 19.03.1985. С. 2.
2. Красильникова Е. И. Создание мемориалов на братских могилах «жертв колчаковщины» в Новосибирске и Томске: политический заказ и диалог с традицией (1920–1930-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, вып. 2 (58). С. 48–52.
3. Кулиш В. В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. 2010. № 7. С. 230–235.
4. Малинова О. В. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. Вып. 4(87). С. 6–22.
5. Пичугов С. Г. Неизведанными путями. Воениздат, 1958. 180 с.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. С. И. Зенкина. М., 2007. 345 с.
7. Шлеев В. В. В. И. Ленин и изобразительное искусство. М., 1977. 256 с.

Макаренко Александр Сергеевич,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; gravity-fallz@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук. доц. **И. В. Грибан**

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международные отношения; международная политика; международная экономика; международные организации; международные конфликты; международное сотрудничество; российская экономика; экономические интересы

АННОТАЦИЯ. Автор представляет анализ политической и экономической ситуации, в которой находится Россия в контексте современной международной системы. В статье рассматриваются основные вызовы и проблемы, с которыми сталкивается Россия в международных отношениях, а также возможные альтернативные стратегии, которые направлены на укрепление позиции России на мировой арене. Большое внимание уделено анализу экономических интересов других стран, таких как Индия, Китай, а также рассмотрены возможные позитивные и негативные последствия сотрудничества с Китаем. Автор делает вывод относительно того, какие альтернативы и стратегии могут быть наиболее эффективными для России в условиях трансформации современной международной системы.

Makarenko Alexander Sergeevich,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **I. V. Griban**

RUSSIA IN THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

KEYWORDS: international relationships; international politics; international economics; international organizations; international conflicts; the international cooperation; Russian economy; economic interests

ABSTRACT. The author presents an analysis of the political and economic situation in which Russia finds itself in the context of the modern international system. The article discusses the main challenges and problems that Russia faces in international relations, as well as possible alternative strategies that are aimed at strengthening Russia's position on the world stage. Much attention is paid to the analysis of the economic interests of other countries, such as India, China, and the possible positive and negative consequences of cooperation with China are also considered. The author makes a conclusion as to which alternatives and strategies can be most effective for Russia in the conditions of transformation of the modern international system.

Цель анализа заключается в выявлении наиболее эффективных стратегий и альтернативных вариантов действий для укрепления позиций

России на мировой арене в контексте трансформации системы международных отношений.

Для начала важно определить особенности современной системы международных отношений. Изменения в системе международных отношений могут оказывать положительный или негативный эффект. Существует ряд последствий, происходящих в ходе трансформации мирового порядка. Во-первых, в процессе трансформации происходит перераспределение мировой власти. это повлечет за собой изменение баланса сил как в отдельных регионах, так и в мире в целом. Возможен всплеск вооруженной, дипломатической, экономической активностей со стороны ведущих акторов с целью корректировки и стабилизации международной системы. Более того, есть риск формирования новых угроз мировой безопасности, вызванные терроризмом, кибератаками, проблемами окружающей среды, для решения подобных угроз требуется консолидация сил большей части мирового сообщества, также вероятно появление новых угроз национальной безопасности и обострения ряда межгосударственных конфликтов. В частности, российские исследователи в области международных отношений также отмечают, что сегодня мировой политике присуща анархичность и опора на силовой компонент [4]. Во-вторых, уже сегодня наблюдается переориентация мирохозяйственных связей и мировой экономики в целом, заметна тенденция защиты своих собственных экономических интересов, в ходе которой многие государства стремятся к укреплению национальных экономик. В-третьих, трансформация международной системы может привести к укреплению региональных блоков, такие как БРИКС и ШОС, и ослаблению международных организаций.

Очевидно, что на международную систему оказывает влияние изменение глобальных демографических тенденций, таких как рост численности населения в развивающихся странах, старение населения в развитых странах и миграционные процессы. Стоит также привести тенденцию на усиление многополярности, появлению новых центров силы, что может привести к более равномерному распределению власти в мире и увеличению числа игроков в международной политике.

В современном мире политика России как великой державы оказывает существенное влияние на трансформацию международной системы. Однако Россия столкнулась с рядом политических и экономических вызовов из-за одностороннего санкционного давления со стороны коллективного Запада, а также вызовами в области безопасности из-за действий НАТО и украинского кризиса, где России проводит активную политику с целью защиты русскоязычного населения. Россия является ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН и одной из крупнейших экономик мира. Она также является одним из главных поставщиков энергоресурсов для Европы и Азии. Россия активно участвует в меж-

дународной борьбе с терроризмом, борется за сохранение мировой безопасности и является членом в таких международных организациях как ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др. Однако вызовы, с которыми столкнулась Россия способны оказать на ее позицию на мировой арене. Рассмотрим альтернативные варианты, направленные на укрепление позиций Российской Федерации в мире, опираясь на принятую 31 марта 2023 года и утвержденную Указом Президента Российской Федерации концепции внешней политики [5]:

1. Развитие экономических, научных, культурных связей с другими странами, что улучшит экономическую ситуацию в России и укрепит ее позиции в мировой экономике. Одними из основных экономических партнеров является Индия и Китай. С Китаем подписаны следующие концептуальные документы: Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Китаем и т. д. Углубление отношений с Китаем выгодно для России, так как это, во-первых, сотрудничество с одним из крупнейших мировых, экономических и военных центром силы, а также получение доступа к альтернативному Европе большому рынку сбыта, возможность совместной работы по решению региональных и глобальных проблем, снижение западного влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китаю, как и Индии также выгодна сотрудничество с Россией, потому что для развития своих национальных экономик нужны российские энергетические ресурсы. Россия – крупнейший поставщик зерна, важно отметить и сотрудничество в области оборонной промышленности, науки и инновационных технологий, совместное развитие инфраструктуры. Минусы: риск зависимости от Китая в ряде экономических областей, Китай может потенциально давить на Россию, задействовав политические и экономические ресурсы и добиваться для себя более выгодных условий и невыгодных для России.

2. Укрепление внутренней стабильности: реформы в экономике, социальной сфере и политике могут помочь укрепить внутреннюю стабильность страны и повысить доверие международным партнерам к России. Например, в условиях тенденций мирового развития России необходимо разработать новые подходы и инструменты в сфере валютной политики для отстаивания своих интересов в формирующемся мировом порядке. Наиболее эффективным способом повышения привлекательности российской валюты для зарубежных инвесторов является ее цифровизация. У Российской Федерации есть наработки и проекты по цифровизации валюты: концепция цифрового рубля, подобные подходы обсуждались в рамках ЕАЭС [2; 3].

3. Создание новых технологий и развитие национальных научных институтов, чтобы выйти на лидирующие позиции в мировой экономике и уменьшить зависимость от зарубежных технологий.

4. Развитие концепции мягкой силы, направленное на улучшение имиджа России за рубежом, что повысит доверие к России в мировом сообществе, поспособствует установлению дружественных отношений с другими странами и позволит закрепиться в качестве влиятельного актора в международной системе. Важным аспектом для Российской Федерации в контексте формирования нового многополярного мира является реализация гуманитарной политики, а именно борьба с русофобией, продвижение самобытной культуры и русского языка [6].

5. Укрепление безопасности: Россия поддерживать свою военную мощь, чтобы повысить свой уровень безопасности и уверенность на международной арене.

6. Осуществление российского геополитического проекта по объединению Евразии в единое общееконтинентальное мировое пространство, что включает укрепление двусторонних связей России с другими важными региональными игроками, соединение потенциалов ЕАЭС, ШОС, АСЕАН. Россия в результате участия в этом проекте расширит экономические возможности, увеличит торговый потенциал, развитие инфраструктуры и др. Также обсуждаются возможные проблемы, которые могут возникнуть при реализации проекта, такие как сложности в координации действий между различными странами, культурные различия, геополитические противоречия и др. [1].

Данный текст содержит анализ различных аспектов места России в системе международных отношений, а также ее отношений с другими странами и международными организациями. Также были указаны экономические интересы Индии и Китая в России, потенциальные риски и выгоды сотрудничества России с этими странами.

В качестве альтернативных вариантов действий для России были предложены такие меры, как совершенствование внутреннего экономического и политического уклада, укрепление взаимодействия с рядом стран. Каждый из этих вариантов имеет свои плюсы и минусы, и выбор наилучшего зависит от конкретной ситуации и учета различных факторов.

В целом, текст дает общее представление о месте России в современной системе международных отношений и предлагает возможные пути ее развития и укрепления в этой системе.

Список литературы

1. Большая Евразия: пока больше вызовов // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-evraziya-bolshe-vyzovov/> (дата обращения: 09.04.2023).

2. Концепция цифрового рубля // Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 08.04.2023).
3. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения: 08.04.2023).
4. Мир без сверхдержав // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bez-sverhderzhav/> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>.
6. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» от 05.09.2022 № 611. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>.
7. Аватков В. А., Крылов Д. С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 163–174. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-163-174. EDN WOXXWF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50473758>.
8. Карапетян Е. Э., Распопин Д. И., Кузьмичева И. Г. Россия в системе современных международных экономических отношений // Поколение будущего: взгляд молодых ученых-2020: сборник научных статей. Том 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 166–168. EDN LILED. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44310083>.
9. Панкратов С. А. Россия в поисках ответов на глобальные и региональные вызовы в современной системе международных отношений // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: материалы Всероссийской научной конференции. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2021. С. 220–223. EDN JMJJH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46402015>.
10. Жилина Н. Б. Россия и НАТО: перспективы взаимодействия в условиях современной системы международных отношений // Молодежь и XXI век – 2020: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах, Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 296–299. EDN OOXQKL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42443367>.

Мельниченко Игорь Александрович,

студент Института естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Igormelnichenko86@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственная молодежная политика; технологии работы с молодежью; политическое сознание; социальное становление; подрастающее поколение

АННОТАЦИЯ. Автор раскрывает деятельность государства в вопросе реализации молодежи, определяет направления государственной молодежной политики.

Melnichenko Igor Aleksandrovich,

Student of the Institute of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

YOUTH POLICY IN RUSSIA IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

KEYWORDS: state youth policy; technologies of work with youth; political consciousness; social formation; growing generation

ABSTRACT. The author reveals the activities of the state in the implementation of youth, defines the directions of the state youth policy.

Нынешнее общество не представляется без такого человека, который бы не мог сочетать в себе все происходящие в обществе процессы. Безусловно, старшее поколение, по крайней мере большинство, уже нельзя отнести к тем универсалам, о которых мы говорим. С особым вниманием следует отнестись к молодежи с их способностью быстротечно реализовать те идеи и желания, которые необходимы для адекватного функционирования общества. Сегодняшняя молодежь стоит на пути больших перемен, зависящих от них. Конечно, те ценности, идеалы и принципы, пронесенные через годы людьми старшего поколения, иногда могут не совпадать, но это не отменяет того, что за молодежью стоит процветание общества.

В связи с пониманием данного факта перед государством еще в первой четверти двадцатого столетия ставилась цель широкомасштабной работы с молодежью. В октябре 1918 года создается коммунистический союз молодежи, члены которого участвовали в борьбе против интервентов. Помимо прочего перед комсомольцами ставились задачи по восстановлению народного хозяйства, по индустриализации и т. д.

В апреле 1991 года принимается закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Принятие данного Закона сыграло в целом большую роль в вопросе становления государственной молодежной политики. С целью оптимального функционирования закона создавались отделы по делам молодежи, разрабатывавшие механизмы для осуществления государственной молодежной политики.

В 1992 году с целью создания социально-экономических, правовых и организационных условий для молодых граждан президентом подписывается Указ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», где подчеркивается, что государственная молодежная политика в России признается одной из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, что включала в себя:

1. Обеспечение соблюдения прав молодых граждан, установление для них гарантий в сфере труда и занятости, содействие их предпринимательской деятельности.

2. Создание условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи, предоставление молодым гражданам гарантированного минимума социальных услуг.

3. Осуществление поддержки молодой семьи, талантливой молодежи, молодежных объединений.

4. Содействие международным молодежным обменам.

А уже в 1993 году Верховный Совет РФ принимает постановление «Основные направления государственной молодежной политики», где подчеркивается, что «Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека».

Среди направлений выделяют такие, как:

1. Обеспечение соблюдения прав молодежи.

2. Обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи.

3. Содействие предпринимательской деятельности молодежи.

4. Государственная поддержка молодой семьи.

5. Гарантированное предоставление социальных услуг.

6. Поддержка талантливой молодежи.

7. Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи.

8. Поддержка деятельности молодежных и детских объединений.

9. Содействие международным молодежным обменам.

В течение 1994–1997 годов принимается федеральная программа «Молодежь России». В связи с непростой социально-экономической си-

туации в стране принимается решение о создании новой программы, которая в дальнейшем получит статус президентской.

Программа предусматривала решение следующих вопросов:

1. Создание системы информационного обеспечения молодежи.
2. Пути решения жилищной проблемы молодежи.
3. Решение вопросов занятости молодежи.
4. Система подготовки и переподготовки государственных служащих и специалистов по работе с молодежью.
5. Развитие массового спорта среди детей и молодежи.

Начало 21 века ознаменовано постановлением программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Цель программы заключалась в развитии системы воспитания патриотизма, способной помочь в решении задач по сплочению общества, поддержанию внутригосударственной стабильности, развитию единства народов Российской Федерации.

Список литературы

1. Андреев А. И., Вареник М. С., Иванов Д. В. Глобальное развитие и проблемы молодежной политики России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 5, № 11 (119). С. 103–111. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.11.05.015. EDN ZLDLBZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47481484>.
2. Калабанов В. А., Сковиков А. К., Шумилов А. В. Государственная молодежная политика в России в социальных сетях // PolitBook. 2021. № 4. С. 47–57. EDN NNMMSV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47497265>.
3. Кошелева А. Д. Особенности реализации молодежной политики России // Modern Science. 2022. № 1-1. С. 328–332. EDN QLECPN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47579273>.
4. Лыхин Д. А. Реализация молодежной политики в новой России // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 2. EDN GMWLPO. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47111036>.
5. Отоян А. А. Основные принципы реализации государственной молодежной политики в России на федеральном уровне // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 9 (60). С. 275–278. EDN NKEEFC. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47579995>.
6. Отроков О. Ю. Направления совершенствования молодежной политики России в реалиях VUCA-мира // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 9 (110). С. 12–16. DOI: 10.24158/pep.2022.9.1. EDN DQJXOZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49450548>.
7. Пинчук А. Н., Каропова С. Г. Государственная молодежная политика в современной России: переосмысление перспектив в тезаурусном подходе // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 282–287. DOI:

10.17805/zpu.2022.2.22. EDN IUBVOA. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49427008>.

8. Самохвалов Н. А. Использование автоматизированной информационной системы «Молодежь России» в качестве новой траектории развития государственной молодежной политики России // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы: материалы всероссийской научной конференции. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 353–354. EDN HWXFDK. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42701165>.

УДК 376.33(470.54)

Печенкина Елизавета Сергеевна,

магистрант 2 курса института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; l.kinyova@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

РАЗВИТИЕ СЕТИ ШКОЛ ГЛУХОНЕМЫХ НА УРАЛЕ В 1930-Е ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические кадры; сеть школ для глухонемых; уровень образования; индустриализация; сурдопедагоги; всероссийское общество глухих; конференция работников глухонемых.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему развития сети специализированных школ для детей с глухотой и тугоухостью на Урале в условиях проведения политики индустриализации и введения всеобщего начального обучения в 1930-е гг.

Pechenkina Elizaveta Sergeevna,

2nd year Master's Degree Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

DEVELOPMENT OF A NETWORK OF SCHOOLS FOR THE DEAF AND DUMB IN THE URALS IN THE 1930S.

KEYWORDS: teaching staff; network of schools for the deaf; level of education; industrialization; sign language teachers; All-Russian Society of the Deaf; conference of deaf and dumb workers.

ABSTRACT. The author raises the problem of the development of a network of specialized schools for children with deafness and hearing loss in the Urals in the context of the policy of industrialization and the introduction of universal primary education in the 1930s.

Исследуя историографию учительства 1920–1930-х гг., следует обратить внимание, на работы деятелей отечественной культуры – ученых-педагогов – Е. Н. Медынского и Г. Е. Жураковского, которые занимались освещением становления массовой школы в Советском союзе. Следует отметить и управленцев А. С. Бубнова, И. А. Перель, которые в своих статьях и докладах освещали уровень образования, состояние школ и материальное положение учительства [4, с. 46].

Если говорить про историографию развития сети школ, специализировавшихся на обучающихся с патологиями, то стоит отметить такие фамилии, как Г. Н. Батов, который занимался историей обучения детей в России [5, с. 15].

Особенности школьного образования детей с нарушениями слуха в своих трудах описывали М. Ю. Бобошко, О. А. Красильникова, М. М. Мауенова и другие. Созданием первых учебных пособий для студентов де-

фектологических факультетов по вопросам обучения слабослышащих занимались К. В. Комаров, М. И. Никитина. Развертывание системы учреждений для лиц с недостатками слуха на основе психолого-педагогической классификации Р. М. Боскис [6, с. 62].

26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР [1, с. 15]. Под данный декрет попадали граждане от 8 до 50 лет, для которых объявлялось обязательное обучение грамоте, в том числе граждане с тугоухостью, глухостью, слабовидящие и слепые.

1920 г. в Екатеринбурге открыта первая школа-интернат для глухонемых детей (сейчас школа № 139) по адресу: ул. Белинского, 163. Сюда привозили детей со всего Урала [2, с. 47]. Сеть специализированных учебных заведений начинает практически не расширяться до 1924 г. основная часть находилась в центральной части страны, до сих пор оставались районы, не охватываемые обучением детей с особенностями развития.

В 1924 г. в СССР насчитывается 41 специализированная школа, где обучается около 2500 человек. Только во второй половине 1920-х гг. будет создано Всероссийское общество глухих. Свердловское окружное отделение ВОГ возникнет только в 1928 г. [2, с. 37].

Наибольшее развитие сети общеобразовательных учреждений специализировавшихся на обучении детей с патологиями произойдет в 1930-х гг. Так в 1930 г. в Бюллетене Наркомпроса РСФСР публикуются распоряжения: «О создании общественного внимания вокруг учреждений для физически дефективных и умственно отсталых детей и подростков», «О подготовке ко II Всероссийской конференции школьных работников с глухонемыми».

В 1932 г. выходят следующие директивы: «О предоставлении материалов по всеобучу дефективных», «О расширении сети школ для физически дефективных, умственно отсталых и страдающих недостатками речи (логопатов) детей и подростков на 1932 г.» [2, с. 78].

Основной задачей школ для детей с патологиями советское государство видело в том, чтобы дать жизненно полезные трудовые навыки. Так как стране в 1930-е гг. интенсивными темпами проходила индустриализация, соответственно государство нуждалось в квалифицированном рабочем потенциале.

С 1928 г. Наркомпрос разрабатывал адаптивные учебные программы, куда помимо специализированных предметов входил обязательный минимум знаний по грамматике, математике, труду. Особое внимание обращали на трудовую подготовку.

Школа глухонемых возвращает к полноценной жизни заброшенных детей. По данным на 1931 г. Свердловская область имела 1000 глухонемых школьного возраста. Всего имелось 6 школ в области: Свердловская,

Шайтанская, Пермская, Кунгурская, Красноуфимская, и Кувинская. Охвачено специализированными учебными заведениями только 410 человек. Отказано в приеме по индивидуальным заявлениям 148 гражданам, в связи с переполненностью школ по области. Так в 1930 г. В Свердловскую школу интернат для глухонемых и слабослышащих подано 100 заявлений на прием в школу, а мест только для 12 обучающихся [9, с. 74].

Для получения наибольшего эффекта в обучении, школы должны были быть типизированы по видам речевого дефекта (рано оглохшие, поздно оглохшие, имеющие слух, но не говорящие и т. д.). Помимо этого, обучающиеся должны были иметь специальное оборудование классные зеркала, шпатели, зонты и кабинеты по развитию слуха. Кроме того, не менее чем нормальные дети нуждались в разнообразных зрительных ощущениях (предметы, модели, иллюстрации, плакаты и т. д.). Помимо этого, глухонемые нуждались в систематической консультации медиков, учиться с помощью специальной слуховой аппаратуры. Почти ничего этого в учебных заведениях не было.

В школах имелись общежития для обучающихся, но материальное положение в них было низким из-за нехватки финансирования: в Свердловской школе глухонемых. Отсутствовали горячие завтраки для живущих в общежитии учеников, не хватало помещений – обучение происходило в две смены, некоторые классные комнаты перегораживали на две половины фанерными перегородками, которые легко пропускают звук, что затрудняло обучение детей». Дети плохо одеты и обуты [10, с. 11].

Практически при каждой специализированной школе глухонемых и слабослышащих детей имелась столярная или слесарная мастерская. Хоть и не в каждой школе она полноценно действовала, так директор Свердловской школы глухонемых пишет: «Оборудования в школе совершенно недостаточно даже для прохождения минимальной программы. 2 года тому назад школа закупила пилу с мотором, строгательный станок по дереву, токарный станок, но мебельный комбинат, с которым договорились об установке, так своего договора выполнить не смог. Дети имеют тягу к жестяному, токарному делу – всё есть, только нужно со стороны внимание и небольшие затраты».

В 1938 г. охвачено обучением в специализированных школах 483 человек глухонемых из них в возрасте 8-12 лет – 460 человек и от 13–16 23 человека. Существующие школы в Свердловске и Перми были уже перегружены дополнительный прием детей проводить было нельзя [11, с. 27]. Так как помимо отсутствия пособий, аппаратуры и медико-психологического сопровождения ощущался кадровый дефицит педагогов. Сурдоучителя готовились в ограниченном количестве: «В 1938 г. выпущено всего 63 человека на весь Советский Союз, из которых на Свердловскую область не дано ни одного учителя».

Введение всеобщего начального образования позволила ученикам с ограниченными возможностями здоровья осваивать адаптированную школьную программу и социализироваться в советском обществе. Каждый выпускник к моменту окончания учебного заведения осваивал навыки общения, грамотности и, что не менее важно, трудовых навыков и умений, в которых так нуждалось государство, вставшее на путь форсированной индустриализации страны.

Список литературы

1. Басова А. Г., Егоров С. Ф. История сурдопедагогике: учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. 295 с., ил.
2. Мотина О. А. Становление образования детей с отклонениями в развитии в России конца XIX – первой трети XX века. 2002. 162 с.
3. Вклад Всероссийского общества глухонемых в развитие специального образования в послевоенные годы на территории Зауралья. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=96.
4. Публикации 1920–1930-х гг. как источник по изучению истории советского учительства // Вопросы всеобщей истории. Вып. 9. Екатеринбург, 2007.
5. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970. 238 с.
6. Батов Г.Н. История обучения слабослышащих детей в России. Москва, 1998. 24 с.
7. Богданова Б. Т. Сурдопсихология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. М.: Академия, 2002.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 433. Л. 74.
10. ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 14. Д. 408. Л. 11.
11. ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 14. Д. 501. Л. 27.

Рогачев Алексей Юрьевич,

студент 1 курса магистратуры, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; alrogachev14@gmail.com

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Э. А. Черноухов

М. Г. ЕСАУЛОВ: 40 ЛЕТ НА АЛАПАЕВСКОЙ УЗКОКОЛЕЙНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Алапаевская узкоколейная железная дорога; уральские железные дороги; узкоколейные железные дороги; начальники железной дороги; тепловозы узкоколейные

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает биографию начальника АУЖД М. Г. Есаулова на фоне развития Алапаевской узкоколейной дороги в 1955–1994 гг. Особое внимание уделяется карьерному росту этого инженера на предприятии, на котором прошла вся его трудовая деятельность.

Rogachev Alexey Yurievich,

1st year Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Doctor of History, Professor E. A. Chernouhov

M. G. ESAULOV: 40 YEARS ON THE ALAPAEVSKAYA NARROW-GAUGE RAILWAY

KEYWORDS: Alapaevskaya narrow-gauge railway; Ural railways; narrow gauge railways; railroad chiefs; narrow gauge locomotives

ABSTRACT. The author examines the biography of the head of the AZHD, M. G. Esaulov, against the background of the development of the Alapaevskaya narrow-gauge railway in 1955–1994. Special attention is paid to the career growth of this engineer at the enterprise where his entire career took place.

Михаил Григорьевич Есаулов – самый известный начальник Алапаевской узкоколейной железной дороги (далее – АУЖД), на которой прошла вся его трудовая деятельность в 1955–1994 гг. Реконструкция его работы на предприятии проведена на основе его автобиографии, рукописей по истории, статьях в газете «Алапаевская искра», материалах музея истории АУЖД и Алапаевского городского архива.

Михаил Григорьевич Есаулов родился в 1931 г. в селе Сабли Александровского района Ставропольского края в многодетной семье. В 1939 г. здесь он начал обучение местной сельской школе в с. Сабли [7; 8]. После ее окончания М. Г. Есаулов в 1950 г. он поступил на механический факультет Института инженеров железнодорожного транспорта в городе Ростов-на-Дону [3].

После его окончания он был направлен в трест «Алапаевсклесдревмет» Министерства черной металлургии. В его составе была и АУЖД, где в 1955 г. началась его трудовая деятельность, продолжавшаяся 40 лет на одном предприятии. М. Г. Есаулова получил должность бригадира осмотрщиков вагонов [9].

В тот период времени узкоколейка играла важную роль в жизни города и района. Здесь работало немало молодых специалистов, и вскоре М. Г. Есаулова избрали секретарём комсомольской организации.

К концу 1950-х гг. он был переведен на должность мастера железнодорожных путей [3]. В этот период на АУЖД достигли максимальных показателей грузооборота. Штат ее сотрудников составлял 1,5 тыс. чел [6].

В 1961 г. Михаил Григорьевич был избран депутатом Алапаевского городского Совета. В середине 1960-х гг. он был назначен начальником цеха дороги, а затем и главным инженером, сменив в этой должности Е. Н. Вотинова [7].

М.Г. Есаулов принимал к эксплуатации на узкоколейке новые тепловозы ТУ2, ТУ7, ТУ6А Калужского машиностроительного завода. Они поступили в 1958–1961 гг. и заменили паровозы [1]. Тепловозы были предназначены для пассажирских и грузовых поездов. На дороге появились квалифицированные машинисты и их помощники, владеющие навыками работы на таких составах. Также обновлялась ремонтная база для текущего содержания и ремонта подвижного состава (маневровые локомотивы и вагоны). Пассажирский состав, состоявший из нового тепловоза и цельнометаллических вагонов, начал курсировать ежедневно [10].

В 1967 г. Михаил Григорьевич работал заместителем председателя исполкома Алапаевского городского Совета, а затем председателем исполкома Совета депутатов трудящихся, не оставляя и службу на АУЖД [2]. В 1971–1975 гг. он являлся депутатом Свердловского областного Совета, впоследствии избирался депутатом районного Совета в течение 18 лет [3].

В сентябре 1974 г. переведен на должность заместителя начальника АУЖД по хозяйственной части. Под его руководством внедряются новые технологии в организации движения поездов и маневровых работ с использованием средств СЦБ (сигнализация, централизация, блокировка) и связи. Стрелочные переводы оборудуются электроприводами с выводом на центральный пульт. Вводятся новые стандарты подготовки маршрута приёма-отправления поездов, производства маневровых работ. Производилась реконструкция железнодорожных мостов.

В 1978 г. Михаил Григорьевич был назначен начальником АУЖД [3]. Коллективом дороги под его руководством удалось провести большую работу по созданию новой ремонтной базы для железнодорожного транспорта. Были построены современные депо на станциях, цех экипи-

ровки локомотивов, комплекс санитарно-бытовых помещений для работников, внедрялись новые технологии в организации движения поездов и перевозке грузов, регулярно проводилась реконструкция железнодорожных мостов.

В то время на узкоколейку поступили новые тепловозы ТУ4, ТУ6, ТУ7 и ТУ8 [10]. Подвижной состав имел более 40 единиц локомотивов и до 1000 вагонов различного назначения (пассажирские вагоны, платформы, лесовозки, хопперы-дозаторы, почтовый вагон, церковный вагон, теплушки).

В конце руководства М. Г. Есаулова началось сокращение объёмов грузоперевозок и штата сотрудников. Это было связано с кампанией по массовой ликвидации «неперспективных» леспромхозных посёлков. Строительство новых линий с середины 1980-х гг. полностью прекратилось. А в начале 1990-х гг. начался и процесс разборки старых путей. Их протяжённость на АУЖД сократилась до 200 км со всеми ответвлениями. В 1994 г. М. Г. Есаулов вышел на пенсию.

Таким образом, М. Г. Есаулов 40 лет проработал на АУЖД, пройдя путь от бригадира до ее начальника. На рубеже 1960–1970 гг. дорога достигла пика в своем развитии, во многом способствовала развитию всего Алапаевского района. Вклад Михаила Григорьевича в развитие дороги колоссален: в течение 40 лет он реализовывал идеи по модернизации оборудования, технического оснащения, транспорта и механизмов работы сотрудников.

Список литературы

1. Болашенко С. Д. Последняя узкоколейка. Колесо истории // Алапаевская искра. 2003. 17 сент. С. 6.
2. Егоровы, Есауловы, Радченко, Плохих, Шишляевы. «Приморозила» уральская зима // Алапаевская искра. 2005. № 130. С. 3.
3. Есаулов М. Г. Автобиография // Музей истории АУЖД. 2011. 3 с.
4. Есаулов М. Г. Алапаевская узкоколейная железная дорога (1898 – по н/в). Рукопись // Музей истории АУЖД. 2012. 5 с.
5. Заведующие (управители) АУЖД (1898–1919 гг.), начальники (1921–2007 гг.) // Музей истории АУЖД. 2007. 3 с.
6. Канахин В. А. «Время пик» и его герои // Алапаевская искра. 1998. № 105–106. С. 2.
7. Коллекция документов «Почетные граждане города Алапаевска» // Алапаевский городской архив. Ф. 178. Оп. 1. Д. 24–26.
8. Коллекция фотодокументов // Алапаевский городской архив. Ф. К-1. Оп. 1. Д. 10.
9. Михайлова Л. 40 лет, как один день // Алапаевская искра. 1998. 1 авг. № 105–106. С. 1, 3.

10. Список локомотивов АУЖД // Архив о железной дороге. URL: https://railway-archive.studio-petukh.ru/article?name=16/aujd_lok.html (дата обращения: 16.03.2023).
11. Тулякова И. Н., Николаенко В. Н. Российские железнодорожные узкоколейки – уходящая натура или актуальная составляющая культурно-исторического наследия территории? // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Соликамск: Соликамский государственный педагогический институт, 2015. С. 97–102. EDN WYSOER. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27268365>.
12. Рогачев А. Ю. Алапаевская узкоколейная железная дорога: причины упадка в последней четверти XX – начале XXI вв. // Шаг в историческую науку: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 173–175. EDN GXBERW. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41163303>.
13. Рогачев А. Ю. Источники по истории Алапаевской узкоколейной железной дороги // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время: материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 200–202. EDN PGIQFE. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46161912>.
14. Рогачев А. Ю. Периодизация истории Алапаевской узкоколейной железной дороги // Шаг в историческую науку: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 205–208. EDN CNUGCZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45830537>.
15. Рогачев А. Ю. Музей истории Алапаевской узкоколейной железной дороги // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: материалы XV Всероссийской научной конференции. Челябинск: Абрис-принт, 2021. С. 84–89. EDN SSRRCY. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48699537>.
16. Рогачев А. Ю. Алапаевская узкоколейная железная дорога в новых исторических реалиях: проблемы и перспективы // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2021. № 1. С. 66–69. EDN НКXVKZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46669098>.
17. Скрипучий Д. В. Забытая колея: есть ли перспективы возрождения узкоколейной железной дороги? // Десятые байкальские социально-гуманитарные чтения: материалы. Т. 1. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2017. С. 288–294. EDN PSONYL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41354344>.
18. Лоскутов С. А. Уральская горнозаводская железная дорога // Развитие современного социально-гуманитарного знания: отечественный и зару-

бежный опыт: сборник научных трудов. Ч. II. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2018. С. 21–24. EDN YTHBNX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32662182>.

Саттарова Юлия Эдуардовна,

Лаврищева Екатерина Александровна,

студенты, Уральский государственный педагогический университет;
620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; lavrisha-
vae@gmail.com, Yuliksatsat15@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА УРАЛЕ В ГОДЫ МИРОВЫХ ВОЙН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война; благотворительность; Великая Отечественная война; эвакуация учреждений искусства и культуры; творческая интеллигенция

АННОТАЦИЯ. В статье сравниваются явления социокультурной жизни городов Урала в периоды Первой мировой и Великой Отечественной войн. Определяются общие и различные черты в культуре и общественной жизни этих периодов.

Sattarova Yulia Eduardovna,

Lavrishcheva Ekaterina Aleksandrovna,

Students, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

CULTURAL LIFE IN THE URALS DURING THE WORLD WARS

KEYWORDS: First World War; charity; Great Patriotic war; evacuation of culture institutions; creative intelligentsia

ABSTRACT. The article compares the phenomena of the socio-cultural life of the cities of the Urals during the First World War and the Great Patriotic War. Common and different features in the culture and social life of these periods are determined.

Любая война всегда занимает важное место в истории общества и государства, она приносит многочисленные изменения во всех сферах общества. И не важно, живете вы в непосредственной близости к театру военных действий или в глубоком тылу. Екатеринбург-Свердловск Екатеринбург географически расположен далеко от государственных границ и до горожан боевые действия доходили только в информационных сводках, однако уральцы, как и жители западных регионов, несших тяготы войны.

Ни для кого не секрет, что Урал является опорным краем державы, оружие победы ковалось на заводах края еще в период Северной войны. Не исключением был и период мировых войн. Необходимо было развернуть военное производство, организовать помощь раненым и семьям фронтовиков, принять тысячи эвакуированных.

Тяжесть потерь, пугающие сводка с фронтов, похоронки, эшелоны с ранеными – все это не способствовало патриотическому подъему у населения, поэтому важной составляющей внутренней политики вне зависимости от отечественной политической системы стала организация

агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы патриотической направленности. Различия состояли в уровне грамотности населения. В связи с курсом на всеобщее начальное образование в советский период уровень грамотности повысился, поэтому можно было шире использовать прессу и другие письменные формы. Однако следовало помнить предупреждение Вальтера Николай, что «всякая пропаганда должна быть доступной для массы, что ее уровень должен исходить из меры понимания. Когда дело идет о пропаганде во время войны, в которую втянут буквально весь народ, то и пропаганда должна быть проста и понятна...» [4, с. 47].

В ходе обеих мировых войн наиболее популярным средством агитации стала карикатура, выступившая одновременно источником свежей информации и идеологической пропаганды.

Еще в годы гражданской войны художники в союзе с поэтами создавали плакаты сатирического характера, и в Российской империи, и в Советском Союзе карикатура служила орудием борьбы с врагами государства и пороками общества. Плакаты создавались для поднятия боевого духа армии и усиления патриотических чувств у гражданского населения. В них изображались саркастические образы вражеских армий, правителей и политиков, а также восхвалялись собственные войска и державы.

В годы Великой Отечественной войны, которая стала основной составляющей II Мировой, в Свердловске на фасаде театра Музыкальной комедии выставлялись плакаты, созданные художниками и поэтами, обездившихся в «Окна ТАСС».

В Российской империи немцев наделяли отрицательными качествами, их называли воинственными, высокомерными, злостными педантами, в их адрес использовались нелюбимые эпитеты: «немец-шмерец», «колбасник», «сосиска» [7, с. 383].

При изображении врага на начальном этапе Великой Отечественной войны часто использовалась зоологизация, этот прием позволял обезличить образ противника, лишить его человечности. Работа Д. Шмаринова «Раздавить фашистское чудовище» показательна в этом смысле, на ней мы видим, как советский солдат поражает фашистского спрута. Посыл этого плаката ясен: он был призван донести до масс идею о преступности вражеских деяний и показать психологическое превосходство над противником [2, с. 153].

Карикатуры в годы Первой мировой войны создавались с разными целями. С одной стороны, они должны были способствовать подъему патриотизма и желания воевать у солдат и общества. С другой стороны, эти же карикатуры должны были деморализовать войска противника, показать беспомощность его армии и бессмысленность этой войны. В период же Великой Отечественной войны эти черты в создании карикатуры

катур сохранялись, но им отводилась более активная роль в пропаганде, карикатуры активно забрасывались в стан врага, чтобы ослабить боевой дух нацистов.

В 1942 году в Челябинской области была организована творческая агитбригада «Удар», в состав которой наряду с местными мастерами М. И. Ткачевым, В. Н. Челинцевой вошли эвакуированные художники В. А. Шестаков, С. И. Фикс, А. С. Пруцкий. За годы войны Челябинским издательством было выпущено 24 плаката общим тиражом около 150 000 экземпляров [3]. Челябинские художники и поэты поддержали идею своих столичных коллег из «Окон ТАСС», за годы войны они создали более 100 серий агитокон [3]. По инициативе челябинского живописца И. Л. Вандышева начало выходить сатирическое издание «Боевой карандаш». В его подготовке приняли участие А. П. Сабуров, И. А. Мочалов, М. И. Ткачев, Д. Ф. Фехнер, В. Л. Талалай, В. Н. Челинцева, В. А. Шестаков, В. Н. Перельман [6].

Религия является важной составляющей общественно жизни, поэтому мы не можем обойти ее стороной. В годы Первой Мировой войны в Екатеринбурге в покоях епископа Серафима и под его председательством 9 августа 1914 г. состоялось собрание всего городского духовенства. На собрании также присутствовали старосты некоторых городских церквей. Рассматривался вопрос, чем может духовенство отозваться на запросы времени. Присутствовавшие на собрании решили, что приходские попечительства должны интенсивно заняться «изысканием средств для материальной поддержки семейств воинов». Речь шла и о «моральной заботе духовенства о всех угнетенных тяжелыми событиями текущих дней».

Как мы знаем, с приходом к власти большевиков отношение государства к церкви кардинально изменилось. Религия стала под запретом, тем не менее, перепись населения 1937 года 42% опрошенных отнесли себя к православным. Эта статистика вряд ли носит объективный характер, поскольку в условиях политики воинствующего атеизма, проводимой советской властью, людей могли подвергнуть репрессиям лишь за хранение Библии. В «Докладной записке... в ЦК ВКП (б) об отношении верующих к... переписи населения 1937 г.» указано, что ходили слухи о том, что верующих будут ссылать, детей, верующих выбросят из школы и т. п. [1, с. 220–221]. Очевидно, число православных было больше половины, многие просто испугались открыто заявить о своей религиозной принадлежности. В годы войны все меняется: тяжелые испытания и лишения войны стали одной их причин резкого религиозного роста по всей стране.

В годы Первой мировой войны уральская церковь осуществляла поддержку и в тылу, и на фронте, среди шедших в атаку солдат и среди раненных. Церковь оказала большую поддержку патриотическому настроению, не смотря на нападки в ее сторону.

В годы Великой Отечественной войны церковь объединилась с советской властью. Защита Отечества провозглашалась долгом христиан. В первый день войны митрополит Сергей (Страгородский), обратился к верующим с посланием, где, в частности, было сказано: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией». Церковь Урала также в годы Великой Отечественной войны оказала материальную и духовную поддержку, как в тылу, так и на фронте. На фронте солдаты верили в чудотворную силу икон, а в ходе военных действий каждому нужно во что-то верить и Церковь давала эту возможность.

Театры в годы обеих войн сыграли огромную роль в подъеме духа и боевого настроения у солдат и гражданского населения. Артисты по-прежнему организовывали различные выступления. 27 июля 1914 года состоялся концерт капеллы Ю. Д. Славянского. Звучали былины, славянские народные песни, национальные гимны.

В годы Великой Отечественной войны на Урале деятели культуры также давали выступления. Но в большинстве своем это были выступления эвакуированной творческой интеллигенции. Главной задачей художественных произведений было стремление запечатлеть новых героев и современные значимые события. Тематика отличалась от предвоенной, героями стали современники – рабочие, солдаты, генералы. В центре внимания – только что произошедшие события.

В ходе двух мировых войн общество столкнулось с близкими проблемами, несмотря на расстояние в четверть века и различия в государственном строе. Жизнь в тылу была сосредоточена не только на трудовых буднях, вдалеке от фронта люди переживали глубокие психологические драмы, пережить которые помогали средства духовной жизни: учреждения культуры, вера, агитационные средства, внушавшие уверенность в победе. В отличие от Первой мировой, на носившей отечественный характер, в годы Второй мировой войны, частью которой была Великая Отечественная, население было настроено более патриотично. Страна превратилась в единый военный лагерь, тыловая жизнь была подчинена общим задачам, и вошла в общую систему государственных мер, направленных на достижение победы.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М.: АН СССР, 1991.
2. Кулешова О. В. Карикатура и плакат как жанр искусства в период Первой мировой войны // Вестник культурологии. 2020. № 4 (95). С. 150–

169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karikatura-i-plakat-kak-zhanr-iskusstva-v-period-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Леонгычева Ю. В. Художники Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Искусствознание: теория, теория, практика. 2016 № 3 (17). С. 12–21.
4. Николаи В. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Спецслужбы в войнах и конфликтах XX века. Книга вторая. Киев, 2005. 676 с. URL: http://militera.lib.ru/h/nicolai_w/index.html (дата обращения: 06.04.2023).
5. Официальный сайт Объединенного Государственного архива Челябинской области. URL: <https://archive74.ru/%C2%ABpoi-garmonika-vyugenezlo%E2%80%A6%C2%BB-kultura-nauka-obrazovanie-i-sport-v-chelyabinskoi-oblasti-v-gody-veliko> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Творчество художников Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. URL: chrome-extension://efaidnbmnmnibpcajpcgclefindmkaj/https://chelreglib.ru/media/files/resources/editions/kultura_yuzhnogo_urala_v_kontekste_Velikoi_Otechestvennoi_voiny/Hudozhniki.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
7. Ян Х.Ф. Русские рабочие, патриотизм и Первая мировая война // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917 г.: материалы Меж. кол., 12–15 июня 1995 г. / под ред. С. И. Потолова. СПб., 1997. С. 379–396.

Сафронов Георгий Павлович,

аспирант кафедры истории Отечества, Луганский государственный педагогический университет; 291011, Россия, г. Луганск, ул. Оборонная, 2; taybox15@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ДОНБАССА (1920–1930-Е ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: повседневная жизнь учащейся молодежи; система учреждений профессионального образования; обучающиеся школ фабрично-заводского ученичества; материально-бытовые условия молодежи

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам организации повседневной жизни обучающихся школ фабрично-заводского ученичества Донбасса в 1920–1930-е гг. Автором проанализированы такие аспекты, как жилищно-бытовые условия проживания подростков, вопросы продовольственного обеспечения и транспорта.

Safronov Georgy Pavlovich,

Postgraduate Student of the Department of the History of the Fatherland, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

DAILY LIFE OF STUDENTS OF DONBASS FACTORY STUDENTS (1920–1930s)

KEYWORDS: daily life of student youth, system of vocational education institutions, students of factory apprenticeship schools, material and living conditions of youth

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of organizing the daily life of students of factory apprenticeship schools in Donbass in 1920s – 1930s. The author analyzes such aspects as housing and living conditions for adolescents, issues of food supply and transport.

Одним из важных факторов, определявших в 1920–1930-е гг. экономическое и социокультурное развитие Донбасса являлась такая категория, как повседневность представителей молодежи, обучавшихся в школах фабрично-заводского ученичества (далее – ФЗУ). Ее элементами выступали проблемы бытового устройства, включая решение жилищной проблемы и пропитания, условий труда и отдыха, организации досуга.

Анализ повседневной жизни различных категорий населения советских республик как социокультурного феномена представляет собой один из наиболее актуальных вопросов современных исторических исследований.

Цель статьи заключается в анализе условий повседневной жизни учащихся школ ФЗУ Донбасса в межвоенный период.

Важной частью повседневной жизни обучающихся школ фабрично-заводских учениществ составляли жилищно-бытовые условия. Жилищ-

ный вопрос, имевший серьезное влияние на учебную успеваемость и систему досуга рабочих подростков, в 1920–1930-е гг. предполагал несколько вариантов решения. Большинство юношей и девушек, являясь рабочими промышленных предприятий, либо детьми рабочих, проживали вблизи от производства и, соответственно, самих ученичеств. Значительно меньшее количество обучающихся проживало в других городах и населенных пунктах. Например, в ФЗУ завода химических продуктов и взрывчатых веществ имени Г.И. Петровского из двадцати трех обучающихся лишь двое были приезжими. В ФЗУ завода имени «Октябрьской Революции» из ста пятидесяти одного подростка приезжими являлись двое, в ФЗУ предприятий Объединенной промышленности из девяноста обучающихся – трое [3, л. 66, 78, 80].

Жилье обучающихся ФЗУ редко соответствовало строительным и санитарным нормам. При сооружении большинства построек использовалось дерево без специальной обработки; зачастую из мебели в комнатах имелся один стол или лишь кровать. Наличие системы отопления помещений также являлось скорее исключением, чем правилом [8, с. 274]. Жилищные проблемы рабочего населения были связаны, в первую очередь, с последствиями боевых действий в период гражданской войны, а также с недостатком финансирования системы коммунального хозяйства в условиях социально-экономического кризиса начала 1920-х гг. Наибольшие масштабы жилищный кризис приобрел на территории Донбасса, куда прибывали тысячи рабочих и демобилизованных красноармейцев из других регионов страны и территорий советских республик, направляемых хозяйственными органами для участия в восстановлении промышленности края. При этом количество пригодного жилья для размещения рабочих было ограничено, в связи с чем возникала острая нехватка помещений, приводившая к тесноте, в которой жили трудящиеся промышленных предприятий [5, с. 58].

В наиболее тяжелых условиях проживали горнопромышленные рабочие Донбасса и Криворожья: используемая ими жилищная площадь не превышала трех квадратных метров на одного человека. В некоторых городах Донбасса (Луганск, Макеевка, Мариуполь и др.) ситуация стала улучшаться в начале 1930-х гг., когда количество жилплощади, находившейся в распоряжении горняков, увеличилась в среднем до четырех-пяти квадратных метров на человека. Однако, к середине 1930-х гг., в связи с недостаточными темпами строительства жилья по сравнению с увеличением количества горожан, нормы жилищной площади на одного человека уменьшились до 3,45–3,7 м² [10, с. 178].

Бытовые условия, характеризовавшиеся недостатком доступной жилплощади, отсутствием капитального ремонта и теснотой проживания, оказывали негативное влияние на повседневную жизнь обучающихся

школ ФЗУ. Кроме того, проживание в общежитии, казарме или коммунальной квартире для подростков служило фактором, отвлекающим от обучения. Подобная ситуация негативно отражалась на их нравственном и физическом состоянии. После окончания учебного дня юноши и девушки возвращались в обстановку, отличительными чертами которой были «вечный шум, гам, ругань, пропажи и упреки...» [6, с. 175].

Условия жизни постояльцев студенческих общежитий были крайне сложными – зимой в комнатах температура иногда мало отличалась от уличной [2, л. 7]. Общежития некоторых учебных заведений размещались в помещениях, непригодных для жилья – бывших сушильных, казармах, клубах, где не было ни кухни, ни уборной [4, л. 12–13].

Проблема неблагоустроенности касалась, в первую очередь, обеспечения водоснабжением. В первой половине 1920-х гг. техническая вода поступала лишь в 5,1% всех домовладений Донбасса. Отсутствие центрального водоснабжения не компенсировалось обустройством колодцев: одним колодцем, как правило, пользовались жители четырех-пяти домов. Обеспечение водоснабжением несколько улучшилось лишь к середине 1930-х гг., когда на территории Донецкого бассейна водопровод был установлен в 23% жилищ [5, с. 67–68; 10, с. 179].

При низком уровне обеспечения водоснабжением и плохом обеспечении социальной инфраструктуры канализацией наблюдалась еще одна проблема – дефицит общественных бань, которые до середины 1920-х гг. практически не возводились. Первые общественные бани на территории Донбасса начали строить в 1927 г. – в основном они функционировали при промышленных предприятиях крупных городов, в частности, Сталино, Макеевки, Горловки, Луганска, Алчевска, Славянска, Артемовска. К началу 1930-х гг. была создана сеть коммунальных бань, которая обслуживала потребности 25% представителей местного населения [7, с. 202].

На более высоком уровне, чем все остальные услуги и удобства сферы коммунально-бытового обслуживания населения Донбасса, находилось обеспечение электричеством. Так, в Луганске к 1923 г. электроэнергией были обеспечены 69,8% жилищ, в Мариуполе – в 78%, в Старобельске – 99,8%, в Бахмуте – 73,2% [5, с. 71; 7, с. 216]. Значительно медленнее осуществлялась газификация жилищ рабочих Донбасса. Централизованное проведение газа в квартиры и жилые дома начало осуществляться только в 1930-е гг., однако темп газификации оставался настолько низким, что в 1940 г. бытовой газ поступал лишь в 3 тысячи квартир Донецкого бассейна [10, с. 181].

Для проезда от места проживания до промышленных предприятий и учебных мастерских обучающиеся школ ФЗУ пользовались услугами гужевого транспорта, который со второй половины 1920-х гг. был заменен трамваями. Однако данный вид транспорта часто выходил из строя

во время выезда на маршруты и доставлял граждан до пункта назначения с опозданием. Несоблюдение графиков проезда вынуждало население городов занимать места в трамваях с явным нарушением пассажироместимости. Рабочие и подростки, опаздывая на работу и учебу, часто ездили на ступенях и подножках трамвайных вагонов, подвергая риску собственное здоровье и жизнь [10, с. 183–184].

Одной из проблем повседневной жизни учащейся молодежи Донбасса было обеспечение продовольствием. Регламент обеспечения продуктовыми карточками имел четыре категории. В «особую» и первую категории входили работники и обучающиеся ученичеством крупнейших промышленных центров советских республик, которым предоставлялась возможность приобретения 70–80% общего объема ассортимента из государственных продовольственных поставок. В 1920-е гг. продуктовые карточки выдавались членам потребительской кооперации, которая создавалась при промышленных предприятиях и членами которой могли стать обучающиеся школ ФЗУ и другие рабочие при оплате вступительного взноса размером в 50 копеек. Со второй половины 1930-х гг. обеспечение продовольственными карточками прекратилось, уступив место розничной торговле [9, с. 155].

Во второй половине 1920-х гг., для улучшения обеспечения продовольствием и в целях организации питания рабочих, при промышленных предприятиях СССР начали создавать буфеты и столовые. К их организации были привлечены продовольственные кооперативы и местные органы народных комиссариатов продовольствия советских республик. Для открытия столовых и буфетов администрацией промышленного предприятия выделялись помещения, содержание, ремонт и оплата коммунальных услуг которых оплачивались из казны предприятия [1, л. 189]. Несмотря на активную деятельность по обеспечению рабочих трехразовым питанием, при организации функционирования столовых и буфетов возникала проблема недостатка необходимого финансирования хозяйственными и профсоюзными органами, из-за чего увеличение количества данных заведений происходило медленными темпами.

Отдельную проблему повседневной жизни обучающихся школ ФЗУ представляло обеспечение населения непродовольственными товарами. Среди предлагаемого в магазинах и кооперативных лавках ассортимента, чаще всего, отсутствовали вещи из хлопчатобумажной и шерстяной тканей, а покупка женских и мужских костюмов была не по карману неквалифицированным рабочим. В гардеробе многих подростков ФЗУ имелся лишь один комплект специальной одежды, выданной на промышленном предприятии: ватные куртки, полушубки, брезентовые плащи, холщевые блузы, рубашки, комбинезоны, шляпы с твердым верхом, кожаные сапоги и туфли. При повседневном использовании данной одежды она стано-

вилась изношенной, что требовало ее замены примерно каждые полгода [1, л. 50].

Таким образом, жилищно-бытовые условия обучающихся школ ФЗУ Донбасса формировались в период развития социально-экономического кризиса первой половине 1920-х гг. Указанные сложности повседневной жизни оказывали негативное воздействие на процесс обучения подростков и ограничивали возможности их культурного досуга.

Список литературы

1. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 158.
2. Госархив ЛНР. Ф. Р-637. Оп. 1. Д. 3.
3. Госархив ЛНР. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 217.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1091. Оп. 1 Д. 3-а.
5. Дмитрик І. О., Нікольський В. Н. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду непу (1921–1928 рр.): монографія. Донецьк, 2011. 171 с.
6. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999. 320 с.
7. Мовчан О. М. Повсякденне життя робітників УСРР. 1920-ті рр. К., 2011. 312 с.
8. Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928 рр.): колективна монографія в 2 ч. Ч. 1. К., 2009. 445 с.
9. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. жизнь в условиях социальных трансформаций / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова, Т. П. Хлынина. Ростов-на-Дону, 2011. 360 с.
10. Українське радянське суспільство 30-х рр. ХХ ст.: нариси повсякденного життя: колективна монографія / Н. Т. Гогохія, В. В. Головко, В. В. Гудзь, М. І. Дорошко [та ін.]. К., 2012. 786 с.

Соловьева Елизавета Александровна,

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; miss_responsibility@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; письма солдат; исторические источники; историография

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ отечественных исследований, посвященных использованию фронтовых писем как исторических источников. Выделяются основные подходы рассмотрения фронтовых писем в исторической науке. Автор акцентирует внимание на разнообразии тем, отраженных в фронтовых письмах.

Solovieva Elizabeth Alexandrovna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

FRONTLINE LETTERS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN HISTORIOGRAPHY

KEYWORDS: The Great Patriotic War; soldiers' letters; historical sources; historiography

ABSTRACT. The article presents an analysis of domestic research on the use of front-line letters as historical sources. The main approaches to the consideration of front-line letters in historical science are highlighted. The author focuses on the variety of topics reflected in frontline letters.

Тема Великой Отечественной войны является одной из центральных для изучения отечественными и зарубежными исследователями. Огромное количество работ посвящено изучению эвакуации гражданского населения, промышленных предприятий, объектов культурного наследия, военной дипломатии, тактике, проблеме снабжения войск и др. В настоящее время становятся значимыми исследования, опирающиеся на эго-документы: мемуары, дневники, фронтовые письма. Благодаря этим источникам можно узнать о психологическом и моральном состоянии солдат и командиров, об их переживаниях, фронтовой повседневности. Исходя из этого, использование источников личного происхождения имеет несомненную актуальность, так как позволяют посмотреть на события под другим углом.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении фронтовых писем Великой Отечественной войны в современной историографии.

Во-первых, фронтовые письма рассматриваются с точки зрения историко-лингвистического анализа. В рамках этого подхода обращают внимание на работу с фронтовыми письмами как историческим источником, выделяют классификации писем и особенности работы с каждой из выделенных групп писем. Предметом историко-лингвистического анализа фронтовые письма стали в работах А. Ю. Иванова, Е. В. Шкуриной, Т. П. Сухотиной, В. И. Иванова, И. В. Скипиной, Е. И. Дубницкой, М. Б. Токтагазина. А. Ю. Иванов предлагает классифицировать фронтовые письма по адресату. Он выделяет 3 группы писем: 1) письма, адресованные в Президиум Верховного Совета ТАССР; 2) письма, адресованные в редакции периодических изданий; 3) письма, адресованные родным и близким. Первая группа писем предполагает механизм взаимодействия между властью и массами, вторая группа предназначалась для публикации и поэтому носила больше патриотический, восторженный характер, а третья имела личностный характер, бытовое содержание, выполняла коммуникативную функцию. Также ученый предлагает классификацию писем по способу оформления. Согласно этой классификации, письма подразделяются на обычные бумажные письма в конвертах, письма-почтовые карточки или открытки и письма-треугольники. По семантическому принципу все надписи на фронтовых карточках – на надписи-призывы и надписи-поздравления [2, с. 15–18]. Другой исследователь, Е. В. Шкуриная выделяет 10 частей фронтового письма: обращение автора к индивидуальному или коллективному адресату; описание погоды и окружающей природы; сообщения о состоянии автора письма; приветствия односельчанам, родственникам, знакомым; бытовые просьбы и предложения от себя; передача фактов фронтовой повседневности; просьбы сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых; подпись автора письма; размышления автора [8, с. 1314]. Р. Н. Касимов и М. Б. Токтагазин выделяют 3 части фронтового письма: начальная часть, основная часть и заключительная часть. Начальная часть включает в себя invocatio, intitulationem, inscriptio и salutationem, а заключительная – datum и appretationem [5, с. 397–398].

Во-вторых, фронтовые письма рассматривают с антропологической точки зрения, важным здесь является исследование человека на войне, а также военной повседневности. Антропологический подход рассматривается в работах Р. Р. Хисамутдиновой, Т. П. Назаровой, А. С. Кузнецова, А. Г. Белова, Т. И. Полтевой, И. Г. Тажиудиновой и Д. И. Варшавского. А. С. Кузнецов, на основе анализа фронтовых писем командира отделения разведки А. А. Архипова семье и своей возлюбленной, приходит к выводу, что письма имели огромное значение для поддержания боевого духа солдат. Из писем можно узнать об окружающей солдат природе, климате, их досуге, что беспокоит их и какие чувства они испытывают.

Так командир А. А. Архипов интересуется, как обстоят дела дома, дает советы родным и посылает им деньги, чтобы помочь финансово. Кроме того, в письмах помимо традиционных бытовых и военных тем присутствует описание любви, ревности, выяснение отношений [6, с. 64–66]. Более подробно тему любви в фронтовых письмах исследовал А. Г. Белов. Ученый изучил группу писем, написанных влюбленными, разлученными войной. Это письма гвардии младшего сержанта Николая Кругова и тулячки Юлии Кузнецовой, туляков Алексея Головина и Юлии Костиковой, Абрама Дубровского и Нины Дмитриевой. Все эти письма содержат описания нежных чувств и привязанности друг другу, веру в скорую встречу друг с другом [1, с. 127, 130, 134]. Отдельно досуг стал предметом изучения И. Г. Тажидиновой. Она на примере писем солдат, призывавшихся из Татарстана, показывает, что огромное значение для солдат играло чтение газет и книг, они в переписке цитировали фронтовые стихотворения, просили присылать им региональные газеты, чтобы быть в курсе событий дома, а также интересовались, как их дети осваивают чтение, и просили родственников читать им книги [4, с. 143–144]. Тем самым, можно говорить о том, что чтение обеспечивало человеку на войне душевный комфорт и развитие.

В-третьих, фронтовые письма являются ценным источником по военной психологии. Это отражено в работах З.А. Зверевой, Е. А. Юниной, Е. С. Сенявской, Р. Н. Касимова, В. А. Сомова. З. А. Зверева отмечает, что солдаты охотнее говорили о героизме товарищей, чем о своих подвигах, чувству дружбы, взаимовыручки уделяется также немало места. Солдаты своими письмами старались уберечь близких от переживаний, успокоить их [3, с. 84]. Е. А. Юнина констатирует, что у писем была цель не только успокоить родных, но и восстановить свое духовное равновесие, о чем свидетельствуют письма тобольских комбатантов. Помимо этого, письма фиксируют опыт психологической рефлексии по различным проблемам духовно-морального, этического, экзистенциального содержания. Наиболее распространены темами солдатских писем были анализ своего долга перед страной, партией, народом, осознание ответственности за жизнь доверенных солдат, осмысление страшных разрушений, нанесенных врагом, размышления о жизни и смерти. Е. А. Юнина подчеркивает, что война выступала важным фактором, стимулирующим процесс более быстрого взросления юношей и девушек, в письмах домой они писали, что их родственники и знакомые не узнали бы их сейчас, так как они изменились в физическом и эмоционально-психологическом плане [7, с. 70, 78].

Таким образом, в историографии можно выделить основные три подхода к изучению фронтовых писем: рассмотрение фронтовых писем с точки зрения источниковедческого анализа, с точки зрения антропологи-

ческого подхода и военной психологии. В первом случае уделяется внимание структуре фронтового письма и особенностям работе с ним, при антропологическим подходе важным становится военная повседневность, специфика коммуникации солдата с важными для него людьми. Отражение в письмах размышлений, рефлексии по различным проблемам позволяет сделать вывод о психологии человека на войне. Несмотря на выделение различных подходов, они тесно между собой взаимосвязаны и помогают извлечь полезную информацию для исследователя.

Список литературы

1. Белов А. Г. Фронтовые письма о любви // Тульский краеведческий альманах. 2015. № 12. С. 126–138.
2. Иванов А. Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 249 с.
3. Зверева З. А. Письма с фронта – исторический источник // Воинский подвиг защитников Отечества. Традиции, преемственность, новации: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Вологда: Вологодский институт развития образования, 2000. С. 84–91
4. Тажиудинова И. Г. Повседневные практики чтения в условиях Великой Отечественной войны (на материале фронтовых писем) // Наука и школа. 2010. № 2. С. 142–145.
5. Токтагазин М. Б. Фронтовые письма как источник исторической информации // Integration of the Scientific Community to the Global Challenges of Our Time: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Павлодар: Региональная академия менеджмента, 2017. С. 395–398.
6. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63–68.
7. Юнина Е. А. Военная повседневность 1941–1945 гг. В эпистолярных документах сибирских комбатантов // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 65–100.
8. Шкуринская Е. В. Солдатские письма с фронтов Великой Отечественной войны: поэтика, композиция // Молодой ученый. 2009. № 9. С. 1312–1316.

УДК 94(470.54)

Стрельникова Александра Павловна,

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; alexandra.strela@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

БОЕВОЙ ПУТЬ 308/120 ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; гвардейские дивизии; Сталинградская битва; Курская битва; оснащенность дивизии в годы ВОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории пути урало-сибирской дивизии, бойцы которой прошли весь сложный и героический путь от Омска до Берлина. В данной статье рассматривается участие 308/120 гвардейской дивизии в Сталинградской битве и сражениях на Орловско-Курском выступе. В статье используются обширные статистические данные, раскрывающие оснащенность дивизии, кадровый состав, дается оценка участию дивизии в Сталинградской и Курской битвах.

Strelnikova Alexandra Pavlovna,

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

BATTLE PATH 308/120 OF THE GUARDS DIVISION IN THE PERIOD OF A BREAKTHROUGH

KEYWORDS: the Great Patriotic War; guard divisions; Battle of Stalingrad; Battle of Kursk; equipment of the division during the Second World War

ABSTRACT. The article is devoted to the history of the path of the Ural-Siberian division, the fighters of which went through the entire difficult and heroic path from Omsk to Berlin. This article discusses the participation of the 308/120 Guards Division in the Battle of Stalingrad and the battles on the Oryol-Kursk salient. The article uses extensive statistical data that reveals the equipment of the division, personnel composition, and assesses the participation of the division in the Battles of Stalingrad and Kursk.

Великая Отечественная война дает нам широкую картину военных событий, больших и малых подвигов, тех, кого мы можем обобщенно назвать «солдатами войны». О ком-то мы знаем очень подробно, кто-то остался неизвестным героем, все они достойны нашей памяти без срока давности и круглых дат. Тем не менее юбилейные даты пробуждают в нас желание перелистать страницы Великой Отечественной войны.

2023 год стал юбилейным для событий коренного перелома: 80 лет со дня победы в Сталинградской битве, освобождения Орла и Белгорода в результате успешных сражений на Курской дуге и прорыва блокады Ленинграда. За эти победы была заплачена высокая цена, задача правну-

ков тех, кто прошел этот тяжелый путь, восстановить каждую страницу войны, имена ее участников, историю каждого воинского подразделения.

В статье раскрывается роль сформированной в Омске 308/120 гвардейской сибирской дивизии, прошедшей весь сложный и героический путь от Сталинграда до Берлина, особо отличившись в боях под Орлом, в Белорусской и Восточно-Прусской операциях.

19 августа 1942 года дивизия под командованием полковника Л. Н. Гуртьева отправилась на фронт. Дивизию направили в Сталинград, где уже два месяца шли жестокие бои. На десятые сутки движения первый эшелон с бойцами достиг станции назначения – разъезда Кумалча. К исходу 6 сентября 1942 года дивизия вышла на рубеж Котлубань-Самофаловка и была готова вступить в бой.

За период с 10 по 24 сентября гуртьевцы уничтожили 11 тысяч гитлеровцев, 12 минометов, 3 артиллерийских батареи, сожгли 19 танков и три самолета. В сражавшемся Сталинграде дивизия Л. Н. Гуртьева в ночь на 2 октября 1942 года поступила в распоряжение командующего 62-й армией генерала В. И. Чуйкова и заняла боевые позиции в районе завода «Баррикады». Целый месяц воины-сибиряки сражались за завод, стояли насмерть на направлении главного удара врага [2].

В Сталинграде полки сибиряков значительно поределели. После битвы они именовались полками только на бумаге, на самом деле в них насчитывалось пять-шесть десятков штыков.

3 ноября 1942 года Л. Н. Гуртьев получил приказ передать оборону завода 138-й дивизии И. И. Людникова и отправиться на отдых и доукомплектование. Это был период второго формирования, третье формирование было после сражения на Курской дуге, о котором сейчас пойдет речь.

По воспоминаниям генерал-майора Григория Семеновича Асабина: «Лето 1943 года выдалось особенно жарким и не только в отношении погодных условий. Назревали события исключительной важности, вошедшие в историю под названием Курско-Орловской битвы» [6].

Летом 1943 года 308-я дивизия была направлена на орловский выступ в состав 3-й армии под командованием генерала М. М. Попова. Брянский фронт должен был нанести главный удар войсками 3-й и 63-й армиям из района Новосиль на Орел, а вспомогательный – силами 61-й армии на Болхов.

«Под Орлом, Курском и Белгородом у противника появились новые типы танков – «тигры», «пантеры» и штурмовые орудия – «фердинанды», а также самолеты – «Фокке Вульф 190 А» и «Хейнкель», который в гитлеровском плане «Цитадель» назывался «Курским балконом». Гитлеровцы бросили здесь всю новейшую технику», – записал в своих воспоминаниях Г. С. Асабин [6]. Орел ждал своих спасителей, и дождался. После окончания боев на Волге, где личный состав 308-й стрелковой дивизии

выстоял у пылающих стен Сталинграда, дивизия была выдвинута максимально близко к переднему краю и готовилась к наступлению на Орловском выступе. Дивизия все ближе и ближе подходила к Орлу. Генерал Л. Н. Гуртьев жил одной мыслью: скорей освободить Орел! Он торопил своих солдат. Все ближе и ближе к войскам переносил свой НП (наблюдательный пункт). Последний такой свой пункт он занял на безымянной высоте в трех километрах западнее деревни Калиновка [3].

Наступление на Орловско-Курской дуге началось 12 июля 1943 года. Первой заговорила могучая артиллерия. Тысячи орудий били по фашистам. Столпы огня и дыма покрывали весь западный берег реки Зуши. «Наша авиация непрерывно штурмовала глубинные позиции гитлеровских оккупантов, обрушивая на врага смертельный груз» это цитата, надо обозначить, чьи это слова. Дивизия Л. Н. Гуртьева с ходу прорвала оборону противника северо-восточнее Орла и 2 августа подошла к его окраинам. Вблизи непрерывно рвались снаряды. Но Л. Н. Гуртьев спокойно управлял войсками. Шел тяжелый бой. Противник цеплялся за каждый бугорок, отчаянно сопротивлялся. Около 15 часов на НП прибыл генерал Горбатов, командующий 3-й армией в состав, которой входила 308/120 стрелковая дивизия. Генерал Л. Н. Гуртьев доложил обстановку, забеспокоился: «Здесь простреливается каждый метр, предупредил он командира». Они всматриваются туда, куда устремились полки сибирской дивизии. В этот момент со стороны противника послышался выстрел. Л. Н. Гуртьев сказал: «Это – по нас!» И тут же раздался оглушительный взрыв. Разорвавшийся в пяти метрах перед НП снаряд, полоснул с ужасной силой. «Я, кажется, убит!» – только и успел произнести Л. Н. Гуртьев и повалился. Горбатов подхватил его, но он был уже мертв...» [2].

Генерал Л. Н. Гуртьев был похоронен на главной площади Орла 7 августа 1943 года.

Воспоминания ветеранов дивизии о Леонтии Николаевиче: «Он всегда был примером для своих солдат. Его часто можно было видеть на переднем крае, он как-то ходил без боязни и не кланялся вражеским бомбам и снарядам», – вспоминает Е. Е. Гацко – ветеран 308/120 дивизии, разведчик дивизионной разведки, простой крестьянин, не имеющий образования, сам научившийся читать и писать. Это человек долга и героической судьбы не мог ошибаться в оценках людей [4].

Андреева Евдокия Анкудиновна (Коренева), машинистка оперативно-го отдела 308/120 дивизии, вспоминала: «Я всегда видела его заботу о людях, наших солдатах. Он всегда спрашивал сыты ли они, заботился об их одежде, отдыхе, укрытиях, выносе раненых с поля боя и их эвакуации».

Михаил Тимофеевич Зуев-Алтайский отметил: «Роем сыпались фугасные бомбы, вызывая страшные разрушения и пожары. В цехах, на

лестницах, ожесточенно разгорались гранатные бои. Гуртьев все время руководил сражением, поддерживая связь с командирами полков» [1].

Смерть испытанного, бесстрашного и горячо любимого командира – Леонтия Николаевича Гуртьева тяжелым камнем легла на сердце каждого бойца и командира сибирской дивизии. Это дивизия была его детищем, он создавал ее, пестовал, вместе с людьми, делил и радость, и беду; с ними он пережил Сталинград; вместе с ними шел на запад, чтобы увидеть победный рассвет.

С конца сентября 1943 года дивизия приняла участие в освобождении города Костюковичи, форсировании рек Проня и Сож, а 22 февраля 1944 года Днепра, после чего вступила в бой за город Рогачев. 120-й гвардейская стрелковая дивизия за эти бои получила почетное звание «Рогачевская».

В ходе Белорусской операции в 1944 года дивизия оказалась в составе войск, обеспечивших прорыв обороны противника северовосточнее города Бобруйск. Достойную оценку получили боевые действия частей дивизии и при освобождении от оккупантов города-крепости Остроленка.

По характеру боевых действий и содержанию задач операция «Багратион» делится на два этапа: первый – с 23 июня по 4 июля 1944 г., в ходе которого было проведено 5 фронтовых операций: Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская, и второй – с 5 июля по 29 августа 1944 г., включавший еще 5 фронтовых операций: Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую.

1-й этап операции «Багратион» включал прорыв обороны противника на всю тактическую глубину, расширение прорыва в стороны флангов и разгром ближайших оперативных резервов и овладение рядом городов, в т.ч. освобождение столицы Белоруссии – Минска; 2-й этап – развитие успеха в глубину, преодоление промежуточных оборонительных рубежей, разгром основных оперативных резервов противника, захват важных рубежей и плацдармов на р. Висла. Конкретные задачи фронтам были определены на глубину до 160 км.

Советские войска вели ожесточенные бои по окружению и разгрому крупной группировки немецко-фашистских войск на территории Белоруссии. В этих сражениях огромную роль сыграла наша артиллерия, наносившая сокрушительные удары по противнику, который пытался вырваться из «котла».

Батарея, в которой командиром орудия был гвардии сержант Иван Васильевич Богданов, занимал выгодный рубеж, перекрывая важную дорогу. На этом участке враг сосредоточил до двух батальонов пехоты, танки, самоходные орудия и бронетранспортеры. В 3 часа гитлеровцы

перешли в атаку, пытаясь прорвать нашу оборону и по дороге уйти на запад.

Расчет у Богданова был в полном составе. Все воины имели богатый боевой опыт, некоторым довелось сражаться у волжской твердыни. К встрече врага артиллеристы хорошо подготовились: тщательно замаскировали огневую позицию, оборудовали запасные позиции, вели наблюдение. Все было наготове.

Орудие Ивана Богданова стояло на прямой наводке. Обычно в таких случаях он сам становился к прицелу. Так было и на этот раз, когда наблюдатель доложил о приближении фашистов. Местность была открытой, лишь кое-где виднелись кустарники. В наступавшем рассвете перед фронтом батареи стало заметно движение нескольких самоходок. За ними передвигались гитлеровцы, ведя огонь на ходу.

Иван Богданов выбрал цель – самоходную установку, стал выжидать ее приближения. Когда до фашистской машины осталось метров 200–250, он открыл огонь. От первого же снаряда самоходка загорелась. Другие расчеты батареи подбили еще несколько вражеских самоходок и бронемашин. Иван Богданов перенес огонь на пехоту противника.

Вражеская атака захлебнулась. Гитлеровцы повернули назад, оставив на поле боя три пылающих самоходки, две бронемшины и несколько десятков убитых немецких солдат и офицеров. Спустя несколько часов батарее пришлось отразить новую атаку фашистов.

На этом бой не закончился. Противник всеми силами рвался из окружения. Во второй половине дня он в третий раз пошел в наступление. Эта атака была самой ожесточенной. Несмотря на огромные потери, врагу удалось приблизиться к батарее. Иван Богданов сразу же оценил обстановку: дело шло к рукопашной схватке. Оставив у орудия наводчика и заряжающего, он вместе с остальными солдатами расчета открыл огонь из автомата. Стреляли, пока не израсходовали все патроны. А тогда забросали фашистов гранатами. И эта атака захлебнулась.

Гвардейцы понимали, что враг ни за что не остановится. И действительно, в следующую ночь снова разгорелась жаркая битва. Подтянув свежие силы, гитлеровцы пошли в «психическую» атаку. Пьяные фашистские солдаты и офицеры при поддержке артиллерии под покровом ночи развернутым строем двинулись на батарею. Между тем у орудий осталось мало воинов, батарея понесла в предыдущих сражениях большие потери. Однако все орудия открыли ураганный огонь. Высокая бдительность наблюдателей, всего охранения сорвали замысел врага. Его четвертая атака была также отбита с большими для противника потерями. Батарейцы захватили в плен 28 гитлеровцев.

После этого батарея получила приказ выйти на новый рубеж. На марше наблюдатель засек колонну вражеских войск. Иван Богданов

решил преградить ей путь огнем. Первыми снарядами бесстрашный командир орудия подбил фашистскую самоходку «фердинанд». Сержант Богданов израсходовал полный боекомплект. Он уничтожил шесть орудий, 10 автомашин с боеприпасами, несколько десятков повозок. На поле боя осталось около 70 вражеских солдат и офицеров.

Огонь, открытый по колонне, был настолько внезапным и интенсивным, что гитлеровцы не успели опомниться. Фашисты так и не сумели пробиться на запад [1].

За подвиги, совершенные в этих боях, гвардии сержанту Ивану Васильевичу Богданову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза. Подвиг, совершенный бесстрашным командиром орудия в боях с гитлеровскими захватчиками, – пример для нас в выполнении воинского долга [5].

308/120 гвардейская дивизия всегда оказывалась на острие событий, в самых значимых и тяжелых сражениях, как отметил Григорий Петрович Асабин: «пожалуй не было времени трудней, чем то, которое наступило с началом боев в Восточной Пруссии». Восточно-Прусская операция была осуществлена в январе-апреле 1945 года. Замысел Восточно-Прусской операции заключался в том, чтобы прорвать оборону противника ударами 3-го Белорусского фронта на кенигсбергском и 2-го Белорусского фронта на мариенбургском направлениях и, развивая наступление, отрезать его восточно-прусскую группировку от основных районов Германии, расцезь ее на части и последовательно уничтожить.

Активное участие дивизия приняла в разгроме вражеской группировки юго-западнее Кенигсберга. По данным 3-го Белорусского фронта, в состав гарнизона Кенигсберга входили пять пехотных дивизий (61, 69, 367, 548 и 561), ряд отдельных полков, крепостные части, охранные подразделения, отряды фольксштурмовцев – около 130 тысяч солдат, почти 4 тысячи орудий и минометов, более ста танков и штурмовых орудий.

О численности немецкого гарнизона мы можем судить только по данным Совинформбюро, поскольку немецких документальных источников не сохранилось, а сведения коменданта крепости Кенигсберга Отто Ляша сильно разнятся: на первых допросах он сообщил, что ему подчинялось более 100 тысяч человек, позднее после плена он писал в своих мемуарах, что советская группировка в 150 тысяч имела против себя всего 35 тысяч солдат немецких войск.

Воины многих специальностей и разных национальностей нашей прославленной в боях с фашистскими захватчиками дивизии совершили в годы Великой Отечественной войны свои бессмертные подвиги. В числе героев Советского Союза значится и фамилия славного сына украинского народа, отважного танкиста старшего лейтенанта Чупилко Ивана Афонасьевича.

... Шел победный 1945 год. Успешно продолжая наступление по освобождению братского польского народа от ига фашизма, начатого еще в конце 1944 года, советские войска продвигались вперед, на запад. В авангарде наступающих шла, выполняя сложные боевые задачи, и танковая рота, которой командовал отважный офицер, гвардии старший лейтенант Чупилко Иван Афанасьевич.

Но вот путь наступающим преградил водный рубеж, берега которого оказались заболоченными, заросшие мелким кустарником. Чтобы успешно продолжать продвигаться вперед, необходимо было неожиданно для отступающих фашистов захватить переправу через реку, удержать ее до подхода главных сил и обеспечить форсирование главного рубежа. А упустить момент, дать фашистам возможность закрепиться на западном берегу реки, значит поставить под угрозу выполнение задачи. Затем вновь организовать наступление и штурмовать переправу, неся потери в живой силе и технике. Чтобы избежать этого, командир решил выдвинуть вперед танковую роту с задачей – под прикрытием темноты скрытно подобраться к переправе и решительным ударом захватить ее. Выполнение этой рискованной, боевой задачи, старший начальник возложил на танкистов роты, гвардии старшего лейтенанта Ивана Афанасьевича Чупилко.

Отважный офицер-танкист быстро понял, что требуется лично от него и его подчиненных, и заверил командира, что задача будет выполнена. Для такого заявления у него были все основания. На фронте он находился не первый год и не раз справлялся с такими задачами. Не случайно на его груди уже сверкали ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медали. В подчиненных он верил, знал, что в трудные минуты боя не спасуют, техника надежна. Не теряя времени, Чупилко поставил задачу перед подчиненными, проверил готовность техники, принял меры для пополнения боевого комплекта и в назначенное время приступил к действиям.

Пользуясь темнотой, продвигаясь низинами, незаметно для противника, танкисты выдвинулись в расположение врага, пристроились в хвост одной из отступающих колонн. В ее составе они и прошли через мост, закрепились на восточном и западном берегу реки и приняли бой. Несколько яростных атак предприняли фашисты против советских танкистов, чтобы вновь овладеть переправой. Но каждый раз, под дружным и метким огнем гвардейцев, они откатывались назад, неся большие потери. Приказ командования был выполнен, мост удержан. Спустя несколько часов, через переправу устремились вперед главные силы [1].

За образцовое выполнение боевых заданий командования, храбрость и отвагу гвардии старшему лейтенанту Чупилко Ивану Афанасьевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [5].

В ходе Берлинской операции дивизия форсировала реку Шпрее и затем вела ожесточенные бои по уничтожению группировки противника, окруженной юго-восточнее Берлина.

После ликвидации окруженных войск юго-восточнее Берлина дивизия была направлена вглубь Германии для уничтожения разрозненных «бродячих» фашистских отрядов. Дивизия дошла до реки Эльба, где и встретила Победу.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками свыше 18 тысяч воинов дивизии были награждены орденами и медалями.

За большие боевые заслуги 308-я дивизия была награждена орденами Боевого Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Ей было присвоено наименование Рогачевской за освобождение г. Рогачев.

Она стала 120 гвардейской.

Героями Советского Союза в 308 (120) дивизии стали: Гуртьев Л. Н. – командир дивизии февраль 1942 – август 1943 Фогель Я. Я. – генерал-майор, командир дивизии с ноября 1943 по июль 1944 Петров П. Г. – полковник, зам. командира дивизии в 1944 году Пономарев П. Т. – наводчик орудия, рядовой Мамутов Косан – пулеметчик, Зайцев Я. П. – командир взвода, мл. лейтенант Чупилко И. А. – танкист, капитан Богданов И. В. – командир орудия [5].

В 1945 году дивизия была выведена в город Минск Белорусской ССР. В 1957 году преобразована в 120 гвардейскую мотострелковую Рогачевскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию Белорусского военного округа.

За заслуги в деле защиты Родины, высокие результаты в боевой подготовке ей в 1967 году присвоено имя Верховного Совета Белорусской ССР, награждена памятным знаменем и грамотой ЦК КПСС. Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

В 2001 г. дивизия преобразована в – 120 отдельную гвардейскую механизированную Рогачевскую Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова бригаду ВС Республики Беларусь, в качестве которой существует и поныне.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что вклад в победу 308/120 гвардейской Рогачевской краснознаменной орденов М. И. Кутузова и А. В. Суворова дивизии был неопределимо велик и важен. Благодаря мужеству и стойкости русского солдата, дивизии удалось не просто пройти весь героический путь от Омска до Берлина, но и особо отличиться в боях Великой Отечественной Войны, а именно, сражаться у завода Баррикады, когда полки с каждым днем редуют, выстоять под Орлом и, потеряв своего командира, дойти до конца, встретив победу в Берлине.

Список литературы

1. Гроссман В. С. Память / На основе заметок и произведений В. Гроссмана. Нефтеюганск, 1997.
2. Герои 308/120, брошюра. Музей МБОУ СОКШ № 4 г. Нефтеюганск.
3. Письма ветеранов, собранные поисковой группой «Искатель». Музей МБОУ СОКШ № 4 г. Нефтеюганск.
4. Портал министерства обороны РФ о наградах, награждениях и награжденных. URL: <http://baza.onagradah.ru>.
5. Рукопись Григория Семеновича Асабина. Музей МБОУ СОКШ № 4 г. Нефтеюганск.
6. Мохов А. С. Деятельность Уральского филиала комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны по созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии (1942-1943) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4 (29). С. 31. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-31-31. EDN FWTKKM. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47359506>.

Фадеева Елена Николаевна,

студентка 4 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ РАБОЧИХ Г. МИАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; трудовой подвиг; промышленность; Миасс

АННОТАЦИЯ. Автор рассказывает о промышленности г. Миасса в годы Великой Отечественной войны, о труде рабочих, благодаря которым Победа в войне стала возможной.

Fadeeva Elena Nikolaevna,

4th year Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

LABOR FEAT OF THE WORKERS OF THE OF MIASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

KEYWORDS: The Great Patriotic War; labor feat; industry; Miass

ABSTRACT. The author tells about the industry of the city of Miass during the Great Patriotic War, about the work of workers, thanks to whom Victory in the war became possible.

В истории нашей страны существует немало значимых событий, в которых наши сограждане проявили героизм и мужество. Одним из таких событий является Великая Отечественная война. Оказавшись в условиях захвата вражескими войсками, народ проявил патриотизм и героическую стойкость не только на фронте, но и в тылу. В тылу трудовой подвиг по праву принадлежит советским рабочим, которые ковали победу на заводах, выпуская продукцию для фронта. Одними из таких рабочих являются жители Урала. Урал стал крупнейшим пунктом военной промышленности, разместив к осени 1942 г. на своей территории более 830 предприятий. Челябинская область приняла и разместила на своей территории около 300 предприятий [2].

Город Миасс, как и вся Челябинская область, обладал промышленным потенциалом, достаточным для эвакуации сюда промышленных предприятий. В г. Миасс на начало эвакуации был завод, производивший напильники для промышленности, также замороженная стройка шарикоподшипникового завода, тальковая фабрика и несколько разработанных месторождений, объединённых компаний трест «Миассзолото». На территории этих предприятий было размещено оборудование, эвакуированное из Москвы, Луганска, Серпухова и Сталино [1].

Самым крупным предприятием, эвакуированным в г. Миасс, был Московский автомобильный завод им. Сталина. Другим крупным предприятием является Московский завод «Динамо». Также было перевезено оборудование Луганского и Серпуховского напильных заводов, предприятий, производивших авиабомбы, снаряды и взрывчатые вещества [11].

Первым трудовым подвигом миассцев стал прием эвакуированных заводов в сжатые сроки. Испытанием стал не только сложный путь в уральскую глубинку в условиях суровых морозов, но и строительство и пуск заводов. В декабре 1941 г. на станцию «Миасс» начали подходить эшелоны с оборудованием. Разгрузка шла в условиях суровой уральской зимы, при отсутствии подъездных дорог к местам стройки новых заводов. Рабочие вручную перетаскивали оборудование на расстоянии нескольких километров. Только при строительстве Миасского автотормозного (автомобильного) завода было перенесено и установлено 1178 единиц оборудования. Одновременно с установкой оборудования шло строительство цехов. При строительстве цехов автотормозного завода было выкопано 625 тысяч кубометров грунта, уложено более 54 тысяч кубометров бетона и 19 миллионов штук кирпича; установлено 10 тысяч 710 тонн металлоконструкций, проложено 113 километров электролиний, 95 километров трубопроводов и 39 километров железнодорожных путей. Строительство шло быстрыми темпами. Инструментальный цех был построен за двадцать один день, здание электростанции – за семь дней. За четырнадцать дней была проложена восемнадцатикилометровая высоковольтная трасса, соединяющая Миасс с энергосистемой Урала [5; 13].

Не менее сложной была эвакуация Московского завода «Динамо», который расположили в здании старой мельницы. Вместе со станками, которых насчитывалось около 200 штук, прибыло 177 рабочих [6].

Большую помощь и поддержку строителям оказали местные жители, главным образом женщины и подростки. Они помогали в подготовке площадей для оборудования, в строительстве цехов, установке станков. После окончания строительства заводов женщины и подростки вставали за станки. Многим подросткам было всего четырнадцать – пятнадцать лет, когда они начали работу на станках. Многие молодые люди объединялись в комсомольско-молодёжные бригады, которые перевыполняли рабочую норму в 2–3 раза. Среди них наиболее выдающейся была бригада Бориса Яницкого. О ней писали в местной газете, что плотники бригады не знают поражений в труде, усердно работают в любых условиях. Бригада дважды завоёвывала переходящее Красное знамя [4].

Несмотря на то, что строительство шло быстрыми темпами, выпускать первую продукцию г. Миасс начал лишь спустя год после прибытия первых эшелонов. Автотормозный завод выпустил первое поршневое кольцо в марте 1942 г., а завод «Динамо» начал работу в январе 1942 г.

Однако после пуска заводов производство быстро наращивало темпы. Через месяц Миасский автотормозной завод выпустил первую промышленную партию, а за 1942 г. завод поставил фронту и народному хозяйству 9303 мотора и 15 тысяч коробок передач. Рабочие перевыполняли норму на 200–300, а иногда на 500 процентов, чем приносили заводу победу в завоевании переходящего Красного Знамени ГКО [5].

Работа Миасского автотормозного завода шла успешно, поэтому в феврале 1943 г. Государственный Комитет Обороны принимает решение перебазировать производство грузовых автомобилей полностью в г. Миасс. Завод начинает строительство новых цехов, в мае 1944 г. начинает работу главный конвейер, а 8 июля 1944 г. с него выходит первый уральский автомобиль. За основу автомобиля был взят московский ЗИС-5, который был переработан уральскими инженерами специально для военных условий и был переименован в ЗИС-5В. Уральские автомобили были незаменимы на фронте и в народном хозяйстве. Они использовались не только для перевозки людей и грузов, но и применялись в боевых условиях. На шасси автомобиля ЗИС-5В монтировались прожекторные и зенитно-артиллерийские установки, походные ремонтные мастерские, а также оборудование для транспортировки понтонов. Уральские автомобили были неприхотливы в использовании (любую поломку можно было быстро устранить, а работал ЗИС-5В на любом бензине). Всего грузовых машин было выпущено 2760 за 1944 г., а за 1945 г. – 8764 штук [12].

Завод «Динамо» постепенно расширял ассортимент продукции от кенонов и кнопок до самолётной установочной аппаратуры и вентиляционных двигателей для танков. Первая продукция была выпущена в январе 1942 г., а в марте было изготовлено 4043 кенона для самолётов и 2014 аппаратов для танков [6].

Небольшими, но не менее значительными предприятиями были заводы боеприпасов № 651, 611 и 67. На производстве работали в основном дети. За 12-часовую смену рабочие производили около 200 снарядов. Один только завод № 611 за четыре года выпустил около 7 миллионов снарядов и авиабомб [9].

Кроме автомобилей, боеприпасов и деталей для самолётов и танков в г. Миассе производили напильники. После эвакуации аналогичных заводов из Луганска и Серпухова в г. Миасс, Миасский инструментальный завод остался единственным в данной отрасли. Несмотря на то, что большинство мужчин было мобилизовано на войну, Миасский инструментальный завод успешно справлялся с заказами ГКО, превышая рабочую норму на 150–220 % [3; 7].

Кроме высоких показателей труда, рабочие Миасских предприятий занимались рационализаторством и новаторством. Они изобретали новые

технологии и методы производства, позволяющие производить более качественную продукцию, сэкономить при этом время и средства.

Так, например, шлифовальщик Миасского автомобильного завода, Евгений Алексеевич Агейкин, применил новый способ шлифовки деталей, благодаря чему почти в десять раз перекрыл месячную норму выработки. Другим примером является разработанная и выполненная коллективом инструментального цеха сборная конструкция червячных фрез, над созданием которой работали Н. П. Козлов и В. В. Якиманский. Их фреза давала при изготовлении четырёхкратную экономию быстрорежущей стали и значительно сберегала рабочую силу [5].

Добывающая промышленность г. Миасса оказалась перед множеством проблем: нехватка рабочих, инструментов, топлива. Однако трест «Миассзолото» и тальковая фабрика справлялись с нормами добычи. Кроме того, трест регулярно отчислял денежные средства и золото на строительство Уральского Добровольческого танкового корпуса. Всего было перечислено 13 кг золота и более 2,5 млн рублей. Миассцы приняли активное участие в строительстве Уральского Добровольческого танкового корпуса, создав 64 отдельный бронеавтомобильный [8; 10].

Трудовой подвиг рабочих г. Миасса внёс большой вклад в Победу в Великой Отечественной войне. В г. Миассе производили грузовые автомобили, которые были необходимы фронту и народному хозяйству, электрооборудование для самолётов и танков, напильники, необходимые в различных отраслях промышленности, бомбы, снаряды и взрывчатые вещества. Также в г. Миассе велась добыча золота и талька, необходимых на фронте. Рабочие г. Миасса регулярно завоёвывали переходящее Красное Знамя ГКО, превышая трудовую норму на 200, 300 и даже 500%. Кроме того, рабочие улучшали производительность труда, изобретая новые методы производства, они активно участвовали в помощи фронту и в строительстве Уральского Добровольческого танкового корпуса.

Список литературы

1. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной Войны. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1992.
2. Кибиткина Г. Н. Перечень предприятий, эвакуированных в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj>.
3. Козин А., Соколова З., Эпштейн С. Миасский инструментальный завод. Миасс: Изд-во Миасское полиграфическое объединение областного управления печати и средств массовой информации. URL: <https://arhistrzh.livejournal.com/94548.html>.
4. Манин А. В. Уральский автомобильный. Челябинск: Изд-во Южно-Уральское книжное издательство, 1987.

5. Манин А. В. Завод у подножия Ильмен. Челябинск: Изд-во Южно-Уральское книжное издательство, 1991.
6. Манин А. В. Завод № 657 1942–1992 гг. Екатеринбург: [б. и.], 2016.
7. Морозов В. В. Миасс. Город в золотой долине. Челябинск: Изд-во Южно-Уральское книжное издательство, 1976.
8. Народный подвиг К 70-летию Уральского Добровольческого танкового корпус. Екатеринбург: ООО «Меридиан», 2012.
9. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 146. Л. 17, 24.
10. Постникова С. П. Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург 2006. С. 95–96.
11. Путь к победе: эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. СПб.: Типография «Любавич», 2020.
12. Пьянков С. А. Уральская трёхтонка: из истории производства и модернизации грузового автомобиля ЗИС-5. URL: <chrome-extension://efaidnbmninnibrcjpcglclefindmkaj>.
13. Рабченков Л. М. Мы сурового времени дети. Челябинск: Изд-во Циццо, 2018.

Фурс Наталья Николаевна,

студент 1 курса магистратуры, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; furs.natalya.1999@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **М. К. Елисафенко**

«КОЛХОЗНАЯ» ТЕМА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 1950–1960-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советский кинематограф; художественное кино; аудиовизуальные документы; кино СССР; советская пропаганда; советская идеология

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблему колхозной тематике в кинематографе периода хрущевской «оттепели». Прослеживается тенденция развития данной тематики в кино.

Furs Natalia Nikolaevna,

1st year Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

THE “COLLECTIVE FARM” THEME IN SOVIET CINEMA OF THE 1950S AND 1960S.

KEYWORDS: soviet cinema; feature films; audiovisual documents; cinema of the USSR; Soviet propaganda; Soviet ideology

ABSTRACT. The author examines the problem of collective farm themes in the cinema of the Khrushchev “thaw” period. The trend of development of this subject in cinema is traced.

Эпоха хрущевской «оттепели» – период сложный, противоречивый, богатый на события, которые существенно повлияли на дальнейшее развитие общества и государства. Одной из отличительных особенностей периода «оттепели» явилось относительное раскрепощение культуры от оков жесткого партийно-идеологического контроля. Отходя от героико-патетического тона художественных произведений предшествующей поры, писатели и поэты, художники и режиссеры все чаще обращались к обычному человеку, его внутреннему миру, повседневности. Одним из проявлений этого нового гуманистического подхода стало появление «деревенского кинематографа», обратившегося к проблеме современного села. Отходя от сусально-казенного изображения жизни колхоза и колхозника, доминировавшего в советском кинематографе 1930–1950 гг., новая генерация творцов пыталась создать реалистичную картину колхозной жизни, со всеми ее сложностями и противоречиями [9].

В 1953–1968 гг. было снято большое количество фильмов, в том числе более половины «тематических фильмов», были представлены на

сельскую тему. Характерными особенностями «сельского кино» являются интерес к человеку, особая образность и ориентировка на морально-этические проблемы. Многие из сценариев являлись адаптацией литературных произведений, вышедших из-под пера писателей-деревенщиков, остро чувствовавших основные проблемы советской деревни [5, с. 42].

Особенно острая заинтересованность в колхозной проблематике наблюдалась в советском кинематографе в 1950–1960 гг. отчасти это было связано с явно проявлявшимся кризисом нечерноземной деревни, остро ощущавшемся и обществом, и правительством советского союза. Именно по этой причине в 1950 г. сельские темы в кинематографе приобретают особый резонанс и значимость. Кинокартины, повествующие о проблемах современной деревни, зачастую основывавшиеся на произведениях «писателей-деревенщиков». В них село выступило как антипод города – нового Вавилона, забывшего свои корни, природы и истинный смысл человеческих отношений. Проблемы деревни привлекали и представителей советской интеллигенции поколения «шестидесятников», мнивших себя выразителями интересов народных масс, в том числе колхозного крестьянства, которое, как казалось, оставалось на обочине истории в век великих строек социализма и преобразований общества [4].

В целом, в период оттепели сформировались присущие всему направлению «колхозного кино» типаж, сюжеты и жанры. Поначалу, предпочтение было отдано комедиям, мелодрамам и киноновеллам. У многих советских граждан сельский колорит вызвал лирическое настроение. В комедийных фильмах, любовных или семейных сюжетах, рассказах о деревенских каникулах городских школьников, приключениях стажеров, приправленных сюжетами производства, романтической музыке и пейзажных съемках [8, с. 52].

Вторая группа фильмов была представлена более серьезными жанровыми работами – это драмы и рассказы. В них, режиссеры часто затронули серьезные, и даже болезненные вопросы современного общества, при этом попытались избежать излишнего трагизма. Со временем, когда проблемы советской деревни обострились, доля серьезных, проблемных и даже остросоциальных фильмов увеличилась [2].

Одной из знаковых картин той поры, определивших дальнейшее развитие кинематографической традиции, стал фильм «Возвращение Василия Бортникова» (1953 г., режиссер В. Пудовкин). В нем, едва ли не впервые в советском кинематографе было продемонстрировано, что крестьяне интересовали не только сельскохозяйственные достижения, но и личные проблемы и переживания [6].

Теперь главным героем фильмов все чаще становился не историческая личность, а обычный человек. Это может быть простой парень, из которого армия делает человека («Солдат Иван Бровкин», 1955, режиссер

И. Лукинский), или простой крестьянин, ставший председателем колхоза («Простая история», 1960, режиссер Ю. Егоров), или девочка-сирота из фильма «Когда деревья были большими» (1961, режиссер Л. Кулиджанов).

Нередко героями становились молодые люди, которым свойственна верность романтическим идеалам и тяга к демократическому преобразованию общества. Такие образы были созданы молодыми актерами – В. Тихоновым, Н. Рыбниковым, Н. Михалковым.

Образ женщины-крестьянки – центральный образ деревенского кино и его главное достижение. О женских судьбах в период оттепели был снят ряд фильмов, в последствии ставших классикой российского кинематографа: «Материнское поле», 1967, режиссер Г. Базаров; «Журавушка», 1968; «Русское поле», 1971, режиссер Н. Москаленко; «Вдовы», 1976, режиссеры С. Микаэлян и М. Никитин; «Варька», 1971, режиссер Т. Папастергиу; «Мачеха», 1973, режиссер О. Бондарев и др. Комплекс образов крестьянских женщин был продемонстрирован режиссерами через сложные ситуации, в которые поставлены героини этих фильмов [3, с. 363].

Почти в каждом «деревенском» фильме периода оттепели присутствует образ председателя колхоза – главной фигуры в жизни деревни, от которого зависит все, в том числе и личное счастье. Во многих из них председатель выступает в качестве главного героя. В кинокартине «Председатель» (1964 г., реж. Алексей Салтыков), показана жестокая реальность послевоенной советской деревни. В нем показана трагическая реальность послевоенного колхоза, в котором председателем стал фронтовик-инвалид. Колхозники, по большей части женщины, многие из них вдовы войны вдовы, оставшиеся после страшной войны без мужей; послевоенная разруха и ужасающая нищета. В этих условиях председатель Егор Трубников принимает на себя ответственность за восстановление нормальной жизни односельчан. Таким образом, деревенское кино, став самостоятельным культурным явлением, постепенно освоило все жанры кинематографа, в том числе детектив, детское кино, сказку, балладу, приключения.

Расцвет деревенского кино приходится на хрущевский и брежневский период, затем его производство сокращается, отражая в известной мере завершение того исторического процесса урбанизации, который стал одной из причин появления рассматриваемого художественного феномена. Деревенское кино как особое направление исчезло в 1990-е гг.

Можно говорить о появлении деревенского кинематографа как особого культурного явления в 1950–1960-х гг. В этот период функции кино расширились, сельская тематика приобрела общественный резонанс и значимость. Кино переориентировалось с производства пропагандистских фильмов на картины, более-менее реалистично отражавшие повседневность советской деревни. Таким образом, деревенское кино, став самостоятельным культурным явлением, постепенно освоило все жанры

кинематографа, в том числе детектив, детское кино, сказку, балладу, приключения.

Список литературы

1. Виниченко И. В. Перемены в повседневной жизни советских людей как результат новой социально-экономической политики государства в период «оттепели» // Омский научный вестник. 2011. № 3. С. 13–16.
2. Groшев А. Краткая история советского кино. 1917–1967. М., 1969. 615 с.
3. Кинематограф оттепели. Кн. I / отв. ред. В. Трояновский. М., 1996. 262 с.
4. Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства / НИИ киноискусства Госкино РФ; сост., коммент. В. И. Фомин. М., 1998. 458 с.
5. Косинова М. И. Международные связи советской кинематографии в годы «оттепели» // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6 (50). С. 631–648.
6. Косинова М. И. Советский кинопрокат и кинопоказ в эпоху «оттепели». Возрождение киноотрасли // Сервис plus. 2015. Т. 9, № 4. С. 17–26.
7. Михалкович В. Избранные российские киносы. М., 2006. 320 с.
8. Филиппов С. Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства. М., 2006. 208 с.
9. Философия кино / Ведущий рубрики Вадим Руднев // Бесконечный журнал. URL: <http://www.cinefantom.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

Царегородцев Александр Денисович,

студент Института естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; czaregorodcev2015@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОГО ЗАВОДА ГОРОДА ТУРИНСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ПОБЕДУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уральские заводы; вклад в победу; уральское краеведение; Великая Отечественная война; уральская промышленность

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена деятельность целлюлозно-бумажного завода (ЦБЗ №3) г. Туринска за годы Великой отечественной войны. Показано, какие изменения происходили на предприятии в каждый год войны. Акцентируется, насколько большим был вклад рабочих завода в победу в войне. Данная работа нацелена на развитие гражданско-патриотических качеств и интереса учащихся к истории родного края.

Tsaregorodtsev Alexander Denisovich,

Student of the Institute Of Natural Science, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

ACTIVITIES OF THE PULP AND PAPER MILL IN THE TURINSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CONTRIBUTION TO THE VICTORY

KEYWORDS: Ural factories; contribution to the victory; Ural local history; The Great Patriotic War; Ural industry

ABSTRACT. The article considers the activities of the pulp and paper mill in Turinsk during the years of the Great Patriotic War. It is shown what changes took place at the enterprise in each year of the war. It is emphasized how great was the contribution of the workers of the plant to the victory in the war. This work is aimed at developing civic-patriotic qualities and students' interest in the history of their native land.

Туринский целлюлозно-бумажный комбинат внес большой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Он неустанно снабжал фронт своей продукцией – целлюлозой для пороха, которая была крайне необходима оборонным предприятиям. Положение усугублялось тем, что часть целлюлозных заводов, производящих порох, оказались на оккупированных территориях, что накладывало особую ответственность на предприятия, располагавшиеся в глубоком тылу. Все запланированные работы были выполнены в срок, за что завод был награжден переходящим Красным Знаменем Наркомата.

Завод № 3 работал в четыре смены. Первая начиналась в семь часов. Поскольку в домах рабочих отсутствовали часы, была введена система заводских гудков. В 6 часов утра звучал один гудок, в 6.30 – два. В 7 часов звучало уже три гудка, что означало начало смены. Помимо этого, в течение дня звучали звуковые сигналы, оповещающие о начале и окончании обеденных перерывов, а также о сменах и рабочих днях сотрудников [4].

Осенью 1941 года коллектив завода стал работать в две смены по 12 часов. Все рабочие были подготовлены к противовоздушной обороне. Наиболее тяжело приходилось трудящимся на лесной бирже, где работали, в основном, женщины и подростки. Они трудились в помещении по первичной обработке древесины, которое не отапливалось в зимнее время, когда морозы достигали сорока и более градусов. Несмотря на трудности, рабочие всегда выполняли план, а также трудились в других цехах завода.

В этот же год план по варке целлюлозы выполнен на 350% (5522 тонн в натуральном выражении). За 10 месяцев 1941 г. завод досрочно выполнил план по основной продукции для фронта на 97%. 10 ноября была закончена программа продукции для фронта. Также, 17 августа 1941 года была организована лаборатория по химической очистке воды в паросиловом хозяйстве.

Помимо выполнения планов, в 1941г. работниками была развернута помощь фронту в виде сбора денег на теплую одежду. Так, работники лесобиржи собрали 1100 рублей для покупки теплых вещей для бойцов Красной армии. (За все время войны было собрано более 25 тыс. рублей для фронта.) [1].

К 1942 году сложилась новая структура завода: общий и плановый отделы, главная бухгалтерия, ОТК, коммерческий отдел, основное (целлюлозное) производство, паросиловое хозяйство, механические мастерские, лесобиржа. В этом же году план по варке целлюлозы выполнен на 351%, в натуральном выражении было выработано 5529 тонн. За отличную работу и перевыполнение плана народным комиссаром целлюлозно-бумажной промышленности завод был награжден знаками «Отличник социалистического соревнования» – 21 человек (в том числе: рабочих – 14 и инженерно-технических работников – 7 человек) [2].

В первом квартале 1943 г. план по варке был выполнен лишь на 100,7%, в натуральном выражении 3592 тонн. Такие показатели по работе завода объяснялись весьма напряженными условиями, связанными с аварийным состоянием оборудования, с неравномерным поступлением химикатов, а также удельным весом неквалифицированной рабочей силы. Однако коллектив завода активно боролся за выполнение и перевыполнение плана и во втором квартале 1943 г. получил премию за успехи в социалистическом соревновании. Так, корообдирищицы лесобиржи, Бу-

дишевская и Обуховская, в день сталинского задания выполнили нормы свыше 200%.

В январе 1944 г. план выполнен на 131,5%, за что коллектив завода удостоен высокой правительственной награды. Заводу было присуждено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона СССР. На общем партийном собрании, состоявшемся 27 ноября 1944 г. товарищ Чумакова отметила, что фабрично-заводским комитетом проделана большая работа по оказанию помощи семьям военнослужащих, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям эвакуированных, остро нуждающихся в материальной помощи. Так, было выдано хлеба 1400 кг, была оказана денежная помощь в размере 15957 рублей, также было выдано мануфактуры 150 метров, промтоваров, 1200 штук талонов, 12 пар детских валенок, вывезено дров 600 кубометров, создан фонд овощей в количестве 3 тонн. Кроме того, 1944 год являлся годом рекордной выработки, в сравнении с прошлыми годами. В октябре месяце производительность труда составила 165%. Также себестоимость выпускаемой продукции снижена на 17,3% [3].

В 1945 г. завод № 3 достиг максимальной производительности по сравнению с предыдущими годами работы за счет соблюдения хороших качественных показателей и удельных расходов сырья и химикатов. Так, концу января коллектив завода выполнил план на 150,3%, за что в свою очередь получил переходящее Красное Знамя Наркомбумпрома и ЦК Союза бумажников. Задание ГКО за май коллектив завода выполнил на 143% по варке целлюлозы и на 102% по товарной продукции. В этот год на предприятии было произведено рекордных 7641 т целлюлозы. Таким образом, на протяжении четырех месяцев подряд завод № 3 сохранял за собой переходящее Красное Знамя Наркомбумпрома и ЦК Союза бумажников [5].

Таким образом, можно с уверенностью сказать о том, что Туринский целлюлозно-бумажный завод № 3 оказал очень большое влияние на победу в войне. Завод из года в год увеличивал производство продукции, каждый раз перевыполняя поставленные перед ним планы. За годы войны предприятие получало такие награды, как: переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона СССР, переходящее Красное Знамя Наркомата, переходящее Красное Знамя Наркомбумпрома и ЦК Союза бумажников, 21 человек были награждены званиями «Отличник социалистического соревнования».

Список литературы

1. Баталов Н. Нобелевский лауреат в гостях у заводчан // Наш завод. 2002. 20 октября.
2. ГАСО. Ф. 2491. Д. 157.

3. Карпов М. С. Туринский целлюлозно-бумажный завод // Зауральский край. 2007. № 1. С. 23–45.
4. Ложкин Н. Весть о победе встречена ликованием // За коммунизм. 1945. 7 сентября. № 45 (1521). С. 1.
5. Новоселов А. И. По законам военного времени: Страницы заводской истории // Известия-Тур. 1945. 16 апреля. № 28 (13759). С. 2.

Черноскутова Виктория Максимовна,

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; chernoskutova.v.m@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент **М. К. Елисафенко**

П. П. БАЖОВ В РЯДАХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция на Урале; уральские писатели; уральские города; партийная принадлежность; большевики на Урале

АННОТАЦИЯ. В статье приводятся факты о политической деятельности писателя П. П. Бажова в период революции 1917 г. Рассматривается вопрос о его партийной принадлежности в данный период. Описано разбирательство в отношении Бажова по делу о присвоении им партийного стажа.

Chernoskutova Victoria Maksimovna,

Student of the Department of Russian History, Ural state pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

P. P. BAZHOV IN THE RANKS OF SOCIALIST REVOLUTIONARIES

KEYWORDS: revolution in the Urals; Ural writers; Ural cities; party affiliation; Bolsheviks in the Urals

ABSTRACT. The article presents facts about the political activity of the writer P. P. Bazhov during the revolution of 1917. The question of his party affiliation in this period is being considered. The proceedings against Bazhov in the case of assigning them party seniority are described.

Павел Петрович Бажов является одним из самых известных писателей Урала. Его сказы о Хозяйке Медной Горы, Даниле-мастере, Серебряном копытце входят в школьную программу, их знает и любит каждый школьник. Произведения П. П. Бажова проникнуты любовью к родному краю, они погружают читателя в специфику уральского региона, богатого недрами земли и талантами мастеровых. Герои Бажова – его земляки, жившие в окрестностях Сысерти и Полевского – на малой родине писателя. В меньшей степени соотечественника и землякам П. П. Бажова известна его политическая жизнь.

П. П. Бажов родился в 1879 году в семье рабочего Сысертского завода. Окончил сначала земское, потом Екатеринбургское духовное училище, в 1899 году – Пермскую духовную семинарию. По воспоминаниям самого Бажова, он не стремился стать священником, в большей степени его привлекала общественная работа другого рода. Еще со школьной скамьи он заинтересовался революционными идеями: читал запрещенную литературу, участвовал в школьных протестных акциях, кружках и

т. д. Как и многие студенты Павел Петрович увлекся народническими идеями и, с его слов, с 1897 по 1917 год состоял в анархо-народнической группе Кельсиевского.

В дальнейшем он разделил идеологию эсеров, которая выросла на фундаменте народничества, их программные требования не противоречили мировоззренческим представлениям будущего краеведа и писателя.

После окончания семинарии Павел Петрович учительствовал в сельской школе, вскоре стал преподавать русский язык в духовных учебных заведениях края [5, с. 11]. При этом не отказался от активной общественно-политической деятельности. В годы первой русской революции он участвовал в распространении нелегальной литературы, в агитационных выступлениях, продвигая идеи эсеров. Павел Петрович как учитель был членом учительского союза и поддержал борьбу за улучшение положения учителей и учебных заведений в Екатеринбурге, в протестах против действий властей, за что и был арестован в 1906 году. Непродолжительное заключение не оттолкнуло его от общественно-политической деятельности.

В межреволюционный период П. П. Бажов все больше склонялся к помощи в политических акциях большевикам, однако в Камышловском уезде позиции эсеров были сильнее.

Начавшаяся в феврале 1917 года революция захватила П. П. Бажова, в апреле он полностью включился в политическую борьбу, оставив работу в духовном училище. В апреле 1917 года в Камышловском уезде сформировался Совет рабочих и солдатских депутатов, членом исполкома которого был Павел Петрович. Вскоре был создан объединенный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, председателем которого был избран П. П. Бажов. Выдвинули его на этот пост эсеры, и проходил Бажов по их списку, но его поддержали и большевики. В июле он был назначен главным редактором газеты «Известия Камышловского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Он принял участие в различных собраниях, митингах, организации забастовочной борьбы рабочих. Приобретенный авторитет и известность помогли Бажову стать гласным городской думы, а 23 августа – городским головой.

Популярность ПСР в уезде и лично П. П. Бажова, как политика эсеровского направления, стали основой победы на выборах гласных Камышловского уездного земства в сентябре 1917 года по эсеровскому партийному списку [2; 3]. Ему удалось получить 710 голосов избирателей [1, л. 13].

Трудно сказать был ли П. П. Бажов членом одной из эсеровских ячеек, документальных подтверждений этому факту нет, он сам отрицал свою принадлежность к ПСР, несмотря на сочувствие и сотрудничество в условиях революции 1917 года [4, с. 70–71]. Из его писем и материалов газеты «Заря народоправства» очевидно, что вплоть до октября 1917 г.

Бажов или состоял в партии социалистов-революционеров, или работал под их идейным руководством. Можно предположить, что признание Павла Петровича в анархо-народническом прошлом – средство самозащиты перед обвинениями в эсеровском уклоне, которые в условиях репрессивных 1930-х годов грозили суровыми не только организационными выводами, но и уголовным преследованием.

Вызывает затруднение и ответ на вопрос, когда же П. П. Бажов вступил в ряды большевиков. Постепенная большевизация Камышловского Совета, октябрьские события и приход большевиков к власти, наконец, разрыв между большевиками и эсерами поставили вопрос о политической ориентации. П. П. Бажов принял Октябрь и склонился к полной поддержке новой советской власти и большевистской партии. Как член Совета, в феврале 1918 года он был назначен комиссаром просвещения, а в июне – вновь редактором уездной газеты «Известия Камышловского уездного Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов». Партбилет члена РКП(б) он получил летом 1918 года, но с вписанным сроком вступления еще в дооктябрьский период. Именно этот факт едва не погубил не только карьеру, но и жизнь писателя.

Начиная с 1921 года, в партии большевиков проводились периодические «чистки» по проверке соответствия членов коммунистической партии предъявляемым к ним требованиям. В 1933 году на П. П. Бажова поступил донос в партийные органы Свердловска с указанием на то, что он присвоил дореволюционный партийный стаж, что в 1917 году он большевиком не был, а являлся левым эсером. Заведено было персональное дело, против Бажова был выдвинут ряд обвинений: дореволюционный чин коллежского асессора, дававший право на личное дворянство, протест против разгона Учредительного собрания в 1918 году, членство в партии эсеров, пребывание в плену у белых. Эти обвинения грозили исключением из партии, а в 1930-е годы это означало социальную изоляцию и конец журналистской и писательской карьеры.

Бажов признал факт сотрудничества с эсерами и левыми эсерами вообще, но категорически отрицал членство в партии эсеров. Об этом он написал партийному следователю комиссии по чистке рядов членов большевистской партии товарищу Лукьянову. Отсутствие своей связи и партий социалистов революционеров он доказывал сочувствием к политической линии большевиков: именно он стал первым председателем Камышловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [4, с. 83], а также добровольно вступил в ряды Красной армии.

В процессе этого дела был установлен не только факт участия П. П. Бажова в выборах в городскую думу в 1917 году как социалиста-революционера, но и его беспартийность в 1918 году. В качестве доказательства партторги привели список эвакуированных из Камышлова в

1918 году при угрозе захвата города «белыми» в ходе Гражданской войны [1, л. 12]. Эвакуация осуществлялась по партийным спискам, Бажов в них не вошел. Данную ситуацию сам П. П. Бажов назвал «позорнейшим моментом своей жизни» и оправдал ее тем, что в тот момент действительно официально не числился в какой-либо партии, но выразил желание вступить в ряды большевиков. В дальнейшем это намерение секретарь парторганизации принял за реальность и выдал ему партийный билет с датой вступления 26 июня 1917 года [4, с. 86].

На заседании объединенной парторганизации Истпарта, где работал П. П. Бажов, его исключили из партии большевиков по обвинению в присвоении партийного стажа. В 1934 году решение об исключении отменили, в связи с тем, что Павел Петрович «загладил свое прошлое активной работой в советских учреждениях и добровольным пребыванием в Красной Армии» [1, л. 2]. В результате, партколлегия исключила Павла Петровича Бажова из партии ВКП(б). По ходатайству его восстановили в партии через несколько месяцев, установив дату вступления в партию 1 сентября 1918 года. В качестве взыскания был вынесен строгий выговор за «несообщение в момент чистки о незаконности стажа».

Павел Петрович Бажов широко известен и сегодня, как один из выдающихся отечественных писателей. Его сказы читают не только дети, но и взрослые. Но политические колебания между эсеровской и большевистской идеологиями П. П. Бажова мало кому известны. Народническо-эсеровские установки были весьма популярны на Урале, куда ссылали оппозиционеров. На протяжении начала XX века в уральском регионе партии социалистов революционеров и РСДРП(б) действовали в тесном взаимодействии, не исключением был и 1917 год. С приходом большевиков к власти и успешной борьбой со всеми политическим оппонентами связь с эсерами стала опасным пунктом в биографии. Никакие заслуги не смогли защитить П. П. Бажова от партийных санкций, которые были способны перечеркнуть и судьбу человека, и творчество писателя.

Строгий выговор был снят с Павла Петровича Бажова только в 1940 г.

Список литературы

1. Дело по обвинению Бажова Павла Петровича в присвоении партийного стажа и принадлежности к партии эсеров в 1917 г. // ЦДООСО. Ф. 116. Оп. 2. Д. 196.
2. Заря народоправства. 1917. № 92. 17 сентября.
3. Заря народоправства. 1917. № 98. 28 сентября.
4. Неизвестный Бажов: Малоизвестные факты о жизни писателя / сост. Н. В. Кузнецова. Екатеринбург, 2003. 216 с.
5. Саранцев А. С. Павел Петрович Бажов: Жизнь и творчество. Челябинск, 1957. 372 с.

Щелканова Анна Сергеевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; shelkanovaanya@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент **М. К. Елисафенко**

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА НА СВЕРДЛОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: блокада Ленинграда; Великая Отечественная война; эвакуация детских домов; эвакуация на Урал; воспоминания детей-блокадников

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены проблемы самых юных жителей Ленинграда, возникшие в результате блокады города. В тяжелых условиях государством была организована эвакуация детей в восточные регионы страны. В короткие сроки на Урале было организовано размещение и адаптация детей разных возрастов к жизни в новых природно-климатических и социальных условиях, поскольку большинство детей-блокадников оказались в эвакуации без попечения родителей. Статья написана с привлечением воспоминаний эвакуированных во время войны из Ленинграда детей.

Shchelkanova Anna Sergeevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **M. K. Elisafenko**

CHILDREN OF BESIEGED LENINGRAD ON THE SVERDLOVSK LAND

KEYWORDS: Leningrad blockade; The Great Patriotic War; evacuation of orphanages; evacuation to the Urals; memoirs of the blockade children

ABSTRACT. The article discusses the problems that arose in connection with the blockade of Leningrad for its youngest residents. In difficult conditions, the state organized the evacuation of children to the eastern regions of the country. In a short time, accommodation and adaptation of children of different ages to life in new climatic and social conditions was organized in the Urals, since most of the blockade children were evacuated without parental care. The article was written with the involvement of memoirs of children evacuated from Leningrad during the war.

Оборона блокадного Ленинграда – одна из героических и много-страдальных страниц Великой Отечественной войны и великого подвига советского народа. С 8 сентября 1941 по 27 января 1944 года – на протяжении почти 900 дней и ночей – ленинградцы вели битву за выживание в осажденном, но непокоренном городе.

Тяжело было всем: холод пронизывал каждую клетку тела, город подвергался непрерывным бомбежкам, а голод очень скоро стал константой для ленинградцев. Необходимо было спасти детей. Уже через неделю после начала Великой Отечественной войны, 29 июня 1941 года Ленгорисполком принял решение «О вывозе детей из Ленинграда в Ле-

нинградскую и Ярославскую области», согласно которому предполагалось отправить в тыловые регионы 390 тысяч детей дошкольного и школьного возраста. В тот же день десятью эшелонами были вывезены 15 192 ребёнка [5, с. 6].

Однако стремительное продвижение вермахта вглубь советской территории вынудило отправлять детей значительно восточнее установленных изначально областей. Урал стал одним из регионов, принявших эвакуированных из Ленинграда детей. Например, детский сад № 20 Октябрьского района Ленинграда под руководством заведующей Евгении Николаевны Скотниковой вместо Ярославской области оказался в конце 1941 года в деревне Легаевка Чернушинского района Молотовской области [3].

Время идет, уходят из жизни защитники Ленинграда, рабочие и инженерно-технические работники оборонных заводов. Ежегодное сокращение числа свидетелей войны неизбежно, поэтому так важно сохранять память о трудных годах Великой Отечественной войны, особенно в условиях массовых фальсификаций в политике памяти западных государств. По данным Уралинформбюро в Екатеринбурге в 2014 году проживало 268 бывших блокадников и 7 защитников Ленинграда [2]. В 2019 году их численность сократилась до 222 человек, из которых подавляющее большинство составили женщины. Самая молодая из них родилась в 1938 году, а самая старшая отметила столетие [6]. Судя по датам рождения, в основном это «дети войны», оказавшиеся на Урале в результате эвакуации.

Детей из Ленинграда вывозили яслями, детсадами, школами, детскими домами и другими учебными заведениями, а также были сформированы группы детей работников крупных предприятий и учреждений, из которых были созданы особые детские учреждения – интернаты. Сначала по железной дороге, а после полного блокирования города единственная связь с «большой землей» осуществлялась по «дороге жизни», прошедшей по льду Ладожского озера. Вдали от родного города, и зачастую без родителей, дети росли, учились, приобретали навыки в труде и не теряли радости детства.

Процесс их размещения и адаптации к новым условиям жизни отразился в материалах местной периодической печати. По материалам региональных газет мы можем восстановить картину жизни военного времени, узнать о личностях и судьбах ленинградцев на Свердловской земле, о том, как их встречала уральская столица, как сложилась дальнейшая жизнь детей, чье детство закончилось слишком рано.

25 января 2019 года в «Областной газете» была опубликована статья, приуроченная к 75-летию снятия блокады Ленинграда. Своими воспоминаниями поделилась председатель екатеринбургского отделения Союза блокадников Ленинграда Вера Петровна Лощанова. Она рассказала, что ее эвакуировали в пять лет. Семья жила в бараке на юге Сверд-

ловска. Обратно в Ленинград Лощановы не вернулись, детство, школьные годы и вся сознательная жизнь женщины прошли в столице Урала. Свердловск стал для нее вторым родным городом, как и для многих блокадников, которые остались на Урале после войны [6].

Героиней следующей статьи «По маршруту жизни Ленинград – Свердловск», опубликованной на официальном информационном портале Екатеринбурга, стала координатор Чкаловского отделения городского Союза блокадников Ленинграда Валентина Васильевна Коптякова.

К началу войны ей было всего три года, однако события военных лет она никогда не забудет. Валентина Васильевна вспоминает: «Весной нас эвакуировали из осажденного немцами города. Нас вывезли из Ленинграда на барже, мама накрывала нас одеялом сверху, потому что постоянно бомбили. Сначала ленинградцев привезли в Свердловск, потом отправили в глухую деревню в Байкаловском районе. У мамы была дистрофия последней степени и цинга, пятна по всему телу, поэтому нас не пускали на квартиру. Глядя на нас, болезненных, «кожа да кости», чурались, обходили стороной. В конце концов, в своем небольшом доме приютила семья с пятью детьми. А маму, которая на тот момент уже не могла ничего есть, только воду пила, отпоили пахтой и так вернули к жизни». Началась не блокадная, но тоже голодная и почти сиротливая жизнь. Мама с утра и до ночи пропадала на работе, а две сестры были вынуждены обучиться искусству выживания: научились топить печку, собирать травы, картошку и колоски по полям, после выпекая из них лепешки.

В 1954 году, после окончания 7 класса, Валентина переехала в Свердловск. Здесь она окончила вечернюю школу и радиотехникум, около девяти лет проработала на фабрике «Уралобувь» и почти 40 – на приборостроительном заводе [7].

Ведущего научного сотрудника ИФМ УрО РАН, доктора технических наук Владимира Ароновича Сандовского война застала в Ленинграде семилетним ребенком. Несмотря на юный возраст, эвакуацию он помнит в мельчайших подробностях, как они прибыли на станцию Шарташ, как разместились в пересыльном пункте клубе Андреева (теперь железнодорожников). Главное воспоминание – постоянный голод.

«Приезжим было совсем туго, а местным легче – они спасались картошкой. Все сажали картошку. Огромное поле от остановки Обсерваторской (теперь Гагарина) до железнодорожной насыпи слева по ходу трамвая было засажено картофелем».

Самым счастливым моментом было окончание занятий, т. к. «учительница приносила в класс поднос с маленькими круглыми булочками. Каждый старался быстрее съесть свою и выпрашивал хотя бы маленький кусочек у того, кто еще не съел». Постепенно голод отступил, по ленд-

лизу в Свердловск поступила американская свиная тушенка, а для детей – американские подарки [4, с. 8].

Однако далеко не все дети были эвакуированы в составе семей – у многих родители либо остались в блокадном Ленинграде, либо погибли в результате голода или бомбежек. Дети-блокадники, оставшиеся без попечения родителей, были помещены в детские приюты. В городах и районах Урала, по данным на 1 января 1943 г., было размещено 512 500 эвакуированных детей (в возрасте до 14 лет), что составляло 33,4% от общего числа эвакуированных граждан в этом регионе. Это были воспитанники детских учреждений: сироты из детских домов и интернатов; больные из санаториев и специнтернатов; детские коллективы, вывезенные из прифронтовых районов без родителей, а также дети, прибывшие с родителями [1, с. 171]. Свердловская область приняла пять ленинградских детских домов. Одним из мест размещения осиротевших детей стал Малоистокский детский дом, на фасаде которого до сих пор можно найти памятную доску со словами «От уральцев – детям героического Ленинграда».

Несмотря на множество проблем, с которым столкнулись детские учреждения – недостатки в материальном обеспечении, прибытие крайне истощенных детей, постоянная смена педагогических кадров и др. – воспитательный и учебный процессы не прекращались. Воспитатели старались не только вернуть своих подопечных к прежней жизни, но и подготовить к будущему. Наряду с освоением общеобразовательной школьной программы, большое внимание уделялось развитию творческих способностей ребят, а также их военно-физической и профессиональной подготовке. Дети, достигшие четырнадцатилетнего возраста, обучались профессии, главным образом в системе Трудовых резервов и в рамках производственного ученичества. В целях улучшения материального обеспечения детдомовцев и укрепления учебно-материальной базы воспитательных учреждений, совершенствования трудовой подготовки детей создавались подсобные хозяйства, оборудовались слесарные, столярные, швейные мастерские [9, с. 37]. Детские дома далеко не всегда располагали комфортными условиями жизни, но в чрезвычайных обстоятельствах и в максимально сжатые сроки сотни тысяч детских жизней были спасены. Дети росли, учились, трудились и готовились к будущему, которое их ожидало.

С начала Великой Отечественной войны прошло уже более 80 лет, и она все больше отдаляется от подрастающего поколения, превращаясь в одну из очередных глав истории страны. В частности, эта тенденция усиливается в тыловых районах, каким является и наша область. Однако война коснулась каждого уголка необъятной страны. Сохранению памяти о трагедии Великой Отечественной войны должны способствовать средства массовой информации, различные социальные проекты, воспитательные события на всех ступенях образования. Наш регион внес свою

лепту в Победу не только призывниками и добровольцами, отправившимися на фронт и трудовыми подвигами тех, кто ковал победу в глубоком тылу. Далеко не все знают, что из Ленинграда в Свердловск и Свердловскую область было вывезено не только производство, но и 60 тысяч блокадников, в том числе детей. Многие из них остались здесь жить и работать, считая своим домом, а трудное детство не помешало им стать настоящими патриотами второй малой родины [6].

Список литературы

1. Варехина А. Н. Детские дома, эвакуированные на Урал в годы Великой Отечественной войны // Восьмые Татищевские чтения: материалы региональной научной конференции. Екатеринбург, 2010. С. 170–174. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/88394?mode=full> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Глава администрации Екатеринбурга поздравил блокадников Ленинграда // Уралинформбюро. URL: <https://www.uralinform.ru/news/society/194156-glava-administracii-ekaterinburga-pozdravil-blokadnikov-leningrada/> (дата обращения: 19.02.23).
3. Глезеров С. Ленинградцы в Чернушке // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 22 января. № 010 (6363). URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/leningradtsy_v_chernushke/ (дата обращения: 17.03.2023).
4. Из Ленинграда в Свердловск // Наука Урала. 2015. № 10-11. URL: <http://www.uran.ru/node/4148> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Ковальчук В. М. 900 дней блокады: Ленинград, 1941–1944 / Рос. акад. наук, С.-Петерб. ин-т истории. СПб.: ДБ, 2005. С. 62. URL: <https://www.litmir.club/br/?b=240587&p=1> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Мищенко С. «Урал нам – второй дом» // Областная газета. 2019. 25 января. № 013. URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/41300/> (дата обращения: 23.02.2023).
7. По маршруту жизни «Ленинград – Свердловск» // Информационный портал Екатеринбурга URL: <http://www.ekeburg.ru/news/2/74747-pomarshrutu-zhizni-leningradsverdlovsk/> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Расскажите детям о войне: руководители города провели прием блокадников // Екатеринбург.рф. URL: <https://екатеринбург.рф/news/62624-rasskazhite-detyam-o-voyne-rukovoditeli-goroda-proveli-priem-blokadnikov> (дата обращения 21.02.2023).
9. Варехина А. Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 32–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-doma-na-urale-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 22.03.2023).

СЕКЦИЯ 4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ПРАВА И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

УДК 372.890.8

Альберт Ксения Вячеславовна,

Мешалкина Валерия Дмитриевна,

студенты, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; ksyusha_albert@mail.ru, valeri-0608@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **О. В. Рыжкова**

ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ «СОЧИНЯЕМ ТРАВЕЛОГ PRO_ГОРОД N» КАК ФОРМА КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: просветительское краеведение; внеурочная деятельность; краеведение в школе; методика преподавания краеведения; литературные мастерские; городская идентичность

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт проектирования просветительского краеведческого интерактивного мероприятия для школьников и студентов – литературной мастерской «Сочиняем травелог PRO_Город N». Описана методика проведения мастерской, представлены методические материалы для организации мероприятия. Предложены варианты использования мероприятия во внеурочной краеведческой деятельности с целью формирования городской идентичности у обучающихся.

Albert Ksenia Viacheslavovna,

Meshalkina Valeria Dmitrievna,

Students, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **O. V. Ryzhkova**

LITERARY WORKSHOP “COMPOSING A TRAVELOGUE PRO_CITY N» AS A FORM OF LOCAL HISTORY WORK

KEYWORDS: educational local history; extracurricular activities; local history at school; methods of teaching local history; literary workshops; urban identity

ABSTRACT. The article presents the experience of designing an educational local history interactive event for schoolchildren and students – the literary workshop “Composing travelogue PRO_City N”. The methodology of the workshop is described, methodological materials for organizing the event are presented. The variants of using the event in extracurricular local history activities in order to form an urban identity among students are proposed.

Проблемы краеведения, патриотического воспитания и формирования национальной идентичности, самопознания всегда были в центре

отечественной педагогики, о чем свидетельствует обширная историография, тематические конференции, методические семинары и т. д. [см., например: 2; 6; 7 и др.]. Большой опыт по популяризации краеведческих знаний в студенческой среде накоплен в Нижнетагильском государственном социально-педагогическом институте, филиале РГППУ. Процесс трансляции краеведческих знаний происходит в разных форматах, как в рамках изучения учебных дисциплин, так и во внеучебное время [3; 4]. Хорошим поводом для активизации краеведческой просветительской деятельности являются юбилейные даты в истории того или иного населенного пункта. Так, к 300-летию Нижнего Тагила в нашем вузе с 2019 года начал реализовываться образовательный проект «PRO_Город», инициированный СГФ НТГСПИ и направленный на актуализацию исторической памяти, формирование позитивной городской идентичности у молодежи. За это время были проведены: Фест-квест (включал три образовательных квеста: «Демидовский Тагил», «Художественный Тагил», «Героический Тагил»), онлайн-фестиваль, посвященный присвоению Нижнему Тагилу почетного звания «Город трудовой доблести», фотокросс «Нижний Тагил: места памяти», фотовыставки («Старый Тагил в фотографиях», «Тагил благотворительный», «Праздничный город») [5]. После проведения городского юбилея в 2022 году, проект решено было продолжить, предложив обучающимся новые формы актуализации и трансляции краеведческих знаний. Одной из таких форм стала литературная мастерская «Сочиняем травелог PRO_Город N». Организация творческих мастерских – достаточно популярна в педагогической среде. По мнению педагогов-практиков, в творческих мастерских максимально раскрывается умственный и эмоциональный потенциал детей, накопленный в моменты соприкосновения с искусством. Чтение обучающимися стихов и прозы, написанных в классе, может стать эффективным инструментом преподавания и обучения. Если занятие хорошо структурировано, то обычно находится много желающих познакомить одноклассников с результатами своей работы, что, по мнению специалистов, свидетельствует о психологической разрядке детей и продуктивности занятия [8].

Участникам мастерской было предложено объединиться в команды и написать травелог (короткий рассказ о путешествии по Нижнему Тагилу), используя шесть ключевых слов, влепую выбранных из списка, сформированного организаторами. В этот список были включены как слова, обозначающие универсальные элементы городской среды, которые можно встретить практически в любом уральском городе (прил. 1, столбцы 1, 2), так и те слова, которые подчеркивают специфику культуры и истории именно Нижнего Тагила (прил. 1, столбец 3). В случае, если участники мастерской не знали информацию об объекте, им разрешено было использовать интернет-ресурсы.

Путешествия всегда были неизменным желанием человека. Во все времена люди путешествовали с различными целями. Некоторые путешественники имели литературные навыки, которые позволяли им записывать свои наблюдения и эмоциональные переживания, демонстрируя читателю разнообразный взгляд на мир в виде путевых заметок. Для читателей рассказы о путешествиях являются дополнительной возможностью виртуально посетить даже самые отдаленные уголки нашей планеты. Для авторов травелогов – это отличный способ увековечить свой опыт путешественника, свои эмоции и поделиться ими с широкой аудиторией.

Травелоги могут быть выполнены в различных литературных формах и стилях, от юмористических до серьезных. Их пишут самые разные авторы, включая самих путешественников, исследователей, ученых, педагогов и т. д. [1, с. 79–81].

Важным условием грамотной организации творческой мастерской специалисты считают выбор темы создаваемого продукта, которая должна быть действительно проблемной. Тогда на каждом этапе занятия участники будут переживать эмоциональный взрыв. Острое недоумение, полное открытие, потрясение и озарение – вот суть мастерской.

Есть несколько видов деятельности в мастерской: творческие игры, собственный ответ-исследование, обмен уже наработанным материалом, самостоятельная работа, работа в коллективе. Работу в мастерской рекомендуется организовывать по следующему алгоритму:

1. Мотивационный этап.
2. Работа с материалом.
3. Представление промежуточного результата.
4. Доработка результата.
5. Информационный запрос.
6. Завершение работы.
7. Представление результатов коллективу.

Однако этот алгоритм можно трансформировать под конкретную задачу, под форму и вид проектируемого продукта совместного творчества. Так, в случае с нашей литературной мастерской алгоритм выглядел так:

1. Мотивационный этап.
2. Выдача раздаточных материалов и методических рекомендаций к выполнению задания (прил. 1, 2).
3. Этап написания травелога с обязательным использованием выданных слов.
4. Творческое представление результатов выполнения работы.
5. Оценка работ жюри по критериям, выданным на втором этапе ведущими.
6. Оглашение результатов оценки, поощрение участников мастерской.
7. Этап рефлексии.

Спроектированная нами литературная мастерская была апробирована на практическом занятии по дисциплине «Основы экскурсионной дела» и на IX молодежном межрегиональном форуме «Молодежь. Инициатива. Развитие», который состоялся 13–14 апреля текущего года на базе филиала РГППУ в Нижнем Тагиле. Один из созданных участниками форума травелогов приведен в прил. 3.

Таким образом, литературная мастерская – интересная форма краеведческого просвещения, где раскрываются творческие способности обеих сторон: организаторов и участников. Данный способ проведения мероприятия побуждает обучающихся к изучению истории родного края, к командной работе и помогает творчески использовать уже имеющиеся у них знания.

Приложение 1

Перечень слов для обязательного включения в текст травелога «PRO_Город N»

Активность	Парк	Велосипед
Белки	Пруд	Демидовы
Библиотека	Реклама	Завод
Гора	Спорт	Малахит
Дорога	Творчество	Паровоз
Закат	Транспорт	Поднос
Кафе	Труд	Танк
Лес	Туризм	Театр
Мост	Фонтан	Телефон
Музей	Школа	Цирк

Приложение 2

Раздаточный материал для проведения литературной мастерской «Сочиняем травелог PRO_Город N»

Что такое травелог?

Травелог – это всегда личная история о путешествии. Он никогда не был и никогда не будет путеводителем, туристическим описанием.

Травелог – это всегда личный сюжет, диалог авторского «я» или героя с местом, с городом, со своим прошлым, со своим настоящим, со своей историей, культурой.

Как написать травелог?

1. Устройте мозговой штурм.
2. Решите, что именно описать, какие места, достопримечательности.
3. Продумайте сюжет.
4. Представьте своего потенциального читателя и подумайте, что он сможет почерпнуть из вашего травелога.

5. Составьте для читателя список «do'sORdon't's» – того, что можно делать или, что нельзя делать в этой стране или городе.

Критерии оценки травелога:

1. Использование всех выданных слов.
2. Включение в травелог не менее 3 реальных фактов о Нижнем Тагиле (события, названия улиц, площадей, достопримечательностей, известных людей и т. п.).
3. Наличие в травелоге главного героя (-ев).
4. Командная работа (участие всех членов команды в сочинении и презентации травелога).
5. Творческий подход к составлению текста травелога.
6. Презентация травелога (громкое выразительное чтение, возможно с элементами театрализации).

Приложение 3

Пример травелога «PRO_Город N»

Выданные слова: танк, театр, закат, спорт, туризм, активность
Удивляющий Город N

На просторах интернета мы увидели статью об этом загадочном городе N. В ту же минуту было принято решение в город, которые местные называют «Танкоград». Этот город местные прозвали так из-за масштабного производства *танков*. Мы как настоящие *туристы* проявили смелку и *активность*, на *закате* отправились в путь.

По прибытии в город, мы заметили нашествие светлячков. Но как оказалось, это были всего лишь жители города N. Как выяснилось, каждый год на набережной города проводится акция «Тагильский светлячок».

Проанализировав темп жизни жителей города, мы сделали вывод, что *спорт* играет большую роль в их судьбах. Вечером мы отправиться на игру местного футбольного клуба «Уралец», чтобы убедиться в этом лично. Нас удивило, как уральца играют в футбол. После футбольного матча мы прибывали в культурном шоке от красоты и величия Драматического *театра* им. Минина-Сибиряка, который является брендом города N. Потрясающая игра актеров заставляла прожить бурю эмоций. Мы влюбились в это место.

Город N нас многим удивил. Мы пообещали сами себе, что вернемся в него, ведь город N хранит еще множество загадок...

Список литературы

1. Ефимовский Е. Жанровая специфика травелога // ArtLogos. 2021. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-traveloga> (дата обращения: 10.04.2023).

2. Косенкова А. Г. Краеведение в школах как средство патриотического воспитания личности // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 24. С. 135–138.
3. Рыжкова О. В. Популяризация краеведческих знаний в студенческой среде: из опыта работы // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации: сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006. С. 366–370.
4. Рыжкова О. В. Историко-культурное наследие Урала в контексте высшего профессионального образования // Десятые Татищевские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 апреля 2012 г.) / под ред. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2013. С. 443–446.
5. Рыжкова О. В. Историческое краеведение: учебно-методическое пособие. Нижний Тагил: [б. и.]; Екатеринбург: УрГПУ, 2023. 116 с.
6. Салганова Е. И. Состояние и особенности формирования патриотизма учащихся средней общеобразовательной школы // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 3 (191). С. 128–137.
7. Туронов С. Ш. Воспитание национального самопознания и патриотизма учащихся // Вестник Института развития образования. 2019. № 2 (26). С. 11–14.
8. Хижнякова О. Н. Технология педагогических мастерских в практике начальной школы // Начальная школа. 2007. № 9. С. 46–50.
9. Tverdota G. *Écrire le voyage*. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 1994.

Анчугова Мария Витальевна,

студентка 5 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; anchugova.maya.ru@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **А. М. Олешкова**

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК АКТУАЛЬНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ К МУЗЕЯМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЫТА)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история повседневности; феномен ностальгии; российское общество; советское прошлое; музеи социалистического быта

АННОТАЦИЯ. В статье характеризуются особенности становления истории повседневности, приводятся в пример учёные, которые способствовали развитию данной области исторического знания. Отмечается феномен ностальгии по советскому прошлому в российском обществе, зафиксированному социологами. Приводятся примеры музеев, которые способствуют формированию визуального представления о советской эпохе с точки зрения быта и повседневной жизни.

Anchugova Maria Vitalievna,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **A. M. Oleshkova**

**THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE AS AN ACTUAL DIRECTION
OF MODERN HISTORICAL KNOWLEDGE (ON THE EXAMPLE
OF THE APPEAL TO THE MUSEUMS OF SOCIALIST LIFE)**

KEYWORDS: history of everyday life; the phenomenon of nostalgia; Russian society; Soviet past; museums of socialist life

ABSTRACT. The article characterizes the features of the formation of the history of everyday life, the stages of the scientists who contributed to the development of this field of historical knowledge are given. The phenomenon of nostalgia for the Soviet past in Russian society, recorded by sociologists, is noted. Examples of museums that contribute to the formation of a visual representation of the Soviet era from the point of view of everyday life and everyday life are given.

История повседневности (повседневная история) – достаточно новая область исторического знания. Её предметом является повседневная жизнь общества, представленная в разных контекстах: политический, культурный, событийный, др. Особое внимание уделяется т. н. «нор-

мальным», рутинным действиям, которые описывают стиль жизни человека своей эпохи. Важными являются эмоциональная сфера человека, его реакции и мотивы поведения. Всё то, что закреплено в определённом повторяющемся спектре действий, привычек.

Повседневная жизнь – это повседневная сторона жизни, которая продолжается изо дня в день, постоянно и без перерыва. Повседневная жизнь находится под влиянием политических, экономических и социальных рамок общественного развития. Повседневная жизнь складывается из множества элементов: с одной стороны, материальные объекты: дом, одежда, рацион, материальные блага; с другой – социальный аспект, связанный с особенностями мышления и стиля жизни человека: воспитание детей, формы брака, типы семьи, – всё это может зафиксировать и проанализировать историк и культуролог.

В мировой историографии история повседневности как отдельное самостоятельное направление истории сформировалась во второй половине XX века. В степени изученности проблемы можно выделить зарубежную и отечественную историографию. Хронологически зарубежная историография по истории повседневности берет свое начало в научных трудах немецкого социолога Н. Эллиаса [8], а также П. Бергера, Т. Лукмана [1]. Также тему повседневности разрабатывали американские социологи Г. Гарфинкель и А. Сикурель [2]. На развитие истории повседневности повлияли идеи американского культуролога и антрополога К. Гирца [3]. Следует отметить, что зарубежная историография представлена разработками социологов, антропологов и культурологов, что свидетельствует о междисциплинарном синтезе в изучении повседневности.

В отечественной историографии отдельно следует отметить вклад историков РАН, в частности, научную деятельность Ю. Л. Бессмертного и А. Я. Гуревича, издание альманаха «Одиссея» и ежегодного издания «Казус». Исследователи предложили отойти от традиционных клише и обратить внимание на новые формы и методы исторической реконструкции [7]. Российские историки конца XX – начала XXI вв. имеют доступ к большому объему историографического материала. Постепенно стало ясно, что важно отмечать сохранение устойчивых и появление новых форм в социальной жизни человека и общества, связанных с особенностями жилья, питания, перемещения, спецификой труда и отдыха, репрезентацией разных сфер общественного сознания.

Именно в конце XX века российские историки серьезно заинтересовались историей повседневности. Научный поиск побудил социологов-гуманитариев заняться непосредственно «человеческим фактором» и вместе с ним феноменом человеческой жизни в повседневной жизни. С 2000-х гг. эта проблема стала одним из актуальных самостоятельных научных направлений.

Обращение к советскому периоду – важный аспект истории повседневности для отечественной и мировой исторической науки. Актуальность изучения данной темы имеет много граней. Так, например, важность историко-научного анализа вопросов совершенствования социокультурного развития советских городов, с точки зрения теории повседневности, позволяет рассчитывать на получение новых научных знаний об особенностях и закономерностях изучаемого исторического периода. Кроме того, данная тема позволяет преодолеть стереотипы о советском обществе и человеке советской эпохи. С одной стороны, условность оценок этого времени сводится к описанию лояльности общества, его «верноподданности». С другой – советское общество может восприниматься как нечто абсолютно идеальное, хотя на самом деле оно было полно противоречий.

Согласно социологическим опросам, последние годы правления Брежнева в истории страны воспринимаются как один самых эффективных этапов. Для тех, кто застал этот период, жизнь в брежневскую эпоху ассоциируется со стабильностью, перспективными планами в жизни, прогрессом в материальном обеспечении. Как только эпоха закончилась, широко распространилась ностальгия, люди пытались обрести мирное и благополучное прошлое. На какое-то время чувство ностальгии стало утихать, но за последние десять лет наблюдается новый всплеск популярности СССР, о чем свидетельствует периодически публикуемая статистика. По словам респондентов, они скучают по Советскому Союзу в 2,5 раза больше, чем те, кто об этом не жалеет [6]. Закономерным и важным маркером эпохи и её репрезентации является появление музеев, посвященных жизни советских граждан.

Хотя во многих исторических музеях есть коллекции и выставки, посвященные Советскому Союзу, музеев узкой тематики сравнительно не так много. Такие музеи отличаются от всех известных нам музеев. Их основная задача – вызвать положительные эмоции от пережитых воспоминаний. Экспонаты таких музеев – это обычные предметы, которые окружают человека каждый день, но утратили свою актуальность, так как на смену этим предметам приходят другие.

Первый музей социалистического быта в России был открыт в Казани в 1990-х годах, а сейчас это уже крупный проект, рассредоточенный по разным городам РФ и других стран. Музей посвящен 1960-1980-м годам XX века [5]. Другой пример – Музей советского быта «Сделано в СССР» в Екатеринбурге. Музей разделен на тематические зоны: советская семейная комната, квартира пенсионера, красный угол. В каждой зоне созданы инсталляции, соответствующие ее тематике. Интересно, что экспозиции таких музеев могут перекликаться с обстановкой даже современных квартир, в которых сохранились памятники недавнего прошлого. В советской семейной комнате и в квартире пенсионера восста-

новлен домашний быт со всеми предметами обихода. Красный угол – место, где собраны вещи, связанные с советской идеологией [4]. Сохранение исторической памяти на уровне образовательных организаций возможно посредством организации музеев, посвящённых истории советской повседневности. Такой музей органично впишется в образовательное пространство школы, что позволит проводить экскурсии, музейные уроки, викторины и интеллектуальные игры, а также пополнять экспозиции при помощи экспонатов, которые могут предоставлять сами школьники, что сделает освоение истории более личностным и персонифицированным.

События прошлого играют очень важную роль в историческом нарративе. Современный человек, как взрослый, так и школьник, с одной стороны, имеет более или менее непосредственную связь с поздним советским периодом (через общение со старшими родственниками), но в то же самое время постепенно отдаляется от него, формируя и воспроизводя стереотипы и оценки, расходящиеся с исторической реальностью.

В последние годы значительно возрос интерес к изучению истории повседневности – отрасли исторического знания, предметом которой является сфера повседневности человека в ее исторических контекстах и событиях, в том числе культурно-политических. Междисциплинарное измерение истории повседневности как отдельного направления исторической науки позволяет сосредоточить внимание на важных деталях жизни общества того или иного исторического периода. Представляется, что поздний советский период с учётом хронологической приближенности к современности может быть понят в том числе на уровне визуального погружения в эпоху посредством знакомства с экспозициями музеев советского быта.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии (Мастера социологии). СПб.: Питер, 2007. 335 с.
3. Гирц К. Интерпретация культур (Культурология. XX век). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
4. Музей советского быта «Сделано в СССР»: сайт. URL: <http://ural-madeinussr.ru> (дата обращения: 13.12.2022).
5. Музей социалистического быта: сайт. URL: <http://muzeisb.ru> (дата обращения: 13.12.2022).
6. Ностальгия по СССР // Аналитический центр Юрия Левады (включена в реестр Минюста РФ некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). URL: <https://www.levada.ru/2018/12/19/postalgiya-po-sssr-2> (дата обращения: 13.12.2022).
7. Пушкарева Н. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы. Фонд исторической перспективы.

URL: https://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskijh_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения: 13.12.2022).

8. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенет. и психогенет. исслед. / Акад. исслед. культуры. М.; СПб.: Унив. кн., 2001. (Университетская библиотека. Социология).

Асланова Фатма Алван кызы,

студент 5 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; aslanovafatma98@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **А. М. Олешкова**

ИЗЛОЖЕНИЕ ТЕМЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНИКЕ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» (8 КЛАСС): ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика обществознания в школе; государственный стандарт; содержание; этнонациональное воспитание; этнонациональное самосознание учащихся

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию проблемы этнонационального воспитания в процессе изучения дисциплины «обществознание» в общеобразовательной школе, анализу учебника с точки зрения их этнонационального содержания, формирования гармоничного этнонационального самосознания учащихся. Сделан вывод о междисциплинарной кооперации обществознания с курсом истории.

Aslanova Fatma Alvan kyzy,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **A. M. Oleshkova**

PRESENTATION OF THE TOPIC OF ETHNONATIONAL RELATIONS IN THE TEXTBOOK “SOCIAL STUDIES” (8TH GRADE)

KEYWORDS: methodology of social science at school; state standard; content; ethno-national education; ethnic identity of students

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the problem of ethno-national education in the process of studying the discipline “Social Studies” in a secondary school, the analysis of textbooks from the point of view of their ethno-national content, the formation of a harmonious ethno-national identity of students. The conclusion is made about the interdisciplinary cooperation of social studies with the history course.

Обществознание является обязательным учебным предметом в современной школе. Теоретическим фундаментом этого предмета выступают научные знания о человеке и обществе, о влиянии социальных факторов на жизнь каждого человека. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образова-

ния при изучении учебных предметов общественно-научной направленности задача развития и воспитания личности обучающихся является приоритетной [1]. Таким образом, освоение учебного предмета «обществознание» направлено на развитие личности обучающихся, воспитание, усвоение основ научных знаний, развитие способности обучающихся анализировать социально значимую информацию, делать необходимые выводы и давать обоснованные оценки социальным событиям и процессам, выработку умений, обеспечивающих адаптацию к условиям динамично развивающегося современного общества.

Несмотря на вполне успешное развитие российской педагогической науки, исследования не привели к формулировке теоретически обоснованного, единого определения сущности и основных составляющих этнонационального воспитания.

Для реализации этнонационального воспитания большое значение имеют предметы обществоведческого цикла, а также история. Важно, чтобы исторические сюжеты были опорой обществоведческого курса. В этом смысле трудно переоценить роль устного слова учителя, но также и значение учебников и учебных пособий, которые служат основным источником информации как на уроках, так и в процессе самостоятельного изучения учебного материала. В рамках проводимого исследования необходимо выявить методические аспекты современных учебников обществознания в контексте этнонационального воспитания.

Как говорилось выше, учебник в процессе получения образования является одним из главных средств обучения. В рамках деятельностного подхода актуальным остается определение учебника, который дал еще в 1976 году В. В. Краевский: «Учебник – это форма фиксации содержания, проекция целостной деятельности обучения, в которой запрограммирована деятельность учителя и учащихся» [3, с. 36]. В соответствии с приведенным определением можно сказать, что учебник может выступать как «примерный план действий» как для учителя, так и для ученика. Как отмечает советский и российский педагог Б. М. Бим-Бад: «Учебник важен не как средство для заучивания» [2, с. 27, 28]. В учебнике должны быть практические задания, способы обучения приемам мышления, демонстрацию основных положений самообразования.

В современном информационном обществе роль учебника претерпевает некоторые изменения. Ранее учебник выступал в роли основного источника информации, теперь современный школьник перенасыщен информацией и возникает вопрос: насколько необходим учебник сегодня. В условиях современного российского образования не предусмотрено создание единого общего учебника для всей страны. Однако стоит отметить, что учителя всех предметов, в том числе и обществознания, в современной российской школе могут использовать только те учебники,

которые входят в Федеральный перечень учебников. Федеральный перечень учебников представлен в форме нормативного документа, который имеет свою периодичность переиздания списков учебников, допустимых для использования в процессе обучения на ступенях основного общего и среднего общего образования. Необходимо, чтобы учебник соответствовал экологическим и физиологическим нормам, а также требованиям образовательных стандартов.

Д. В. Кузина и О. Б. Соболева подробно рассмотрели особенности включения учебников в Федеральный перечень учебников и особенности учебно-методического комплекса [4, с. 253]. Авторы используют понятие предметно-методическая линия (ПМЛ), которое означает набор учебников одного издательства одного автора или редактора. Учебники одной ПМЛ обычно объединены одной идеей, принципами построения и оформлением, должен быть соблюден принцип преемственности.

В определенной степени учебник обществознания представляет собой пример репрезентации исследуемой темы, позволяет увидеть части концепта «этнонациональное». Линейка учебников по обществознанию под редакцией Л. Н. Боголюбова на протяжении многих лет используется в школе. (Мы используем для цитирования издание 2014 года, при этом следует понимать, что есть более актуальные версии, при этом во многих вопросах и заданиях материалы учебника остались прежним). В данном учебнике этнонациональная тематика затрагивается напрямую и косвенно в следующих темах: Сфера духовной жизни; Мораль; Нации и международные отношения [6, с. 46–63, 122–131].

В теме «Сфера духовной культуры» этнонациональные вопросы рассматриваются в русле анализа документа: фрагмента Декларации прав культуры. В целом, документ нацелен на анализ роли государства в сохранении культурного достояния страны. «Культура во всех её формах имеет право на финансовую поддержку со стороны государства: поддержку образования и охрану культурных ценностей, в первую очередь, и культуры всех этносов, проживающих на территории государства» [5, с. 52] – этот отрывок позволяет школьникам обратить внимание на то, что все этносы, проживающие на территории государства, имеют право на поддержку со стороны государства. «На государственных организациях лежит обязанность воспитывать уважение к культуре в целом, к культурным памятникам, культурной деятельности, интеллигенции, отдельным языкам малых и крупных этносов; не ущемлять права пользования любым языком на своей территории, учитывая, что язык является главной культурной ценностью любого народа...» [5, с. 52] – это показывает школьникам то, что необходимо воспитание уважения к культурным особенностям любого народа нашей страны. Как уже было сказано выше, в целом, этот текст был дан для анализа роли государства, так как после

текста авторы учебника задают следующие вопросы: «Какая роль в сохранении культурного достояния страны отводится государству? Как в документе определено значение воспитания уважения к культурному наследию?» [5, с. 52]. В этой теме этнонациональные вопросы упоминаются косвенно.

В теме «Мораль» авторы включили следующий нарратив: «А ещё к высшим моральным ценностям относятся гражданственность и патриотизм. Все люди живут в каком-либо государстве, в своём большом доме. Они граждане своей страны. Наш большой дом – Россия, величайшая страна мира, где живёт многонациональный народ – россияне, граждане России» [5, с. 59]. Важное значение тут имеет упоминание о том, что наша страна – это многонациональный народ и Россия – это наш дом. В этой теме еще в одном сюжете затрагивается вопрос национальности: в рассмотрении таких понятий, как «добро» и «зло», авторы относят эксплуатацию, преследование людей другой национальности к деструктивным примерам. Учебник содержит раздел «В классе и дома», включающий в себя методический материал. Наше внимание привлекло пятое задание «со звездочкой». В этом вопросе затрагивается тема патриотизма и определения его сущности. Приводятся примеры нескольких высказываний о том, что такое патриотизм. Среди них: «уважать обычаи и традиции народов, населяющих Россию, с уважением относиться к людям любой национальности» [5, с. 63]. Учащимся предлагают выбрать наиболее подходящее, по их мнению, высказывание. Однако, с нашей точки зрения, в задании можно попросить школьников обосновать свой выбор. Тема этнонациональных отношений в этом разделе затрагивается косвенно, однако важно то, что в разделе упоминались этнонациональные вопросы и в заданиях тоже. Ведь, действительно, в теме морали рассмотрение этнонациональных вопросов представлено в рамках недопущения отрицательного отношения к другим народам, а также через императивы уважения и патристических чувств, которые должны быть свойственны гражданину Российской Федерации, проживающему в многонациональном государстве.

Проанализировав учебник, можно сделать вывод, что для более эффективной организации этнонационального воспитания на уроке обществознания в 8 классе при использовании учебника обществознания для 8 класса под редакцией Л. Н. Боголюбова необходимо использовать дополнительные разработки, приёмы и методы работы. Особое внимание к этнонациональным вопросам в учебнике уделяется лишь в одном параграфе, в связи с чем необходимо дополнительно обращаться к проблеме и в других темах, а также организовывать внеурочную работу с обучающимися. Резюмируя краткий анализ учебника обществознания с точки зрения содержания в них полного и системного описания этнонационального развития как одного из сложнейших аспектов общественного

процесса в целом, можно сделать вывод, что издание, к сожалению, обладает теоретическими и методическими недостатками, преодоление которых должно стать важным направлением совершенствования этнонационального воспитания в российской общеобразовательной школе. Представляется важной интеграция исторических и обществоведческих сюжетов, что позволит в исторической динамике, на основе исторических фактов раскрыть многонациональную культуру России, тем самым теоретические и, в определённой степени, оторванные от личного и исторического опыта темы могут стать более эмоциональными и объёмными.

Список литературы

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Гарант. Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Бим-Бад Б. М. Антропологические основы теории и практики современного образования. М.: Рос. открытый ун-т, 1994. 35 с.
3. Краевский В. В. Методология педагогики: Пособие для педагогов-исследователей. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2001. 244 с.
4. Методика обучения обществознанию: учебник и практикум для вузов / О. Б. Соболева [и др.]; под редакцией О. Б. Соболевой, Д. В. Кузина. М.: Издательство «Юрайт», 2023. 474 с.
5. Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / Л. Н. Боголюбов, Н. И. Городецкая, Л. Ф. Иванова [и др.]; под ред. Л. Н. Боголюбова; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2014. 255 с.

Бугуева Алёна Ивановна,

Центр развития творчества имени Натальи Евгеньевой Бобровой; 623380, Россия, г. Полевской, ул. Розы Люксембурга, 4; boguevaai@mail.ru

Научный руководитель – педагог дополнительного образования
О. В. Непомнящая

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ НАСТОЛЬНАЯ ИГРА «ПОЛЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ»: КОНЦЕПЦИЯ И АЛГОРИТМ ИЗГОТОВЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика краеведения в школе; внеучебная деятельность; настольная краеведческая игра; игра с элементами дополненной реальности; алгоритм изготовления игры

АННОТАЦИЯ. Каждый человек должен знать историю не только всемирную, но и самое важное это история своей страны, своего родного края, города или населенного пункта. Не зря в каждом городе есть музеи, арки славы и праздник дня рождения города. История каждого из них уникальна и неповторима. Апробация игры проходила в объединении «Юный археолог». Возраст игроков 7–10 класс (5 человек). Продолжительность игры около часа.

Bugueva Alena Ivanovna,

Center for the Development of Creativity named after Natalia Evgenieva Bobrova, Polevskoy, Russia

Scientific adviser – Teacher of Additional Education **O. V. Nepomnyaschaya**

LOCAL HISTORY BOARD GAME “POLEVSKAYA VOLOST”: CONCEPTION AND MANUFACTURING ALGORITHM

KEYWORDS: methodology of local history at school; extracurricular activities; board local history game; game with elements of augmented reality; game making algorithm

ABSTRACT. Each person should know not only world history, but the most important thing is the history of his country, his native land, city or locality. It is not for nothing that every city has museums, arches of glory and a celebration of the city's birthday. The history of each of them is unique and unrepeatable. Approbation of the game took place in the association “Young Archaeologist”. Age of players 7–10 class (5 people). The duration of the game is about an hour.

Каждый человек должен знать историю не только всемирную, но и самое важное историю своей страны, своего родного края, города или населенного пункта. Не зря в каждом городе есть музеи, арки славы и праздник дня рождения города. История каждого из них уникальна и неповторима. История – это наши корни и эволюция развития.

Зная прошлое, его проблемы и ошибки нужно переносить только положительный опыт в будущее. В каждом городе улицы, скверы, парки именуются в чью-то честь. Поинтересуйтесь жизнью этих великих людей, что они сделали для города или страны, как вошли в историю.

Узнавать историю можно читая книги, смотря фильмы. Можно посещать музеи и экскурсии, слушать рассказы и воспоминания своих предков и взрослых. Но намного интересней получать знания из игры.

Цель: создание настольной краеведческой игры с элементами дополненной реальности для взрослых и подростков.

Задачи:

- 1) рассмотреть историю настольных игр с дополненной реальностью;
- 2) разработать краеведческую игру «Полевская волость»;
- 3) рассчитать бюджет;
- 4) апробировать продукт, получить отзывы.

Предмет исследования: настольная игра.

Объект исследования: краеведения Полевского района.

Для подготовки вопросов к игре была использована краеведческая литература и фильм «Первый город на Чусовой», источники, которые доступны учащимся образовательных учреждений города.

По истории Полевского в 2018 году была создана настольная игра «Приключения Паши Колдункова», она рассчитана на возраст 6+, в настоящее время есть потребность в разработке игры для подростков, именно в этом состоит практическая значимость работы.

Тема игры: «Полевская волость».

Количество игроков: от 2.

Возрастное ограничение: 12+.

В комплект входит: игровое поле, фишки, кубик, набор карточек, монеты (рис. 1).

Рис. 1. Игровой набор

Игровое поле представляет карту Полевского района разделенное на 100 квадратов.

За основу самого поля взята реальная карта Полевского района. А поле распечатано на баннерной такни, что позволяет ему не деформироваться. Появляется возможность пользоваться им при любых погодных условиях.

По бокам и сверху можно заметить фотографии. На них изображены реальные места, архитектура, улицы Полевского района в XX веке. Это является одной из особенностей этой игры (рис. 2).

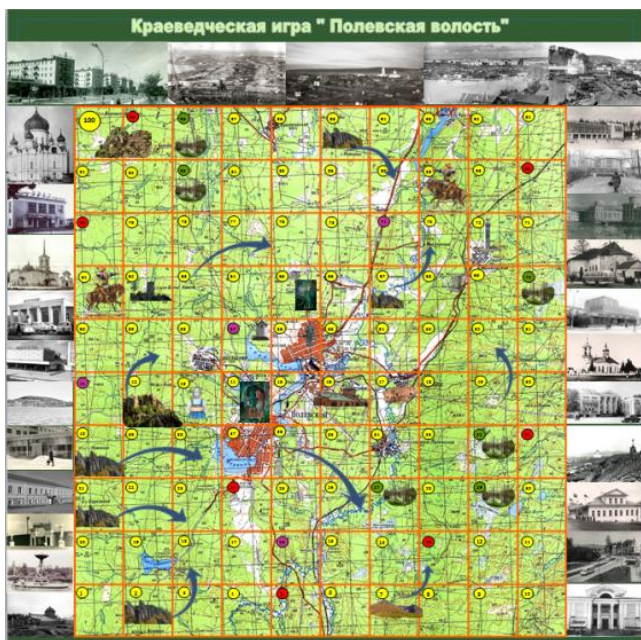

Рис. 2. Игровое поле

На поле отмечены достопримечательности, географические объекты, места действия сказов и др. В ходе игры участников поджидают бонусы, перемещения через несколько полей, дополнительные баллы, которые отмечены разными цветами (красный цвет добавляет игроку 4 балла, а фиолетовый 2) и опасности, которые возвращают назад или тормозят движения (рис. 3).

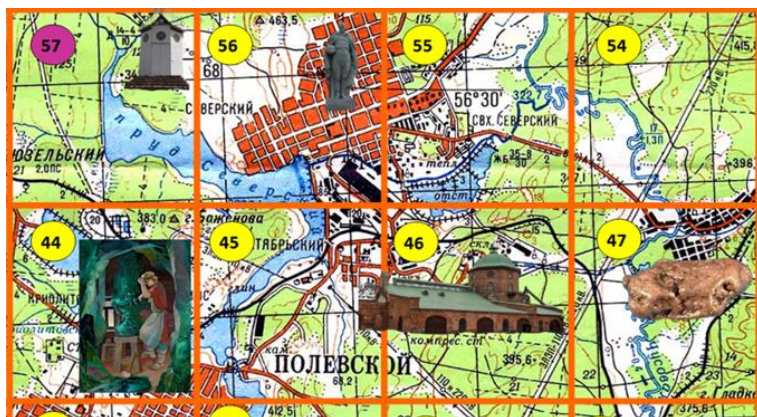

Рис. 3. Условные знаки

Победителем игры считается тот, кто раньше доберётся до финиша и или наберёт больше баллов, чем другие участники (на усмотрение игроков).

Также поскольку за основу поля взята реальная карта Полевского района, то все географические объекты, природные памятники, места сказов П. П. Бажова имеют географическую привязку мест.

Перемещаясь по полю, игрок отвечает на вопросы с карточек (рис. 4).

<p>Какое село «Дщерь Петрова» Елизавета в 1741 году унаследованное от матери превратила в официальную императорскую резиденцию ?</p> 	<p>Какому купцу в 1759 году была передана Северская гранильная фабрика и металлургический завод?</p> 	<p>Кто является нынешним директором Северского трубного завода?</p> 	<p>Сколько вёрст от Екатеринбурга до Северского завода?</p>
--	--	---	---

Рис. 4. Карточки с вопросами

Правильный ответ позволяет сделать дополнительный шаг и заработать от 1 до 4 баллов. Правильность ответа можно узнать с помощью QR-кода, размещённого на карточке (рис. 5). Позже можно будет обменять баллы на монеты.

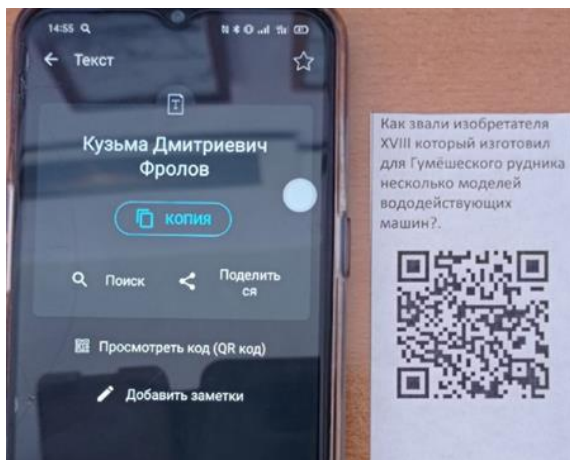

Рис. 5. Действенность QR-кодов

На карточках указаны вопросы, которые разделены по сложности, по тематике (вопросы по сказам П. П. Бажова, по истории города, по фильму «Первый город на Чусовой», по природным объектам и памятникам).

Также будет присутствовать блок с вопросами по археологии Полевского района. Вопросы по истории иткульской культуры, иткульского городища, находок с горы Азов и т.п.

Нами были изготовлены фишки, на которых изображены главные герои сказов Павла Петровича Бажова (рис. 6).

Рис. 6. Фишки с изображениями главных героев сказов Павла Петровича Бажова

Апробация игры проходила в объединении «Юный археолог» (рис. 7).

Рис. 7. Апробация игры

Возраст игроков 7–10 класс (5 человек). Продолжительность игры около часа. Ребятам игра понравилась, и они отметили её оригинальность.

Таким образом, была разработана настольная краеведческая игра «Полевская волость». Вопросы, придуманные к игре, использовались во время одноимённого квеста, проводимого в январе. Мы планируем участвовать с разработкой данной игры в грантовом конкурсе, чтобы на полученные деньги распечатать игры для образовательных учреждений города. Игра позволит познакомиться ребятам с историей родного края.

Список литературы

1. Северский завод: из века XVIII в век XXI. Екатеринбург: НИИМК, 2014. С. 120.
2. Бажовская энциклопедия. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2007. 640 с.
3. Полевской и его окрестности XVII–XXI. Екатеринбург, 2020. 688 с., с ил.

Булах Александра Сергеевна,

студентка Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет; 690922, Россия, г. Владивосток, остров Русский, п Аякс, 10; Saha-100500@mail.ru

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. **И. В. Пчела**

ОТНОШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обучающиеся; образовательные платформы; онлайн задания; персональный сайт; учителя; цифровые образовательные ресурсы

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует результаты диагностического исследования, нацеленного на выявление отношения учеников и учителей к применению современных цифровых технологий в процессе образования. Выявляется отношение педагогов и обучающихся к использованию при изучении истории персональных сайтов и познавательных заданий на образовательных платформах.

Bulakh Alexandra Sergeevna,

Student of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor **I. V. Pchela**

THE ATTITUDE OF PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS TO THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF INCREASING MOTIVATION

KEYWORDS: students; educational platforms; online assignments; personal website; teachers; digital educational resources

ABSTRACT. The author analyzes the results of a diagnostic study aimed at identifying the attitude of students and teachers to the use of modern digital technologies in education process. The attitude of teachers and students to use when studying the history of personal websites and cognitive tasks on educational platforms is revealed.

В постковидную эпоху образовательный процесс в ведущих странах мира претерпел серьезные изменения. COVID-19 подтолкнул к более широкому использованию образовательных платформ. Начался процесс реорганизации занятий, соединяя традиционные и новые информационные технологии обучения, с принципом самостоятельного получения знаний, по средством телекоммуникаций, через которые так же происходит взаимодействие участников образовательного процесса и оценивание результатов».

ФГОС обусловил реализацию программ основного общего образования с возможностью широкого использования современных ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) [4]. Профессиональный стандарт педагога определяет необходимость владения ИКТ-

компетенциями на трех уровнях: общепользовательском, общепедагогическом и предметно-педагогическом (отражающем профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности) [5]. «Цифровизация» образования усилила эти тенденции.

В настоящее время опубликован целый комплекс монографий и статей, посвященных необходимости использования цифровых образовательных ресурсов на уроках и в ходе внеурочной самостоятельной работы. В трудах В. А. Быкова [1], О. Н. Грибан [2], Д. А. Кырчиковой [3], Г. Ф. Полушкиной [6] и других раскрыта роль педагогических сайтов в современном образовании, показано разнообразие заданий для обучающихся. Однако, авторы не задаются вопросом: нравится ли учителям и ученикам использовать эти ресурсы в процессе обучения? Как они к ним относятся? Считают ли их полезными?

Целью данной статьи: описать результаты проведенного в период производственной педагогической практики исследования, чтобы выяснить отношение обучающихся и педагогов к педагогическим сайтам, иным цифровым образовательным ресурсам, выявить факторы, влияющие на качество образовательного процесса.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым: проанализировать отношение учеников и учителей к использованию педагогических сайтов в процессе обучения; выявить потребность учеников в персональных педагогических сайтах; проанализировать уровень влияния использования персональных данных в обучении;

Базой для проведенного исследования стали общеобразовательные учреждения города Артем Приморского края (МБОУ СОШ № 16, МБОУ СОШ № 22), города Владивостока (МБОУ СОШ № 80). Для исследования выбраны методы опроса и сравнения. В исследовании приняло участие 32 учителя различной предметной подготовки и 182 ученика (5–11 классов). Опрос носил необязательный характер; все респонденты участвовали в опросе по желанию.

Было предложено два опросника (один – для учителей; другой – для обучающихся).

Учителям был предложен перечень вопросов, нацеленный на раскрытие их отношения к педагогическим сайтам:

- 1) Пользуетесь ли Вы педагогическими сайтами?
- 2) Считаете ли Вы полезным использовать педагогические сайты в процессе образования?
- 3) Даете ли Вы своим ученикам задания на педагогических сайтах?
- 4) Для каких целей Вы используете задания для учеников, на педагогических сайтах?
- 5) Думали ли Вы завести свой персональный сайт учителя?

В среднем общее количество респондентов, принявших участие в опросе, составило примерно треть (26,67% педагогов) от числа всех сотрудников педагогического коллектива в каждой из трех школ. Две трети педагогов в трех школах проигнорировали опрос. Этот результат демонстрирует пассивность, незаинтересованность и нежелание учителей поразмышлять на предложенную тему. В последующей беседе они объяснили свою позицию нежеланием участвовать в работе, которая выходит за рамки их профессиональных обязанностей; другая причина – нехватка времени и высокая загруженность.

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы. Прежде всего были выявлены противоречия в ответе учителей на вопросы № 3–4 и № 5. На вопрос: «Даёте ли Вы задания для обучающихся на сайте», 7 учителей выбрали вариант «нет», при этом в вопросе № 5, вариант «не использую такой вид заданий» выбрало всего 4 учителя. Возникает закономерный вопрос: как трактовать позицию 3-х респондентов, которые не дают ученикам задания на педагогических сайтах и каким-то образом используют их в своей профессиональной деятельности? Внимательное изучение опросников выявило, что двое из 3-х вышеупомянутых педагогов выбрали позицию «решение тестов для закрепления уже пройденного материала»; третий респондент указал на «прохождение темы для самостоятельного изучения». Отметим, 30 педагогов считают использование педагогических сайтов «полезным» для процесса обучения, но только 25 из них применяют такой вид заданий. Пятеро осознают ценность сайтов, но сами не обращаются к цифровым ресурсам.

В основном, педагоги используют онлайн платформы для достижения следующих целей: подготовка к ОГЭ и ЕГЭ (этот вариант выбрали 15 респондентов); решение тестов по пройденной теме (19 респондентов); прохождение темы для самостоятельного обучения (12 респондентов); углубленное изучение программы (13 респондентов). Можно сделать вывод, что онлайн задания и иные материалы цифровых ресурсов используются для контроля и проверки результатов освоения образовательных программ, так как это связано с упрощением и ускорением процесса.

По вопросу создания и использования собственного педагогического сайта мнения респондентов разделись: половина интервьюеров (14 учителей) не планирует его создание, считая бесполезным; 10 педагогов размышляют о его создании, только 8 из всех участников опроса уже имеют персональный сайт и используют его для решения профессиональных задач.

В опросник для учеников включили следующие вопросы:

- 1) В каком классе вы обучаетесь?
- 2) Задают ли учителя задания, которые размещены на педагогических сайтах?

3) Хотели бы вы, чтобы задания по предметам задавали в онлайн форме?

4) Нравится ли вам выполнять задания на сайтах?

5) Если бы учебный материал находился на сайте педагога, использовали бы вы его при подготовке к уроку?

6) Использует ли Ваш классный руководитель (педагог) персональный сайт или социальные сети для связи с вами?

7) Как вы считаете: помогает ли вам использование персональных сайтов в учебе?

Анализ результатов опроса позволил выявить тенденцию к снижению количества участников, принявших участие в предложенном опросе, по мере взросления. Так, активное участие в исследовании приняли учащиеся 5 класса – 45 человека; 6 класса – 32 человек; 7 класса – 28 человек; 8 класса – 23 человека; 9 класса – 25 человек; 10 класса – 18 человек; 11 класса – 11 человек.

Итак, по мнению учеников, 28% учителей задают задания онлайн, 20,3% вообще не используют такой вид заданий, но подавляющая часть педагогов использует их крайне редко 51,7%. Кроме образовательных возможностей, интернет дает доступ к различным видам связи, классный руководитель и/или учитель может взаимодействовать с обучающимися и с родителями. Примерами могут служить группы класса в различных мессенджерах или же через персональные сайты. К сожалению, такими способами коммуникации пользуются не все учителя, что подтверждают результаты диагностического исследования. Так, взаимодействуют через персональный сайт и группу в мессенджере лишь 21,7% классных руководителей и/или учителей; используют только сайт или мессенджер – 53,9%; поддерживают связь лично или через звонки 22,2%; оставшиеся 4% ответов приходится на позиции учащихся «не знаю» или «редко». Такая статистика свидетельствует, что подавляющее число учителей склоняются к использованию хотя бы одного цифрового канала коммуникации для поддержания контактов со школьниками или тесного взаимодействия с обучающимися и их родителями.

Анализ ответа на вопрос «желают ли школьники получать задания по предметам в онлайн форме», разделились практически поровну между позициями «Не уверен» и «Да» (разница составила 1 голос). Таким образом, 71 ученик сомневается в необходимости получения онлайн-заданий; 70 учеников дали позитивный ответ; в то время как «против» выступили 41 респондент.

Оказалось, что выполнять онлайн задания по предмету нравятся почти половине респондентам (86 ученикам), абсолютно «не нравятся» 61 ученику. Оставшиеся 35 голосов распределились следующим образом: «не уверен – не знаю» (12 ответов); «не знаю, потому что нам такого не

задают» (9 ответов); оставшиеся 14 голосов соответствуют таким позициям, как «зависит от задания (предмета)», «не очень, сайты могут ту-пить», «не делаю домашнее задание».

На основе описанных выше результатов, можно сделать вывод, что школьники, большей частью, благосклонно относятся к заданиям в онлайн форме, но их отношение к этому виду деятельности зависит от ряда факторов: во-первых, предметной подготовки; во-вторых, содержания задания; в-третьих, имеют ли они опыт выполнения такого задания или от регулярности такой работы; в-четвертых, от качества предложенного сайта.

Персональный сайт учителя, можно использовать не только как в воспитательной, но и учебной работы. Он требует от педагога много сил и времени, при том, что педагоги не уверены, будут ли школьники использовать информацию, расположенную на сайте? Итоги опроса показали: 52 респондента обращались к материалу сайта из-за отсутствия на занятиях (по болезни); 48 считают, что материалы сайта позволили бы им лучше понять тему; 35 учащихся считают, что самостоятельно найдут всю необходимую информацию в Интернете. 37 учащихся не могли назвать причину, по которой они не хотят использовать цифровые ресурсы. 2 старшеклассника так и не смогли определиться с ответом. В целом можно констатировать, что, несмотря на трудоемкий процесс создания педагогом персонального сайта, эти усилия окупаются, обучающиеся выражают заинтересованность в таком ресурсе.

Примерно половина обучающихся (93 респондента) осознают, что такие ресурсы помогают им в достижении запланированных результатов; 67 ученика категорично высказались, что такие материалы не помогают им в учебе. Еще 20 учеников не видят связи между цифровыми ресурсами и успехами в учебе.

Несмотря на пассивное отношение к теме исследования учеников и педагогов, результаты позволяют сделать вывод: отношение участников образовательного процесса к использованию цифровых ресурсов зависят от роли, которую они играют в учебной деятельности. Если прямая взаимосвязь не очевидна, то и мотивации для их использования не проявляется.

Список литературы

1. Быков В. А., Шимов И. В. Возможности персонального сайта в работе учителя // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2017. № 2. С. 15–19.
2. Грибан О. Н., Грибан И. В. Образовательный веб-сайт как средство профессиональной самореализации педагога // Педагогическое образование в России. 2015. № 3. С. 41–46.
3. Кырчикова Д. А., Смольникова Н. М. Персональный web-сайт учителя как современное дидактическое средство // Человек в мире культуры. 2013. № 3. С. 65–70.

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (с изменениями и дополнениями). Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н. URL: <https://base.garant.ru/70535556>.
6. Полушкина Г. Ф. Сайт учителя как средство взаимодействия участников образовательного процесса: из опыта работы. URL: http://www.pgfenglish.ru/publ/sajt_uchitelja/1-1-0-55 (дата обращения: 09.10.2022).

Быкова Мария Дмитриевна,

ученица 8 класса, Центр развития творчества имени Натальи Евгеньевой Бобровой; 623380, Россия, г. Полевской, ул. Розы Люксембурга, 4; i@rao-arh.ru

Научный руководитель – педагог дополнительного образования
О. В. Непомнящая

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ПОЛЕВСКОГО КРАЯ (СОЗДАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исследователи Полевского района; гора Думная; металлургические производства; экспозиция; музей

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль музея в изучении истории родного края, описана деятельность археологического кружка по созданию экспозиции для школьного музея, посвященной истории Полевского района.

Bykova Maria Dmitrievna,

8th grade Student, Center for the Development of Creativity named after Natalia Evgenieva Bobrova, Polevskoy, Russia

Scientific adviser – Teacher of Additional Education **O. V. Nepomnyaschaya**

RESEARCHERS OF ANCIENT HISTORY OF THE POLEVSKAYA REGION (CREATION OF THE EXHIBITION FOR THE SCHOOL MUSEUM)

KEYWORDS: researchers of Polevskoy district; mountain Dumnaya; metallurgical productions; exposure; museum

ABSTRACT. The article discusses the role of the museum in the study of the history of the native land, describes the activities of the archaeological circle to create an exposition for the school museum, dedicated to the history of the Polevskoy district.

Школьный музей – важное и ценное место для Полевского археологического отряда. За время существования он пережил несколько реконструкций. Но раздел об исследователях Полевского района (Свердловская область) не вошел в экспозиции из-за нехватки свободного места. Был сделан вывод, что создание стенда на эту тему актуально, так как важно, чтобы нынешние и будущие поколения знали, благодаря каким людям было положено начало изучений родного края.

Целью данной работы является собрание воедино информации об исследователях истории Полевского края и отображение ее на стенде в школьном археологическом музее.

История Полевского края уникальна и интересна. Первые сведения о археологии появляются в XVIII веке, когда ученые П. С. Паллас и И. И. Лепёхин в ходе Академической экспедиции 1770 года упомянули вещи древних рудокопов [4, с. 199]. В XIX веке Полевской район изучали

Д. Н. Анучин, Ф. А. Уваров, Жозеф де Бай и М. О. Клер. На некоторое время исследования были прекращены из-за предположения, что все памятники археологии не дадут новой информации. Оказалось, что это не так, и возрождение произошло благодаря внезапной находке. В 1936 году Павел Петрович Бажов опубликовал сказ «Дорогое имячко». Группа школьников, вдохновленная на поиски богатств, находит спустя четыре года на горе Азов клад из 40 медных древних предметов (рис. 1).

Фото из архивов музея

Рис. 1. Примеры артефактов клада с горы Азов

Артефактами заинтересовался Свердловский краеведческий музей и в город приехал ученый секретарь Н. Н. Бортвин. Ученый проанализировал находки и ввел их в научный оборот [3].

Большой вклад в изучение внесла археолог Е. М. Берс. Под ее руководством в 1951 году на горе Думной были проведены раскопки, благодаря которым удалось подтвердить существование городища с остатками плавки медной руды. Дальнейшие изучения под руководством Г. В. Бельтиковой и В. Е. Стоянова в 1981–1983 годах показывают, что древнейшие металлургические производства в окрестностях Полевского есть не только на Думной горе, но и на других памятниках [2].

На протяжении 30 лет исследованиями занимается школьный археологический отряд под руководством О. В. Непомнящей и А. В. Непомнящего. Совместно с Г. В. Бельтиковой летом 1993 года объединение участвовало в полевых разведках, по итогам которых была создана карта памятников территории Полевского района, включающая в себя 35 пунктов.

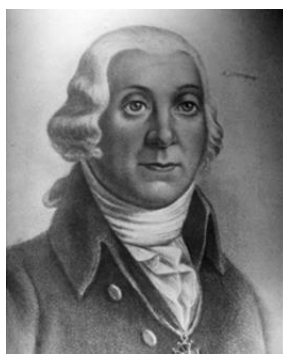
Итоговая экспозиция представляет из себя изображение археологического раскопа и территории вокруг него (рис. 2).

Рис. 2. Экспозиция «Исследователи истории Полевского края»

Расположение исследователей на стенде позволяет понять, как они занимались изучением – с использованием раскопок или анализированием доступных материалов. Сбоку от экспозиции размещена иллюстративная информация, включая архивные фотографии и газетные вырезки прошлых лет. На подиуме под стендом расположено снаряжение, используемое археологами в XX веке.

Всю информацию об исследователях Полевского района не уместить на стенде, так что созданы карточки с QR-кодами (рис. 3).

Паллас
Пётр Симон
(1741 – 1811)

Рис. 3. Пример карточки с QR-кодом в экспозиции (Паллас П. С.)

На лонгридах размещена основная информация по исследователю и список его научных работ. Данный способ показа информации актуален, так как посетители музея имеют телефон со сканером QR-кодов, что позволит им перейти на более полное и структурированное собрание работ, если их заинтересует экскурсия или экспозиция.

В итоге нам удалось собрать воедино информацию об исследователях Полевского края и создать одноименную экспозицию для археологического музея. Практическая значимость данной работы заключается в том, что благодаря стенду удалось расширить информацию, которую можно получить в ходе экскурсии. Интерактивная часть экспозиции будет интересна посетителям разного возраста, так как с ее помощью можно представить труд археологов. Также стенд будет полезен обучающимся в отряде, так как для написания собственных работ часто требуется информация про исследования района.

Список литературы

1. Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1963. URL: http://Annales.info/sibir/ural/bers.htm#_Тoc247202955 (дата обращения: 14.12.2022).
2. Бельтикова Г. В., Стоянов В. Е. Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства. (Предварительное сообщение) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 130–144.
3. Бортвин Н. Н. Находки на горе Азов // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры XXV. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 118–124.
4. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 2 ч., в кн. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1773–1778. URL: <https://runivers.ru/lib/book4739/58492/> (дата обращения: 09.10.2022).

Гриньков Даниил Дмитриевич,

студент 5 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; DaniGrin2017@yandex.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **А. М. Олешкова**

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛИЗМА И ПРОФИЛАКТИКА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: националистическое воспитание молодежи; националистические движения; радикализм; образ врага; игровые методы обучения

АННОТАЦИЯ. В данной статье раскрываются понятие «национализма» и особенности риторики, используемой националистами. Также в статье представлена специфика организации профилактики националистических идей среди молодёжи.

Grinkov Daniil Dmitrievich,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **A. M. Oleshkova**

THE PROBLEM OF NATIONALISM AND PREVENTION OF NATIONALIST SENTIMENTS AMONG YOUNG PEOPLE

KEYWORDS: nationalistic education of youth; nationalist movements; radicalism; the image of the enemy; game teaching methods

ABSTRACT. This article reveals the concept of nationalism and the features of the rhetoric used by nationalists. The article also presents the specifics of the organization of nationalist ideas among young people.

Мнение о том, что в начале 2010-х годов в российском обществе националистические идеи навсегда утратили популярность, достаточно распространено. Однако ошибочность подобных рассуждений подтверждается различными социологическими данными. По сообщению Информационного Агентства «Политика Сегодня», русский национализм является второй по популярности идеологией, как в общероссийском опросе, так и среди молодежи [6]. Согласно оценке Левады-центра (включена в реестр Минюста РФ некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента), многолетние исследования ксенофобии, расизма и антисемитизма, проводимые сотрудниками центра с 1989 года, свидетельствуют об устойчивости этнонациональных и расовых предрассудков. Стремление защититься от «влияния» или «экспан-

сии», ощущение «угрозы» для образа жизни россиян, материальных интересов или перспектива «утраты» культуры этнического большинства в той или иной форме характерны в среднем для 55–65% населения (в моменты кризисов и повышения ксенофобских переживаний), в периоды относительного благополучия, как показывают исследования, эти показатели могут снижаться до 40–45%. Но так или иначе латентные, пассивные формы ксенофобии и расизма являются доминирующими реакциями на вероятность появления «других», «чужих» в сферах повседневного жизни россиян [11].

Данным настроениям способствует и обстановка в соседних странах. Ярким примером здесь являются Латвия [7] и Эстония [8], где русскоязычное население имеет сложности на официальном законодательном уровне, а также испытывает притеснение со стороны приверженцев националистических идей [4]. Обострению националистических настроений способствует ситуация в государствах Средней Азии, Центральной Азии, в которых также есть прецеденты всплеска негативных настроений. Так, в последнее время растет количество новостей о ситуации в Казахстане [2; 10].

Всё это на фоне роста числа трудовых мигрантов [3] может привести к тому, что молодёжь, будучи возрастной группой, восприимчивой к различного рода экстремальным и крайним идеям, прежде всего, по причине несформированного мировоззрения, может поддаться националистической пропаганде. Сложность сложившейся ситуации, деструктивный потенциал националистических идей можно проследить как на примере развития постсоветского пространства, так и на других уже ставших историческими сюжетах, при этом имеющих и актуальное измерение: например, проблема межнациональных отношений в бывшей Югославии.

Прежде чем говорить о профилактике национализма в молодёжной среде, необходимо дать определение понятию «национализм» и определить возрастные рамки, на которые будет направлены профилактические мероприятия.

Национализм – система воззрений и символов, отражающая идентификацию с определенным национальным сообществом. При всей спорности понятий, кажущихся близкими как на уровне академического, так и повседневного дискурса, можно предложить такую лаконичную формулу: национализм в положительном смысле выражается в патриотизме; национализм в негативном смысле – возвеличивание своей нации за счет принижения других наций; проведение политики и практики дискриминации по национальным признакам (государственный и бытовой национализм). Говоря другими словами, в отличие от национализма, патриотизм – любовь к своим, национализм – ненависть к другим. Крайняя экстремистская форма национализма – фашизм [1].

Как у представителей любого другого идеологического движения, у националистов присутствует своя риторика. В своих работах А. В. Матвеева [12] и Е. А. Иванова [9] выделяют следующие идеи и речевые обороты, которые встречаются в риторике националистов: прежде всего, концепты «внешнего» и «внутреннего» «врага». 1. «Внешний враг» ставит перед собой задачу поработить либо полностью уничтожить народ и культуру, которую следует отстаивать и защищать. 2. «Внутренний враг» – граждане государства, действующие против народа и государственной власти. 3. «Враги» активизируют сепаратистские движения среди малых народов (если государство многонациональное). 4. Идеологическая матрица националиста включает в себя разветвлённую, динамичную систему тезисов, обращенных как к истории, так и к современности, актуализирующих идеи и элитарности, и массовости, в зависимости от типа дискурса функционирования. 5. Историческая аргументация строится на фактах отечественной и мировой истории. 6. Также националисты используют язык ненависти. Это обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения к «оппонентам» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей [13].

Говоря о профилактике националистических настроений в молодёжной среде, стоит отметить необходимость ее проведения в подростковом возрасте. Это связано с кризисом подросткового возраста, так как во время перехода от детства к взрослости, подросток настроен на поиск новых интересов, занятий, самопознание и определение своего места в мире [5]. У школьника проявляется стремление к самовыражению, самоутверждению, самовоспитанию, демонстрации независимости. Кроме того, данный возрастной период характеризуется снижением мотивации к учебной деятельности, конфликтами с родителями, педагогами, процессом познания собственной личности при помощи рефлексии. На данном этапе возрастного развития поведение подростка резко меняется и начинается активное изменение жизненных установок. Все эти изменения, в первую очередь, связаны с перестройкой системы ценностей и изменением абстрактного мышления.

Срджан Йонавич, опираясь на работу Стефа Янсена «Антинационализм», утверждает, что необходимо сформулировать культуру как критерий, который станет основной, можно сказать конвенциональной альтернативой национальной принадлежности [14].

Для формирования культуры, которая будет альтернативой национализму, педагог может предложить школьникам следующие мероприятия:

1. Принять участие в фестивале национальных культур, познакомившись в дружественной форме с самобытностью разных культур.

2. Проведение на уроках, посвященных изобразительному искусству, музыке и литературе, погружение в особенности творчества не только известных русскоязычных музыкантов, литераторов и художников, но и представителей разнообразных национальных культур, которые могут быть меньше известны широкому кругу зрителей и читателей.

3. Подчёркивать роль всего многонационального народа России в становлении и развитии российской государственности.

4. Проводить внеурочные занятия, посвященные ознакомлению учащихся с культурой народов Российской Федерации.

5. Разъяснение учащимся ошибочности националистической риторики на примерах из истории, литературы с опорой на жизненный опыт как самих учащихся, так и педагога.

Конечно, обозначенные мероприятия можно считать лишь общей мировоззренческой и методической рамкой, которая должна стать основой для частных методических разработок, однако представляется важной общая идея систематического присутствия в речи учителя и урочных и внеурочных мероприятиях толерантной лексики и аргументированных примеров из мировой и отечественной истории, что требует от учителя истории и обществознания масштабной эрудиции в гуманитарных и социальных дисциплинах. Данные требования особенно важны с учётом усложнения современных международных отношений и изначальной сложности и спорности концепта «национализм».

Список литературы

1. Аршин К. Национализм // Философская антропология. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm> (дата обращения: 29.03.2023).

2. Блинов М. В Совфеде оценили ситуацию с националистами в Казахстане и Киргизии // Информационное Агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20210811/dzhabarov-1745351990.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2022)

3. В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов // Информационное агентство «ТАСС». URL: https://tass.ru/obschestvo/15417683?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.10.2022).

4. Виноградов А. На испуг: русские в странах Балтии подвергаются моральному прессингу // Информационное Агентство «Известия». URL: <https://iz.ru/1298185/aleksandr-vinogradov/na-ispug-russkie-v-stranakh-baltii-podvergaiutsia-moralnomu-pressingu> (дата обращения: 10.10.2022).

5. Голубков Г. В., Лычагина Я. А. Причины возникновения кризиса в подростковом возрасте // Скиф. 2019. № 5-1 (33). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-krizisa-v-podrostkovom-voзраste> (дата обращения: 06.01.2023).
6. Группа в социальной сети ВКонтакте ИА «Политика Сегодня». URL: https://vk.com/wall-73751534_106201 (дата обращения: 10.10.2022).
 7. Закон «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или иного государства». URL: <https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/2004-15-0106.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).
 8. Закон об иностранцах» Эстонской Республики. Принята 8 июля 1993 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [website]. URL: <https://constitutions.ru/?p=24813> (дата обращения: 10.10.2022).
 9. Иванова Е. М. Риторический модус дискурсивных практик современного русского национализма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 4 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riticheskiy-modus-diskursivnyh-praktik-sovremenno-go-russkogo-natsionalizma> (дата обращения: 29.10.2022).
 10. Косачев прокомментировал ситуацию с националистами в Казахстане // Информационное Агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20210811/kosachev-1745345749.html?in=t> (дата обращения: 10.10.2022).
 11. Ксенофобия и Мигранты // АНО «Левада-Центр» (внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента). URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 10.10.2022).
 12. Матвеев А. В. Идеологема «врага» в риторике русских националистов (на материалах думских речей В. М. Пуришкевича) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-vraga-v-ritorike-russkih-natsionalistov-na-materialah-dumskih-rechey-v-m-purishkevicha> (дата обращения: 29.10.2022).
 13. Рускевич К. Риторика ненависти. URL: <https://liva.com.ua/ritorika-nenavisti.html> (дата обращения: 29.10.2022).
 14. Jovanović Srđan. Pseudoliberalni diskurz i otpor nacionalizmu: analiza diskursa stefa jansena o otporu nacionalizmu u bivšoj jugoslaviji // Филологические заметки. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pseudoliberalni-diskurz-i-otpor-nacionalizmu-analiza-diskursa-stefa-jansena-o-otporu-nacionalizmu-u-biv-voj-jugoslaviji> (дата обращения: 12.12.2022).

Добросердова Ирина Михайловна,

студент Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; dobroserdovairina24@gmail.com

Научный руководитель – канд. пед. наук, ст. преп. **А. В. Антонова**

**УРОК МУЖЕСТВА: ОПЫТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Ю. В. ИСЛАМОВА «РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ВЕТЕРАНОВ
АФГАНИСТАНА»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; внеурочная деятельность; союз ветеранов Афганистана; урок мужества

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается методическая разработка внеурочного мероприятия – урок мужества, созданная членами уральской ветеранской общественной организации с целью реализации патриотического воспитания граждан на территории Свердловской области.

Dobroserdova Irina Mikhailovna,

Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer **A. V. Antonova**

**LESSON OF COURAGE – THE EXPERIENCE
OF THE SVERDLOVSK REGIONAL ORGANIZATION
NAMED AFTER HERO OF THE SOVIET UNION YU. V. ISLAMOV
“RUSSIAN UNION OF AFGHANISTAN VETERANS”**

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; extracurricular activities; Afghan Veterans Union; a lesson in courage

ABSTRACT. The article discusses the methodological development of an extracurricular event – a lesson of courage, created by members of the Ural veteran public organization in order to implement patriotic education of citizens in the territory of the Sverdlovsk region.

В XXI веке, в условиях обострения геополитической ситуации, в России активно встал вопрос о идее сплочения граждан, как единого народа, способного физически и морально постоять за авторитет и безопасность своего Отечества. Основопологающей идеей является патриотизм. Это подтверждают слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: *«У нас не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Патриотизм является единственной национальной идеей в России»* [3].

К понятию патриотизма обращались ряд отечественных авторов. Так, А. Н. Малинкин определяет его как «изначально социальное чув-

ство – чувство общности, единства, солидарности с родными и близкими, чувство сопричастности их судьбе» [4]. Исследователями В. А. Сосиным и В. А. Кольцовой патриотизм понимается «как чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, как инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности» [1].

Для реализации национальной идеи вопрос о патриотизме поднимался в Указе «О национальных целях развития России до 2030 года» [12], в котором акцент делается на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности. В Федеральном законе № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [5] по вопросам воспитания обучающихся» понятие воспитание включает в себя «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти Защитников Отечества и подвигам Героев Отечества».

Идеи патриотизма отражены и в общих положениях Федерального государственного образовательного стандарта [6], согласно которым ученик должен знать об основных достижениях России в мире, её исторической роли, о культурном, технологическом развитии.

В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» патриотическое воспитание предусматривает «формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей, в том числе военно-патриотического воспитания» [9].

На период с 2021 по 2024 год в России реализуется федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках Национального проекта «Образование» его цель – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путем вовлечения к 2025 году 25% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания [8]. Одним из результатов проекта станет информирование детей и молодежи о возможностях их самореализации в сфере патриотического воспитания, в том числе и общественных организаций ветеранов, ветеранов боевых действий, преемников и продолжателей славных боевых и трудовых традиций ветеранов Великой Отечественной войны.

В Свердловской области с 2021 по 2024 также действует региональная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (Свердловская область)», она нацелена на «увеличение численности детей и молодежи в возрасте до 35 лет, вовлеченных в социально ак-

тивную деятельность через увеличение охвата патриотическими проектами» [7].

Исходя их вышеперечисленной нормативной базы, членами Свердловской областной организации имени Героя Советского Союза Ю. В. Исламова Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» (далее СОО РСВА) реализуется проект «Воспитание Героев» при поддержке Департамента Внутренней политики Свердловской области на средства Фонда президентских грантов. Ветераны ощущают необходимость поделиться своим боевым опытом с молодым поколением, познакомить их со славными боевыми и трудовыми подвигами русского народа, замотивировать учащихся к ответственному исполнению гражданских обязанностей. Наиболее удачной формой взаимодействия ветеранов и молодежи является урок мужества.

Урок мужества – это, прежде всего, диалог или дискуссия на историческую или социально важную тему со спикером, который имеет определенный опыт и владеет информацией по обсуждаемому вопросу.

Членами СОО РСВА разработан урок мужества, рассчитанный на 40 минут. Он включает в себя краткий экскурс о событиях Афганской войны 1979–1989 годов, просмотр документального фильма «Мой отец – моя гордость!» и беседу с ответами ветерана на вопросы, поступившими от учеников.

Фильм «Мой отец – моя гордость!» [2] рассчитан для зрителей любого возраста. Он повествует об отношениях отцов и детей, о роли отцов, прошедших Афганскую войну, в воспитании и становлении своих сыновей, которые сегодня уже сами стали взрослыми людьми. В центре сюжета три семьи уральцев – ветеранов войны в Афганистане из разных городов Свердловской области: Екатеринбург, Первоуральск, Нижний Тагил. Во время просмотра фильма зритель узнает о том, как боевой опыт отцов повлиял на судьбу сыновей, какие ценности переняли дети у своих родителей, как герои выбрали свой профессиональный путь. Фильм призван замотивировать зрителя к ответственному исполнению воинского и гражданского долга. К тому же, как отмечает Председатель СОО РСВА, герой фильма Виктор Бабенко: «Через этот фильм мы пытаемся достучаться до школьников, чтобы они ценили своих родителей, разговаривали с ними» [10].

Патриотизм начинается с малого – с любви к своей семье. Во время уроков мужества ветераны, обращаясь к молодым ребятам, рекомендуют обсудить вопросы выбора жизненного пути со своими родителями, узнать у членов семьи о ценностных ориентирах, на которые они опирались при выборе профессии.

Членами СОО РСВА за период с ноября 2022 года по апрель 2023 года проведено 320 уроков мужества с показом фильма «Мой отец –

моя гордость!». После проведения мероприятия школы и другие образовательные учреждения Свердловской области оставляли письменные отзывы. Например, отзыв МКОУ «Прокоп-Салдинская СОШ»: «Урок Мужества не оставил никого равнодушными. Учащиеся и педагоги с большим интересом слушали истории о событиях тех лет, которые рассказывали гости» [11]. Все собранные отзывы имеют положительную оценку, исходя из которой мы можем определить, что формат уроков мужества, реализуемый членами СОО РСВА – это полезный и востребованный способ реализации патриотического воспитания молодежи.

Список литературы

1. Гостев А. А. Иван Ильин о патриотизме. К юбилею великого русского мыслителя. URL: <https://clck.ru/344j4B> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Документальный фильм «Мой отец – моя гордость!». URL: <https://youtu.be/9g4yerBlzGI> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 27–59. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/592/submission/original/592-1051-1-SM.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: фед. закон № 273-ФЗ от 22 июля 2020 г.: [одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.04.2023).
6. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта»: Приказ Мин. просв. № 286 от 31 мая 2021 г. URL: https://school72.tgl.ru/sp/pic/File/2022/OBRAZOVATELNIIE_STANDARTI/FGOS-NOO-izm-2022-07-18.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
7. Паспорт регионального проекта «Патриотическое воспитание граждан (Свердловская область)». URL: <https://pro-proekt.egov66.ru/files/BV7579E6A6FCFE484C4F2B1CC0F0A67B.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Паспорт Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». URL: <https://clck.ru/re5nk> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 г. № 996-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

10. Сайт «ura.news.ru». URL: <https://ura.news/news/1052614090> (дата обращения: 04.04.2023).

11. Сайт «vk.com». URL: https://vk.com/wall-213079099_100 (дата обращения: 05.04.2023).

12. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 05.04.2023).

Жамеева Алсу Эдуардовна,

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; zhameeva@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО VS ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КИНО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советские кинофильмы; исторические источники; период застоя; документальное кино; жилищное строительство; советское здравоохранение; советские учителя

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сравнительному анализу советского художественного фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» с советскими документальными фильмами эпохи «застоя». Анализ позволил сформулировать ценность советского кинематографа брежневской эпохи как исторического источника. Определены особые приемы использования кинодокументов в качестве исторического источника.

Zhameeva Alsu Eduardovna,

Student of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

SOVIET CINEMA AS A HISTORICAL SOURCE: DOCUMENTARY VS FEATURE FILM

KEYWORDS: soviet films; historical sources; period of stagnation; Documentary film; housing construction; Soviet health care; Soviet teachers

ABSTRACT. The article is devoted to the comparative analysis of the soviet feature film “The Irony of Fate, or with a Light Steam” with soviet documentaries of the era of “stagnation”. The analysis allowed us to formulate the value of soviet cinema of the Brezhnev era as a historical source. Special methods of using film documents as a historical source are defined.

В настоящее время историки активно используют кинематограф в качестве исторического источника. Например, Людмила Николаевна Мазур применяет кинематограф в качестве источника для изучения советской деревни [11]; Марина Сергеевна Звонарева исследует специфику документального кино как исторического источника [5]; Е. В. Волков и Е. В. Пономарева обращаются к игровому кино для изучения культурной памяти [2], а Ю. В. Харланова рассматривает документалистику в качестве источника исторической памяти этноса [21]. При работе с кинематографом исследователи прибегают к различным его видам и жанрам. Но

основные из них – документальные и художественные фильмы. Дадим краткое определение каждому из этих видов кино.

Документальное кино зародилось в 1922 году в США. Этот вид кинематографа возник с появлением фильма Роберта Флаэрти «Нанук с Севера». Сюжет данного фильма повествовал о «существовании человека в нечеловеческих условиях Севера» [1, с.66]. Примечательно, для «Нанук с Севера» использовались подлинные кадры реальной жизни эскимосов. Однако сам термин «документальное кино» было предложено позже «режиссёром Джоном Грирсоном в рецензии» на другой фильм Флаэрти – «Моана» [1, с.66]. «Моана» [12], как и первый фильм Флаэрти, рассказывал о повседневной жизни людей, но в этот раз – об обычаях Полинезийских туземцев на острове Самоа. Таким образом, документальный фильм отражает реальную жизнь и имеет определенную социальную и историческую ценность.

Художественное кино (или игровое) – вид кино, созданный с помощью художественных средств, то есть актерского мастерства, режиссерского замысла и постановки.

Историк кино – Магидов писал, что утверждение: «документальное кино – подлинное, а художественное – вымысел», не совсем правдивое. По его мнению, любой вид кинематографа может поддаваться субъективизму и искажению реальности [10]. «Ведь и художественное, игровое кино стремится к объективному изображению вымышленных событий, чтобы усилить эстетический эффект» [18], – считают исследователи. Итак, можно предположить, что игровое кино, являющиеся режиссерским замыслом, может выступать объективным историческим источником, а документальное кино, в создании которого часто задействованы хроникальные карты, может иметь субъективный взгляд на прошлое.

Таким образом, цель данного исследования – на основе историко-сравнительного анализа советского художественного и документального кино эпохи «застоя» определить их источниковедческую ценность.

Для сравнительного анализа был выбран двухсерийный художественный фильм Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром» [7] 1976 года.

Начинается первая серия фильма с мультипликации, по своей сути, поднимающей тему, которая станет основой для развития сюжета. Анимация в ироничной форме показывает изменение стиля архитектурных сооружений. Архитектор, побывав сразу в нескольких кабинетах власти и получив требования к «доработке», в итоге рисует эскиз дома в виде «коробки с окнами». Далее эти дома «маршируют» по всей стране.

После мультипликации данная тема продолжается и в самой кинокартине. Закадровый голос говорит: «До какой нелепости доходили наши предки! Они мучились над каждым архитектурным проектом. А теперь

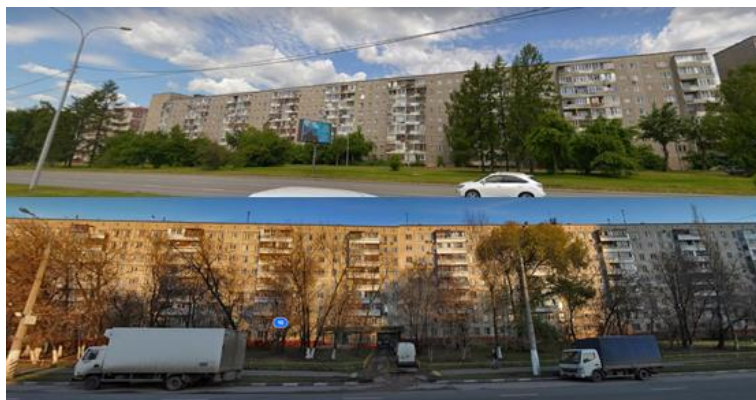
во всех городах возводят типовой кинотеатр «Ракета», где можно посмотреть типовой художественный фильм. Названия улиц тоже не отличается разнообразием. В каком городе нет «Первой Садовой», «Второй Загородной», «Третьей Фабричной», «Первой Парковой», «Вторая Индустриальная», «Третья улица Строителей»? Красиво, не правда ли? Одинаковые лестничные клетки окрашены в типовой приятный цвет, типовые квартиры обставлены стандартной мебелью, а в безликие двери врезаются типовые замки» [6].

Но на самом ли деле застройка были одинаковы во всех городах Советского Союза?

«Рассказ о наших городах. Документальный фильм о проблемах современного градостроения» [16] - фильм 1976 года повествует о развитии благоустройства советских городов. «В советском союзе основной единицей строительства является не отдельный дом, а крупный жилой комплекс или микрорайон. Плановая система хозяйства, отсутствие частой собственности на землю позволяют возводить новые районы и целые города по единому архитектурному замыслу» [16] – сообщается в фильме. Кроме того, авторы подчеркивают, что единственный выход из жилищной разрухи – поставить производство жилых домов на конвейер.

Таким образом, и документальный, и художественный фильм 1976 года обращает внимание на «города, сошедшие с конвейера». Только художественный фильм сделал это иронично и с долей шутки. На самом деле, «одинаковость» домов оправдывалась не тем, что архитекторы не хотели мучиться, как говорилось в «Иронии судьбы», а тем, что в короткий срок необходимо было решать жилищный вопрос. Так, в девятой пятилетке (1971–1975 гг.) было построено 544 миллиона квадратных метров жилья. Это самое большое количество домов, введенных в эксплуатацию со времен Великой Отечественной войны и до «перестройки» [19].

Домам, построенным в период с середины 60-х по конец 1980-х гг., дали название «брежневки». Несмотря на «минималистичный» внешний вид жилых зданий, «брежневки» в то время были высотными комфортабельными панельными домами, которые обладали большим простором и высотой помещений [13].

**Рис. 1. Многоквартирные дома серии I-515/9
(сверху г. Екатеринбург, ул. Металлургов 32А;
снизу г. Санкт-Петербург, Гражданский проспект 92к1)**

Типовое проектирование «брежневки» всё-таки подвергалось изменениям в связи с природно-климатическими условиями подрайонов Советского Союза. «В итоге каждая республика разрабатывала свои серии типовых проектов» и «вся территория страны делилась на республиканские проектно-строительные районы» [15]. Однако общий внешний вид всё-таки соблюдался везде (рисунок).

Таким образом, мы можем говорить, что «путаница» с Ленинградским и Московским домами, скорее всего, была возможна и в действительности, поскольку внешний вид домов мог быть идентичным.

Следующее на что, по нашему мнению, стоит обратить внимание это на профессии главных героев. Евгений Лукашин – главный герой фильма, врач-хирург. Из фильма мы узнаем детали его трудовых будней: «Я работаю в поликлинике. Больных принимаю. Иногда человек по тридцать в день».

В советских документальных фильмах, затрагивающих тему медицины, как правило, не говорится ни об обычных трудовых буднях врачей поликлиник, ни о проблемах и трудностях, возникавших в системе здравоохранения. В таких фильмах как «Здравоохранение в СССР» [6] или «Киножурнал Москва 1975 № 17» [8] внимание отводится достижениям в сфере медицинской техники и научным открытиям.

Однако в исследованиях историков мы находим информацию о том, что количество больниц и поликлиник, которые не требовали ремонта, сводится лишь к 15–17% от общего числа [4]. Что не соответствует информации из документальных фильмов. Таким образом, мы можем говорить о том, что советское документальное кино необъективно отражает состояние здравоохранения в период «застоя».

«И всё-таки у нас с вами самые замечательные профессии, самые нужные!»), – произносит Женя. «Судя по зарплате нет», – отвечает ему Надежда Шевелёва – главная героиня фильма, учитель русского и литературы. Главный герой на это искренне смеется, тем самым, показывая, что согласен с шуткой Нади. Данная шутка намекает зрителю о том, что зарплата и у врачей, и у учителей маленькая несмотря на то, что партия выводит эти профессии в ранг «самых нужных».

Тут также документальный фильм оказывается не совсем информативным. В документальном фильме «Всесоюзный съезд учителей» [3] от 1978 года повествует о делегатах съезда и трудовом воспитании учащихся. В фильме обозначаются основные ценности советской школы: развитие практической направленности общего образования, связи общего образования с трудовой деятельностью и, разумеется, воспитание коммунистической личности. Но тема оплаты труда в данном документальном фильме обходится стороной.

Между тем из статистических данных следует, что в 1975 г. при средней заработной плате по всем отраслям народного хозяйства в 145,8 руб. среднемесячная денежная заработная плата работников народного образования составляла 126,6 руб., работников здравоохранения – 102,3 руб. [20]. Следовательно, средняя зарплата учителей и врачей была ниже средней заработной платы по СССР.

Делая выводы, мы можем говорить о том, что документальные фильмы эпохи «застоя» носили идеологический характер. «Как и в предыдущие десятилетия, документальные фильмы 1960-х – 1970-х гг. были наполнены пропагандой. Телевизионный фильм в эпоху застоя (1964 г. – 1981 г.) считался ничем иным, как идеологической публицистикой, пропагандировавшей величие партии и советского режима в целом» [17]. Кроме того, в данный период кинематограф подвергается строгому государственному контролю. «Утверждение каждого сценария и фильма требовало, таким образом, прохождения двойного количества инстанций – от местных (горком, Госкино республики, республиканское ЦК) до центральных (Госкино СССР, ЦК КПСС)» [9], – пишет М. И. Косинова. Однако советское художественное кино эпохи «застоя», в свою очередь, обходит государственную цензуру, используя художественные образы и подтекст. Это подтверждает и мнение Н. М. Зоркой: «Следует напомнить, что в советское время комедия оставалась областью большей свободы, нежели другие жанры, – видимо, помогало клише представления, что, дескать, в комедии все «не всерьез» и поэтому безопасно. Пользуясь этой относительной свободой, Гайдай смело затрагивал весьма острые темы» [13].

Однако это полностью не подтверждает мнение о том, что художественное кино всегда выступает объективным историческим источником,

а документальное субъективным. Поскольку при правильном анализе любого кинопроизведения можно выделить его историческую ценность. Так, для документального фильма стоит применять следующие приемы:

– во-первых, документальный фильм должен повествовать о событиях, соответствующих изучаемому времени;

– во-вторых, необходимо обращать большое внимание на детали изображения событий: то, как ведут себя люди на хронике и во что они одеты, и т. д.;

– в-третьих, нельзя забывать, что кино – это репрезентация реальности автором. Поэтому этот источник не может содержать в себе полную картину прошлого, но при сопоставлении и объединении одного источника с другими мы получим объективное представление о прошлом.

В данном исследовании была предпринята попытка сопоставления документальных фильмов и художественного фильма «Ирония судьбы, или С легким паром», которая позволила выявить источниковедческую ценность кинодокументов СССР. Таким образом, особая историческая ценность документальных фильмов эпохи «застоя» заключается в информации об идеалах и ценностях, к которым стремились руководители Советского Союза. А источниковедческий потенциал художественных фильмов кроется в образах и символах, содержащих информацию об отношении советского общества к происходящим в государстве процессам.

Список литературы

1. Беленький И. История кино: Киносъемки, кинопромышленность, киноискусство. М.: Альпина Паблицер, 2022. 405 с.
2. Волков Е. В., Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 22–26.
3. Всесоюзный съезд учителей 1978. URL: https://www.youtube.com/watch?v=3A3Z_sEakjs (дата обращения: 11.02.2023).
4. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960–1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-vozmozhnosti-sovetskogo-zdravoohraneniya-v-1960-1980-h-godah> (дата обращения: 11.02.2023).
5. Звонарева М. С. Документальное кино как исторический источник: особенности анализа и интерпретации // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2019. № 3. С. 98–107.
6. Здравоохранение в СССР. 1973. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2BXhuDtRtr4> (дата обращения: 11.02.2023).

7. Ирония судьбы, или С легким паром, 1 серия (комедия, реж. Эльдар Рязанов, 1976 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IVpmZnRIMKs> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Киножурнал Москва 1975 № 17. Здоровье каждого. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8JpxfHmW0i0> (дата обращения: 11.02.2023).
9. Косинова М. И. Прокатно-возвратный механизм советской кинематографии в период «застоя» // Сервис plus. 2016. Т. 10, № 2. С. 64–73.
10. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания: монография. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 394 с.
11. Мазур Л. Н. «Деревенское кино» 1950–1980-х гг. как историко-культурный феномен советской эпохи // Культурологический журнал. 2014. № 1 (15). С. 6.
12. Моана южных морей (1926). URL: <https://www.film.ru/movies/moana-yuzhnyh-morey> (дата обращения: 11.02.2022).
13. Мосякин Д. С., Крицкий И. В. Плюсы и минусы строительства XX века // Строительство и техногенная безопасность. 2021. № 22 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyusy-i-minusy-stroitelstva-xx-veka> (дата обращения: 11.02.2023).
14. Зоркая Н. М. История отечественного кино. XX век. М.: ООО «Белый город», 2014.
15. Петренко Л. К., Богомазюк Д. О. Уроки истории: строительство типовых жилых домов в 1970–1980-е годы в СССР // Актуальные проблемы науки и техники. 2018: материалы национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12–14 марта 2018 года. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2018. С. 605–606.
16. Рассказ о наших городах. Документальный фильм о проблемах современного градостроения (1976). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DSbcM6Tt2ZU> (дата обращения: 11.02.2023).
17. Ртищева В. А. Трансформация жанра теледокументалистика в отечественной журналистике советского периода // Слово в науке. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhanra-teledokumentalistika-v-otechestvennoy-zhurnalistike-sovetskogo-perioda> (дата обращения: 12.02.2023).
18. Скрылева Е. В. О художественном пространстве неигрового кино // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. № 15 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-hudozhestvennom-prostranstve-neigrovogo-kino-1> (дата обращения: 12.02.2023).
19. Столетова А. С. Жилищный вопрос середины 1970-х годов как проблема социального обустройства в СССР // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. № 4. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnyy-vopros-serediny-1970-h-godov-kak-problema-sotsialnogo-obustroystva-v-sssr> (дата обращения: 24.12.2022).
20. Труд в СССР. Статистический сборник. URL: <https://istmat.org/node/22110> (дата обращения: 12.02.2023).
21. Харланова Ю. В. Документалистика как источник исторической памяти этноса // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Тагил, 29 мая 2020 года / отв. редактор О. В. Рыжкова. Нижний Тагил: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 374–377.

Игнатович Елизавета Алексеевна,

студентка Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; liza10032002@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

МАЛАЯ РОДИНА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; памятники культуры; историческое наследие; методика обучения русскому языку; краеведческий материал

АННОТАЦИЯ. В статье предложены методические упражнения для повышения интереса к изучению русского языка у обучающихся начальной школы Казахстана через погружение в историю малой родины. Автор статьи делает выводы, что использование на уроках русского языка регионального исторического материала не только повышает интерес к предмету, но и воспитывает чувства любви к малой родине, Родине, расширяет представление об ее истории, способствует формированию гражданской идентичности и патриотизма.

Ignatovich Elizaveta Alekseevna,

Student of the Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

SMALL MOTHERLAND IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE KAZAKH PRIMARY SCHOOL

KEYWORDS: patriotic education; cultural monuments; historical heritage; methods of teaching the Russian language; local history material

ABSTRACT. The article offers methodological exercises to increase interest in learning Russian among primary school students of Kazakhstan through immersion in the history of the small motherland. The author of the article concludes that the use of regional historical material in Russian language lessons not only increases interest in the subject, but also fosters feelings of love for the small motherland, the Motherland, expands the idea of its history, contributes to the formation of civic identity and patriotism.

В современном образовательном пространстве изучение иностранных языков занимает важное место. Это связано с тем, что между странами установлены тесные связи во всех жизненных и внешнеполитических аспектах, будь то экономика, политика, образование, культура, наука, спорт и многое другое. Благодаря интернациональному расширению и глобализации возрастает значимость русского языка в странах Азии. Вследствие этого стоит отметить, что в Республике Казахстан русский язык является вторым языком, на котором говорят и общаются.

Изучение русского языка считается обязательным и начинается уже в начальной школе.

Российскую Федерацию и Республику Казахстан связывают давние дружественные отношения и история. Исторически на территории Казахстана проживало и русскоязычное население. Можно отметить, что проблемы образования и воспитания в этих странах являются идентичными. В соответствии с этим актуальность данного вопроса можно выразить через цель Федерального образовательного стандарта РФ, которая ориентирована на становление личностных характеристик ученика. В процессе обучения у школьника формируется понимание любви к своему народу, краю, Родине, он становится гражданином, уважающим и принимающим ценности семьи и общества, любознательным и активно познающим мир. Цель общеобразовательного стандарта начального образования Республики Казахстан направлена на формирование таких базовых ценностей, как казахстанский патриотизм и гражданская ответственность. Государственный общеобразовательный стандарт начального образования нацелен на воспитание таких черт выпускника начальной школы, как ответственность, активная гражданская позиция для выполнения своих обязанностей перед Родиной и внесения вклада в развитие Казахстана.

В совокупности, можно сказать, что актуальность данной работы проявляется в формировании гражданского сознания обучающихся на основе приобщения к истории родного края, а также повышения интереса к урокам русского языка. Стержнем этой работы может стать краеведение. Использование на уроках русского языка регионального исторического материала не только повышает интерес к предмету, но и воспитывает чувства любви к малой родине, расширяет представление об ее истории и сегодняшнем дне. Все это дает возможность воспитать не только патриота, но и гуманного, социально-культурного человека.

Обучение иностранному языку будет более эффективным, если преподаватель будет опираться на жизненный опыт и знания учащихся. Методы обучения иностранному и родному языку не должны расходиться, а должны быть направлены на речевое развитие ребенка. Необходимо, чтобы учитель дал твердую опору в изучаемом языке. Так чтобы по завершению изучения ученик мог общаться со сверстниками, высказаться в социально-бытовых или социально-трудовых ситуациях, владеть говорением, письмом, аудированием и чтением на изучавшем языке Учителю следует социально адаптировать ученика, так чтобы он мог достичь взаимопонимания в устном и письменном виде общения с носителями языка.

Проблемам изучения русского языка в Казахстане посвящены труды таких исследователей, как: Э. Д. Сулейменова [14], Л. К. Жаналина [7], А. Казкенова, С. Жиренов [8], З. К. Ахметжанова [2], Ж. С. Смагулова [13], Н. Л. Синячкина [12], Д. А. Летняков [9]. Особое внимание стоит

уделить работе Э. Д. Сулейменовой «Теория усвоения второго языка», в которой она рассматривает научное направление лингвистики касаясь частного и общего языкознания [15]. Исследователь отмечает, что процесс освоения второго языка является творческим «феномен лингвистического развития личности во втором языке – это не простое получение информации, а онтогенез личности во втором языке, интернализация нового знания и нового опыта, преобразование, созидание и обогащение личности в нейропсихологическом, социальном и др. отношениях, реализация языковой способности человека на новом уровне» [1, с. 80]. Тем самым, обучая детей второму языку, мы можем не только совершенствовать их грамматические навыки, но и наполнять их новыми знаниями в разных сферах, при этом возрождать интерес к овладению языком.

Цель обучения иностранным языкам с позиции компетентного подхода рассматривается как «формирование иноязычной коммуникативной компетенции в единстве таких ее составляющих как речевые умения, языковые навыки, социокультурная, компенсаторная и познавательная компетенции» [10, с. 32]. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения школьников иностранным языкам эффективно осуществляется на основе системного и деятельностного подхода.

Одна из самых сложных задач учителя - дать ребенку знания о безэквивалентной лексике, т. е. о таких словах, которые служат для выражения понятий в русском языке, но отсутствуют в казахском. О безэквивалентной лексике какого-либо языка можно говорить только по отношению данного языка к какому-либо другому языку, где нет подобных лексических соответствий. Я. И. Рецкер определяет безэквивалентную лексику как «обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и иной действительности» [11, с. 58]. Например, русские слова: *каравай, кутья, кулич, крестник, пасха, крестная* являются безэквивалентными по отношению к казахскому языку. Эта категория слов является самой сложной для обучающихся в начальной школе. В связи с этим мною было разработано несколько упражнений связанных с безэквивалентной лексикой относительно русского и казахского языка.

В то же время, одной из задач, стоящих перед современным учителем начальной школы Казахстана, является помощь обучающимся в усвоении комплекса краеведческих знаний по истории, культуре родного края в процессе учебной деятельности. Решению этой задачи могут способствовать и методические упражнения по русскому языку, предназначенные для учащихся четвертых классов начальной школы Республики Казахстан, с целью воспитания в них патриотических качеств, гражданской идентичности. В тоже время, их освоение даст возможность нивелировать сложность понимания безэквивалентной лексики младшими

школьниками. Региональная история рассматривается на основе истории поселка Качар, Костанайской области республики Казахстан.

Упражнение № 1. Прочитай текст. Определи тему и основную мысль текста. Определи падеж выделенных имен существительных.

В Казахстане проживают люди разных национальностей и народов. Совокупность традиций, а также обычаев сводит людей, делает их толерантнее, побуждает ценить неповторимость, народные характерные черты, различия в культуре иного народа. Доказательство схожести в **культуре** наших народов приводит к большому **примирению**, не разлучной совместной работе, взаимопониманию, а также к еще наибольшему **сплочению** народов братьев.

В Казахстане отмечаются не только казахские национальные праздники, но и русские **праздники**. Русские народные праздники прижились в разных частях республики. Казахстанцы отмечают **масленицу, пасху, крещение**. В Масленицу на севере Казахстана принято печь блины и угощать пирогами, это праздник обозначает прощание с зимой. В пасху пекут куличи и бьются яйцами. В праздник крещения окунаются в прорубь. А какие праздники знаешь ты?

Данное упражнение направлено на изучение безэквивалентной лексики, а также на изучение падежей имен существительных в русском языке. Дети вникают в суть текста, узнают о праздниках народа, язык которого изучают.

Упражнение № 2. Прочитай текст. Спиши, дописывая окончания имен прилагательных. Указывая в скобках вопросы, на которые они отвечают.

Православн[]ый народн[]ый (какой?) праздник, который завершает ряд святочных вечеров, называется Крещение. Празднуется Крещение 19 января. Традиция праздновать этот день пришла к людям из далек[](...) прошлого. В этот день совершается велик[](...) освящение воды, которую люди берут в свои дома и сохраняют в течение года.

В Казахстане, как и во всем мире, православные отмечают Крещение Господне. С полуночи по всей стране верующие окунаются в проруби. К этому христианскому мероприятию присоединяются и казахстанские мусульмане, которые также ныряют в проруби, не боясь морозов и непонимания.

Для казахстанцев, это стало добр[](...) традицией, которая никого не удивляет, а наоборот объединяет братск[](...) народы.

Данное упражнение направлено на изучение правильного написания окончаний в именах прилагательных, а также раскрывает сущность праздника Крещения.

Упражнение № 3. Прочитайте текст. Определите тему и основную мысль текста. Выпиши только количественные числительные.

XIX век открыл казахскому роду Шандаяк, наше глубокое с древней историей озеро Конай-коль (Утюгун-куль). В то время озеро было полноводным и богатым рыбой, на нем обитала птица. Во время кочевий вблизи озера жители сооружали нехитрый естественный загон для скота, в котором помещалось 500 овец и 350 лошадей. Тогда аул насчитывал 60 дворов. Селение представляло собой одну улицу, по обеим сторонам которой располагались глинобитные и саманные землянки. 20 век стал тяжелым в жизни аула, он стал заброшенным, а озеро высохло.

Это упражнение раскрывает раннюю историю поселения казахского рода и одновременно дает понимание имени числительного в русском языке.

Упражнение № 4. Великая Отечественная война. Прочитай текст. Найди в тексте числа и запиши их словами.

Из воспоминаний ветерана

Григорий Егорович Коштенко – был призван в армию в начале Великой второй мировой войны. Ему тогда только-только исполнилось 18 лет. Сам Григорий Егорович вспоминает, «все в тот призыв были еще детьми, уходили мы на фронт из родного села мальчишками с нелегким сердцем». Наш соотечественник участвовал в освобождении городов Умань, Бельцы, Ямполь. 72 года назад Григорий Егорович демобилизовался. За 8 лет службы был награжден орденом Отечественной войны первой степени [4, с. 60].

Предложенное упражнение способствует пониманию имени числительного в русском языке и получению знаний о Великой Отечественной войне и вкладе казахского народа и жителей родного поселка Качар в победу над фашизмом.

Упражнение № 5. Прочитай предложения. Запиши предложения, заменяя числа словами. Поставь вопросы к числительным и определи их вид.

1. Поселку Качар – 46 лет!
2. В Качарском месторождении добывается 80% всей железной руды страны [3, с. 58].
3. Иван Михайлович Белан – 1 поэт-педагог в поселке Качар [2, с. 45].
4. Вот уже как 46 год Качарская школа растворяет двери для своих учеников [4, с. 118].

Упражнение № 6. Подумай, какие числительные будут употребляться со словом год/года, а какие со словом лет. Запиши.

Почти 20... назад Качарский рудник выдал 11 миллионов тонн готовой продукции – окатышей [4, с. 51].

В настоящее время, как и 20.... назад, качарская, ветеранская организация, решают важную задачу – постоянно заботиться об улучшении жизненных условий наших уважаемых ветеранов [4, с.193].

«За моими плечами почти 60.... педагогического стажа, из них 34..... директорской работы в Качарской школе», – говорил И. М. Белан [2, с. 8].

В 2022 Качарской средней школе будет 46.....

Эти задания дают возможность не только закрепить понятие «числительного» в русском языке, но и систематизировать различные краеведческие знания обучающихся.

Это лишь небольшие примеры, из которых видно, как история родного края одновременно способствует изучению иностранного, в данном случае русского языка. Выполнение упражнений поможет ученикам начальной школы не только изучать произведения, написанные местными авторами, связанными с поселком городского типа Качар, но и по аналогии вызовет интерес к познанию истории своего региона, стремление знать прошлое родного края и его культуру.

Россия и Казахстан объединены единой историей. Раньше они были объединены в один союз и назывались Союз Советских Социалистических Республик. Сейчас эти страны разъединяет сухопутная граница, но все остальное только объединяет. А именно – вера в перспективное сотрудничество наших государств, любовь к Отечеству, уважение к национальной истории и сохранение языка и культуры своих страны.

Список литературы

1. Агманова А. Е. Теория усвоения второго языка в аспекте современных научных парадигм // Горизонты современной лингвистики: тренды и научный диалог: материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию педагогической деятельности профессора Э. Д. Сулейменовой. Алматы. 2020. С. 5–10.
2. Ахметжанова З. К. Принципы сопоставительного функционального исследования казахского и русского языков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.06. Алма-Ата, 1989. 288 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008242527/ (дата обращения: 25.02.2023).
3. Белан И. М. На моей педагогической волне. М.: ТОО «Костанайский печатный двор», 2012. 244 с.
4. Белан И. М., Полухина А. А. Тобой гордиться будем. М.: ТОО «Костанайский печатный двор», 2006. 345 с.
5. Белан И. М. Сделай правильный выбор. М.: ТОО «Костанайский печатный двор», 2009. 212 с.
6. Горлова Н. А. Методика обучения иностранному языку: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с. (Сер. Бакалавриат).

7. Жаналина Л. К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков: учебное пособие. Алматы: Республиканский издательский кабинет Казахской академии образования им. Ы. Алтынсарина, 1998. 154 с.
8. Казкенова А., Жиренов С. Самостоятельное развитие и взаимное влияние казахского и русского языков в Республике Казахстан // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2015. № 6/1. С. 143–152. URL: https://www.bazhum.muzhp.pl/media/files/Przegląd_Wschodnioeuropejski/Przegląd_Wschodnioeuropejski-r2015-t6-n1/Przegląd_Wschodnioeuropejski-r2015-t6-n1-s143-152/Przegląd_Wschodnioeuropejski-r2015-t6-n1-s143-152 (дата обращения: 11.03.2023).
9. Летняков Д. А. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // *Полития*, 2015. № 4. С. 100–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 06.03.2023).
10. Мильруд Р. П., Матиенко А. В. Альтернативное тестирование коммуникативной компетенции учащихся // *Английский язык в школе*. 2007. № 1. С. 4. URL: file:///C:/Users/pavsu/OneDrive/Рабочий%20стол/Journal_17_4_12 (дата обращения: 01.03.2023).
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 241 с. URL: http://lib.yysu.am/open_books/311203.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
12. Синячкина Н. Л. Изучение русского языка как иностранного: к вопросу об «Этноориентированном образовании» // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2017. Т. 14, № 2. С. 287–293. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-k-voprosu-ob-etnoorientirovannom-obrazovanii> (дата обращения: 30.05.2023).
13. Смагулова Ж. С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / под общ. ред. Э. Д. Сулейменовоой. Алматы: Каз. ун-т, 2005. 344 с.
14. Сулейменова Э. Д. Глобализация и языковая политика // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2020. Т. 17, № 1. С. 112–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-yazykovaya-politika> (дата обращения: 04.03.2022).
15. Сулейменова Э. Д. Экзогенные и эндогенные языки диаспор Казахстана // *Этноязыковая ситуация в Казахстане и судьбы репрессированных народов: сб. материалов круглого стола, посвященного ингушскому народу*. Астана, 2007. URL: https://cyberleninka.ru/viewer_images/18587584/f/1 (дата обращения: 10.03.2023).
16. Хасанулы Б. Х. Языки народов Казахстана: от молчания к стратегии развития (социопсихоллингвистические аспекты). Алматы: Арда, 2007. 384 с.

Казнадзей Евгения Константиновна,

студентка Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет; 690922, Россия, г. Владивосток, остров Русский, п Аякс, 10; kazazey@gmail.com

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. **И. В. Пчела**

МЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К УЧАСТИЮ В ПРЕДМЕТНОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальная образовательная траектория; методика преподавания обществознания; обществознание в школе; школьная олимпиада; подготовка к олимпиаде

АННОТАЦИЯ. В статье раскрыты основные способы подготовки обучающихся к участию в предметных олимпиадах, в первую очередь, к олимпиаде по обществознанию. Автор раскрыл особенности современных олимпиад по обществознанию. Были описаны основные этапы планирования и реализации индивидуальной траектории старшеклассника при подготовке к олимпиаде.

Kaznadzei Evgeniya Konstantinovna,

Student of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Associate Professor **I. V. Pchela**

METHODOLOGICAL STRATEGIES FOR TRAINING STUDENTS TO PARTICIPATE IN THE SUBJECT OLYMPIAD IN SOCIAL STUDIES

KEYWORDS: individual educational trajectory; methods of teaching social science; social studies at school; school Olympiad; preparation for the Olympics

ABSTRACT. The article reveals the main ways of preparing students to participate in subject Olympiads, first of all, for the Olympiad in social studies. The author revealed the features of modern Olympiads in social studies. The main stages of planning and implementing the individual trajectory of a high school student in preparation for the Olympiad were described.

В XX веке предметные олимпиады стали действенным инструментом оценки качества школьного образования. В настоящий момент Олимпиада рассматривается как интеллектуальный конкурс, направленный на выявления из общего числа обучающихся одаренных, склонных к научному труду.

Предметные олимпиады и конкурсы предназначены для школьников с особыми образовательными потребностями. Вышеуказанное имеет отношение и к олимпиадам по обществознанию. В России проходят олимпиады разного уровня: от муниципальных до всероссийских и междуна-

родных. Приведем примеры из «Календаря Всероссийских олимпиад» [2]: «Олимпиада СПбГУ по обществознанию», Олимпиада школьников «Ломоносов» по обществознанию, «Всероссийская олимпиада по обществознанию», Всероссийская олимпиада школьников «Высшая проба» по обществознанию, Олимпиада «Океан знаний» по обществознанию; Инженерная олимпиада «Звезда» по обществознанию и др.

Как следствие, в педагогических и методических изданиях встречаются работы, посвященные методике проведения олимпиад по обществознанию (или отдельным его направлениям – праву, экономике и т. д.) [1; 6], а также подготовке обучающихся к этим интеллектуальным конкурсам. Однако, эта проблема остается актуальной, как для методистов, так и для педагогов.

Цель данной статьи – обобщить опыт подготовки старшеклассников к олимпиадам по обществознанию, который был проанализирован в ходе производственной педагогической практики. Базой проведенного исследования стали муниципальные общеобразовательные школы Уссурийского городского округа (МБОУ СОШ № 14, МБОУ СОШ № 11). В исследовании приняло участие 4 учителя истории и обществознания, которые работают на старшей ступени (9-11 классы). Исследовательская работа протекала в период с 11 ноября по 05 декабря 2022 и с 27 февраля по 05 апреля 2023 года.

Результаты исследования подтвердили мнение, что обществознание является уникальным школьным предметом, так как оно создает условия для оптимальной социализации личности в обществе, вхождения ученика в мир человеческой культуры общественных ценностей, для утверждения «Я». Современное обществознание включает основы общественных наук, такие как философия, социальная психология, социология, правоведение, экономика, политология и др. Данный предмет сосредотачивается на социальных знаниях, необходимых для дальнейшего решения типичных проблем в разных сферах жизни: социальной, экономической, политической и духовной.

Наблюдение показало, что на участие в олимпиаде, особенно локального (школьного или муниципального) уровня мотивированы школьники всех возрастов. Региональные и Всероссийские Олимпиады по обществознанию становятся привлекательными для старшеклассников, поскольку победители получают возможность участия в различных образовательных площадках и получить льготы при поступлении в вуз. Но, победа во Всероссийском этапе Олимпиады возможна, если участник успешно преодолет как муниципальный, так и региональный этапы соревнования. Поэтому от правильной подготовки ученика зависит то, как она является основополагающей в этом вопросе.

По мнению педагогов, подготовка школьника к предметной олимпиаде – продолжительный и сложный процесс, в него включены все участники образовательных отношений (ученик, его родители, педагоги). Участие в олимпиаде должно быть основано на интересах и мотивации учащихся, так как мероприятие благоприятствует их самореализации, расширяет и усиливает знания в данной сфере, а также позволяет определиться с дальнейшим выбором специальности. Именно поэтому, подготовку к Олимпиаде важно проектировать в контексте индивидуальной образовательной траектории школьника.

Для учителя подготовка к олимпиаде – это открытое пространство для творческой деятельности, в котором педагог идет экспериментальным путем. Все методические наработки, самостоятельные образовательные находки возникают эмпирическим путем, систематизируются и обогащаются только в процессе регулярной практики. Системность и постоянный анализ полученных результатов может дать запланированный результаты.

В ходе интервьюирования все педагоги, принимавшие участие в исследовании, отмечали, что при подготовке школьников к олимпиаде по обществознанию, в первую очередь, необходимо стимулировать интерес детей к области знаний. Другим фактором, по общему мнению, является создание условий для формирования умений и навыков работы с заданиями олимпиадного уровня. Для этой цели используются задания и задачи из различных «баз данных», которые педагоги собирают самостоятельно или выбирают из тематических сборников. Третьим фактором, по мнению педагогов, является обязательное «расширение информационного пространства по предмету». Серьезных успехов в олимпиаде могут добиться те школьники, кто сознательно и на добровольной основе сделал выбор в пользу участия в олимпиадах по обществознанию, а также те, кто согласился уделять большое количество своего времени на подготовку к испытанию.

Проанализировав многолетний опыт педагогов-наставников, чьи воспитанники имеют опыт участия и/или победы во Всероссийских олимпиадах по обществознанию, удалось выделить несколько подходов («методических стратегий»). Это понятие трактуется, как «способ сбора информации, которое обеспечивает оптимальные условия для получения достоверных данных или адекватных результатов, соответствующих целям работы» [3]. Анализ опыта работы учителей обществознания выделил следующие «стратегии»:

- первая: сохранение постоянного интереса к дисциплине путем решения требующих нестандартных умозаключений задач, которые могли бы вызвать интерес у школьников;
- вторая: индивидуальное выстраивание образовательной траектории для всех участников олимпиады (наставник советует литературу для

подготовки, дает ссылки на Интернет-ресурсы, помогает с поиском учебного-консультанта и т. д.).

При подготовке к олимпиаде делается акцент на самостоятельную работу подростка, так как самоподготовка является самой эффективной практикой. Бесспорно, можно проводить специальные подготовительные занятия, в ходе которых педагог будет показывать методы решения интересных заданий и задач. Используется метод индивидуальных занятий с участником олимпиады, однако участие в олимпиаде вряд ли будет удачным, если школьник не обладает потребностью самостоятельно искать новые знания для решения все более трудных задач.

Для успешной подготовки школьников к олимпиаде необходима внутренняя мотивация учителя. Невозможно добиться результата, если у педагога нет желания включиться в данную работу. Для результативности недостаточно одного желания педагога, необходимы увлеченные в процесс обучающиеся. Педагогический опыт поможет учителю рассмотреть способного ребенка, обладающего целеустремленностью, волей к преодолению препятствий и к достижению целей.

Следует учитывать, что участник олимпиады испытывает стресс, причем, чем выше уровень олимпиады, тем выше уровень стресса. Справиться с ним помогают психологические тренинги. От правильного настроения зависит не только результат участника, но и его ментальное состояние. Так, с целью профилактики стресса настоятельно рекомендуется привлекать школьных психологов к работе с участниками олимпиады. Необходимо уделить особое внимание и научить ребенка концентрироваться на главном и умению не заикливаться на неудачах. Рекомендуется акцентировать внимание на тактичном оказании помощи конкурсанту после окончания олимпиады, вне зависимости от того, вошел ли он в список победителей и призеров или нет.

Как отмечалось ранее, основная форма подготовки к олимпиаде – это самостоятельная работа школьника. Это же можно сказать и о наставнике: большая творческая работа педагога является неотъемлемой частью подготовки к олимпиаде. Данная подготовка заключается в поиске информации о целях и задачах, особенностях конкретной олимпиады: 1) их каких этапов и туров она состоит; 2) какие типы заданий присутствуют в бланке; 3) какие мероприятия кроме непосредственно самих туров входят в программу проведения олимпиады; 4) каково содержание олимпиадных заданий.

Согласно российскому законодательству в сфере образования, победители и призеры заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников имеют право быть зачисленными в профильные вузы без вступительных испытаний [5]. Победители и призеры регионального (третьего) этапа при поступлении в вузы имеют право воспользоваться

льготами, предусмотренными правилами приема в соответствующий вуз. Олимпиада по обществознанию является одной из самых популярных олимпиад для поступления без экзаменов в случае победы. Победители и призеры заключительного этапа, достигшие 14 лет, номинируются на премию для поддержки талантливой молодежи. Каждый субъект Российской Федерации поддерживает победителей и призеров регионального и муниципального этапов грантами и именными стипендиями.

Любой опыт участия в Олимпиадах имеет воспитательный эффект. Обучающиеся, которые способны решать задачи олимпиады, зачастую обладают завышенным самомнением и низкой степенью социализации. Школьника, стремящегося добиться высоких результатов, можно привлечь, например, к помощи одноклассникам, отстающим по предмету. Это только один из всех существующих вариантов помощи одаренному подростку – дать почувствовать необходимость применения своих знаний не только для получения дипломов и сертификатов олимпиад. Педагогический такт может подсказать и другие варианты применения опыта участия в олимпиадах.

После определения стратегических целей подготовки школьника к олимпиаде, важно разработать тактические шаги. В ходе испытаний школьники решают задания, раскрывающие обязательное базовое содержание образовательной области и требования к уровню подготовки выпускников основной и средней школы по обществознанию. Как правило, любая олимпиада состоит из двух (и более) туров индивидуальных состязаний участников: первый тур – аналитические и творческие задания, второй тур – задачи и задания по узким обществоведческим темам и проблемам. Задания могут иметь практико-ориентированный характер, предполагать расчеты, работу с текстом, анализ иллюстрации и т. д. Планируя самостоятельную деятельность участника олимпиады, необходимо направить его на работу со следующими материалами: 1) материалы олимпиад различного уровня; 2) вузовские учебники; 3) специализированная литература.

В ходе производственной практики, педагоги демонстрировали примеры использования заданий на решение правовых, экономических, логических и иных задач, требующих знаний по различным отраслям знаний. При подготовке школьников к олимпиаде советовали делать акцент на интеграции фактов из различных областей знаний. Стоит отметить, что разработчики олимпиадных бланков предоставляют для участников список необходимых для подготовки литературы и Интернет-ресурсов [4].

Для решения правовых задач необходимо выработать умение решать комплексные задания, направленные на навык давать оценку правовой ситуации с опорой на основные отрасли права. Стоит учесть, что такие задания формируются с использованием сюжетного материала из

истории, литературы и других предметов, а также современных социальных ситуаций.

Экономические задачи в структуре олимпиадных заданий определяют уровень овладения экономическими знаниями, а именно: экономические навыки, мотивации и уверенность, необходимых для принятия решений в различных экономических ситуациях; возможности участия в экономической жизни общества. Информация для подготовки должна отражать реально возникающие в жизни человека и общества экономические ситуации с учетом региональной специфики. Стоит учитывать необходимость использования экономических терминов и понятий при выполнении экономического задания.

Для решения логических задач необходимо развить у школьника навык грамотно рассуждать в естественном языке в предложенных ему обществоведческих терминах и применять абстрактные рациональные принципы и приемы к конкретным познавательным ситуациям. Решение таких задач направлено на проверку преимущественно формальной стороны интеллектуальной познавательной деятельности на предмет ее соответствия общим идеалам рационального мышления: ясности, четкости, обоснованности и последовательности.

Задания заключительных туров олимпиад нацелены на комплексную проверку практических умений и навыков участников. Как правило, они делятся на два вида: 1) критический анализ социологических текстов, диаграмм и иных видов источников информации; 2) эссе.

Задание первого типа направлено на оценивание понимания участником особенностей социального познания: сбора, анализа и изложения социальных фактов научными методами, как общенаучными, так преимущественно описываемыми как социологические. Задание второго типа представляет собой творческое изложение точки зрения участника олимпиады по конкретной проблеме, указанной в выбранной теме. Учитывая содержание и олимпиадных заданий двух туров педагог-наставнику необходимо построить свою работу по подготовке школьника к олимпиаде. Как и говорилось ранее, могут быть использованы самые различные вариации подготовки.

Подводя итоги, следует сказать, что нет универсальной стратегии подготовки школьников к предметной олимпиаде. Каждый учитель вырабатывает свою методику, ориентируясь на самые успешные практики. Однако, общий фактор состоит в том, чтобы задействовать познавательный интерес и любовь к своему предмету, уважение к ученикам, понимание их образовательных потребностей; терпение и осознание значимости данной работы. Учитывая все это, обучающиеся поймут, что олимпийская высота – это одна из ступеней на их жизненном пути, подняться на которую они смогли вместе со своим Учителем.

Список литературы

1. Бойцова О. Ю., Носов Д. М., Тороп В. В. Справедливость неравенства, или кто и как побеждает на олимпиаде по обществознанию // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 199–225.
2. Календарь Всероссийских олимпиад. URL: <https://olymp.hse.ru/mmo/> (дата обращения: 17.11.2022).
3. Май-Резникова Е. Количественные и качественные методические стратегии исследования: сравнительный анализ. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/kolichestvennye_i_kachestvennye_metodicheskie_strategii_issledovaniya_sravnitelnyu_analiz/ (дата обращения: 26.11.2022).
4. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников в 2022/23 учебном году. М., 2022. 927 с. URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/school_way (дата обращения: 15.11.2022).
5. «Об утверждении Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников»: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 18 ноября 2013 г. № 1252 г. Москва // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. № 18 (6290). URL: <https://26320-028georg.edusite.ru/p103aa1.html> (дата обращения: 18.12.2022).
6. Якшина Р. В. Как подготовить школьников по праву // Право в школе. 2009. № 3. С. 39–42.

Качан Тарас Петрович,

студент Института естествознания, физической культуры и туризма, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; kacantaras8@gmail.com

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краеведение в школе; федеральный государственный образовательный стандарт; патриотическое воспитание; родной край; внеурочная деятельность; гражданско-патриотическая личность

АННОТАЦИЯ. В статье аргументируется тезис о значимости использования краеведческой деятельности для создания условий, где учащиеся смогут развить свои личностные и социально – значимые качества. Здесь же анализируется краеведение как важный аспект, направленный на повышение эффективности воспитательной работы. В свою очередь данная работа нацелена на развитие гражданско-патриотических качеств и интереса учащихся к краеведению родного края и страны.

Kachan Taras Petrovich,

Student of the Institute of Natural Science, Physical Culture and Tourism, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

EDUCATIONAL POTENTIAL OF LOCAL HISTORY ACTIVITIES

KEYWORDS: local history at school; federal state educational standard; patriotic education; motherland; extracurricular activities; civic-patriotic personality

ABSTRACT. The article argues the thesis about the importance of using local history activities to create conditions where students can develop their personal and socially significant qualities. It also analyzes local history as an important aspect aimed at improving the efficiency of educational work. In turn, this work is aimed at developing civic-patriotic qualities and students' interest in local history of their native land and country.

Обычный комплекс компетенций, которые нужны для адаптации школьников к взрослой социальной жизни, описаны в новом обновлённом Федеральном государственном образовательном стандарте. Задачей школы является воспитание личности, которая ориентирована на духовную связь между современным и прошлым поколением с нравственными и культурными ценностями. Такие ценности описаны в обновлённом ФГОС.

Школьное образование ориентируется на создание национально-патриотической личности, которая будет ориентироваться на национальные ценности России. Именно такой портрет рассматривается как будущий гражданин. Выпускник же рассматривается как человек, который

уважительно относится к народу страны с его культурой и духовными традициями, в свою очередь должен любить свою Родину и в частности свой край.

Огромный потенциал для этого заложен в краеведении, как элемент воспитания, способствующий созданию и улучшению гражданско-патриотических качеств личности учащегося.

Факты и события из истории родного края напрямую нам говорят о зависимости краеведения и патриотического воспитания. Именно через краеведческую деятельность полноценно можно раскрыть воспитательный потенциал, направленный на развитие личности обучающихся.

С точки зрения развития познавательной активности учащихся целью образования является формирование у них активной гражданской позиции, уважения и любви к родному краю и стране через внеурочную деятельность.

Для более эффективного результата и более комфортного включения во внеурочную работу предлагается использование таких видов деятельности как экскурсии, исследовательские проекты, очные и заочные путешествия, полевые практики и другие активные виды познавательной деятельности. Полное включение школьников в различные виды внеурочной работы позволяет пополнить их личностный опыт, содействует развитию интереса к созданию и участию в краеведческих мероприятиях. Особое внимание стоит уделить поддержанию сетевого взаимодействия учащихся с работниками образовательных организаций. Акцентируя на этом внимание, появляется возможность создать связи, направленные на повышение гражданско-политических качеств через внеурочные работы. В свою очередь знания экономики, природы, истории родной местности содействует складыванию региональной идентичности, принадлежности к родному краю, к своим предкам, их наследию как культурному, так и историческому. Эти знания являются основой для осознания учащимися себя как гражданина России.

Стоит обратить внимание, что благодаря краеведческой работе происходит приобщение учащихся к идеалам, нравственным принципам, ценностям общества, в котором они живут. И на сегодняшний день нельзя представить великую страну без таких ценностей, как верность и любовь к своей родине, забота о единстве государства и нации, семейные и региональные традиции, чувство собственного достоинства, межнациональный мир.

Также стоит отметить, что именно познание родного края помогает учителю через краеведческий материал рассказать и показать значение этих ценностей для наших предков и важность их сохранения в наше время. Помогает ученикам почувствовать свою причастность к исторической судьбе своей страны и историческую ответственность за настоящие

и будущее события в обществе воспитание. Оно основано на ярких примерах личностей, которые совершили военные, трудовые и духовные подвиги в интересах российского государства.

С уверенностью можно сказать, что благодаря внеурочной краеведческой деятельности в сознании учащихся сформируются основы гражданско-патриотического мышления. В свою очередь такие знания развивают ответственность, трудолюбие, навыки коллективной работы, заинтересованность в истории родного края страны и умение донести, а также отстаивать свою позицию.

Список литературы

1. Адаменко С. Воспитываем патриотов России // Народное образование. 2005. № 4. С. 23.
2. Данилюк А. Л., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учебное издание. М.: Просвещение, 2010.
3. Метелкин Д. А. Обновленный ФГОС НОО, содержание, механизмы реализации. URL: <http://www.uobr-azov/?p=7339>.
4. Титов В. В. Туристско-краеведческие кружки в школе. М., 2004.
5. Шмидт С. О. Краеведение и региональная история в современной России, Методология региональных исторических исследований: материалы международного семинара, 19–20 июня 2000 г. СПб., 2000. С. 11–15.

Климов Фёдор Николаевич,

студент 5 курса социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; Klimov.fedor@gmail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **А. М. Олешкова**

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ «ЭПОХА ПЕТРА I»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика истории в школе; разработка настольной игры; история России; методическая разработка урока; интерактивные методы обучения; урок истории

АННОТАЦИЯ. Данная статья описывает методическую разработку настольной игры «Эпоха Петра I», направленной на проверку и формирование знаний учащихся о периоде правления Петра I. Статья содержит подробное описание правил игры. Настольную игру можно использовать на уроках истории в школах, или адаптировать её под другие темы на уроках истории.

Klimov Fedor Nikolaevich,

5th year Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **A. M. Oleshkova**

METHODOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE BOARD GAME “THE AGE OF PETER I”

KEYWORDS: methodology of history at school; development of a board game; Russian history; methodological development of the lesson; interactive teaching methods; History lesson

ABSTRACT. This article describes the methodological development of the board game “The Age of Peter I”, aimed at testing and forming students' knowledge about the reign of Peter I. The article contains a detailed description of the rules of the game. The board game can be used in history lessons in schools, or adapted for other topics in history lessons.

Постоянно развивающееся общество требует постоянного развития образовательного процесса, внедрения в него передовых методов обучения. Одним из самых эффективных методов обучения является интерактивный, одной из форм реализации, которого как раз являются игры.

Согласно педагогическому энциклопедическому словарю игра – «это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта. В игре, как особом исторически

возникшем виде общественной практики, воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, подчинение которым обеспечивает познание и усвоение предметной и социальной действительности, интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности» [5, с. 2].

Именно игра сопровождает человечество на протяжении всего его развития и является способом усвоения и развития определённых навыков. При этом, несмотря на то, что сейчас игра, в первую очередь, ассоциируется с развлечением, она вполне способна перерасти в обучение. Как отмечал А. Н. Леонтьев, мотив игры заключается не в результате, а в процессе, т. е. важна именно осуществляемая деятельность, и уже во вторую очередь – непосредственный результат. И эта характерная черта игры придаёт ей сильный потенциал для адаптации в школьном обучении на всех его уровнях, так как, если игра содержит образовательный элемент, то она так или иначе будет способствовать его усвоению в процессе игровой деятельности. Из этого положения следует и цель применения игр на уроках истории – использование уже полученных знаний, их воспроизведение, закрепление в памяти, приобретение новых знаний, использование знаний в нестандартных условиях, развитие логического мышления. Следовательно, перед учителем истории стоит задача выбора игр, которые будут более эффективны, в частности, на уроках истории. Так, в данной статье мы рассмотрим настольные игры.

Настольные игры имеют целый ряд особенностей, на которые и указывает Н. Г. Салмина, обращая внимание на то, какое воздействие они оказывают на играющих:

- 1) настольная игра предусматривает решение когнитивных задач, что в свою очередь способствует развитию метакогнитивных умений;
- 2) оптимальное решение задач, поставленных игрой, предполагает построение плана, разработки стратегии и учёта позиций другого игрока, что также способствует развитию метакогнитивных умений;
- 3) коллективная форма проведения настольной игры требует овладения разными коммуникативными навыками;
- 4) соревновательная мотивация способствует развитию или становлению эмоциональной саморегуляции [5].

Помимо этих позитивных последствий игры ещё выделяют развитие эмоционального и социального интеллекта, логики, памяти, целостного и зрительного восприятия, образного мышления, самостоятельности [4] и др.

В связи с высоким образовательным потенциалом настольной игры как обучающего метода нами была разработана настольная игра «Эпоха Петра I», данная разработка является, по сути, адаптацией другой настольной игры «Бомба» под авторством М. Половцева. Только наша разработка, в первую очередь, направлена на формирование и проверку

знаний у учащихся на уроках истории и развитие коммуникативных навыков у участников игрового процесса.

Игровой комплект нашей разработки включает в себя: 50 карт со словами, правила игры, песочные часы.

Карты со словами могут содержать различную историческую информацию: имена исторических личностей, понятия, события, даты, места и др.

В игре может участвовать от 4 до 30 человек, то есть игра может предполагать участие всего класса. Для проведения игры требуется ведущий, роль которого чаще всего выполняет учитель, поскольку необходимо вести контроль за ответами игроков.

Материалом для составления карточек послужили учебники по истории России за 8 класс Н. М. Арсентьева [2] и В. Н. Захарова [3], а также историко-культурный стандарт [1].

Правила игры заключаются в следующем. Класс делится на команды, количество команд необходимо определять в зависимости от количества учащихся в классе. Оптимальнее всего сделать состав каждой команды от 5 до 7 человек. После того как класс был разделён на команды, необходимо жеребьёвкой определить, в каком порядке участники команды будут делать ход.

Когда право хода передаётся команде, она получает колоду карт, далее команда выбирает одного человека из своего состава, который будет объяснять слова, содержащиеся в карточках, не называя сами слова. Задача команды угадать, о чем идёт речь, если команда догадалась, объясняющий берёт следующую карточку, и так на протяжении 1 минуты. После того как время команды вышло, право хода передаётся следующей команде. Все отгаданные карточки остаются у отгадавшей их команды. Круг длится до тех пор, пока не закончится вся колода.

Пример: игру начинает команда №1, коллектив команды выбирает человека, который будет объяснять слова, содержащиеся в карточках, игрок вытягивает карту и одновременно переворачиваются песочные часы, в карточке написано «Северная война», объясняющий говорит команде «Война, которая длилась с 1700–1721 годы», если команда угадывает, то карта остаётся у неё, и объясняющий берёт следующую карту, если нет, то игрок продолжает объяснять пока не закончится время. После чего право хода вместе с колодой переходит к следующей команде.

Игра делится на этапы, которые заканчиваются, когда вся информация из карточек верно определена и объяснена. Педагог собирает карты, считает очки команды, далее опять перемешивает карточки, и начинается следующий этап.

Всего в игре три этапа:

- в первом этапе – содержание карточек объясняется словами;

- во втором этапе – содержание карточек объясняется жестами без слов;

- в третьем этапе – содержание карточек объясняется одним словом без жестов.

Выигрывает команда, получившая больше всего очков.

Особенности организации и сущность игровой деятельности в рамках конкретно-исторической темы (в нашем случае – «Эпоха Петра I») направлены на реализации следующих функций;

- развлекательная, связанная с получением удовольствия от игрового процесса;

- коммуникативная, направленная на формирования и развитие навыков общения внутри команды, выступления перед публикой, и адресную трансляцию информации сверстникам;

- обучающая, направленная на усвоение, закрепление и использование знаний, полученных на уроках истории, а также на развитие логических и аналитических способностей учащихся;

- развивающая, способствующая развитию воображения, рефлексии, умению находить оптимальные решения проблемной ситуации;

- релаксационная, направленная на снятие эмоционального напряжения, связанного с чрезмерной учебной нагрузкой.

Таким образом, данную игру можно применять для проверки знаний, обучающихся, поскольку, объясняя данные карточки, играющим будет необходимо использовать информацию, полученную на уроках истории или в ходе выполнения домашнего задания. Соревновательный момент игры может способствовать повышению мотивации обучающихся и их самостоятельному повторению материала. Более того, данную игру можно адаптировать под абсолютно любую тему, любого учебного предмета, что свидетельствует о её высоком потенциале как методико-педагогической разработки.

Список литературы

1. Историко-культурный стандарт. URL: <https://clck.ru/GmHZQ> (дата обращения: 18.03.2023).
2. История России. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. Ч. 1 / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. 111 с.
3. История России. XVIII век: учебник для 8 класса общеобразовательных организаций / В. Н. Захаров, Е. В. Пчелов; под ред. Ю. А. Петрова. 3-е изд. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2017. 240 с.
4. Салмина Н. Г., Тиханова И. Г., Черная О. В. Построение развивающих программ с использованием настольных игр // Психологическая наука и

образование. 2011. Т. 16, № 2. С. 75–82. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2011_n2/42039 (дата обращения: 18.03.2023).

5. Своротова Ю. В. Использование настольных игр в образовательном процессе // Развитие современного образования: от теории к практике: сб. конф. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. С. 145–150. EDN KQEBRP. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38319030&pf=1> (дата обращения: 18.03.2023).

Кукарцева Юлия Сергеевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; kukartsevau@mail.ru
Научный руководитель – канд. ист. наук., доц. **Э. Е. Протасова**

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В КАДЕТСКИХ ШКОЛАХ И ВНЕУЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военно-патриотическое воспитание; патриотическое воспитание; кадетские школы; роль педагога в воспитании; воспитательная система

АННОТАЦИЯ. В статье актуализирована проблема патриотического воспитания в кадетских школах и внеучебных организациях. Автор рассматривает и дифференцирует категории «нравственно-патриотическое» и «военно-патриотическое» воспитание. Подчеркивается роль педагога как субъекта в последнем. Освещается методическая сторона вопроса, а именно принципы, этапы и тактики военно-патриотического воспитания.

Kukartseva Yulia Sergeevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

THE ROLE OF THE TEACHER IN MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN CADET SCHOOLS AND EXTRACURRICULAR ORGANIZATIONS

KEYWORDS: military-patriotic education; patriotic education; cadet schools; the role of the teacher in education; educational system

ABSTRACT. The article actualizes the problem of patriotic education in cadet schools and extracurricular organizations. The author examines and differentiates the categories of “moral-patriotic” and “military-patriotic” education. The role of the teacher as a subject in the latter is emphasized. The methodological side of the issue is highlighted, namely the principles, stages and tactics of military-patriotic education.

Проблема формирования патриотизма, отношения к Родине, Отечеству является объектом непрерывного интереса исследователей на протяжении всей многолетней истории отечественной, философской и педагогической мысли. Наиболее актуализируется данная тема, с позиции педагогической науки, в кадетских школах и внеучебных организациях, где происходит формирование гражданской позиции личности на базе духовно-нравственных ценностей, а также углубленного изучения военного дела. От взглядов молодежи в целом, а в частности будущих военных зависит судьба государства: сохранение культуры, истории, национальной и духовной целостности. Между тем снижение воспитательного потенциала вызвало у молодого поколения изменения в отношении к ду-

ховно-нравственным ценностям, идеалам, происходит деградация патриотического сознания, снижение индивидуальной мотивации к развитию военно-патриотических качеств, важных для истинного гражданина и защитника своей страны.

Важно отметить, что трудность военно-патриотического воспитания, как одно из направлений воспитательного процесса (в том числе в кадетских школах и внеучебных организациях) считается важной для современной научной литературы и выступает предметом изучения многих отечественных специалистов. А. И. Мурзин акцентирует внимание на концептуальных основах российского патриотизма, выявляя подходы к дефиниции и сущность феномена [3]. Роль и место педагога в патриотическом воспитании рассматривают В. Н. Згирский [2] и В. Е. Мусина [5]. Определение специфики воспитательной работы в кадетских школах и внеучебных организациях отражено в исследованиях И. Н. Царёва [8; 9].

Цель исследования состоит в раскрытии сути военно-патриотического воспитания в кадетских школах и внеучебных организациях и определении роли педагога, педагога-наставника в данном процессе.

Трансформация всех сторон общественной жизни, их информатизация и цифровизация, а также тенденции глобализации, затронувшие в том числе и сферу образования, дали возможность установить новые ориентиры на процесс воспитания. Воспитание патриотизма стало основной необходимостью для молодого поколения. При этом, следует учитывать тот факт, что в Российской Федерации функционируют приблизительно полутысячи кадетских корпусов, школ, интернатов, лицеев, гимназий, а также огромное число кадетских классов, ряд молодежных патриотических учреждений, которые в особенности значимы вместе с тем, что устанавливают своей главной целью подготовку молодых россиян к общегосударственной и армейской службе [3]. Именно поэтому, актуальным становится не только вопрос патриотического воспитания в гражданских учебных заведениях, но и военно-патриотического воспитания в указанных специализированных учреждениях.

Стоит сказать, что в Российской Федерации разрабатываются и реализуются многочисленные программы, посвящённые патриотическому воспитанию молодёжи, следовательно, не только можно, но и следует заявить, что патриотическое воспитание молодого поколения считается одним из ключевых направлений государственной политики России. Одним из основных направлений содержания образования, нацеленных на развитие и формирование гражданина своего Отечества, готового к преобразению Отчизны в целом в русле обычаях и духовных ценностей своего народа и внутренних эталонов всего человечества в современных условиях считается воспитательная работа [6]. Однако для ее проведения

необходимо понимать в чем заключается не только «военно-патриотическое воспитание» и «патриотизм» в целом.

Исследование разных источников литературы, посвященных проблеме патриотизма, указывает на многообразие и многовариантность трактовки данных терминов. Как отмечает А. И. Мурзин [4], неоднозначность использования понятия «патриотизм» связано со сложностью природы, многоаспектностью структуры и содержания, многообразием форм этого явления. Помимо этого, разные авторы в различных исторических, политических и социально-экономических условиях по-разному к нему подходят, в соответствии с их личным отношением к своей Родине и гражданской позицией, применения ими разных областей познаний и т. п.

Проведенный нами анализ современных методологических подходов к понятию термина «патриотизм» позволил определить содержание двух процессов, тесно связанных между собой:

– нравственно-патриотическое воспитание – процесс педагогического взаимодействия в рамках единого ценностно-смыслового пространства, ориентированный в развитие нравственно-патриотических ценностей на базе чувства любви к родным и близким людям, привязанности к семье и родному дому;

– военно-патриотическое воспитание – образовательная технология призванная педагогическими формами и методами формировать и развивать у юного гражданина как важнейшие морально-психологические качества, которые необходимы ему и как будущему защитнику Отечества, готовому и способному вносить вклад в обеспечение безопасности личности, общества, государства, так и в целом как человеку, личности, гражданину: смелость, твердость характера, ответственность, трудолюбие, самоотдача, законопослушность, решительность, настойчивость, физическая выносливость.

В виду того, что для нас научный интерес представляет именно военно-патриотическое воспитание, остановимся на нем подробнее. Отметим, что ключевое место в данном процессе занимает педагог, как субъект воспитания. Его позиция в данном случае предполагает его способность отслеживать процесс и тенденции формирования ценностных отношений (ценности патриотизма), а также владение критериями и методами их оценивания [5].

Именно от того, какой педагог будет проводить воспитательную работу зависит качество военно-патриотического воспитания, образования, характер уклада жизни в кадетских школах и внеучебных организаций. Он не только сам непосредственно обязан являться патриотом и обладать соответствующими компетентностями, но и также обязан обладать способностью формировать условия для развития компетентности и соответствующих ценностей у своих подопечных [2].

В работе по данному направлению педагогу следует ориентироваться на целевые установки «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования», в которой сказано, что «общеобразовательные учреждения должны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире» [1, с. 4].

При этом, основные принципы воспитательной работы кадетского военного корпуса составляют [1, с. 8]:

- ценностный принцип – предписывает характер отбора и определения ценностных отношений как содержания воспитательного процесса;

- целостности, предполагающий реализацию идеи социального становления личности в единстве учебного процесса и внеурочной воспитательной работы;

- универсализма, направленный на разностороннее использование мирового и отечественного опыта воспитательной работы и социально-педагогической поддержки;

- личностной ориентированности, способствующий признанию уникальности личности каждого воспитанника, ее интеллектуальной и нравственной свободы, права на уважение;

- единства соуправления, управления и самоуправления, ориентирующий на поиск, создание и выбор условий, обеспечивающих единство самости и социумности личности воспитанника, диалога педагогов и воспитанников;

- непрерывности, обеспечивающий последовательность и преемственность в развитии личности воспитанника на всех уровнях обучения;

- вариативности и динамичности, удовлетворяющий многообразные культурно-образовательные запросы личности и общества и повышающий гибкость общекультурной, научной подготовки кадетов.

Система военно-патриотического воспитания в кадетских школах и внеучебных организациях нашла своё воплощение в характерных методах и организационных формах педагогического взаимодействия. Так, педагог должен придерживаться следующих этапов реализации воспитательной работы [8]:

1. Диагностический. Включение в работу отдельных элементов системы воспитания.

2. Целеполагание. Определение целей направлений воспитательной работы.

3. Деятельностный. Последовательная реализация системы воспитания на учебных курсах кадетского военного корпуса.

4. Рефлексивный. Усовершенствование, творческая доработка отдельных элементов системы воспитания, адаптация к особенностям стиля педагогической деятельности коллективов учебных курсов.

При этом, в процессе педагогического взаимодействия воспитателями и преподавателями используются несколько педагогических тактик. Например, защита; наставничество; помощь и содействие [9].

Педагогическое взаимодействие, как самая важная педагогическая тактика, которую стремятся использовать воспитатели с первых дней после зачисления подростков в кадетский корпус, дает чувство сопричастности к общим жизненным ценностям. Важным для реализации системы военно-патриотического воспитания подростков в условиях кадетского военного корпуса представляется тот факт, что сам процесс актуализации ценностей патриота и гражданина у воспитанника, понимается не только как процесс внутриличностного, но и межличностного становления, в основу которого положены духовные возможности подростка и социальный опыт воспитателей [7].

Историко-педагогический опыт убеждает, что воспитание имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. В результате целенаправленного военно-патриотического воспитания и развития, укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовно-нравственных ценностей, развиваются благородство и достоинство личности. Ключевое место в данном процессе занимает педагог, как его субъект. Роль педагога заключается в контроле за качеством реализации задач военно-патриотического воспитания, а также направлении и корректировке процесса достижения целевых ориентиров. При этом качество военно-патриотического воспитания, образования, характера уклада жизни кадетских школ и внеучебных организаций зависит именно от того, какой педагог будет проводить воспитательную работу. Педагогу самому следует иметь нравственное убеждение, в основе которого должна лежать любовь к Родине, а также присуще умения создавать условия для становления компетентности и соответствующих ценностей у своих подопечных. Таким образом, работа педагога в рассмотренном направлении должна строиться на системе принципов, осуществляться в определенном порядке (поэтапно), а также применять педагогические тактики.

Список литературы

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
2. Згирский В. Н. Роль педагога в патриотическом воспитании учащихся // МультиУрок. 2023. URL: <https://multiurok.ru/files/doklad-rol-pedagoga-v-patrioticheskom-vospitanii-u.html> (дата обращения: 07.04.2023).

3. Кадетская Россия // Mil.Press.Flot. 2021. URL: <https://flot.com/education/academies/cadetclass.htm> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Мурзин А. И. Концептуальные основы российского патриотизма: понятие и сущность // Аналитика культурологии. 2006. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma-ponyatie-i-suschnost> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Мусина В. Е. Учитель как субъект патриотического воспитания школьников // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-kak-subekt-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Нефедова А. С. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-studentov-v-sovremennom-vuze-1> (дата обращения: 04.04.2023).
7. Подоляк Я. В. Личность и коллектив: Психология военного управления, М., 1989. 349 с.
8. Царёв И. Н. Воспитательная работа педагогического коллектива при актуализации ценностей патриота и гражданина у воспитанников кадетского военного корпуса // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rabota-pedagogicheskogo-kollektiva-pri-aktualizatsii-tsennostey-patriota-i-grazhdanina-u-vospitannikov-kadetskogo> (дата обращения: 04.04.2023).
9. Царёв И. Н. Гражданско-патриотическое воспитание как приоритетное направление деятельности педагогов кадетского военного корпуса // ЧиО. 2019. № 1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-kak-prioritetnoe-napravlenie-deyatelnosti-pedagogov-kadetskogo-voennogo-korpusa> (дата обращения: 04.04.2023).

Моисеева Екатерина Александровна,

студент кафедры педагогики и акмеологии личности, Костромской государственной университет; 156000, Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17; ekatерина.1999149@gmail.com

Научный руководитель – канд. психол. наук, доц. **О. Н. Вишневская**

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический источник; художественная литература; урок истории; воспитательный аспект изучения истории; методика истории в школе

АННОТАЦИЯ. Автор объясняет актуальность споров по поводу художественной литературы в исторической науке. В статье приводятся конкретные примеры использования художественной литературы на уроках истории. Прослеживается роль и значение использования художественной литературы на уроках истории.

Moiseeva Ekaterina Alexandrovna,

Student of the Department of Pedagogy and Acmeology of Personality, Kostroma State University, Kostroma, Russia

Scientific adviser – Candidate of Psychology, Associate Professor **O. N. Vishnevskaya**

ART LITERATURE IN THE LESSONS OF HISTORY

KEYWORDS: historical source; fiction; History lesson; the educational aspect of studying history; methodology of history at school

ABSTRACT. The author explains the relevance of disputes over artistic literature in historical science. The article provides specific examples of the use of artistic literature in history lessons. The role and significance of the use of artistic literature in history lessons is traced.

Споры о том, является ли художественная литература историческим источником актуальны с конца XIX – начала XX века, когда историки С. С. Данилов [2], А. И. Соболевский [8] впервые обращаются к этому вопросу. Исследователи И. Н. Данилевский [3], Л. Н. Пушкарев [7], А. С. Лаппо-Данилевский [4], С. О. Шмидт [3], Л. Н. Гумилёв [1] и многие другие не называют художественную литературу историческим источником. Для их классификаций характерно употребление «литературного памятника», что касается в основном литературных произведений Древней Руси и Русского государства. Выстраивание исторических знаний с активным использованием художественной литературы является неверным, ведь как отмечал А. В. Предтеченский: «<...> художественная убедительность настолько велика, что стирается грань между вымыслом и действительностью, и литературный герой начинает существовать как исторический» [3, с. 35].

Безусловно, полностью отрицать значение художественной литературы в изучении истории не совсем корректно, так как литература и ис-

тория шли рука об руку много столетий подряд. К тому же, произведения художественной литературы позволяют нам представить (пусть и с наличием авторского вымысла) жизнь людей в разные исторические периоды, т. е. художественная литература играет определенную роль в создании образа [9, с. 374].

Таким образом, несмотря на то, что художественную литературу сложно назвать историческим источником, использование её на уроках истории – важный методико-педагогический и воспитательный аспект изучения истории в школе. Рассмотрим использование художественной литературы на уроках истории на конкретных примерах.

Художественную литературу можно использовать в разных частях урока: в начале – тогда она послужит мотивационным этапам занятия еще до оглашения темы урока; в середине – где она поможет в реализации воспитательных целей, усилении чувств и эмоций; и в конце – как подведение неких итогов урока. Давайте рассмотрим использование художественной литературы на уроках истории в средней и старшей школе в начале, середине и конце занятия.

Согласно реестру примерных образовательных программ в 10 классе есть урок по теме «Культура в годы революции». В качестве мотивационного этапа можно использовать стихотворение В. В. Маяковского «Сказка о Красной Шапочке» [5, с. 181]. Безусловно, это небольшое стихотворение поэта, поддержавшего революцию, а в последствие и советскую власть, посвящено октябрьским событиям Российской революции 1917 года. Педагог зачитывает стихотворение, которое выведено на экран учащимся, после чего происходит фронтальная беседа с опорой на следующие примерные вопросы:

- какие партии упоминаются в стихотворении В. В. Маяковского?
- как автор относится к партии кадетов? А как к партии кадетов отнеслись большевики?
- что В. В. Маяковский имеет в виду под «пребольшущим ветром»?
- кто являлся «волками революции»?

В ходе фронтальной беседы учитель подводит учащихся к теме: «Культура в годы революции», таким образом, художественное произведение способствует запоминанию учащимися того, что Маяковский активно творил в годы революции и встал на сторону большевиков.

Не стоит забывать и о региональном компоненте художественной литературы на уроках истории, поскольку история России немислима без местной истории. Согласно реестру примерных образовательных программ в 7 классе изучается блок тем «Россия в годы Смуты». В середине урока, посвященному роли второго ополчения в освобождении Москвы, рекомендуем использовать отрывок из пьесы Н. А. Полевого «Костромские леса» [6]. Данный фрагмент пьесы учащиеся разыгрывают по ролям,

живаясь в роли Ивана Сусанина и поляков. Произведение помогает представить, что чувствовал и думал Иван Сусанин, а также показывает значение региональной истории в истории России. К тому же использование данного фрагмента помогает и в реализации воспитательных целей на уроке истории посредством подвига Ивана Сусанина.

Художественная литература послужит и достойным завершением урока истории. Согласно реестру образовательных программ одиннадцатиклассники изучают послевоенное время в СССР: демографический кризис и огромные жизненные потери, разруху, голод, проблему беспризорничества и инвалидности, экономический кризис и многое другое. Для завершающего этапа занятия вполне подойдет рассказ М. А. Шолохова «Судьба человека» [10, с. 29], а именно заключительные абзацы, которые, несомненно, усиливают боль и утраты в годы войны, но всё же дают людям надежду на светлое будущее.

Таким образом, несмотря на то, что художественная литература общепризнанно не является историческим источником, использование её на уроках истории несомненно усиливает эмоциональную окрашенность событий, помогает представить чувства и действия людей, а также способствует реализации воспитательных целей на уроках.

Список литературы

1. Гумилев Л. Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.
2. Данилов С. С. Русский театр в художественной литературе. М.; Л. 1939. С. 76–90.
3. Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков [и др.]; отв. ред. М. Ф. Румянцева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 35–36.
4. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории в 2-х т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2010. С. 150–173.
5. Маяковский В. В. Сказка о Красной Шапочке // Избранные сочинения. М.: Художественная литература. 1982. Т. 2. С. 181.
6. Полевой Н. А. Костромские леса. М., 1913. С. 19–22.
7. Пушкин Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С. 33–74.
8. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII веков. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1903. 944 с.
9. Шоган В. В. Методика преподавания истории в школе: новая технология лично-ориентированного исторического образования: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 374–380.
10. Шолохов М. А. Судьба человека. М: АСТ, 2021. С. 29.

Попова Юлия Владимировна,

магистрант Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; J-D.98@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Э. Е. Протасова**

ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АГРАРНЫХ МИГРАЦИЙ В ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проектная деятельность; тематика школьных проектов; уральский регион; миграции населения; аграрные миграционные процессы

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается потенциал использования тематики миграционных процессов в школе. На рубеже XIX–XX вв. миграции населения были связаны с проблемой малоземелья, поэтому миграции носили характер аграрных переселений. Тематика аграрных миграций на основе личного опыта автора рассматривается в школьном образовании фрагментарно, поэтому целесообразно изучать эти темы в рамках проектной деятельности.

Popova Yulia Vladimirovna,

Master's Degree Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **E. E. Protasova**

THE POTENTIAL OF PROJECT TECHNOLOGIES IN STUDYING AGRICULTURAL MIGRATION AT SCHOOL

KEYWORDS: project activity; subjects of school projects; Ural region; population migration; agricultural migration processes

ABSTRACT. This article discusses the potential of using the topic of migration processes in the school. At the turn of the 19th – 20th centuries population migrations were associated with the problem of lack of land, so the migrations were in the nature of agrarian migrations. The subject of agrarian migrations is considered fragmentarily in school education, therefore it is advisable to study these topics within the framework of project activities.

Проектная деятельность – это педагогическая технология, которая позволяет обучающимся экспериментировать, синтезировать свои знания, показать свои творческие способности и коммуникативные навыки. Тема миграций населения имеет междисциплинарный характер – рассматриваются в нескольких учебных дисциплинах – истории, географии, обществознании.

Ещё в XIX веке историки обратили внимание на постоянную миграцию населения. По словам В. О. Ключевского [1], многовековая история Российского государства – это история непрерывно колонизируемой страны. В. О. Ключевский один из первых затронул эту тематику. Им было

выделено несколько периодов русской истории как главных моментов колонизации. Историк выделял этапы с VIII в. до XIII; с XIII до середины XV; с середины XV до второго десятилетия XVII в.; а также с начала XVII до половины XIX века [2, с. 567].

Почти все дореволюционные исследователи сходились в том, что «переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной» [3, с. 24]. По сути, происходило смешение двух процессов: миграционного, т. е. переселений любого вида, и хозяйственного, т. е. освоения новых территорий вне зависимости от того, осуществлялось ли оно государственным или частным образом. Поэтому аграрные миграции рассматривались в неотъемлемой связи с «классическими» миграционными процессами.

Специальных исследований, посвященных демографическим процессам в пореформенной России до 1917 г. было опубликовано немного. В 1880–1900-е гг. вышел целый ряд работ, посвященных аграрным миграциям и внеземледельческим промыслам крестьян [4]. Основными причинами аграрных миграций исследователи называли малоземелье, тяжесть налогов, низкий культурный уровень крестьянства, «бродячий» инстинкт русских людей, «естественное стремление славянской расы на Восток», кризис существующей системы хозяйства и др.

После революции 1917 г. в 1926 году вышла книга И. Л. Ямзина и В. П. Воицина «Учение о колонизации и переселениях» [5, с. 328]. В данной книге авторы рассматривают феномен российского переселенчества, характеризуют экономические составляющие колонизационных районов.

В советское время в основном рассматривались принудительные миграционные процессы. Конечно, в сам период 1930–х годов обсуждение этой темы в науке было недопустимым, поэтому оценка прошедших миграционных процессов появилась намного позже этого периода. Л. Л. Рыбаковский говорил о «полном забвении в миграционной науке» [6, с. 16].

В настоящее время отдельные аспекты демографической истории крестьянского населения России нашли отражение в работах О.В. Павловой [7, с. 116], О. М. Семериковой [8], Г. Е. Корнилова [9]. Работы характеризуются разнообразием исследовательской проблематики.

Как в дореволюционный, так и в советский периоды шло активное расселение разных народов, в первую очередь, самого многочисленного – русского, на присоединяемые к России сопредельные территории. Этот процесс не сопровождался, в отличие от истории колонизации ряда других стран, сгоном и уничтожением автохтонного населения.

Отличаются миграции также тем, что в школе изучается фрагментарно. В курсе географии в 8 классе миграции рассматриваются в рамках темы «численность населения России» [10]. В 9 классе продолжается изучение этой темы. В учебнике В. П. Дронова и В. Я. Рома [11] теме

переселения выделяется параграф «миграции населения». Даётся понятие миграций населения, рассматриваются виды миграций, внутренняя и внешняя миграция. В 10 классе миграции населения изучаются более детально [12] – рассматриваются основные центры притяжения мигрантов.

В рамках обществознания, по учебнику Л. Н. Боголюбова [13] миграционные процессы рассматриваются в 8 классе как элемент горизонтальной социальной мобильности в теме «Социальная структура общества».

Миграционные процессы рубежа XIX–XX вв. связаны с аграрными переселениями. Аграрные миграционные процессы рассматриваются в связи с реформой П. А. Столыпина. Так, в историко-культурном стандарте [14] в разделе IV «Российская империя в XIX – начале XX вв.» прописаны вопросы, которые рассматриваются в 9 классе: общество и власть после революции – уроки революции: политическая стабилизация и социальные преобразования. П. А. Столыпин: программа системных реформ, масштаб и результаты.

В курсе истории в 9 классе понятие миграции изучается в теме «Социально-экономические реформы П. А. Столыпина». По учебнику Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова [15] обучающимся даётся объяснение термина «переселение» как одного из ключевых мероприятий аграрной реформы П. А. Столыпина.

В учебнике для 9 класса под авторством А. А. Данилова, Л. Г. Косиной, М. Ю. Брандта [16] деятельности и реформам П. А. Столыпина посвящён один параграф, где также рассказывается об аграрных реформах. В учебнике под авторством Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, А. А. Левандовского, А. Я. Токаревой [17] также отводится на тему один параграф, который дополняется картографическим материалом «Аграрная реформа П. А. Столыпина».

В целом, аграрным реформам на Урале в изучении школьного курса истории России времени уделяется немного. Поэтому целесообразно выводить этот материал как тематику для проектной деятельности обучающихся. Это позволяет вести обучение с целью его углубления и расширения, что повышает уровень исторического и географического мировоззрения, развивает коммуникабельность, творческие и исследовательские способности обучающихся.

Можно сформулировать следующие темы проектов:

1. Развитие аграрных миграций на Урале.
2. Сравнение темпов миграционного прироста на Урале на рубеже XIX–XX вв. и в наши дни.
3. Аграрная реформа П. А. Столыпина и её реализация на Урале.
4. Урал на рубеже XIX–XX веков – место встречи миграционных потоков.

Данные темы проектов можно предложить для обучающихся 9–11 классов.

Тематика аграрных миграций не так часто распространена, несмотря на свою актуальность. Ценностью является то, что работу можно построить на первоисточниках. Сведения о межевых работах в Ирбитском уезде Пермской губернии содержатся в архивных документах Государственного архива Свердловской области. В 1766 году было начало генеральное межевание. Оно проводилось для того, чтобы точно установить границы владений. Для этой цели в губерниях были учреждены провинциальные конторы по «Инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» [18].

В настоящее время популярностью пользуются родословные исследования своей семьи. Люди пытаются собрать информацию о своих предках. Часто они сталкиваются с тем, что рассказы их близких малоинформативны для составления генеалогического древа, что является их конечной целью. Поэтому исследователи своей семьи обращаются к работе с архивами, в том числе работают и в Государственном архиве Свердловской области.

При написании проектной работы важно верно поставить цель, задачи, проработать гипотезу, объект, предмет исследования, подобрать методы работы, а также продумать продукт проекта. Рассмотрим предложенную нами тему «Урал на рубеже XIX–XX века – место встречи миграционных потоков». Целью данной работы может быть определена так: показать значение уральского региона как центра «пересечений» этнических и социальных групп. Для достижения цели рационально поставить следующие задачи:

1. Дать физико-географическую характеристику уральского географического региона.
2. Дать экономико-географическую характеристику уральского географического региона на рубеже XIX–XX вв.
3. Выяснить, почему Урал на рубеже XIX–XX вв. был местом культурного обмена этнических и социальных групп.

Объект работы – уральский географический регион в контексте миграционных процессов; предмет работы – влияние особенностей физико-экономико-географического положения уральского региона на миграционные процессы на рубеже XIX–XX вв.

Целесообразно будет выдвинуть следующую гипотезу: уральский регион стал «коридором» для миграционных потоков. Через реализацию задачи 3 – выяснить, почему Урал на рубеже XIX–XX вв. был местом культурного обмена этнических и социальных групп – возможно будет подтвердить или опровергнуть данную гипотезу.

Продуктом проекта может стать разработанная инфографика¹ по теме проекта, которую можно использовать на различных школьных событиях: стендовой защите проекта, на проведении занятия в рамках Дня науки, на пятиминутках, посвящённых актуальным проблемам истории.

Таким образом, проектный потенциал рассмотрения миграционных процессов в школе довольно обширен. На наш взгляд, наибольший интерес представляют те темы, которые имеют непосредственное отношение к семье обучающихся: есть семьи, где занимаются составлением генеалогического древа – для поиска информации идут в архивы, где нередко находится информация о предках семьи. Иногда выясняется, что Урал для предков какой-либо семьи не был изначальным регионом проживания – мигранты переселялись на Урал ввиду различных причин: экономических, социальных, политических. При приобщении к такому важному делу, как работа с первоисточниками, ребёнок осознаёт себя субъектом семейной исторической памяти. Для того, чтобы грамотно подойти к вопросу работы с генеалогическим древом, проследить «миграционный путь» своих предков, Государственный архив Свердловской области предлагает руководствоваться Рекомендациями по проведению генеалогических исследований [19].

Тематика проектов, связанная с историей миграционных процессов на Урале, также представляет ценность. Занимаясь таким проектом, обучающиеся осознают ценность уральского региона в контексте всей истории нашей страны, ведь в ходе реализации проектной работы приходят к выводу, что через территорию экономического района пролегли многочисленные торговые пути и маршруты миграции между Европой и Азией. По этим маршрутам проходили различные этнические и социальные группы, не создававшие на данной территории многочисленных постоянных поселений, но, тем не менее, ведшие с ее постоянным населением культурный обмен.

Список литературы

1. Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 2015.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 1. М.: Мысль, 1995. С. 567.
3. Давидов Д. А. Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. Владивосток, 1911. С. 24.
4. Картографические источники по социально-экономической истории Урала XIX в. // IX Октябрьские чтения: тез. докл. на конф. молодых ученых. Секция гуманитарных наук. Пермь, 1990.
5. Ямзин И. Л., Вошинин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926.

¹ **Инфографика** – способ визуализации данных через изображения, графики, таблицы.

6. Волох В. А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация. PolitBook. 2015. № 1. С. 16.
7. Павлова О. В. Миграции населения на Урале в 1914–1939 гг.: дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 303 с.
8. Семерикова О. М. Переселенческая деятельность государства в области миграции крестьян Европейской России (Вятская и Пермская губернии, 1906–1917) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105).
9. Корнилов Г. Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX века // Уральский исторический вестник. 2012. № 2. С. 48–57.
10. География. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / А. И. Алексеев. 3-е изд. М.: Просвещение, 2015. 255 с.: ил., карты.
11. География России. Население и хозяйство. 9 клас: учеб. для общеобразоват. учеб. завед. / В. П. Дронов, В. Я. Ром. 7-е изд., перераб. М.: Дрофа, 2001. 384 с.: ил, карты.
12. География. Базовый уровень. 10–11 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений / А. П. Кузнецов, Э. В. Ким. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2012. 367 с.
13. Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Л. Н. Боголюбов [и др.]. 4-е изд., стер. М.: Просвещение, 2022. 271 с.
14. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Историко-культурный стандарт. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 28.01.2023).
15. «История России. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский [и др.]; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2018.
16. История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. М.: Просвещение, 2013. 383 с.
17. История России. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева. М.: Просвещение, 2016. 143 с.
18. Государственный архив Свердловской области. URL: <http://gaso-ural.ru>.
19. Рекомендации по проведению генеалогических исследований // Государственный архив Свердловской области. URL: <https://gaso-ural.ru/search/?text=%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8> (дата обращения: 10.03.2023).

Соловьёва Алёна Андреевна,

магистрант 1 курса Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26; solowej_1975@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ²

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-мемы; урок истории; цифровизация образования; репрезентация прошлого; историческая память

АННОТАЦИЯ. В данной статье описываются методы работы с интернет-мемами на уроках истории, а также представлены результаты опроса «История и историк в цифровую эпоху: новые формы репрезентации прошлого и проблема объективности».

Solovyova Alena Andreevna,

1st Master's Degree Student of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

INTERNET MEME IN HISTORY LESSONS

KEYWORDS: internet memes; history lesson; digitalization; representation of the past; historical memory

ABSTRACT. This article describes the methods of working with Internet memes in history lessons, and also presents the results of the survey “History and the historian in the digital age: new forms of representation of the past and the problem of objectivity”.

Процесс цифровизации современного общества не обошёл стороной такую важную и значимую структуру как образование. В образовательный процесс активно не только внедряются современные средства обучения, но и меняются методы преподавания. Эти изменения связаны с необходимостью повышения интереса у обучающихся к изучению школьных предметов. Одним из новых средств привлечения внимания школьников являются интернет-мемы, которые активно используют некоторые учителя на уроках истории.

В рамках проекта «История и историк в цифровую эпоху: новые формы репрезентации прошлого и проблема объективности» был проведён опрос среди учителей истории и студентов педагогического университета, обучающихся по направлению «Педагогическое образование: история и обществознание», в результате которого нам удалось выяснить, что более 70% респондентов считают безусловно уместным или скорее

² Исследование выполнено при поддержке гранта УрГПУ в рамках проекта «История и историк в цифровую эпоху: новые формы репрезентации прошлого и проблема объективности».

уместным использование интернет-мемов и карикатур в рамках образовательного и воспитательного процесса в школе и вузе. При этом сталкивались с успешным использованием данных методов на практике лишь 25% опрошенных, а самостоятельно использовали на практике 19% [2].

Данная проблема связана с отсутствием методических рекомендаций по использованию интернет-мемов в образовательном и воспитательном процессе. Да и сам материал – интернет-мемы – нигде не актуализирован.

Рассмотрим несколько примеров. Отдельные интернет-мемы могут помочь актуализировать знания учащихся по определённой теме, либо акцентировать внимание на конкретном термине или исторической дате. Например, интернет-мем про гусей (рис. 1) поможет актуализировать информацию о штурме Капитолия галлами в IV веке до н. э. Крик гусей разбудил спящих римлян и не позволил галлам проникнуть в Капитолий.

Рис. 1

Рис. 2

Вспомнить причину смерти князя Игоря в 945 году нам поможет интернет-мем о природных катастрофах, которые приводят к многочисленным жертвам (рис. 2). Повторный сбор дани с древлян привёл к убийству князя Игоря и его дружины.

**Я ВСЕГДА МЕЧТАЛА СТАТЬ ГИМНАСТКОЙ, НО
ИЗ ВСЕХ ПЕРЕВОРОТОВ У МЕНЯ ПОЛУЧАЛСЯ
ТОЛЬКО ДВОРЦОВЫЙ**

Рис. 3

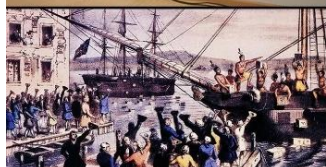
Данный интернет-мем (рис. 3) помогает вспомнить, что эпоха правления Екатерины II называется эпохой дворцовых переворотов, т. к. в этот период сменилось несколько правителей в результате государственных заговоров и переворотов.

**ЧАЕПИТИЕ
В РОССИИ**

**ЧАЕПИТИЕ
В ЯПОНИИ**

**ЧАЕПИТИЕ
В АМЕРИКЕ**

Рис. 4

На рисунке 4 отражены события 16 декабря 1773 года – Бостонское чаепитие. В этот день прошла акция протеста американских колонистов в ответ на действия британского правительства, в результате которой в Бостонской гавани был уничтожен груз чая, принадлежавший Английской Ост-Индской компании. Именно это событие американской истории стало толчком к началу Американской революции.

В 1711 году Пётр I учредил Правительствующий Сенат – высшее правительствующее учреждение, пришедшее на смену Боярской Думе. Спустя 10 лет Россия была провозглашена Империей (рис. 5). В противовес Петру I представлен Лорд ситхов – персонаж из вселенной «Звёздных войн».

Рис. 5

Помимо когнитивных возможностей, интернет-мемы обладают широкой тиражированностью. Они вездесущи, учащиеся видят их не только на уроках истории, но и в социальных сетях [1].

Существуют и минусы использования интернет-мемов на уроках истории:

1. Искажение исторических фактов, субъективизм.
2. Интернет-мемы дают поверхностную информацию об исторических событиях.
3. Многие интернет-мемы содержат нецензурную лексику и неэтичные, некорректные шутки, которые недопустимо использовать в образовательном процессе.

Чтобы данный инструмент стал эффективным нужно придерживаться некоторых правил:

- использовать короткий, лаконичный текст в интернет-мемах;
- доступным языком формулировать суть, которую закладываем в интернет-мем;
- контекст мема должен быть актуальным для обучающихся (в меме приветствуется использование примеров популярных культурных явлений, соответствующих возрастным особенностям (книги, фильмы, видео-

игры, музыка и т. д.)), как основу мема возможно использовать личный опыт обучающихся, практику из повседневной жизни [3];

– использовать корректные шутки для создания позитивного настроения учащихся;

– текст интернет-мема должен быть лексически и грамматически корректен (рекомендуется использовать изображения в высоком качестве, доступные шрифты, правильный подбор сочетания цветов) [3];

б) интернет-мемы рекомендуется использовать в большей части на уроках-обобщениях пройденного материала, для актуализации знаний учащихся, либо как подводку к теме на уроке изучения нового знания.

Корректное использование интернет-мемов на уроках истории способствует формированию у обучающихся навыков критического мышления при работе с информацией, с которой они сталкиваются не только на уроках истории, но и в цифровом пространстве. Задача учителя заключается в том, чтобы научить учащихся анализировать эту информацию и доверять лишь объективным историческим фактам.

Список литературы

1. Калугин А. М. Интернет-мемы как средство формирования интереса у учащихся к уроку истории // Вестник науки и образования. 2017. № 12 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-sredstvo-formirovaniya-interesa-u-uchaschihsya-k-uroku-istorii> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Опрос «История и историк в цифровую эпоху: новые формы репрезентации прошлого и проблема объективности». URL: <https://orossii.ru/v/hist-digital> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Петрова Е. С. Использование интернет-мемов на уроках истории. URL: <https://infourok.ru/statya-ispolzovanie-internet-memov-na-urokah-istorii-5803964.html> (дата обращения: 17.04.2023).

Стафеева Полина Андреевна,

студентка, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; stafeevapolina@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **О. В. Рыжкова**

«ПОРТРЕТ ТАГИЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ В ФОНДАХ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСТАВКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьный музей; музейная выставка; проектная деятельность; создание музейной экспозиции; учителя Нижнего Тагила; культурно-образовательная деятельность музея

АННОТАЦИЯ. В тексте представлен опыт проектирования выставки об учителях г. Нижний Тагил на базе музея МБОУ СОШ № 1 им. Н. К. Крупской. Описаны тематические разделы выставки и наиболее attraktivные экспонаты. Анонсированы формы работы на выставке с различными категориями посетителей.

Stafeeva Polina Andreevna,

Student, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **O. V. Ryzhkova**

“PORTRAIT OF A TAGIL TEACHER IN THE FOUNDATIONS OF A SCHOOL MUSEUM”: THE EXPERIENCE OF CREATING AND USING THE EXHIBITION

KEYWORDS: school museum; museum exhibition; project activity; creation of a museum exposition; Nizhny Tagil teachers; cultural and educational activities of the museum

ABSTRACT. The text presents the experience of designing an exhibition about teachers of Nizhny Tagil on the basis of the museum of the school № 1 named N. K. Krupskaya. The thematic sections of the exhibition and the most attractive exhibits are described. The forms of work at the exhibition with different categories of visitors have been announced.

2023 год Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. объявлен Годом педагога и наставника. В связи с этим многие музеи, библиотеки, архивы презентуют выставочные проекты, рассказывающие о различных аспектах деятельности учительства в нашей стране. Музей одного из старейших образовательных учреждений Нижнего Тагила – МБОУ СОШ № 1 им. Н. К. Крупской не остался в стороне и подготовил серию тематиче-

Авторы статьи выражают благодарность М. Р. Базаровой, руководителю школьного музея МБОУ СОШ № 1 им. Н. К. Крупской в г. Нижний Тагил за предоставленную информацию и возможность работать с музейными фондами.

ских мероприятий. Важно отметить, что музей был открыт в 1967 г. как музей истории школы. В 1975 г. он получил статус «Музея народного образования в городе Нижний Тагил». С 1996 г., после второй реконструкции, музей стал называться «Музей истории образования в г. Нижний Тагил». Ныне действующая экспозиция была создана в 2002 г. Музейная коллекция превышает 6000 единиц хранения, 85% которых являются подлинными [4].

Одним из мероприятий, посвященных Году учителя и наставника, организованных МБОУ СОШ № 1 им. Н. К. Крупской, стала выставка «Портрет тагильского учителя в фондах школьного музея».

Основой для ее проектирования стали материалы личных комплексов работников системы образования г. Нижний Тагил, сформированные на протяжении многих лет руководителями и активистами школьного музея. Всего собрано 87 комплексов, из них 46 комплексов учителей МБОУ СОШ № 1 им. Н.К. Крупской и 41 – учителей других ОУ города. Самым ранним является личный комплекс Л. М. Кларк, начальницы Павло-Анатольевской женской прогимназии, прародительницы школы № 1, отметившей в 2022 г. свое 175-летие. Из числа последних по времени формирования можно отметить комплекс Г. А. Шалагиновой, заслуженного учителя РФ, математика, в 1996–2003 гг. – начальника управления образования Ленинского района, на территории которого находится МБОУ СОШ № 1 им. Н. К. Крупской [5].

Выставка состоит из трех разделов. Первый раздел «Сто лет с именем Н.К. Крупской» посвящен Н. К. Крупской, имя которой школа № 1 носит уже 100 лет. В этом разделе представлены фотографии о традициях чествования памяти Н. К. Крупской, книги о Крупской и её педагогические произведения, фонозапись выступления Надежды Константиновны, альбомы и документы о поездке делегации школы в 1974 году на Всесоюзный сбор школ, носящих имя Крупской. Среди наиболее интересных экспонатов стоит отметить книгу «Переписка с пионерами» [3] с автографом Н. К. Крупской и сборник её избранных статей, речей, писем [2] с автографом Веры Соломоновны Дридзо (1902–1991), личного секретаря Крупской, библиотечного и партийного работника, исследователя творческого наследия Н.К. Крупской.

Второй раздел выставки «Тагильские учителя – гордость города» рассказывает о наиболее ярких, заслуженных педагогах Нижнего Тагила. Коллективный портрет известных и в городе, и за его пределами педагогов позволили создать особые экспонаты – рукописные книги. Всего на выставке представлено 11 книг – три книги о выдающихся учителях Нижнего Тагила, четыре – об учителях, участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, три книги – о педагогических династиях города. В книгах представлены как фотодокументы, так и воспоминания,

анкетные данные учителей, собранные на основе специально разработанной анкеты. Ещё три представленные на выставке книги были подготовлены в 2006–2008 гг. к 70-летию Ленинского района г. Нижний Тагил. Это два тома «Время выбрало нас» – о руководителях школ – и один том «Время, события, люди в моей судьбе» – об организаторах внеклассной и внешкольной воспитательной работы. В них содержатся фотодокументы, справки о педагогической карьере руководителей, автобиографии, воспоминания их коллег. Одним из интереснейших экспонатов выставки является рукописная книга «Военно-патриотическая работа школы № 1 им. Н. К. Крупской», созданная в 2003 г. и посвященная юнармейцам школы всех лет. В ней большое внимание уделено легендарному учителю и наставнику – Л. Б. Лузину, долгие годы проработавшему в школе сначала военруком, а потом учителем ОБЖ. Особым экспонатом является его книга «Преодоление», в которой Лев Борисович рассказывает о жизненных испытаниях и преданности педагогической профессии и которую он подарил музею незадолго до своей смерти.

В третьем разделе выставки «Педагоги Нижнего Тагила – Почетные граждане города» представлены материалы о восьми работниках сферы образования, удостоенных звания «Почетный гражданин Нижнего Тагила»: ФИО всех. Подробнее расскажем о некоторых из них.

Лаврова Галина Даниловна – выпускница школы № 1 им. Н. К. Крупской, Почётный гражданин города Нижний Тагил, первый учитель в Свердловской области, удостоенный звания «Народный учитель СССР». За годы работы в системе образования Нижнего Тагила Галина Даниловна подготовила 13 выпусков из начальной школы, более 600 учеников. 50 тагильских семей, где дети из поколения в поколение учились у Галины Даниловны, называли её семейной учительницей. В 2009 году школе № 44, где она работала, присвоено её имя и установлена памятная доска. Педагогический опыт Галины Даниловны не раз обобщался в материалах СМИ, методической литературе. На выставке представлена книга М. А. Вержбицкой [1], которая не потеряла своей актуальности и для современных учителей, как начинающих, так и стажистов.

Тренер-общественник Стариков Виктор Павлович — тоже герой выставки. «Тренером от Бога» он был для сотни воспитанников, которые под его чутким руководством достигли высоких результатов в спорте. Он сумел из простых дворовых ребят воспитать настоящих мастеров, спортсменов-профессионалов российского и даже международного уровня. За личный вклад в развитие детского спорта в городе он был награжден почетным знаком Свердловского обкома ВЛКСМ «Лучшему тренеру-общественнику Свердловской области» (1985), почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Активному организатору детского спорта» (1989), знаком «Отличник физической культуры и спорта» (1996). В 2001 году за особые

успехи в профессиональной деятельности награжден Премией Главы города Нижний Тагил, а в 2006 году ему было присвоено высокое звание «Почётный гражданин города Нижний Тагил».

Смирнов Владимир Иванович, доктор педагогических наук (2003), профессор (2002), член-корреспондент Международной Академии наук педагогического образования, действительный член Академии Информатизации образования – еще один герой третьего раздела выставки. ректор. С октября 1988 по декабрь 2012 года он занимал пост ректора НТГПИ-НТГСПА. Владимир Иванович – автор серии учебных пособий для педагогических вузов, например, «Общая педагогика: в тезисах, дефинициях, иллюстрациях». На выставке представлена его монография «Учитель и книга: книга как источник и средство педагогической подготовки российского учителя» [5]. Смирнов удостоен множества наград. В 2001 году он награждён медалью ордена «За заслуги перед Отчеством» II степени В 2009 году ему присвоено звание «Почётный гражданин города Нижнего Тагила».

Таким образом, при создании выставки использовались различные виды документов, вещественных, визуальных и письменных источников, что способствовало созданию более объемного коллективного портрета работников сферы образования конкретного города. Высокой аттрактивностью отличаются книги с автографами авторов, документы личного происхождения (автобиографии, дневники).

С момента презентации выставки в феврале 2023 г. куратору выставки М. Р. Базаровой удалось реализовать её и информационный, и методический потенциал. Так, выставка была представлена на муниципальном этапе Областного смотра школьных музеев в номинации «Музейная выставка» и заняла 1-е место. Выставку посетили педагогические классы двух школ города, студенты педагогического колледжа и педагогического института. Различным категориям посетителей демонстрировались не только экспонаты, но и проводилась экскурсия активистами музея, на которой акцентировалось внимание, как на героях выставки, так и на том, как выставка рождалась. В перспективе планируется включить выставку в программу приема ветеранов педагогического труда Ленинского района, которые традиционно проходят на базе музея. Безусловно, необходимо проведение экскурсий, иных мероприятий в контексте выставки и для коллектива школы: учителей, учащихся и их родителей.

Список литературы

1. Вержбицкая М. А. Призвание: кн. для учителя; из опыта работы нар. учителя СССР Г. Д. Лавровой. М.: Просвещение, 1989. 96 с.: ил. (Творческая лаборатория учителя).
2. Крупская Н. К. Воспитывать достойную смену: избранные статьи, речи, письма. Москва: Политиздат, 1973. 304 с.

3. Крупская Н. К. Переписка с пионерами, 1932–1934 гг. 2-е изд. доп. Л.: ЛОИЗ, 1934. 54 с.
4. Рыжкова О. В. Четырежды рождённый: об одном школьном музее Нижнего Тагила // Тагильский рабочий. 2022. 10 марта. С. 18.
5. Смирнов В. И. Учитель и книга: книга как источник и средство педагогической подготовки российского учителя (X – начало XX в.). М.: Логос, 2002. 480 с.

Сысоева София Алексеевна,

студент, Уральский государственный педагогический университет;
620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; sofia.sysoeva.01@gmail.com

Научный руководитель – канд. пед. наук, ст. преп. **А. В. Антонова**

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ П. П. БАЖОВА)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краеведение в школе; методика истории в школе; урок истории; исторические персоналии; уральский фольклор; уральские сказы

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются методические приемы и перспективы изучения П. П. Бажова на уроках истории в школе. Поднимаются вопросы изучения исторических персоналий на уроках истории в школе при совмещении с региональным компонентом.

Sysoeva Sofiya Alekseevna,

Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer **A. V. Antonova**

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING PERSONALITIES IN HISTORY CLASSES AT SCHOOL (BY THE EXAMPLE OF P. P. BAZHOV)

KEYWORDS: local history at school; methodology of history at school; history lesson; historical personalities; Ural folklore; Ural tales

ABSTRACT. The article discusses methodological techniques and prospects for studying P. P. Bazhov at history lessons at school. Questions are raised about the study of historical personalities in history lessons at school when combined with the regional component.

Изучение истории предполагает освещение событий и персоналий прошлого для понимания того, как сформировалось наше современное общество. Изучая жизнь и поступки ключевых исторических фигур, мы можем получить представление о политическом, социальном, экономическом и культурном ландшафте определенного времени, а также исследовать, как эти факторы повлияли на формирование современности. Более того, изучение личностей может помочь сделать историческое прошлое более понятным для обучающихся. Через изучение истории на основе исторических персоналий педагог может развивать у обучающихся навыки аналитического и критического мышления, посредством изучения причин и последствий различных связанных с личностью событий в истории. Кроме того, изучение персоналий прошлого открывает возможность приобретения личностных качеств у обучающегося, например, позволяют учиться на победах и ошибках другого человека, извлекать опыт

из жизни исторических персоналий, а также может формировать нравственные качества у обучающегося. Изучение личностей в истории является основой для понимания обучающимися того, что отдельные личности и группы людей формировали общество. Кроме того, эта методика способствует пониманию сложности исторических событий и подчеркивает важность анализа различных источников для достижения более полного понимания. К теме изучения в школе исторических персоналий обращались многие исследователи: А. А. Вагин, А. Г. Колосков, Д. Н. Копелев [7], В. А. Мыскин [10].

Ознакомление с историей края зачастую начинается с исследования природных особенностей территории, поэтапно увеличивая и расширяя информацию о регионе, учитель вовлекает обучающихся в изучение с большим интересом к истории края, особенностям жизни людей [9, с. 39]. Изучение местной истории играет важнейшую роль в сохранении культурного наследия и самобытности общества этого края. Изучая локальную историю, обучающиеся могут лучше понять уникальное прошлое своего края и то, как оно повлияло на настоящее. Что касается Уральского округа, то при изучении локальной истории, обучающиеся могут понять специфику социально-экономического развития Урала как промышленного и историко-культурного региона.

Кроме того, изучение локальной истории позволяет более тонко и детально понять различные исторические события в истории России, и то, как они повлияли на конкретные места на территории страны. Анализируя первоисточники, такие как дневники, письма, фотографии, а также уральский фольклор как источник истории родного края, обучающиеся могут более детально изучить материал. Кроме того, локальная история жизненно важна для развития чувства гордости за свой край и способствует более глубокому пониманию и осознанию ценностей, традиций и обычаев его жителей.

Согласно методике М. С. Ерохиной [5], при изучении исторической личности педагогу следует обратить внимание на следующие пункты:

1. Поэтапное формирование знаний об исторической личности: от внешнего облика и фактов биографии к познанию черт характера, анализу мотивов поступков, далее к пониманию психологического состояния человека в момент принятия ответственного решения; наконец – к целостной характеристике [5, с. 209].

2. Особое внимание уделяется деятельности личности в переломные, решающие моменты исторического развития, когда человек осуществляет выбор, повлиявший и на его судьбу, и на судьбу страны. Это позволяет раскрыть возможные альтернативы истории, показать роль ситуаций выбора, историческую значимость жизненной позиции человека [5, с. 209].

3. Личность оценивается с различных точек зрения, в том числе норм той эпохи, в которой жил человек. Учащиеся знакомятся не только с мнениями историков, но и с высказываниями современников. Предлагаются задания на описание личности глазами современников, используются такие приемы как инсценировка, моделирование жизненных ситуаций [5, с. 210].

4. Формируя суждения о поступках исторического деятеля, ученик получает право на субъективность и пристрастность. При этом нужно не только показать сложность и неоднозначность моральных оценок, но и сформулировать представление об общечеловеческих ценностях [5, с. 210].

Следуя данной методике, внимание обучающихся следует обратить на деятельность П. П. Бажова как учителя, редактора «Крестьянской газеты» и добровольца Красной армии.

При изучении исторических персоналий одним из эффективных методов является проектный метод. Этот метод можно использовать как на самом уроке, так и в виде домашнего задания. При изучении исторических персоналий на уроке истории основными видами информационной и творческой деятельности учащихся являются: сообщение или доклад об исторической личности, написание сочинений и эссе. На уроках истории важно включать в работу метод проектов. Данный метод ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся, которая направлена на получение оформленного результата. Деятельность обучающихся может заключаться как в индивидуальной работе, так в парной, групповой. Можно выделить следующие этапы организации проектной деятельности:

– 1-й этап включает предложение темы и выбор проблемы/проблем проекта;

– 2-й этап – разработку стратегии разработки проекта, создание групп, планирование работы над проектом, рассмотрение способов сбора информации, осуществление поисковой работы, оценивание первых результатов в группе;

– 3-й этап – оформление и презентация проекта, обсуждение полученных результатов [8, с. 38].

Изучая П. П. Бажова в школе, учитель истории может обратиться к разработке плакатов, буклетов настольных игр, экскурсий, созданию иллюстраций к историческим событиям, которые описаны в работах П. П. Бажова, а после объединить их в общую книгу. Соединив эти работы, педагог вместе с обучающимися могут создать школьный уголок (музей), который будет открыт для обучающихся других классов и их родителей, а также учителей других профилей. Приурочить данный классный уголок можно к памятным датам в биографии П. П. Бажова, например, 27 января 2024 года состоится юбилей – 145 лет со дня рождения Павла

Петровича Бажова (1879–1950), название, которое может получить данный проект «Фольклорная энциклопедия Урала. Сказы П. П. Бажова».

Формируя у обучающихся умение определять понятия, классифицировать информацию, делать выводы, умозаключения, учитель может предложить обучающимся анализ исторических событий, описанных в работах П. П. Бажова. Примером данной работы может послужить анализ произведения «Кошачьи Уши», в котором обучающиеся могут ознакомиться с историей Урала и России.

Используя литературные произведения такого великого писателя как Павел Петрович Бажов, педагог на уроках истории может рассказать о жизни населения и рабочих на Урале. Узнать об этом мы можем из таких произведений П. П. Бажова как: Малахитовая шкатулка, «Каменный цветок», «Кошачьи уши», «Хрупкая веточка», «Дальнее – близкое», «Зеленая кобылка» и др.

Для того, чтобы обучающиеся могли в интересной форме познакомиться с понятиями, можно на уроке истории использовать кроссворд. Обучающиеся могут создать собственный кроссворд и обменяться материалом с учениками своего или другого класса, а можно использовать материал, подготовленный учителем. Использование на уроках кроссвордов, ребусов позволяет разнообразить процесс обучения, сделать его более красочным, привлечь внимание учеников, создать благоприятную почву для индивидуального оценивания отдельных групп знаний, относящихся к конкретной теме.

Таким образом, решение и подготовка кроссвордов:

- учат обучающихся анализировать поставленный вопрос, выбирать учебный материал в зависимости от конкретного вопроса или загадки, способствуют повторению пройденного материала;

- развивают визуальное, художественное и пространственное мышление, логическое суждение, память, компетенцию чтения, грамотность, способность фокусировать внимание, воображение;

- обучают взаимодействию внутри группы, самостоятельности;

- формируют творческое мышление ученика, увеличивают его словарный запас;

- создают возможности усвоения основных понятий предмета, терминов, обучения грамотной письменной речи, проверки уровня приобретенных знаний;

- повышают мотивацию для творчества (например, при использовании созданной работы в других классах);

- повышают желание работать с книгой, способствуют всестороннему проявлению ученика на уроке, показывают пробелы в его знаниях и объясняют их, что важно для будущей деятельности ученика [6; 4].

Еще один прием, который позволяет систематизировать и обобщать большое количество информации и излагать ее в нескольких словах – это синквейн. Синквейн – это методический прием, который представляет собой составление стихотворения, состоящего из пяти строк:

– первая строка: тема синквейна, включает в себе одно слово (обычно существительное), которое обозначает объект или предмет, о котором пойдет речь;

– вторая строка: два слова (чаще всего прилагательные или причастия), они дают описание признаков и свойств выбранного предмета или объекта;

– третья строка: образована тремя глаголами или деепричастиями, описывающими характерные действия объекта;

– четвертая строка: фраза из четырех слов, выражающая личное отношение автора синквейна к описываемому предмету или объекту;

– пятая строка: одно слово-резюме, характеризующее суть предмета или объекта, метафора, ассоциация [3, с. 237–238].

Синквейн можно применять на разных этапах урока, а также при работе с обучающимися разных классов. Поэтому этот прием является универсальным. По результатам выполнения данного задания педагог может оценить степень освоения учениками темы. Используя синквейн при изучении биографии и творчества П. П. Бажова, можно использовать следующие темы: «Личность П. П. Бажова», «Сказы П. П. Бажова», «Недра Уральских гор в творчестве П. П. Бажова», «Урал в творчестве П. П. Бажова» и другие.

В цифровую эпоху не стоит и забывать про использование информационно-коммуникационных технологий. Используя один из самых распространенных приемов, можно предложить обучающимся создать презентационный проект на различные темы, которые связаны с биографией и творчеством писателя. Данную работу ученики могут выполнить как индивидуально, так и в группах. Применяя информационно-коммуникационные технологии на уроке истории, педагог может воспользоваться аудиоматериалами и видеоматериалами. При проведении урока «Образы Урала в сказах П. П. Бажова» учитель может использовать фильмы, мультфильмы и аудиокниги, созданные на основе сказов П. П. Бажова. По сказам П. П. Бажова существует довольно много мультфильмов, некоторые из них мы считаем наиболее эффективными для применения на уроке:

1. «Огневушка-поскакушка».
2. «Серебряное копытце».
3. «Горный мастер».

Методика изучения истории на основе персоналий позволяет применять междисциплинарный подход. Изучая жизнь отдельных людей,

историки могут опираться на ряд дисциплин, таких как литература, искусство, музыка, философия, биология и география. Для формирования метапредметных навыков необходимо создать условия для развития у обучающегося умения работать с информацией. Отбирая материал для урока, педагогу следует обратить внимание на тексты, которые, во-первых, будут интересны для обучающихся, а, во-вторых, позволят расширить знания не только по истории, но и по остальным предметам, а также позволят применять полученные знания на других уроках. Например, на интегрированном уроке истории и географии «Уральские самоцветы в сказах Бажова» обучающимся можно предложить отрывок, который описывает недра Уральских гор, поиск и разработку месторождений. Для получения информации можно использовать следующие произведения: «Каменный цветок», «Две ящерки», «Золотой волос».

Таким образом, соединение методики изучения исторических персоналий с региональным компонентом в преподавании истории имеет многочисленные преимущества: включив изучение личностей родного края в историю, педагоги могут создать динамичную и увлекательную учебную среду, которая способствует развитию навыков критического мышления и восприятию исторического контекста и человеческого опыта.

Следует отметить, что изучение личностей в истории дает ценную возможность взглянуть на прошлое и понять его, способствует развитию всестороннего и глубокого понимания прошлого, позволяет нам устанавливать связи между историческими событиями и их современной актуальностью. Изучая личности в истории, мы можем получить представление об их мотивах и поступках, что помогает гуманизировать прошлое и делает его более доступным и увлекательным для современной аудитории.

Список литературы

1. Агалакова О. А. Методические аспекты изучения исторических персоналий во внеурочной деятельности // Содержательные и методические аспекты преподавания «трудных вопросов» истории (к 350-летию со дня рождения Петра I): материалы конф. Екатеринбург: Институт развития образования, 2022. С. 57–62.
2. Алексеева Л. В. Еще раз к вопросу о методике изучения исторической личности: традиции и поиск новых подходов в современной дидактике истории // Выявление условий реализации проблемного обучения в контексте инновационного характера современного образования: Вопросы теории и практики: материалы конф. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2014. С. 138–143.
3. Ашим У. М. Синквейн как средство развития творческих способностей учащихся // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinkveyn-kak-sredstvo-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-uchaschihsya> (дата обращения: 09.04.2023).

4. Бирюкова И. Г. Личность и эпоха: элементы социальной психологии на уроках отечественной истории // Преподавание истории в школе. 1999. № 5. С. 55–65.
5. Ерохина М. С. Историческая личность: современная методика изучения // Метаморфозы истории. 1997. № 1.
6. Исмаилова Б. И. Кызы Использование нестандартных методов обучения школьников на уроке информатики // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1.
7. Копелев Д. Н. Личность исторического деятеля в преподавании истории // Преподавание истории в школе. 1989. № 5. С. 70–72.
8. Коренькова М. С. Метод проектов в обучении истории // Грани познания. 2013. № 7 (27). С. 37–41.
9. Мурзина И. Я., Мурзин А. А., Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Краеведческий проект: теория и практика реализации в школе и в вузе // Филологический класс. 2012. № 3.
10. Мыскин В. А. Изучение личности исторического деятеля // Преподавание истории в школе. 1991. № 4. С. 145–147.
11. Полева Е. А. Методические и методологические аспекты изучения сибирской и уральской литературы для детей: опыт регионов (по материалам круглого стола) // Вестник ТГПУ. 2019. № 1 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-i-metodologicheskie-aspekty-izucheniya-sibirskoy-i-uralskoy-literatury-dlya-detey-opyt-regionov-po-materialam-kruglogo> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Твердохлеб О. Г. Кроссвордные задания как прием развивающего обучения // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 2.
13. Щеголева Д. П., Аксенова Л. Н. Изучение исторических персоналий на уроках истории в школе // Студенческая наука Подмосквью: материалы конф. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. С. 309–312.

Углев Максим Денисович,

студент 1 курса магистратуры, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; senkovant@gmail.com

Научный руководитель – канд. пед. наук, ст. преп. **А. В. Антонова**

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-мемы; познавательный интерес; визуальные источники; наглядные средства обучения; нетрадиционные средства обучения

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрена проблема использования интернет-мемов как средства обучения на уроках истории. Описывается потенциал использования интернет-мемов для развития познавательного интереса учащихся на уроках истории. Раскрываются алгоритмы работы с интернет-мемами как средством обучения на уроках истории.

Uglev Maxim Denisovich,

1st year Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer **A. V. Antonova**

METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING INTERNET MEMES AS A MEANS OF INCREASING COGNITIVE

KEYWORDS: Internet memes; cognitive interest; visual sources; visual means of teaching; non-traditional means of teaching

ABSTRACT. This article considers the problem of using Internet memes as a means of teaching history lessons. The potential of using Internet memes for the development of cognitive interests of students in history classes is described. The algorithms of working with Internet-memes as a means of teaching history lessons are disclosed.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования одним из предметных результатов обучения по предмету «История» является умение анализировать различные типы источников и выделять из них необходимую информацию [4]. В частности, к такому типу источников относятся визуальные, включающие исторические картины, фотографии, карикатуры, фильмы и т. д. В настоящее время, в связи с активным распространением социальных сетей и мессенджеров, к перечисленным визуальным источникам добавляются интернет-мемы (в том числе и на исторические темы).

Осведомленность педагога об интернет-мемах открывает широкие возможности их использования для формирования у учащихся познава-

тельного интереса к историческому содержанию. Современный педагог обладает большими возможностями для создания оригинальных средств обучения, которые бы эффективно активизировали учебную деятельность по усвоению знаний. Он также должен обладать гибким продуктивным мышлением для генерирования нестандартных идей. Эти нестандартные идеи приводят к внедрению нетрадиционных средств обучения, которые, в свою очередь, полностью не заменяют традиционные, а лишь остаются их составляющей [3, с. 212]. Например, молодые педагоги могут отслеживать те же интернет-мемы, что и учащиеся. Это позволит использовать актуальные для учащихся интернет-мемы в процессе преподавания истории в качестве нетрадиционного средства обучения.

Тем не менее, вопросы об использовании интернет-мемов в процессе обучения истории в школе и развитии посредством их у учащихся познавательного интереса является дискуссионным. Как вспомогательное средство обучения интернет-мемы обладают определенным дидактическим потенциалом. При корректной постановке цели, соответствующем обосновании и правильном применении приемов интернет-мемы могут оказать положительное влияние на формирование познавательного интереса к историческому содержанию. Однако для достижения данного эффекта учителю необходимо разработать свой ряд критериев: по отбору материала и его адаптации к процессу обучения истории, его созданию и применению на определенных этапах урока, последующему анализу и оценке.

В связи с этим следует определить, как применять интернет-мемы в процессе обучения истории, при этом способствуя развитию у учащихся познавательного интереса. Усвоению учащимися материала и развитию навыков анализа различных типов источников могут способствовать следующие типы заданий: задания на извлечение информации из мема; задания на интерпретацию и критику данной в меме информации (найти ошибку); задание на самостоятельное создание мема.

Прежде всего, решая подобные задания обучающиеся развивают ассоциативную память, связывая образ известного мема с учебным содержанием.

Задания по созданию мемов развивают творческий потенциал учащихся. Например, учащимся можно дать задание создать графические интернет-мемы на определенные исторические темы и коллективно обсудить получившееся на уроке и даже выбрать лучшие, которые будут размещены на мини-выставке. Это может располагать к формированию познавательного интереса посредством включения учащихся в творческий процесс и юмористической составляющей интернет-мемов. Таким образом, информация, представленная в виде интернет-мема, усваивается проще, а учащиеся чувствуют себя более уверенно, находясь в знакомой

обстановке. Погружение в знакомую среду делает усвоение материала более интересным и мотивирует на дальнейшую деятельность.

Мемы, в основу которых положено спорное видение исторического процесса, могут стать основой заданий, направленных на развитие критического мышления учащихся. Однако в этом случае нужно ставить четкую цель использования такого мема и создать условия для работы с ним. Необходимо научить оценивать мемы и делать собственные выводы об их достоверности и даже значимости.

Немаловажно также помнить о следующих пунктах при работе с мемами:

- мем должен соответствовать познавательным возможностям и возрастным особенностям обучающихся;
- мем должен обладать новизной и быть интересен обучающимся;
- мем должен соответствовать требованиям политической корректности, т. е. не должен содержать уничижительного обращения или оскорбления исторических деятелей, нецензурных высказываний, призывов к насилию, разжиганию межнациональной розни;
- мем не должен содержать исторических ошибок, если только его отбор не произведён с целью формирования критического мышления обучающихся [2, с. 210–211].

Этапы работы с интернет-мемами в рамках обучения истории в школе подробно рассмотрели в своей статье Л. В. Искровская и Р. А. Лазовая. Они выделили следующие стадии работы с интернет-мемами:

1. Стадия актуализации – включение в тему, анализ трактовки мема.
2. Стадия воспроизведения – обобщение и структуризация полученной на первом этапе информации. Выстраивание учащимися предположений и отстаивание своей точки зрения.
3. Стадия обоснования – поиск новой информации для полноценного дополнения имеющейся.
4. Стадия реорганизации – трансформация условия задачи в новую проблемную ситуацию.
5. Стадия соотнесения – необходим достаточно высокий уровень критического мышления. Здесь происходит поиск решения в ответ на противоречие.
6. Стадия рефлексии – самоанализ собственной деятельности, а конкретно критической оценки мема [1, с. 61].

На каждой стадии формулируются соответствующие вопросы. Рефлексировать необходимо и педагогу для нахождения пробелов в применении методов и приемов с нетрадиционными средствами обучения. В первую очередь работать с мемами нужно научиться учителю как новатору. Он сам должен обладать критическим мышлением и первоначально иметь навыки работы с историческими источниками и наглядностью.

Исходя из ранее перечисленных характеристик мема, мы можем заключить, что это нетрадиционное средство обучения, которое обладает широким педагогическим потенциалом в контексте развития у учащихся познавательного интереса к историческому содержанию. При использовании интернет-мемов в процессе преподавания истории, учителю важно определить для себя задачи использования мемов, отобрать материал из множества интернет-ресурсов, расписать алгоритм работы и критерии оценивания и др. Правильно организованная работа с мемами не только повысит познавательный интерес, но и поможет в формировании критического мышления, овладения базовыми историческими знаниями, а также умения искать, анализировать, сопоставлять и оценивать содержащуюся в различных источниках информацию о событиях и явлениях прошлого и настоящего и, что не менее важно, умения аргументировать свою точку зрения.

Список литературы

1. Искровская Л. В., Лозовая Р. А. К вопросу об использовании мемов как нетрадиционного средства обучения истории // Преподавание истории в школе. 2021. № 3. С. 59–64.
2. Козарова Е. А., Сусарова М. Х. Педагогический потенциал работы с мемами при изучении исторических личностей на уроках истории // Актуальные вопросы гуманитарных наук. 2022. № 5. С. 207–214.
3. Лагутина В. М. Использование нетрадиционных средств обучения в образовательном процессе // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования: сб. материалов конф. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. С. 211–215.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Приказ Министерства просвещения России № 287 от 31 мая 2021 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 08.04.2023).

Шарафутдинова Алсу Джамилевна,

магистрант 2 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Scharafutdinova.alsu2016@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

«УСТАВШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ» ИЛИ ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ В СЕЛЬСКУЮ ШКОЛУ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уставшее образование; молодые специалисты; сельские школы; социокультурная модернизация образования; гранты; меры поддержки молодых специалистов

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему «уставшего образования», не достатка молодых специалистов в сельской местности. Определяются проблемы, препятствующие притоку новых кадров в сельскую систему образования. Говорится о мерах поддержки и привлечения выпускников высших учебных заведений в села России.

Sharafutdinova Alsu Dzhamilevna,

2nd year Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

“TIRED EDUCATION” OR THE PROBLEM OF ATTRACTING YOUNG TEACHERS TO A RURAL SCHOOL

KEYWORDS: tired education; Young professionals; rural schools; sociocultural modernization of education; grants; measures to support young professionals

ABSTRACT. The author raises the problem of “tired education”, lack of young professionals in rural areas. The problems preventing the influx of new personnel into the rural education system are identified. It talks about measures to support and attract graduates of higher educational institutions in the villages of Russia.

Последнее время всё меньше молодых педагогов приходит работать в сельскую школу. Каждый год происходит оптимизация школ: маленькие школы на расстоянии 5–10 км объединяют в более крупные. Детские сады переводят на первые этажи школы или дома культуры.

Подобная тенденция легко объяснима. Н. А. Гончарова утверждает, что «если в городе выпускник учебного заведения получает квалифицированное медицинское обслуживание, возможность дальнейшего продолжения образования, обеспечение агропромышленной инфраструктурой, включая систему обеспечения деятельности услуг жилищно-коммунального хозяйства, то сельскому специалисту остается об этом только мечтать» [1, с. 33]. Молодые люди хотят быть уверенными в по-

лучении жилья со всеми коммуникациями, в развитом социально-бытовом обслуживании, повышении квалификации.

Сказывается и отсутствие культурного досуга. Развлечения, которые предлагаются в сельских учреждениях культуры, направлены лишь на эксплуатацию человеческих эмоций, не заставляют задумываться о происходящем. Скромный сельский дизайн постановок не может сравниться с размахом развлечений, ожидающих молодого специалиста в городской местности. «То, что число посещений культурных центров сельскими детьми и молодежью меньше, чем в крупных городах, свидетельствует в первую очередь об ограниченности возможностей культурного досуга на селе. Очевидно, что жители крупных городов имеют более сложную структуру досуга, чем жители сельской местности» [1].

Проблема усугубляется еще и тем, что с каждым годом приток педагогических кадров в сельской местности становится все меньше, а действующие специалисты имеют уже достаточно солидный возраст и вынуждены преподавать ряд предметов не по своей специальности. Это приводит к падению грамотности сельских школьников. «Есть такие люди, по которым видно, что они очень устали. Они хотят на пенсию, но пока не идут, потому что не могут это себе позволить или нет пенсионного возраста, может, остался год-два. Тут просто «уставшее образование», я бы так сказала», – комментирует Анастасия, молодой специалист, приехавшая в одну из небольших деревень под Брянском [3].

Это подтверждают и данные статистики: «трудоспособное население сельских территорий России на 2015 г. составляло 55,8%, 26,3% из которых – граждане в возрасте от 50 до 70 лет» [2, с. 364]. М. Г. Полухина и В. И. Савкин пишут: «Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что молодые специалисты (как работники социальной направленности, так и сельского хозяйства) неохотно едут работать в сельскую местность с ее проблемами (сельские территории – не самое престижное место работы для молодежи, а трудоустройство в социальную сферу или в аграрный сектор далеко не всегда позволяет обеспечить благосостояние молодого специалиста и доступность социальных благ), несмотря на активную работу государства в данном направлении. В то же время без молодых высококвалифицированных специалистов невозможно развивать и вывести на новый уровень социальную инфраструктуру сельских территорий и высокотехнологичное сельское хозяйство» [2, с. 364].

Как же можно добиться привлечения молодых специалистов в сельскую местность?

Прежде всего, отметим, что к решению данной проблемы активно подключены многие ресурсы как на государственном, так и муниципальном уровнях. Так, в соответствии с поручением президента Владимира Путина в системе образования области активно ведется работа по при-

влечению и закреплению молодых специалистов на селе. Например, в ряде муниципалитетов выпускник высшего учебного заведения может рассчитывать на единовременную денежную выплату от 3-х до 50 тысяч рублей, отдельные регионы продолжают такое стимулирование в первые три года работы молодого учителя. «Во всех муниципальных образованиях для начинающих педагогов предусмотрены повышающие коэффициенты и доплаты к окладу, а кое-где – и ежемесячные выплаты. В Ивановском, Кинешемском и Приволжском районах вчерашним выпускникам компенсируют расходы на проезд, а в девяти – предоставляют благоустроенное жилье, общежитие или компенсацию за его наем» [3].

Отдельно хочется отметить программу «Земский учитель», которая «действует с начала 2020 года и позволяет учителям получить до 1 миллиона рублей (2 миллиона рублей для дальневосточных регионов) при переезде в сельскую местность» [3].

Таким образом, хочется отметить, что для привлечения молодых специалистов в сельскую местность, прежде всего, необходимо развивать инфраструктуру, дабы она соответствовала потребностям молодежи. Сюда входит повышение качества медицинского обслуживания, увеличение числа школ, детских садов для качественного образования, предоставление ряда льгот на приобретение жилья и обеспечение им на первом этапе педагогической деятельности. Именно тогда приток молодых специалистов в сельскую местность будет стабильным, а показатели образования сельских ребят сравняться с их городскими ровесниками.

Список литературы

1. Гончарова Н. А. Проблемы привлечения квалифицированных специалистов для сельских территорий // Первый экономический журнал. 2022. № 10 (328). С. 33–40.
2. Полухина М. Г., Савкин В. И. Проблема привлечения молодых специалистов сферы образования в сельскую местность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 2 (359). С. 364–376.
3. Рыжиков Д. Как заманить учителя в село? URL: <https://volga37.ru/kak-zamanit-uchitelya-v-selo/> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Уставшее образование. Почему дети из сельских школ знают меньше, чем городские. URL: <https://pulse.mail.ru/article/ustavshee-obrazovanie-pochemu-deti-iz-selskih-shkol-znayut-menshe-chem-gorodskie-4535686116449483548-3861058558851847714/> (дата обращения: 17.03.2023).

Шарафутдинова Алсу Дзамилевна,

магистрант 2 курса, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; Scharafutdinova.alsu2016@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ПРОФИЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профильное обучение; сельская школа; профессиональное самоопределение; формы трудовой подготовки; траектория обучения

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает проблему профильной ориентации старшеклассников в сельской школе. Определяются проблемы, затрудняющие выбор траектории обучения в рамках сельской школы. Приводятся рекомендации по организации профильного обучения в условиях сельской местности.

Sharafutdinova Alsu Dzhamilevna,

2nd year Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

PROFILE ORIENTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN A RURAL SCHOOL

KEYWORDS: specialized training; rural school; professional self-determination; forms of labor training; learning trajectory

ABSTRACT. The author raises the problem of profile orientation of high school students in a rural school. The problems that make it difficult to choose a learning path within a rural school are identified. Recommendations on the organization of specialized training in rural areas are given.

Формирование профессионального самоопределения старших школьников в процессе профильного обучения рассматривается как «целостный, долговременный процесс определения позиций личности в профессиональной деятельности на основе собственного мнения, включающий в себя избирательно положительное отношение личности к определенному профилю обучения и направленный на самореализацию личности в единстве общенаучных, учебных, профильных и профессиональных интересов» [3, с. 23].

Особенно этот вопрос актуален для сельской местности. Институтом социально-педагогических проблем сельской школы РАО было проведено исследование. «В рамках исследования было опрошено 598 директоров сельских школ из 27 сельских районов России, зафиксировано, в какой стадии находится профильное обучение в российской сельской школе. Оказывается, половина сельских школ активно обсуждает введение

профильного обучения. Каждая шестая сельская школа еще не приступила к его введению, 3,9% – даже не обсуждали эту проблему» [1, с. 26].

Конечно, нельзя не заметить, что ряд сельских школ пытаются сохранить проверенные временем формы трудовой подготовки школьников. Это работа в экологических объединениях по озеленению местности и пришкольной территории, трудовые бригады по помощи одиноким пенсионерам и людям с ограниченными возможностями здоровья. Однако важно понимать, что профильная подготовка нацелена, прежде всего, на выбор будущей профессии и более углубленное изучение отдельных предметов и не имеет ничего общего с работой в лесничестве или трудовом десанте.

Стоит отметить, что профессиональное самоопределение старшеклассников достаточно специфично и формируется под рядом социокультурных, информационных, экономических, географических и организационных условий. Будущий абитуриент выбирает профессию, основываясь часто на близости учебного заведения от дома, прислушиваясь к совету родителей, которые настаивают на продолжение семейной профессиональной династии или предлагают выбрать специальность, приносящую больший доход в сельских условиях.

Исследователи пишут: «Эти школьники не имеют представления о своих возможностях и способностях, вследствие чего не уверены в себе, в своих знаниях, умениях, навыках. Другие обучающиеся – наоборот, мечтательны: их профессиональные и жизненные планы слишком фантастичны и не подкреплены реальными личностными возможностями. И лишь 42% обучающихся проявляют ярко выраженный интерес к определенному предмету или сфере труда» [2, с. 99].

Именно поэтому профильная ориентация старшеклассников в сельской школе должна начинаться с психолого-педагогической работы, результатом выполнения которой станет самоопределение учащихся с будущей траекторией обучения, осуществления первых профессиональных проб. Данную работу целесообразно проводить с помощью методик: тест Векслера, Дж. Равена, Амтхауэра, шкала Стэнфорда-Бине, ШТУР и др.

Определиться с выбором необходимого профиля обучения помогут и учителя-предметники, которые ориентируют, какие склонности есть у того или иного ученика, дадут общее представление об его уровне интеллектуального развития.

Необходимо не забывать об уровне востребованности профиля обучения на рынке труда. Конечно, рыночные требования и желания ученика не всегда могут совпадать, но, как замечают исследователи, «по мере освоения профессии может расти и интерес к ней. Чем выше профессионализм человека, тем больше у него шансов на рынке труда» [2, с. 103].

К сожалению, сельская школа диктует некоторые свои условия. Так не всегда возможно в силу недостаточной технической оснащённости

учебного заведения открыть тот или иной востребованный и желаемый учениками профильный класс, но администрация должна прилагать все возможные усилия для решения подобных проблем. Можно предусмотреть при недостаточной материальной базе школы выезды в лаборатории соседних учебных заведений или районных лицеев, гимназий, а также посещение специализированных учебных площадок в городе.

Таким образом, вопрос организации профильного обучения в рамках сельской школы особенно актуален и связан с решением ряда проблем: недостаточной мотивацией учащихся, сложившихся стереотипов, слабой материально-технической базой школы. Однако важно понимать, что правильный выбор направления обучения с учетом личностных особенностей ученика дает ему больше шансов для успешной самореализации не только в профессиональной, но и социальной среде.

Список литературы

1. Озорнина А. Т. Профильная подготовка старшеклассников в сельской школе // Концепт. 2014. № S25. С. 26–30.
2. Курочкина Л. В. Профильная ориентация обучающихся в условиях сельской школы // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 99–103.
3. Яковлева Е. Н. Организация социально-профессиональной ориентации старшеклассников сельской школы в условиях агротехнологического профиля // Вестник ТОГИРРО. 2017. № 1 (36). С. 23–24.

Шашмурина Алёна Витальевна,

советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, учитель, МАОУ лицей № 159; магистрант, Уральский государственный педагогический университет; 620146, Россия, г. Екатеринбург, пр-д Решетникова, 20; allen.giant@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика истории в школе; критическое мышление; уроки истории; развитие критического мышления; образовательная деятельность; образовательный процесс

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует различные методы и приемы обучения школьников критическому мышлению, а также способы их применения на уроках истории. Приводятся мнения различных ученых по исследуемой тематике.

Shashmurina Alena Vitalievna,

Adviser to the Director for Education and Interaction with Children's Charitable Associations, Teacher, Lyceum No. 159, Master's Degree Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN'S CRITICAL THINKING IN HISTORY LESSONS: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

KEYWORDS: methodology of history at school; critical thinking; history lessons; development of critical thinking; educational activities; educational process

ABSTRACT. The author analyzes various methods and techniques for teaching critical thinking to schoolchildren, as well as ways to apply them in history lessons. The opinions of various scientists on the subject under study are given.

В современном образовании крайне важно давать обучающимся возможность выражать себя, свои мысли, а также развивать в них навык критического мышления, что в настоящее время является важной задачей образования. Критическое мышление – это способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и релевантность, выделять главное и второстепенное, делать выводы и принимать обоснованные решения.

Автором и основоположником технологии критического мышления в современной педагогике считается американский философ и педагог Джон Дьюи. Он разработал методику обучения, которая заключается в том, чтобы учить учеников анализировать информацию, оценивать ее достоверность и принимать обоснованные решения на основе логического мышления.

Многие ученые и педагоги применяют технологию критического мышления в своих исследованиях и учебных программах. Советский и российский учёный, доктор педагогических наук В. И. Загвязинский отмечает, что критическое мышление является важным элементом развития личности и способствует формированию критического отношения к информации [2]. А. В. Петровский подчеркивает, что критическое мышление является неотъемлемой частью образования и помогает развивать у студентов навыки анализа, оценки и синтеза информации [3].

В. Н. Борисов отмечает, что критическое мышление помогает учащимся становиться более самостоятельными и ответственными в принятии решений на основе анализа информации. Автор отмечает, что критическое мышление помогает учащимся становиться более самостоятельными и ответственными в принятии решений на основе анализа информации. Он также отмечает, что критическое мышление является важным инструментом в решении социальных проблем и способствует формированию критического отношения к окружающей действительности [1].

В целом работы В. И. Загвязинского, А. В. Петровского и В. Н. Борисова подчеркивают важность критического мышления в образовании и формировании личности. Они подчеркивают, что критическое мышление помогает развивать навыки анализа, оценки и синтеза информации, способствует саморазвитию и развитию творческого мышления, а также является важным инструментом в решении социальных проблем.

Для развития критического мышления у школьников необходимо использовать разнообразные методы и приемы обучения, такие как:

1. Обучение анализу информации. Школьники должны уметь читать и анализировать тексты, выделять его главную мысль, определять авторскую позицию и аргументацию.

2. Развитие логического мышления. Обучающиеся должны развивать умение строить логические цепочки рассуждений, выделять причинно-следственные связи между суждениями и событиями, делать выводы и формулировать гипотезы, исходя из полученной информации.

3. Обучение критическому мышлению в социальных науках. Школьники должны уметь анализировать явления, возникающие в социальной среде общества, оценивать политические и экономические процессы, разбираться в правовых вопросах. Данные умения являются фундаментальными для дальнейшего развития ребенка как самостоятельной личности, способной социализироваться в современном обществе.

4. Развитие критического мышления в научных дисциплинах. Обучающиеся должны научиться анализировать имеющиеся научные данные, оценивать их достоверность и релевантность исследований, выделять главное и второстепенное. Из полученных сведений они должны

научиться делать соответствующие выводы и применять причинно-следственные связи.

5. Обучение критическому мышлению в повседневной жизни. Школьники должны уметь анализировать рекламу, оценивать качество товаров и услуг, принимать обоснованные решения в бытовых ситуациях. Развитие критического мышления у школьников поможет им стать самостоятельными и ответственными гражданами, способными анализировать информацию, принимать обоснованные решения и отстаивать свои права и интересы.

Вышеуказанные методы обучения способствуют становлению самостоятельной и самодостаточной личности в процессе обучения в общеобразовательных организациях. Однако, помимо этого, методы и приемы критического мышления целесообразно применять и в отдельно взятых дисциплинах, например, при прохождении учебного курса по предмету «история».

Например, целесообразными способами применения методов и приемов критического мышления на уроках истории будут являться:

1. Применение учителем различных источников при объяснении материала. При изучении исторических событий и фактов учитель должен предоставлять ученикам информацию из разных источников, чтобы они могли сравнить их между собой и сделать свои выводы.

2. Обсуждение противоречивых мнений. Учитель может проводить дискуссии на уроках, где ученики могут высказывать свои мнения и аргументировать их. Важно, чтобы учитель не вмешивался в дискуссию, а лишь контролировал её ход.

3. Анализ исторических фильмов и книг. Учитель может использовать фильмы и книги, рассказывающие об исторических событиях, для того чтобы ученики могли проанализировать разные точки зрения на происшедшее, а также оценить достоверность представленной информации.

4. Работа с картами и диаграммами. Использование карт и диаграмм поможет ученикам лучше понимать географическую ситуацию того или иного периода времени, а также понимать причинно-следственные связи.

5. Использование исторических игр. Учитель может проводить игры, которые помогут ученикам лучше понимать исторические события и процессы, а также развивать логическое мышление и способность анализировать информацию.

6. Работа в группах. Учитель может разделить класс на группы и дать каждой группе задание изучить определенный аспект исторического события. При этом ученики должны будут обмениваться мнениями и аргументировать свои выводы.

Развитие критического мышления на уроках истории поможет ученикам лучше понимать происходившие события, а также развивать способность анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Многие ученые признают технологию критического мышления как важный инструмент для развития умственных способностей и повышения качества мышления. Они отмечают, что критическое мышление позволяет людям анализировать информацию, выявлять логические ошибки и противоречия, оценивать доказательства и принимать обоснованные решения. Однако есть и критики технологии критического мышления. Некоторые ученые считают, что эта методика может привести к излишней скептичности и недоверию к авторитетам, а также может привести к тому, что люди станут слишком критичными и будут всё подвергать сомнению. Несмотря на это, большинство ученых считают, что технология критического мышления имеет много преимуществ и может быть полезной для людей в различных областях жизни.

Список литературы

1. Борисов В. Н. Критическое мышление и проблемы обучения // Педагогика. 2009. № 1. С. 10–15.
2. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 208 с.
3. Иванова О. Э. Оценка стратегий критического мышления человека новой генерации // Социодинамика. 2019. № 6. С. 35–48.
4. Линдсей Г., Томпсон Р. Ф., Халл К. С. Творческое и критическое мышление // Хрестоматия по психологии: психология мышления / сост. Ю. Б. Гиппенрейтер. М.: АСТ, 2008. С. 111–114.
5. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. Санкт-Петербург: КАРО, 2013. 140 с.
6. Петровский А. В. Психология о каждом из нас и каждому из нас о психологии. М.: Издательство Российского открытого университета, 1994. 278 с.

Шишкина Юлия Вадимовна,

студентка, Нижнетагильский социально-гуманитарный педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; Shishkinaa_74@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **В. Ф. Мезенцев**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В КОРРЕКЦИОННОМ КЛАССЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: визуальные средства; визуальные приемы; коррекционный класс; дети с ЗПР; коррекционно-развивающее обучение

АННОТАЦИЯ. В тексте представлен опыт применения визуальных средств и приемов при изучении курса «История России» в коррекционном классе у детей с задержкой психического развития, а также результаты наблюдений за их работой с помощью выбранных средств и приемов. Описаны наиболее эффективные форматы работы с опорой на специфику преподавания учебного материала у данной категории детей с ограниченными возможностями здоровья.

Shishkina Yulia Vadimovna,

Student, Nizhny Tagil Social and Humanitarian Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **V. F. Mezentsev**

USING VISUAL TOOLS AND TECHNIQUES IN HISTORY LESSONS IN THE CORRECTIONAL CLASS

KEYWORDS: visual aids; visual techniques; correctional class; children with ZPR; correctional and developmental training

ABSTRACT. The text presents the experience of using visual means and techniques when studying the course “History of Russia” in the correctional class for children with mental retardation, as well as the results of observations of their work with the help of selected means and techniques. The most effective formats of work based on the specifics of teaching educational material for this category of children with disabilities are described.

Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья имеют особые образовательные потребности и делятся на несколько категорий: глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами [1]. В данной статье речь пойдет о применении визуальных средств и приемов на уроках истории в классе коррекции детей с ОВЗ, категории – задержка психического развития (далее – ЗПР).

Обучающиеся учатся по адаптированной основной образовательной программе основного общего образования, которая строится на дифференцированном подходе коррекционно-развивающего обучения. Такое обучение призвано обеспечить всем категориям проблемных учащихся адекватные их особенностям условия обучения и воспитания, позволяющие предупредить затруднения, возникающие у школьников в освоении программы, и, в целом, предотвращение дезадаптации в условиях образовательного учреждения. Для такой категории обучающихся характерны недостаточный уровень развития логического мышления, затруднения в установлении причинно-следственных связей, сниженная память, отставания в развитии речи, слабость саморегуляции [2]. В связи с этим обучающиеся замедленно овладевают необходимым объемом исторических знаний. Организация коррекционно-развивающего обучения (далее – КРО) является необходимым условием преодоления отставания в обучении детей с ЗПР. В качестве условий преодоления школьных трудностей рассматриваются: дифференциация и индивидуализация обучения, применение методов стимулирования, организация групповой работы, личностно-ориентированный подход и т. д.

Предмет «История» (содержит два курса «История России» и «Всеобщая история») направлен на систематизацию исторических знаний, обеспечивая воспитание патриотизма, гражданственности, уважения к истории и традициям, к правам и свободам человека. Цель и задачи преподавания истории обучающимся с ЗПР максимально приближены к задачам, поставленным ФГОС ООО, и учитывают особенности психического развития каждого обучающегося с ЗПР. Это означает, что должен быть организован индивидуальный подход к каждому учащемуся: в случае затруднений учитель обязан оказать специальную помощь для облегчения усвоения учебного материала (такая помощь вариативна и имеет определенные уровни).

Развитие пространственных умений у школьников с ЗПР в основном сводится к работе с картографическим и иллюстративным материалом по темам курса, видеоматериалы также используются, но лучше их использовать на этапе мотивации или актуализации урока, чтобы вызвать эмоциональный отклик. Смотреть видеоуроки на протяжении всего занятия неэффективно, поскольку у данной категории школьников преобладает кратковременная память и запомнить сорокаминутное видео им довольно сложно (в таком виде знание репродуктивно). Например, изучая личность Ивана IV, на этапе актуализации урока показать школьникам трехминутный отрывок из фильма «Грозный» (2020 г., 3 серия). После просмотра школьникам предлагается сформулировать тему занятия, а также ответить, каковы результаты и цена преобразований царя. В ходе совместного обсуждения идет дискуссия о противоречивости личности Ивана IV.

К дополнительным средствам наглядности можно отнести создание аппликаций во время творческой коллективной деятельности. Например, изучая тему «Формирование региональных центров культуры в X–XII вв.» школьникам выдается групповое задание: составить аппликацию на ватмане, используя выданный иллюстративный и текстовый материалы (1 группа подтема – «летописание», 2 группа подтема – «архитектура», 3 группа подтема – «роль церкви»). Обучающимся необходимо правильно соотносить материалы между собой и разместить единую композицию на ватмане. Затем ученики представляют результаты своей работы. Данный приём развивает в школьниках сотрудничество в работе с командой (коммуникативные УУД), формирует умение подбирать под текст подходящие иллюстрации (познавательные УУД), и умение представлять результаты своей деятельности (личностные УУД).

Наглядный материал должен содержать в себе минимум текста, лишь самое важное. Например, по теме «Народы России во второй половине XVI в.» в качестве дополнительного наглядного материала школьникам представлена карта (за основу взята карта «Восточное направление во внешней политике России. Вторая половина XVI в.») с аппликацией в виде изображений отдельных представителей народов в национальной одежде (финно-угорские народы, тюркские народы). Задача школьников состоит в том, чтобы самостоятельно разместить на карте изображения в том месте, где они на тот момент проживали. Затем обучающиеся продолжают работать с этой же картой, дополняя информацию. Их задача, прослушав объяснение учителя, попытаться самостоятельно составить диаграмму о многонациональном составе Русского государства XVI в. Опираясь на информацию, полученную на уроке и в тексте учебника, у них должно сформироваться знание о примерном количестве людей разных национальностей, проживающих на тот момент в стране. Далее совместно с учителем школьники переводят цифры в проценты и рисуют диаграмму в специальном отведенном для этого месте в легенде карты. Изучая религиозный состав страны в рамках темы, школьникам предлагается расположить на карте изображения церквей, монастырей и мусульманских мечетей, созданных на территории страны. Итоговый вариант карты вклеивается школьниками в рабочую тетрадь. Возможность самостоятельно составлять итоговый вариант карты вовлекает школьников с ЗПР в образовательный процесс и мотивирует на дальнейшее изучение предмета.

Еще одним эффективным приемом использования визуальных средств на уроках истории в коррекционном классе является работа с иллюстративным материалом. Она также может сопровождаться параллельным заполнением схемы или кластера. Например, изучая с детьми тему «Опричнина», сначала рассматриваем карту деления страны на опричнину и земщину. Затем просим школьников предположить: «Поче-

му страна поделилась на две части?»; «По какому признаку?»; «К чему это могло привести?». Далее используется картина «Учреждение царской Опричнины»: на ее основе школьники должны сформировать представление о возможных причинах создания опричнины. Говоря о мероприятиях опричнины, работаем с изображением «Новгородский погром» (заполняется графа «мероприятия опричнины»). Здесь будет также использоваться прием описания изображения по памятке, которая выдается каждому обучающемуся. Описав картину по вопросам из памятки, школьники должны сформировать представление о возможных последствиях опричнины. Дополнительные данные для заполнения кластера учащиеся берут из рассказа учителя и учебника (графа «годы» в кластере). Для закрепления материала в качестве домашнего задания школьникам, опираясь на кластер в тетради и изученные иллюстрации, нужно будет составить рассказ на 5–8 предложений об опричнине.

В случае затруднения учитель оказывает ученику помощь, а в конце урока необходимым этапом должно быть подведение итогов урока и закрепление пройденного материала, включая контрольные вопросы. Также на следующем уроке необходимо вспомнить предыдущее занятие, актуализируя полученную информацию. Систематическое повторение позволит детям с ЗПР наиболее эффективно усвоить материал. Также важно, чтобы алгоритм работы с детьми по изучению новой темы повторялся, иначе есть риск потери всех предыдущих коррекционных занятий (поэтому следует использовать однотипную памятку работы в соответствии с заданным алгоритмом).

В результате апробации выбранных визуальных средств и приемов были определены наиболее эффективные из них:

– работа с исторической картой. Выбранный визуальный прием способствует запоминанию исторического материала, позволяет предотвратить затруднения в изучении образовательных программ и развивает пространственное мышление и память. Но работа с картой станет эффективной, при условии регулярного повторения однотипного алгоритма работы с ней, так будет возможность преодоления слабой саморегуляции у школьников с ЗПР;

– создание аппликаций. Применение данного приема эффективно, поскольку школьники с ЗПР запоминают образами, следовательно, изучение учебного материала с помощью аппликаций, описанных в примерах выше, будет запоминаться лучше;

– использование видеоматериалов во время урока. Была доказана частичная эффективность применения данного визуального средства. В связи с кратковременностью памяти детям с ЗПР сложно воспринимать видео больше пяти минут, поэтому использовать данное средство стоит лишь на этапе мотивации или актуализации урока. В использовании дан-

ного приема важно подобрать видео так, чтобы оно вызвало эмоции у детей с ЗПР, вовлекая их тем самым в новую тему. Это важно при работе с данной категорией обучающихся, так как запоминание материала будет наиболее эффективным и долгосрочным. А чтобы деятельность не была репродуктивной, учебный материал необходимо закреплять итоговыми вопросами в конце урока и повторением в начале следующего;

– сопровождающая презентация по теме занятия (визуальная опора). Необходимо всегда использовать данное визуальное средство, дабы развивать в школьниках образное мышление и внимание;

– прием пересказа исторического материала с опорой на наглядность по заранее составленному плану. Данный прием способствует запоминанию учебного материала и преодолевает отставание в развитии речи, а также развивает умение подбирать под текст подходящие иллюстрации в соответствии указанному плану;

– заполнение схемы или кластера с опорой на наглядный материал. Прием позволяет преодолеть слабое логическое мышление у данной категории ОВЗ и затруднения в установлении причинно-следственных связей;

– прием описания изображения по памятке. Используя данный прием, важно пользоваться однотипной памяткой. Количество вопросов не должно превышать пяти, а содержание вопросов должно быть доступно учащимся. Если возникают вопросы по сути вопроса, то учитель должен упростить содержание вопроса и оказать помощь в выполнении задания. Необходимо также рассматривать все детали изображения, так получится развить в учениках внимание и наглядность.

Выбранные форматы работы способствуют изучению отечественной истории и осознанию обучающимися с ЗПР своей социальной идентичности как граждан своей страны, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности. У учеников сильно возрастает мотивация к учебному процессу, если они сами видят и могут поработать со схемами, картами, таблицами, иллюстрациями и т. п. [3]. Этим и обусловлен выбор вышеуказанных визуальных приемов и средств. Практика обучения детей с ЗПР показала, что при систематическом использовании коррекционной работы на уроках дает положительные результаты в будущем.

Список литературы

1. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по ООП – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ № 115 Министерства просвещения РФ от 22 марта 2021 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400563548/> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Примерная рабочая программа учебного предмета «история» адаптированной основной образовательной программы основного общего обра-

зования обучающихся с задержкой психического развития: [одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию: протокол от 15 сентября 2022 г. № 6/22]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/78278c86e9a2182ed4cbd46edae2c414.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

3. Спасибенко М. А. Методика работы на уроках истории с детьми ОВЗ // Педагогическое мастерство. 2023. URL: <https://www.pedm.ru/categories/4/articles/2065> (дата обращения: 18.03.2023).

Шумова Алина Сергеевна,

магистрант 2 курса, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; shumowa.alin@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. **Г. А. Кругликова**

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА МОТИВАЦИЮ УЧАЩИХСЯ В ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика истории в школе; история повседневности; мотивация изучения истории; историография; повседневная жизнь

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются проблемы мотивации учащихся, в частности, в изучении школьного курса истории. В решении этой проблемы, по мнению некоторых исследователей, помогает включение в содержание учебников и учебных занятий сюжетов, связанных с историей повседневности, которая позволяет увидеть исторические события с точки зрения обычного человека.

Shumova Alina Sergeevna,

2nd year Master's Degree Student, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor **G. A. Kruglikova**

THE INFLUENCE OF THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE ON THE MOTIVATION OF STUDENTS IN THE STUDY OF THE SCHOOL HISTORY COURSE: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

KEYWORDS: methodology of history at school; history of everyday life; motivation for studying history; historiography; everyday life

ABSTRACT. This article discusses the problems of motivation of students, in particular, in the study of the school history course. In solving this problem, according to some researchers, the inclusion of subjects related to the history of everyday life in the content of textbooks and training sessions helps, which allows you to see historical events from the point of view of an ordinary person.

Центральной проблемой современной системы образования является вопрос о том, каким образом заинтересовать учащихся или, иначе говоря, замотивировать на учёбу в целом и на изучение отдельного предмета в частности. В данном случае история не является исключением.

История является той наукой, которая включает в своё содержание множество фактов, событий, явлений, дат и имён. Такой огромный пласт знаний со сложными названиями тех или иных явлений или даты событий запомнить невозможно. Кроме этого, многие учащиеся не понимают,

зачем нужно знать историю и какое это отношение имеет к нашему настоящему.

Одним из сюжетов школьного курса истории является материал по истории повседневности, иначе говоря жизни обычного человека. Феномен повседневности изучается рядом гуманитарных наук: философией, социологией, антропологией, культурологией, историей и т. д. Поэтому специфика истории повседневности заключается в том, что она находится в поле зрения нескольких наук, а потому обуславливает междисциплинарный подход в исследовании исторических явлений.

Мы все живем в повседневном мире. Нас окружают повседневные, а потому малозаметные в силу своей привычности явления. Поэтому реконструкция повседневности не так проста. Во-первых, эта сторона действительности очень широка, всеохватна. Во-вторых, у историка часто нет источников (или слишком много, что одинаково осложняет дело), относимых именно и только к ней. В-третьих, эмоциональные реакции на бытовые и малозначимые факты зачастую восстановить куда трудней, чем сами факты. Да и к тому же история повседневности сугубо индивидуальна, поскольку каждый человек воспринимает окружающую действительность по-своему, поэтому достаточно сложно установить объективную картину произошедшего.

Однако, безусловно, интерес истории повседневности заключается в том, что она позволяет познать мир и жизнь обычного человека, такого как мы, только из другого времени. Тем самым это позволяет увидеть не только различия в образе жизни, но и найти что-то общее между нами и человеком прошлого, перенести опыт людей того времени на свой собственный.

В учебниках истории часто встречаются сюжеты об образе жизни людей той или иной исторической эпохи. Как правило, они ведутся в повествовательно-описательном виде, представляя собой некий рассказ, в который погружается учащийся и невольно становится его участником, сторонним наблюдателем, проникаясь происходящим. Это позволяет раскрыть духовный мир людей прошлого, приблизиться к вдумчивому пониманию эпохи, точному и тонкому ощущению времени. Обучение истории становится живым, наглядным, конкретным. Поэтому в данном случае интересно не только обозначить место истории повседневности в школьном курсе истории, но и определить каким образом это влияет на мотивацию учащегося при изучении истории.

Вопросами изучения истории повседневности в школе занимаются **В. Н. Сидорцов** и **С. В. Панов**. В статье «История повседневности в учебниках истории: реалии и перспективы» они отметили, что в учебниках истории мало внимания уделяется повседневной жизни людей. Конечно, материал статьи ориентирован на содержание белорусских учеб-

ников, но, несмотря на это, данный опыт можно учесть и в нашей российской практике. Авторы статьи считают, что материал по истории повседневности необходимо включать в содержание учебников, однако необходимо учесть, что чрезмерно пристальное внимание к истории повседневности может быть чревато «подменой традиционной социально-политической истории набором второстепенных фактов из обыденной жизни» [4]. В таком случае только равноценное сочетание главного и второстепенного материалов позволит сформировать у школьников более глубокое и всестороннее понимание о месте отдельно взятого человека в описываемых исторических событиях.

Е. Ю. Зубкова в статье «История через повседневность: новый ракурс преподавания истории XX века» обозначила задачи истории повседневности, а также привела конкретные примеры использования материалов по истории повседневности на уроках истории. Задачи истории повседневности заключаются в следующем: во-первых, она помогает ученикам воспринимать исторический процесс в более широком смысле, ведь он не сводится только лишь к глобальным вопросам (экономика, политика, социальная история государства), во-вторых, облегчать усвоение исторического материала, создавая эффект соучастия в изучаемых событиях [1].

И. В. Маслова в работе «Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории» делает акцент на формировании российской гражданской идентичности школьников, ценностных ориентаций гражданина России. По её мнению, этот процесс неразрывно связан с формированием исторической памяти, которая определяет историческое сознание общества. В таком случае особо возрастает роль и значение региональной истории и исторического краеведения, которые позволяют школьнику воспринимать историю не только лишь как науку, наполненную различными фактами, явлениями, событиями, многие из которых просто нужно знать, а осознать место своего города или своей семьи в российской истории. И именно изучение истории повседневности позволяет расширить свои возможности для привлечения учащихся к краеведческой работе, а также позволяет включать региональный компонент в состав программы [2, с. 46].

А. А. Федчиняк в своём материале «Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории» объясняет, каким образом изучают историю повседневности в школе. Он выделяет общие приёмы изучения фактического материала: рассказ и картинное описание, которые в свою очередь делятся на несколько видов. Кроме этого, А. А. Федчиняк приводит примеры различных типов заданий, которые можно предложить учащимся для решения по темам, касающихся истории повседневности. Например, предлагаются различ-

ные типы таблиц (синхронные, сравнительные и т. п.), лабораторно-практическая работа («метод обучения, суть которого заключается в самостоятельном исследовании учащимися исторических источников по заданию учителя без предварительного изучения этого материала на уроке или при помощи учебника, выделении необходимой информации, её анализе, систематизации и обобщении»), приём игры (ролевая, театрализованная), аукцион, викторина «Что? Где? Когда?» и др. [6].

А. Р. Татаркина проводит анализ содержания учебников истории в статье «Проблема изучения повседневности в школьном курсе истории» на наличие сюжетов по истории повседневности. В конце она делает вывод, что наиболее выигрышным являются уроки непосредственно по истории повседневной жизни, поскольку они «не требуют мультидисциплинарного знания и особого эмоционального сопровождения, а потому учитель может обратиться к различным приемам в их проведении. Богатство нарративного материала, доступность содержания создают возможности для реализации системно-деятельностного подхода и проектной деятельности» [5, с. 8].

Однако А.Р. Татаркина выделяет и определённые сложности. Во-первых, происходит увлечение детализацией малозначимых, неочевидных фактов, которые перегружают материал, а во-вторых, «недостаток теоретического объяснения может привести к упрощению понимания исторического процесса и намеренному игнорированию данных тем в планировании учителем» [5, с. 8].

Н. Н. Осипенко в своей диссертации «История повседневности как фактор мотивации обучения истории в 9 классе: на материале истории России XX в.» раскрывает отдельную часть вопроса истории повседневности, а именно её влияния на уровень мотивации учащихся при изучении истории. Автор детально рассмотрел общие основания мотивации, место истории повседневности в рамках исторического знания и каким образом материал по истории повседневности можно использовать на уроках истории, в частности при изучении истории России XX в. в 9 классе [3].

Таким образом, на примере конкретных исследований мы убедились в том, что история повседневности в последнее время начинает привлекать к себе пристальное внимание и активно включаться в содержание школьного курса истории, ведь она позволяет понять мир чувств, мыслей и эмоций обычного человека, каким является и каждый из нас. Но не стоит забывать, что история в классическом понимании в виде фактов и событий также необходима, поэтому при подборке учебного материала нужно учитывать не только повествовательно-описательные сюжеты, но и фактологический материал, который связан с процессами, происходившими на государственном уровне.

Список литературы

1. Зубкова Е. Ю. История через повседневность: новый ракурс преподавания истории XX века // Уроки истории: сайт. 2022. URL: <https://stg.old.urokiiistorii.nppstatek.com/article/652> (дата обращения: 21.11.2022).
2. Маслова И. В. Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории // Концепт. 2013. № 2 (февраль). С. 46–50. URL: <https://e-koncept.ru/2013/13034.htm> (дата обращения: 21.11.2022).
3. Осипенко Н. Н. История повседневности как фактор мотивации обучения истории в 9 классе: на материале истории России XX в.: дис. ... канд. пед. наук / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2007. 189 с.
4. Сидорцов В. Н., Панов С. В. История повседневности в учебниках истории: реалии и перспективы // Живой Журнал: сайт. 2022. URL: <https://pinkcastleneko.livejournal.com/3092.html> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Татаркина А. Р. Проблема изучения повседневности в школьном курсе истории // Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения: материалы VIII международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2020. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. С. 5–8. URL: http://sociosphera.com/files/conference/2020/k-09_25_20.pdf (дата обращения: 21.11.2022).
6. Федчиняк А. А. Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории // Издательская группа Основа: сайт. 2022. С. 5–15. URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_11_34_9567.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

Научное издание

ШАГ В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

*XXIII всероссийская
научно-практическая конференция
молодых ученых*

Уральский государственный педагогический университет
620091 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: uspu@uspu.ru